

СЭД МВД

№50/4079 от  
23.12.2024

ПРИВОЛЖСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ

# АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДДИКТОЛОГИИ

*Сборник материалов III Всероссийского межведомственного научно-  
практического антинаркотического форума*

15-16 мая 2024 г.

г. Нижний Новгород



ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ПРИВОЛЖСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО  
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Нижний Новгород

2024

УДК 616.89-008.441.33(06)

ББК 56.14я43

А437

**Редакционная коллегия:**

- Карпухин И.Б.** – к.м.н., доцент, доцент кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, Председатель Межвузовской антинаркотической комиссии при Совете ректоров вузов Нижегородской области, г. Нижний Новгород
- Касимова Л.Н.** – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород
- Кобзан О.В.** – подполковник полиции, начальник 2-го отдела УКОН ГУ МВД России по Нижегородской области, г. Нижний Новгород
- Николайшвили Г.Г.** – к.п.н., директор автономной некоммерческой организации «Лаборатория социальной рекламы», доцент НИУ ВШЭ, эксперт комиссии по развитию благотворительности и совершенствованию законодательства о НКО, член Российской ассоциации политической науки, г. Москва
- Семёнова Л.Э.** – д.п.с.н., профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры общей и клинической психологии ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород
- Судьин С.А.** – д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «ННГУ им. Лобачевского», г. Нижний Новгород

**А437** **Актуальные вопросы аддиктологии** : сборник материалов II Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума (15-16 мая 2024 г., Нижний Новгород). – Нижний Новгород : Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2024. — 388 с.

В сборнике представлены тезисы докладчиков и участников Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума «Актуальные вопросы аддиктологии», в которых освещены актуальные вопросы антинаркотической деятельности.

**УДК1 616.89-008.441.33(06)**

**ББК 56.14я43**

© ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, 2024

# ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ, НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ, ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ .....</b>	<b>10</b>
АФФЕКТИВНЫЕ И ТРЕВОЖНЫЕ РАССТРОЙСТВА У ПОДРОСТКОВ С ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Альбицкая Ж.В., Панова И.В., Шмырева Ю.М., Богданова Т.В.</i> .....	10
УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ <i>Альбицкая Ж.В., Панова И.В. Шмырева Ю.М., Богданова Т.В.</i> .....	17
СИНТЕТИЧЕСКИЕ КАТИНОНЫ И ОПИАТЫ КАК НОВАЯ МОЛОДЕЖНАЯ МОДА <i>Благасов А.В., Карпухин И.Б., Карпухина Е.В.</i> .....	22
УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ ГОРОДСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШИХ КЛАССОВ <i>Богданов С.И., Чекасин Т.А., Муначева А.С.</i> .....	29
ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДИКТОРОВ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С НАРКОЛОГИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА <i>Лановая А.М., Фадеева Е.В.</i> .....	37
ПЕРСПЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЕТ МЕТАКОГНИТИВНАЯ ТЕРАПИЯ, ПРИ РАБОТЕ В ПЕРВИЧНОЙ, ВТОРИЧНОЙ И ТРЕТИЧНОЙ НАРКОПРОФИЛАКТИКЕ <i>Локоткова М.И.</i> .....	44
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ ГРУППЫ РИСКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ <i>Лунатов С.Н.</i> .....	51

ВЛИЯНИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У СТУДЕНТОВ НА ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СЕРДЕЧНОГО РИТМА <i>Любвиная А.В., Чекулаева Ю.А., Любавина Н.А., Бугрова Е.Г., Макарова Е.В.</i> .....	58
ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ОТКАЗУ ОТ КУРЕНИЯ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА <i>Негматова А.М., Максимов Р.С.</i> .....	63
ОЦЕНКА КОРРЕЛЯЦИИ УРОВНЯ СТРЕССА И ИНТЕНСИВНОСТИ КУРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА <i>Никитин К.И., Ширяева А.В., Карпухина Е.В., Карпучин И.Б.</i> .....	68
ВЛИЯНИЕ BENZO FURY ((6-АРВ (5-(2-АМИНОПРОПИЛ) БЕНЗОФУРАН) ) НА ОРГАНИЗМ <i>Постникова А.Д., Карпухина Е.В., Карпучин И.Б.</i> .....	74
АДДИТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>Семелева Е.В., Плигина Е.В.</i> .....	80
ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЕЙНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИМПТОМОВ ПСИХИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ <i>Случ Н.А.</i> .....	86
<b>ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ</b> .....	<b>94</b>
ОПТИМИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ <i>Беленкова Л.Ю.</i> .....	94
ДЕВИАНТНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ <i>Бобылев Е.Л.</i> .....	103
ХАРАКТЕР СОЗАВИСИМОСТИ МАТЕРИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ АДДИКЦИИ У ДЕТЕЙ <i>Вагина Н.А., Фомина Н.В.</i> .....	109
КОНСТРУКТИВНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ И АССЕРТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ <i>Гапонова С.А.</i> .....	115

О ФОРМЕ ИНТЕГРАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ <i>Герасимова В.В.</i> .....	121
ПАРАМЕТРЫ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА КАК ПРЕДИКТОРЫ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ <i>Горьковская И.А., Микляева А.В.</i> .....	128
ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕЛЕФОНА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ <i>Зимица Н.А.</i> .....	132
«МОБИЛЬНЫЙ КАБИНЕТ ПСИХОЛОГА» КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ННГАСУ <i>Зинина С.М., Чеботарева С.В.</i> .....	137
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ВЫРОСШИХ В СЕМЬЯХ С АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИЕЙ <i>Иванова А.В.</i> .....	145
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК В РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ, ЗАВИСИМЫМИ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ <i>Иванкова Д.Л.</i> .....	152
ОСОБЕННОСТИ НЕСУИЦИДАЛЬНОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ <i>Карпушкина Н.В.</i> .....	159
КОНСТРУКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Котовская С.В.</i> .....	169
АЛЕКСИТИМИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ <i>Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Демакова Д.В., Шивоева Д.А.</i> .....	178
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАВЛИ ДЛЯ ЖЕРТВЫ ГОНЕНИЯ <i>Кочеткова Т.Н.</i> .....	185

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАББИНГА И ИНТЕРНЕТ АДДИКЦИИ <i>Лобанов С.Н.</i> .....	190
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И МОТИВАЦИИ К ЛЕЧЕНИЮ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ <i>Локоткова В.А.</i> .....	196
ВОСПРИЯТИЕ ФАББИНГА ЛЮДЬМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ <i>Семенова Л.Э.</i> .....	202
СЕМЕЙНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Симонова Е.С.</i> .....	207
ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ССУЗОВ <i>Спиридонова О.Е.</i> .....	212
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СПЕЦИФИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ <i>Халак М.Е., Кочедыкова Е.Н., Шивоева Д.А.</i> .....	219
ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ <i>Шабанова Т.Л.</i> .....	223
ШКОЛА КАК ФАКТОР РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ <i>Щелина Т.Т.</i> .....	231
ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ <i>Степанова Ю.С., Семенова Л.Э.</i> .....	239

<b>ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ .....</b>	<b>244</b>
РОЛЬ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ШАХТЕРСКОГО ТРУДА В КУЗБАССЕ <i>Вострых Д.В., Зорохович И.И., Люлина И.Л., Никитин П.И. ....</i>	244
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Казакова В.А., Жариков М.С., Шулякова А.А. ....</i>	250
О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ НОВЫХ ФОРМАХ И МЕТОДАХ, АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНК ГУ МВД РОССИИ ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ <i>Краснояруженская Е.А. ....</i>	258
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Николаев Е.Е., Булыгина И.Е., Якунина О.Н. ....</i>	266
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ОСМОТР И МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ <i>Сарсенова А.А., Колесникова Е.П., Ильин И.С. ....</i>	273
РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Чувенкова Т.Е., Малышко Е.В. ....</i>	281
ОТЧУЖДЕНИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА <i>Наметкин Д.В., Федулов А.В. ....</i>	287
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ <i>Наметкин Д.В., Федулов А.В. ....</i>	297
ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТ <i>Ляпичева Н.С. ....</i>	301

АЛЕКСИТИМИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ <i>Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Демакова Д.В., Шивоева Д.А.</i> .....	308
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗОВАННЫЙ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ <i>Клеутин П.А., Прокофьева Т.В.</i> .....	315
К ВОПРОСУ ОБ АДДИКТОЛОГИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ <i>Протасова А.И.</i> .....	320
НЕДОБРОВОЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ КАК ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫМИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ <i>Погодина Т.Г.</i> .....	328
<b>СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ .....</b>	<b>334</b>
СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ. ИЗ ОПЫТА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Варнакова А.А.</i> .....	334
СТОИТ ЛИ БОРОТЬСЯ С НАРКОМАНИЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРА КОНКУРСНОЙ РАБОТЫ? (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РАБОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ «ВЫБЕРИ ЖИЗНЬ») <i>Галенцова Т.</i> .....	339
СОЦИАЛЬНЫЙ PRODUCT PLACEMENT: КАК ТЕМА ЗАВИСИМОСТЕЙ ИНТЕГРИРОВАНА В СЮЖЕТЫ СЕРИАЛОВ <i>Залунина М.В.</i> .....	345
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ МЕДИАКОНТЕНТ КАК НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ <i>Ким В.А.</i> .....	350
ОТ ПРОГРЕССА К РЕГРЕССУ? АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ ПО ТЕМЕ АДДИКТОЛОГИИ ЗА ПЕРИОД 2010-2024 гг. <i>Николайшвили Г.Г.</i> .....	356

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ .....362**

РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ –  
КУЗБАССА МЕРОПРИЯТИЙ ОБЩЕРОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО  
ПРОЕКТА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ  
«АВТОТРЕЗВОСТЬ»

*Вострых Д.В., Дубская Ю.В., Кирина Ю.Ю., Лопатин А.А. ....362*

РОМАНТИЗАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ  
В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ  
ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

*Горшенин М.Л. ....368*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ  
ПАВ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

*Загребин В.В., Жешко О.Н. ....374*

НАРКОТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМА И СПОСОБЫ  
ПРОФИЛАКТИКИ

*Штлев Д.А. ....382*

# ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ, НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ, ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

## АФФЕКТИВНЫЕ И ТРЕВОЖНЫЕ РАССТРОЙСТВА У ПОДРОСТКОВ С ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Альбицкая Жанна Вадимовна<sup>1</sup>, Панова Ирина Владимировна<sup>2</sup>,  
Шмырева Юлия Максимовна<sup>3</sup>, Богданова Татьяна Владимировна<sup>4</sup>*

<sup>1</sup>д.м.н., доцент, профессор кафедры психиатрии, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия, zhanna051267@gmail.com

<sup>2</sup>к.м.н., ассистент кафедры психиатрии, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия, iranova@mail.ru

<sup>3</sup>студентка 6 курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия, ula111339@yandex.ru

<sup>4</sup>студентка 5 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия

**Аннотация.** В последние десятилетия проблема интернет-зависимости у детей и подростков приобретает важное значение. Актуальность проблемы интернет-зависимости в детско-подростковой популяции определяется постоянным увеличением числа подростков – пользователей Интернета, а также тем, что подобные увлечения оказывают негативное влияние на несформированную психику, так как в этом возрасте происходят кардинальные сдвиги в формировании личности. К ним относятся аффективные нарушения, СДВГ, тревожные расстройства, а также социальные фобии, что постепенно приводит к социальной дезадаптации. Цель: изучить динамику аффективных и тревожных расстройств при формировании интернет-аддикции у подростков для своевременной оптимизации психологической и медицинской коррекции

выявленных нарушений. Материалы и методы исследования: в исследовании приняли участие 68 подростков 16-17 лет, обучающихся в 11 классе двух массовых школ областного центра Нижегородской области. Для оценки эмоционального статуса подростков использовалась Госпитальная шкала оценки тревоги и депрессии (HADS), для определения уровня тревожности - методика измерения личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина (STAI). Выводы: результаты исследования показали, что при начавшейся в детском возрасте и формирующейся в дальнейшем интернет-зависимости выявлены различные аффективные и тревожные нарушения, которые могут способствовать развитию в будущем различных психических расстройств, патологического формирования личности и, как следствие – социальной дезадаптации.

**Ключевые слова:** интернет-зависимость, психические расстройства, детский возраст, подростки.

## **AFFECTIVE AND ANXIETY DISORDERS IN ADOLESCENTS WITH EMERGING INTERNET ADDICTION (ON THE EXAMPLE OF SCHOOL STUDENTS IN THE REGIONAL CENTER OF NIZHNY NOVGOROD REGION)**

*Albitskaya Zhanna Vadimovna<sup>1</sup>, Panova Irina Vladimirovna<sup>2</sup>,  
Shmyreva Yulia Maksimovna<sup>3</sup>, Bogdanova Tatyana Vladimirovna<sup>4</sup>*

<sup>1</sup>Supervisor - Doctor of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Privolzhskiy Research Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, zhanna051267@gmail.com

<sup>2</sup>Candidate of Medical Sciences, Assistant Professor of the Department of Psychiatry, Privolzhskiy Research Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, ipanova@mail.ru

<sup>3</sup>6th year student, Department of Pediatrics, Privolzhskiy Research Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, ula111339@yandex.ru.

<sup>4</sup>4th year student of the Faculty of Medicine, Volga Region Research Medical University, Ministry of Health of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

### **Abstract**

Introduction. In recent decades, the problem of Internet addiction in children and adolescents has gained importance. The relevance of the problem of

Internet addiction in the child and adolescent population is determined by the constant increase in the number of adolescent Internet users, as well as by the fact that such hobbies have a negative impact on the unformed psyche, because at this age there are cardinal shifts in the formation of personality. These include affective disorders, ADHD, anxiety disorders, and social phobias, which gradually leads to social maladaptation. Objective. To study the dynamics of affective and anxiety disorders in the formation of Internet addiction in adolescents for timely optimization of psychological and medical correction of the identified disorders. Materials and methods of the study. The study involved 68 adolescents 16-17 years old, studying in the 11th grades of two mass schools of the regional center of Nizhny Novgorod region. The Hospital Anxiety and Depression Rating Scale (HADS) was used to assess the emotional status of adolescents, and the Spielberger-Hanin Personality and Situational Anxiety Inventory (STAI) was used to determine the level of anxiety. Conclusions. The results of the study showed that various affective and anxiety disorders were found in Internet addiction that began in childhood and formed in the future, which may contribute to the development of various psychiatric disorders in the future, pathological personality formation and, as a consequence, social maladaptation in the future.

**Keywords:** Internet addiction, mental disorders, childhood, adolescents.

### **Введение**

В последние десятилетия проблема интернет-зависимости у детей и подростков приобретает важное значение. Во многих исследованиях доказана связь между формированием различных психических расстройств и зависимостью их от количества времени, которое дети и подростки проводят в Интернете [1,3]. К ним относятся аффективные нарушения, СДВГ, тревожные расстройства, а также социальные фобии, что постепенно приводит к социальной дезадаптации [2,3]. Актуальность проблемы интернет-зависимости в детско-подростковой популяции определяется постоянным увеличением числа подростков – пользователей Интернета (по данным литературных источников с 2015 по 2022 год число подростков, проводящих за компьютером более трех часов в день, увеличилось в 9 раз), а также тем, что подобные увлечения оказывают негативное влияние

на несформированную психику, так как в этом возрасте происходят кардинальные сдвиги в формировании личности [1,4,5].

### **Цель исследования**

Изучить динамику аффективных и тревожных расстройств при формировании интернет-аддикции у подростков для своевременной оптимизации психологической и медицинской коррекции выявленных нарушений.

### **Материалы и методы исследования**

В исследовании приняли участие 68 подростков 16-17 лет, обучающихся в 11 классе двух массовых школ областного центра Нижегородской области, которые (на основании критериев включения в исследование) кроме использования Интернета для учебных целей проводили свободное время (более 5 часов) за компьютерными играми и общением в социальных сетях. Для оценки эмоционального статуса подростков использовалась Госпитальная шкала оценки тревоги и депрессии (HADS), для определения уровня тревожности - методика измерения личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина (STAI).

### **Результаты и их обсуждение**

В ходе предварительного анкетирования подростков было установлено, что 60% обследованных начали увлекаться компьютерными играми в возрасте 11-14 лет, 25% опрошенных – в 15 лет, и лишь 15% подростков начали играть в компьютерные игры в возрасте 16-17 лет. В ролевые компьютерные игры «от первого лица» играло 80% опрошенных, остальные 20% играли в ролевые компьютерные игры «от третьего лица», что объясняли желанием уйти от реальности и потребностью стать более значимыми. У 14 (20,6%) детей была выявлена социализированная форма зависимости; мотивация их игр носила соревновательный характер. 60% подростков имели индивидуализированную форму зависимости, всегда играли в одиночку с постоянной потребностью в игре, а при невозможности испытывали неудовлетворенность, негативные эмоции, раздражительность, тревогу.

Исследование аффективных расстройств показало, что их наличие и выраженность связаны с формой и стадией зависимости от ролевых

компьютерных игр. У подростков с социализированной формой зависимости в 25% случаев выявлена стадия легкой увлеченности компьютерными играми, в 75% случаев – стадия увлечения. У подростков с этой формой зависимости аффективные расстройства выявлены у 14 опрошенных (20,6%), и они имели длительный игровой стаж. По шкале HADS субклинически выраженная тревога и депрессия выявлена у лиц со второй стадией зависимости от компьютерных игр. У подростков с первой стадией зависимости отмечалось снижение настроения и появление чувства вины в случае проигрыша команды, при повторном тестировании по шкале HADS отмечалось наличие субклинически выраженной тревоги. При второй стадии зависимости вне игры подростки жаловались на скуку, снижение настроения, подавленность, в случае появления возможности провести командную игру отмечалась эйфория, усиление воображения, повышение настроения, фантазии об игре. У лиц со второй стадией зависимости повторное тестирование показало сохранение субклинически выраженной тревоги и депрессии. У лиц с индивидуализированной формой зависимости в 100% случаев выявлены тревожно-депрессивные расстройства. В соответствии со стадией зависимости меняется выраженность эмоциональных расстройств. У 18 подростков была выявлена стадия увлечения компьютерными играми, в 83% случаев по шкале HADS в первом тестировании определялась субклинически выраженная тревога, в 27% случаев выявлена субклинически выраженная депрессия. Эти подростки испытывали чувство тревоги из-за отсутствия возможности проводить время за компьютерными играми, при появлении такой возможности уровень тревоги значительно снижался. Повторное тестирование изменение уровня депрессивных расстройств не выявило, эти подростки связывали свое состояние с постоянными конфликтами с родителями, с их непониманием и завышенными требованиями к учебе. У 3 (4,4%) подростков была выявлена третья стадия зависимости от компьютерных игр. В этой группе при первом и втором тестировании по шкале HADS выявлена клинически выраженная тревога и депрессия. Эти подростки плохо контролировали себя, постепенно становились эмоционально неустойчивым, раздражительными, часто агрессивными и грубыми в случае прерывания или невозможности игры, отмечалось

отсутствие или снижение эмоционального и поведенческого самоконтроля. В ряде случаев у подростков с индивидуализированной формой зависимости отмечалась астения, безразличие ко всему, что не касается его увлечения, пропуски уроков, снижение успеваемости. Поведенческие нарушения у подростков с компьютерной игровой зависимостью проявлялись в виде патохарактерологических реакций оппозиции и протеста, демонстративно-шантажным и суицидальным поведением в результате конфликтов с родителями.

В результате тестирования с помощью опросника Спилбергера-Ханина выявлено наличие тревожных расстройств различной степени выраженности у 98% подростков, а более чем у 50% исследуемых было отмечено наличие проявлений тревоги средней степени выраженности (55%), у 35% обследуемых – без клинически значимой тревоги, и у 10% подростков – констатировалась выраженная тревога. Тревожные переживания, в основном, были представлены состояниями, связанными с ожиданием отсутствия возможности доступа подключиться к сети в Интернет и начать компьютерную игровую деятельность.

**Выводы.** Результаты исследования показали, что при начавшейся в детском возрасте и формирующейся в дальнейшем интернет-зависимости выявлены различные аффективные и тревожные нарушения, которые могут усиливаться по мере развития интернет-аддикции, приводить к поведенческим и эмоциональным расстройствам, неспособности справляться со стрессовыми ситуациями, способствовать развитию в будущем различных психических расстройств, патологического формирования личности и, как следствие – социальной дезадаптации. Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны и использованы в практической деятельности педагогов и психологов, работающих в школах.

### **Список литературы**

1. Пережогин Л.О. Интернет-зависимость у детей и подростков: порочные круги патогенеза и новые клинические формы. Зависимость от социальных сетей. Российский педиатрический журнал. 2022;25(4):277-277.

2. Exploring personality characteristics of Chinese adolescents with internet-related addictive behaviors: Trait differences for gaming addiction and social networking addiction / Chong-Wen Wang [et al.] // Addictive Behaviors. – 2015. – Vol. 42. – P. 32–35.
3. Internet Addiction and its Psychosocial Risks (Depression, Anxiety, Stress and Loneliness) among Iranian Adolescents and Young Adults: A Structural Equation Model in a Cross-Sectional Study / Shahla Ostovar, Negah Allahyar, Hassan Aminpoor, Fatemeh Moafian, Mariani Binti Md Nor, M. D. Griffiths // International Journal of Mental Health and Addiction. – 2016. – Vol. 14, Iss. 3. – P. 257–267.
4. Internet addiction is associated with social anxiety in young adults Weinstein, D. Dorani, R. Elhadif, Y. Bukovza, A. Yarmulnik // Annals Of Clinical Psychiatry. – 2015. – Vol. 27(1). – P. 4–9.
5. Prevalence of internet addiction and its association with stressful life events and psychological symptoms among adolescent internet users / Jie Tang, Yizhen Yu, Yukai Du, Ying Ma, Dongying Zhanga, Jiaji Wang // Addictive Behaviors. – 2014. – Vol. 39, Iss. 3. – P. 744–747.

# УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ

*Альбицкая Жанна Вадимовна<sup>1</sup>, Панова Ирина Владимировна<sup>2</sup>,  
Шмырева Юлия Максимовна<sup>3</sup>, Богданова Татьяна Владимировна<sup>4</sup>*

<sup>1</sup>д.м.н., доцент, профессор кафедры психиатрии, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия, zhanna051267@gmail.com

<sup>2</sup>к.м.н., ассистент кафедры психиатрии, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия, iranova@mail.ru

<sup>3</sup>студентка 6 курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия, ula111339@yandex.ru

<sup>4</sup>студентка 5 курса лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия

**Аннотация.** Во многих странах мира все большую обеспокоенность вызывает употребление алкоголя среди детей и подростков. Современные исследователи выделяют социальные, биологические и индивидуально-личностные факторы формирования зависимости. Они неразрывно связаны между собой и при сочетании отрицательных факторов приводят к неблагоприятным последствиям. Материалы и методы: в исследование были включены 47 учащихся 9-11 классов коррекционной школы 8 вида с диагнозами F70 (умственная отсталость легкой степени) и F06 (органическое эмоционально-лабильное (астеническое) расстройство). Основным методом исследования в данной работе было выбрано анкетирование родителей учащихся по специально разработанной для этого анкете.

**Ключевые слова:** алкоголь, умственная отсталость, органические психические расстройства, анкетирование, профилактика.

## ALCOHOL USE AND PREVENTION OF ALCOHOL USE AMONG STUDENTS OF CORRECTIONAL SCHOOL

*Albitskaya Zhanna Vadimovna*<sup>1</sup>, *Panova Irina Vladimirovna*<sup>2</sup>,  
*Shmyreva Yulia Maksimovna*<sup>3</sup>, *Bogdanova Tatyana Vladimirovna*<sup>4</sup>

<sup>1</sup>Supervisor - Doctor of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Privolzhskiy Research Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, zhanna051267@gmail.com

<sup>2</sup>Candidate of Medical Sciences, Assistant Professor of the Department of Psychiatry, Privolzhskiy Research Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, ipanova@mail.ru

<sup>3</sup>6th year student, Department of Pediatrics, Privolzhskiy Research Medical University Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, ula111339@yandex.ru.

<sup>4</sup>4th year student of the Faculty of Medicine, Volga Region Research Medical University, Ministry of Health of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

**Annotation.** Introduction. Alcohol use among children and adolescents is a growing concern in many countries of the world. Modern researchers distinguish social, biological and individual-personal factors of addiction formation. They are inextricably linked and when negative factors are combined they lead to unfavorable consequences. Materials and Methods. The study included 47 students of grades 9-11 of a correctional school of the 8th kind with diagnoses F70 (mental retardation of a mild degree) and F06 (organic emotional-labile (asthenic) disorder). The main method of research in this paper was the questionnaire survey of the parents of students using a specially designed questionnaire.

**Keywords:** alcohol, mental retardation, organic mental disorders, questionnaire, prevention.

**Введение.** Во многих странах мира все большую обеспокоенность вызывает употребление алкоголя среди детей и подростков [2,4]. Особенно негативное влияние это оказывает при употреблении психоактивных веществ у подростков с психическими расстройствами, что утяжеляет их состояние, ухудшает реабилитационный прогноз и социальную адаптацию [3,4]. Современные исследователи выделяют социальные, биологические и индивидуально-личностные факторы формирования зависимости. Они неразрывно связаны между собой и при сочетании отрицательных факторов приводят к неблагоприятным последствиям [2]. Огромную роль играет социальное лицо семьи, особенности воспитания и

профилактические мероприятия по употреблению психоактивных веществ среди детей и подростков [1,3].

**Материал и методы.** В исследование были включены 47 учащихся 9-11 классов коррекционной школы 8 вида с диагнозами F70 (умственная отсталость легкой степени) и F06 (органическое эмоционально-лабильное (астеническое) расстройство). Основным методом исследования в данной работе было выбрано анкетирование родителей учащихся по специально разработанной для этого анкете.

**Результаты исследования.** При анализе ответов на вопросы анкеты были получены следующие результаты. На вопрос «В каком возрасте ваш ребенок первый раз попробовал алкогольный напиток?», 23 человека из опрошенных (49%) ответили, что впервые дети попробовали алкоголь в возрасте до 16 лет. Особого внимания заслуживает тот факт, что почти половина вошедших в данное исследование респондентов (родители) сами впервые употребили алкогольные напитки в возрасте младше 16 лет, но на вопрос «В каком возрасте Вы бы разрешили своему ребенку попробовать спиртное?» большинство опрошенных (20 человек; 42%) ответили «с 18 лет», 11 человек (23,8%) против употребления алкоголя их детьми, 13 респондентов (28,2%) ответили «до 18 лет», а 6% (3 чел) считали, что возраст начала потребления не имеет существенное значение. На вопрос «Считаете ли Вы, что употребление алкогольных напитков допустимо до 21 года?» преобладающее большинство родителей (35/75,2%) ответили отрицательно, 8 (16,8%) отметили вариант «возможно» и лишь 4 (8%) считают допустимым употребление алкоголя в возрасте до 21 года. Преобладающее большинство опрошенных 39 (84%) согласны с необходимостью введения жестких возрастных ограничений на продажу даже слабоалкогольных напитков подросткам, 2 человека (4,5%) выбрали вариант ответа «возможно», а 5 родителей (11,4%) не согласны с данными ограничениями. На вопрос «Кто впервые предложил алкоголь вашему ребенку?» 32 респондента (67%) ответили, что впервые их ребенок попробовал алкоголь по предложению друзей; 11% родителей откровенно ответили, что сами предложили алкоголь на семейном мероприятии, а остальные не смогли дать ответ. На вопрос о причинах употребления алкоголя подростками родители давали следующие ответы (по их мнению):

«встречи с друзьями, праздники», «для снятия психологического напряжения, стресса, проблем», «для интереса». Также среди ответов были признания родителей, что причиной начала употребления алкоголя могли быть конфликтные ситуации в семье, попадание в плохую компанию, низкий авторитет или хроническое употребление алкоголя отцом или матерью. На вопрос, обращенный к родителям «Как часто у вас в семье употребляют алкогольные напитки?» 2 человека (4,2%) ответили, что совсем не употребляют, 7 респондентов (13,7%) выбрали вариант редкого употребления, 26 человек (55,4%) ответили «по праздникам», 23 человека (48%) употребляют алкоголь с частотой 2-3 раза в месяц, 5 человек (9,9%) 1 раз в месяц, 3% - 2-3 раза в неделю, 19 опрошенных (40,4%) 1 раз в неделю, 15 человек (31,9%) принимают алкоголь ежедневно. Несмотря на то, что 15,4% опрошенных воздерживаются от употребления алкоголя, среди педагогического коллектива школы вызывает тревогу довольно большой процент регулярного и привычного употребления алкоголя (11,4%), что и является основой для постоянной профилактической работы среди учащихся и их родителей. Преобладающее большинство опрошенных (39/84,1%) согласны с необходимостью введения жестких возрастных ограничений на продажу даже слабоалкогольных напитков подросткам, 2 человека (4,5%) выбрали вариант ответа «возможно», а 5 родителей (11,4%) не согласны с данными ограничениями.

Со слов педагогов и психологов школы, употребление алкоголя подростками с психическими расстройствами часто приводит к ухудшению криминогенной обстановки в образовательной и микросоциальной среде, снижает внутришкольную дисциплину и общую успеваемость учащихся. Именно этот факт стал решающим в реализации программы постоянной работы в школе по профилактике употребления ПАВ среди подростков, которая работает на протяжении последних 10 лет. Работа специалистов всегда основывается на эмоциональной и социальной поддержке ребенка, постоянном взаимодействии с семьей и оказании психологической помощи в разрешении семейных конфликтных ситуаций. В профилактической работе со всеми подростками успешно применяются следующие методы: психодиагностика (выявление зависимости школьным психиатром), консультирование подростка и его семьи ( психолог и психиатр-нарколог),

индивидуальные и групповые занятия с психологом и социальным педагогом, направленные на профилактику употребления ПАВ, интегрированные групповые занятия многопрофильных специалистов, направленные на пропаганду здорового образа жизни и предложение альтернативных видов деятельности учащимся в их свободное время на территории школы (занятие спортом, посещение кружков по интересам, посещение культурно-эстетических мест в нашем городе).

### **Список литературы**

1. Алешина Л.И., Дубинина А.В. Аддиктивное поведение и меры его профилактики // Грани познания. - 2019. - №2(45). - С. 124-127
2. Антилогова Л.Н., Лазаренко Д.В. Аддиктивное поведение как показатель нарушенной социализации личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. - №3(63) Т.3. – С. 68-72
3. Жукова М.В., Шишкина К.И. Аддиктивное поведение детей как следствие нарушения системы внутрисемейных отношений // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. - №4 (158). - С. 391-394
4. А.В. Локтева. Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты). Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2022.№6(125). Выпуск 13. URL: [http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/7533/1/Lokteva\\_Formirovanie\\_12.pdf](http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/7533/1/Lokteva_Formirovanie_12.pdf) (дата обращения: 16.12.2021).
5. Мальцева С.М., Балашова Е.С., Муравлёва Е.М., Гавлин О.С. Социальные причины подросткового алкоголизма // БГЖ. 2020. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-prichiny-podrostkovogo-alkogolizma> (дата обращения: 16.12.2021).

## СИНТЕТИЧЕСКИЕ КАТИНОНЫ И ОПИАТЫ КАК НОВАЯ МОЛОДЕЖНАЯ МОДА

*Благасов Андрей Владимирович, Карпухин Иван Борисович, Карпухина  
Елена Владимировна*

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава  
России, Нижний Новгород, Россия

**Аннотация.** Материал статьи посвящен исследованию влияния тенденций моды на употребление наркотических веществ. Акцент делается на опиатах и синтетических катинонах.

**Ключевые слова:** психоактивные вещества, синтетические катиноны, опиаты, дизайнерские наркотики.

## SYNTHETIC CATHINONES AND OPIATES AS NEW YOUTH TREND

*Blagasov Andrey Vladimirovich, Karpukhin Ivan Borisovich,  
Karpukhina Elena Vladimirovna*

FGBOU VO «PIMU» of the Ministry of Health of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

**Annotation.** This article addresses how fashion trends correlate with drug usage. It focuses on opiates and synthetic cathinones.

**Keywords:** psychoactive substances, synthetic cathinones, opiates, designer drugs.

**Введение.** Наркотические вещества являются постоянными спутниками человека на протяжении всей истории его существования. Уже в древние времена сложился миф о «волшебных зельях», прием которых может если не полностью изменить жизнь, то внести в нее новые краски, сблизить с богами или подарить просветление. Отчасти благодаря литературе психоактивные вещества (ПАВ) приобрели статус магического эликсира, который можно как втирать, так и принимать внутрь. Упоминание о волшебной соме присутствуют в древнеиндийской «Ригведе», о мистериальной вине говорится в знаменитом трактате «Молот ведьм», и, наконец, «хмельные шиши» встречаются в славянском фольклоре.

Следует отметить, что каждой эпохе соответствуют свои вещества, которые являются ее неотъемлемыми маркерами. В данной статье предлагается краткая ретроспектива некоторых «увлечений» человека, при этом больший акцент делается на современные, т.н. «дизайнерские наркотики».

**Цель исследования** – проанализировать отечественный и зарубежный научный материал, а также современные социологические и культурологические публикации для определения влияния описываемых дискурсов на потребителей наркотических веществ.

#### **Материалы и методы**

Авторами статьи были проанализированы материалы, опубликованные ранее в отечественных научных базах, а также обширный пласт художественных и социологических работ.

#### **Результаты и обсуждение**

Опиум приобрел в Америке и Европе широкое распространение уже в начале XIX века [1]. Приобрести данный наркотик можно было почти везде: его продавали не только в аптеках, но и практически во всех точках розничной торговли. Разумеется, без рецепта. Потребители данного вещества прибегали к нему изначально как к средству для снятия боли, однако другие эффекты, такие как эйфория, новые миры, фантазии, сделали его первым наркотическим веществом, которое потребители стали использовать в рекреационных целях. Превосходным образцом т.н. «наркопрозы» является роман Томаса де Квинси «Исповедь англичанина, употребляющего опиум». В данном произведении автор погружается в мир опиумной зависимости, чтобы освободиться от оков рациональности и погрузиться в непосредственное изучение своего внутреннего мира. Следует отметить, что данный роман как характерное произведение романтизма глубоко созвучен новому времени: протагонист бунтует против науки, рационализма, возводит в абсолют интроспекцию, внутренний опыт и собственные переживания.

Рассказы де Квинси о глубоких и волнующих переживаниях наркотического толка стали вдохновением для последующего поколения авторов, таких как Бальзак, Гюго и Дюма. В 1840-х годах эти писатели стали устраивать специальные собрания для того, чтобы попробовать и обсудить

свои впечатления от гашиша. «Клуб гашишистов» являл собой новую контркультуру, провозглашающую своей миссией побег от культуры обыденной. Надо отметить, что ареол наркотиков как спутников богемы глубоко укрепился в массовом сознании начиная именно со времен указанного выше клуба. Отголоски этой модной идеологии будут определять отношение к наркотикам и в следующие эпохи: декадентов, модернистов, джазовых собраний середины XX века, тусовок знаменитостей 90-х годов. Отзвуки опийного увлечения можно встретить, в частности, и в произведениях Кристофера Ишервуда. Например, роман «Там, в гостях» заканчивается описанием пагубной привычки одного из персонажей, Пола, который считает, что употребляет «самое безопасное и разумное из имеющегося, и это намного, намного лучше, чем курить табак или травить печень алкоголем» [2]. Не будем вдаваться в подробности биографии Пола, однако отметим, что в его образе воплотились собирательные модные тенденции эпохи 30-х и 40-х годов.

В своей книге «Мой трудный ребенок» Альберт Хоффман, изобретатель ЛСД, говорит, что для сильнодействующих веществ хорошо подходит принцип Парацельса, когда доза определяет, как будет действовать вещество – как лекарство или как яд. При этом, однако, один из биографов де Квинси утверждает, что он тратил на опиум большую часть своего ежегодного дохода [3].

Изобретатели дизайнерских наркотиков отлично понимают, что цель производства наркотических веществ – выработать зависимость потребителей, чтобы они тратили все свои деньги, при этом сохраняя социальную конформность и не выпадая из общепринятых социальных стандартов поведения. Современный наркотик должен быть модным, его необходимо наградить такими чертами, чтобы еще не употреблявшие его люди думали, что приобщатся к богемной или иной культуре.

Некоторые исследователи предполагают, что легкие наркотики, такие как марихуана, являются первой ступенью для более глубокой наркотизации индивида, утверждая, что следствием употребления данного ПАВ будет переход на инъекционный способ [4]. Однако некоторые современные европейские исследователи придерживаются обратного мнения, не строя корреляций между потреблением каннабиоидов

и переходом на инъекционные формы потребления тяжелых наркотиков [5]. Следует отметить, что современные наркопотребители зачастую не переходят грань с интракорпоральным инвазивным приемом веществ. Как правило, среднестатистический потребитель ПАВ предпочитает потребление путем инсуффляции, считая, что таким образом не примкнет к стану наркозависимых, а будет являться лишь эпизодическим консуматором.

Коварство современных дизайнерских веществ заключается именно в том, что привыкание наступает почти сразу после одноразового употребления.

В настоящее время и начиная с 2010-х годов широкую популярность в российских кругах наркопотребителей снискали синтетические катиноны (СКат). Это соединения, родственные по своему химическому составу природному алкалоиду, который содержится в кате (лат. *Catha Edulis*, вид кустарников семейства бересклетовых). Эффект от разжевывания листьев данного кустарника носит мягкий психостимулирующий характер. СКат были сконструированы как альтернатива классическим ПАВ, таким как кокаин, амфетамин или героин. В то же время, изменив формулу, «дизайнеры» на этапе начала распространения нашли возможность обойти действующие законодательные запреты в части оборота и хранения наркотических веществ. Сам термин «дизайнерские наркотики» возник в 80-х годах как обозначение ПАВ, которые по своей химической структуре имели отличие от запрещенных веществ.

Наиболее известные и распространенные в настоящее время СКат - это мефедрон (4-метилметкатинон), альфа-пирролидиновалерофенон ( $\alpha$ -PVP) и 3,4-метилendioксипировалерон (MDPV). Последнее из указанных веществ почти сошло на нет, поскольку побочные эффекты от его приема делают его антисоциальным и неконформным. Также исследователями отмечается высокая кардиотоксичность и пролонгированный патогенный эффект [6].

Мефедрон характеризуется мощным воздействием на серотониново-дофаминовые переносчики. Пиковое воздействие отмечается спустя час после приема вещества и длится около двух-трех часов. Оно характеризуется эйфорией, повышенным сексуальным влечением,

разговорчивостью, снятием оков и условностей, повышением концентрации внимания, неотступным желанием двигаться.

При приеме а-PVP и MDPV блокируется транспорт моноаминов (дофамина и норадреналина), также данные вещества подавляют транспортер глутамата подтипа I [7]. Это приводит к растормаживанию двигательной активности, психомоторному возбуждению, эйфории, росту сексуальных желаний.

Современные исследователи отмечают тот факт, что прием СКат является очевидным предиктором возникновения психотических расстройств, таких как психомоторное возбуждение, аффект страха, а также склонность к аутоагрессивным и гетероагрессивным поступкам. Указанные вещества способны провоцировать три основные формы психозов: делириозную, бредовую и полиморфную [8].

О том, что наркотические вещества или зелья суть атрибут богов говорится еще у Гомера. В 10 песне «Одиссеи» приводится описание «злых зелий» богини Цирцеи, которая использует их, подсыпая в вино, чтобы превратить воинов Еврилоха, да и самого Одиссея, в свиней. Следует отметить, что героями «Одиссеи», так же, как и современными молодыми людьми, движет сексуальный мотив. Дизайнерские наркотики группы СКат стремятся сделать из потребителя сверхчеловека, объединяя качества других наркотических групп. Если кокаин употреблялся для того, чтобы скинуть «ментальные оковы», героин (морфий или опий) - чтобы погрузить человека в отрешенность, амфетамин - чтобы дать выносливость и силу, то тот же мефедрон на разных этапах своего воздействия «протягивает» потребителя через все описанные стадии.

Эрнст Юнгер трансформировал идею Ницше о сверхчеловеке, наделив такими качествами обычного рабочего. Рабочий у Юнгера – это носитель нового порядка, новый культурно-исторический тип. Если раньше наркотики были уделом маргинализованных групп (богатые люди и знаменитости отдавали свои предпочтения кокаину, бедные и бездомные употребляли крэк и синтетические опиоиды), то современные дизайнерские наркотики доступны буквально каждому. Невысокая стоимость и широкая распространенность делает возможным их употребление как для офисного клерка, так и для бизнесмена, студента

или домохозяйки. Таким образом, идея Юнгера сакрализовать рабочий класс, сделать его подобием божества приобретает в этом разрезе реальность.

Еще один важный аспект, который необходимо упомянуть, - это явление моды. Если определяющей чертой моды, согласно Зиммелю, считать ее массовый характер, тогда понятным становится феномен повсеместного распространения дизайнерских наркотиков. Наркотики в современном обществе - явление модное и распространенное. Они глубоко вошли как в современную массовую культуру (литературу, ТВ-сериалы), так и в повседневную жизнь. И.Н. Пятницкая и Н.Г. Найденова отмечают в своем руководстве для врачей, что насаждаемая молодежи мода включает и моду на наркотики [9].

Феномен моды на наркотики хорошо отслеживается на примере понятия так называемого «героинового шика». К концу XX века, отчасти благодаря глянцевым журналам и телевидению, в обществе произошло изменение фокуса восприятия героиновых наркоманов. Если раньше героин ассоциировался с неудачниками и бедняками, то в 90-е годы образ данного наркотика приобрел лоск: его окружает романтическая аура, формирующая приятное волнение и гламур. Людей привлекает очарование тьмой. Это достигается благодаря провокационным фото- и видеоматериалам. Обществу, постоянно находящемуся в поисках новых ощущений, присуще стремление заигрывать с неизвестным и опасным.

Для языка моды характерно стремление вывести на поверхность переживания своей эпохи. В конце 90-х годов в моде были андрогинные и анемичные модели, уставшие от модных журналов и подиума. Новый «героиновый шик» постулировал ощущение уязвимости и тревожный взгляд на мир [10]. Это была пора, когда в параллельной героиновой реальности субъекты обращались к своему телу, демонстрируя его как хрупкий предмет нового времени.

### **Заключение**

Любая мода циклична. Это утверждение вполне справедливо как в отношении одежды, так и любых других концептов. С ПАВ ситуация представляется схожей. На смену повальному увлечению СКат на арену снова возвращается героин. В нем потребители находят «теплоту»,

возможность уйти от синтетического прагматизма реальности, попробовать вещество, которым восторгались предыдущие поколения. Уже сейчас необходимо начинать просветительскую деятельность, направленную на разъяснение вреда от потенциального приема ПАВ и поиск здоровых и безопасных альтернатив.

### Список литературы

1. Фишер К.Э. Тяга (всемирная история зависимости – М.: Индивидуум – 2023.
2. Ишервуд К. Там, в гостях– М.: АСТ, 2023 – С. 313.
3. De Quincey: So Original, So Truly Weird / R.Holmes // The New York Review. – 2016, November 24 – URL <https://www.nybooks.com/articles/2016/11/24/de-quincey-so-original-so-truly-weird/> (дата обращения 28.05.2024).
4. Карпухин И. Б. и др. Актуальные проблемы аддиктивного поведения (обзор) //Нижегородский психологический альманах. – 2018. – №. 2. – С. 29-35.
5. Ruecker G. Rausch. Was wir ueber Drogen wissen muessen und wie ihr Konsum sicherer werden kann – Muenchen: Mosaik Verlag – 2023.
6. Дронов Д.Н. и др. Влияние альфа-пирролидиновалерофенона (альфа-ПВП) на сердечно-сосудистую систему // Актуальные вопросы аддиктологии. – 2023 – С. 203-207.
7. Федотов И. А. и др. Анализ клиники, подходов к терапии и исходов при делирии, вызванном воздействием синтетических катинонов: систематический обзор //Наука молодых–Eruditio Juvenium. – 2023. – Т. 11. – №. 2. – С. 257-270.
8. Кинкулькина М. А., Винникова М. А., Северцев В. В. Психотические расстройства, связанные с употреблением синтетических катинонов (аналитический обзор) //Наркология. – 2021. – Т. 20. – №. 7. – С. 52-60.
9. Пятницкая И. Н., Найденова Н. Г. Подростковая наркология. – М.: Медицинское информационное агентство, 2008.
10. Арнольд Р. Мода, желание и тревога. Образ и мораль в XX веке. – М.: НЛО, 2016.

# УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ ГОРОДСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШИХ КЛАССОВ

*Богданов Сергей Иванович, Чекасин Тимофей Андреевич,  
Муначева Альбина Салаватовна*

Уральский государственный медицинский университет. Екатеринбург, Россия,  
bogdanov-nrc@yandex.ru

**Аннотация.** Введение. Проблема употребления наркотиков среди детей и подростков остается острой. Информированность о наркотиках в городах выше, чем в сельской местности. Первые пробы наркотиков нередко приходится на подростковый возраст. Недостаточно исследований по особенностям распространения употребления наркотиков в городах с различным числом жителей. Цель исследования – изучение особенностей употребления наркотиков среди школьников старших классов в зависимости от места проживания. Материалы и методы. В исследовании приняло участие 421 школьник старших классов в возрасте от 12 до 18 лет. Использован опросник ESPAD. Обработка материала проводилась методами статистического анализа в пакете прикладных программ SPSS Statistics. Результаты. Группы сравнения: школьники из крупного областного центра Екатеринбурга (34%), типичного уральского города (33%), из поселка городского типа (33%). Выявлен высокий уровень информированности школьников старших классов об основных видах наркотиков. Сравнительно меньшая информированность среди школьников поселка городского типа (далее – ПГТ). Желание употребить наркотики имелось у каждого пятого школьника, наибольший уровень продекларировали школьники типичного уральского города (далее – ТУГ). Опыт употребления наркотических ПАВ имели 7,1% старшеклассников, наибольший уровень отмечен в ТУГ (12,9%). Марихуану употребляли 5,5% школьников, ЛСД и другие галлюциногены – 1,2%, наркотики из группы психостимуляторов (кокаин, амфетамины, экстази, крэк) – 2,5%, героин и оксibuтират натрия – в 0,5% случаев каждый. Наименьшее число проб марихуаны выявлено в ПГТ. В Екатеринбурге, кроме проб марихуаны, употребления других наркотиков не отмечалось. В ТУГ были отмечены пробы всех видов наркотиков, представленных в списке. В ПГТ кроме

марихуаны отмечались пробы ЛСД и амфетаминов. Среди мест, в которых в которых «без проблем смогли бы купить наркотики», преобладали «улица/парк», «дома у торговца наркотиками». Респонденты из ТУГ отмечали, что могут приобрести наркотики в школе. Выводы. Место проживания определяет особенности употребления наркотических средств среди школьников старших классов, которые выражаются в информированности о наркотиках, желанием употреблять их, опытом употребления различных видов наркотиков. По местам приобретения наркотиков также имеются различия.

**Ключевые слова:** употребление наркотиков, школьники старших классов, подростки, связь с местом проживания.

## **DRUG USE BY URBAN HIGH SCHOOLCHILDREN**

*Bogdanov Sergey Ivanovich, Chekasin Timofey Andreevich,  
Munacheva Albina Salavatovna*

Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia, bogdanov-nrc@yandex.ru

**Abstract.** Introduction. The problem of drug use among children and adolescents remains acute. Awareness about drugs is higher in cities than in rural areas. The first drug use often occurs in adolescence. There is a lack of research on the distribution of drug use in cities with different populations. The aim of this study to study the characteristics of drug use among high school students depending on their place of residence. Materials and methods. The study involved 421 high school students aged 12 to 18 years. The ESPAD questionnaire was used. The material was processed using statistical analysis methods in the SPSS Statistics application package. Results. Comparison groups: schoolchildren from a large regional center Ekaterinburg (34%), a typical Ural city (33%), from an urban village (33%). A high level of awareness among high school students about the main types of drugs was revealed. There is comparatively less awareness among schoolchildren in urban village (hereinafter referred to as UV). Every fifth schoolchild had a desire to use drugs; the highest level was declared by schoolchildren in a typical Ural city (hereinafter referred to as TUC). 7.1% of high school students had experience of using narcotic surfactants, the highest level was

noted in TUC (12.9%). Marijuana was used by 5.5% of schoolchildren, LSD and other hallucinogens - 1.2%, drugs from the group of psychostimulants (cocaine, amphetamines, ecstasy, crack) - 2.5%, heroin and sodium hydroxybutyrate – in 0.5% of cases each. The smallest number of marijuana samples were detected in the urban settlement. In Yekaterinburg, apart from marijuana samples, the use of other drugs was not noted. The TUC noted samples of all types of drugs presented on the list. In addition to marijuana, samples of LSD and amphetamines were noted in the UV. Among the places where “one could buy drugs without any problems”, “street/park” and “drug dealer’s houses” predominated. Respondents from TUC noted that they could buy drugs at school. Conclusions. Place of residence determines the characteristics of drug use among high school students, which are expressed in awareness of drugs, desire to use them, and experience in using various types of drugs. There are also differences in where drugs are purchased.

**Key words:** drug use, high school students, adolescents, connection with place of residence.

### **Введение**

В 2022 г. число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных наркологической службой Российской Федерации, составило 391 660 человек [1]. Согласно данным официальной медицинской статистики в 2022 г. общая заболеваемость наркоманией среди детей до 14 лет не регистрировалась, среди подростков уровень составил 0,3 случая на 100 тыс. населения в возрасте от 15 до 17 лет [2]. В стране зарегистрировано 22 054 случая острых отравлений наркотическими веществами и психодислептиками (15,1 случая на 100 тыс. населения). Среди несовершеннолетнего населения в 2022 г. зарегистрировано 422 случая отравлений наркотическими веществами (333 – среди подростков, 89 – среди детей). В том же году выявлено 10 096 случаев смертельных отравлений наркотическими средствами. По данным социологического опроса среди 0,1% населения страны в возрасте 14-60 лет, проведенных Антинаркотическими комиссиями в 2022 г., число респондентов, имеющих опыт хотя бы однократного потребления

наркотиков в течение жизни, оценивается в 8,2 млн человек (5,6%). Число респондентов, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически, составило 1,2 млн человек (0,8%). 40% опрошенных уверяют, что достать наркотики сравнительно легко и даже очень легко [3]. Основными причинами распространения наркомании являются: моральная деградация общества, вседозволенность, неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, излишняя свобода и отсутствие организованного досуга. В числе наиболее часто используемых указаны наркотики каннабисной группы и синтетические наркотики. Приобретают наркотики в основном у друзей/знакомых, через сеть Интернет, закладки, клубы и дискотеки, мессенджеры [3]. Первые пробы наркотиков нередко приходится на подростковый возраст. Большинство молодежи впервые попробовало наркотические средства в гостях у друзей, знакомых (42%), в клубах, на дискотеках (28%), а также на улице, во дворе, в подъезде (14,2%) [4]. Масштабы распространения употребления наркотиков среди несовершеннолетних в городах гораздо выше, чем в сельской местности [5]. Однако в высоко урбанизированных регионах имеются различия в наркотической ситуации среди детей и подростков и в разных городах, в зависимости от численности населения и развитости инфраструктуры в них [6]. Следовательно, важным аспектом в научных исследованиях является изучение этих особенностей. В настоящее время недостаточно исследований по данному направлению.

**Цель исследования** – изучение особенностей употребления наркотиков среди школьников старших классов в зависимости от места проживания.

### **Материалы и методы**

В качестве инструмента исследования был использован блок вопросов анонимной анкеты Европейского проекта исследований по алкоголю и наркотикам среди школьников старших классов (ESPAD). Анкетирование проводилось с использованием Google Forms.

Всего в исследовании приняли участие 421 учащийся старших классов общеобразовательных учреждений Свердловской области. Распределение по месту жительства школьников: г. Екатеринбург (население 1,5 млн человек) – 143 человека (34%), типичный уральский город

(ТУГ г. Красноуральск. Население 23 тыс. человек) – 139 человек (33%), поселок городского типа (ПГТ Бисерт, население 11 тыс. человек) – 139 человек (33%). Средний возраст респондентов составил  $15 \pm 0,05$  лет (min – 12 лет, max – 18). Распределение по полу: мужской – 51,5%, женский – 48,5%. Распределение по успеваемости: «отлично» – 28,2%, «хорошо» – 60,7%, «удовлетворительно» – 11,0%. Для статистической обработки материала методами статистического анализа использовался пакет статистических программ SPSS Statistics Base 17.0. Сравнительный анализ групповых отличий был проведён с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. Критическим уровнем статистической значимости установлено значение  $p < 0,05$ .

### **Результаты**

Для выявления особенностей употребления наркотических средств в зависимости от места проживания все школьники были разделены на 3 группы сравнения: 1 группа – школьники из Екатеринбурга ( $n=143$ ), 2 группа – школьники из типичного уральского города (ТУГ) ( $n=139$ ), 3 группа – школьники из поселка городского типа (ПГТ) ( $n=139$ ).

Школьники старших классов были довольно широко осведомлены о различных видах наркотиков. Наиболее известными для них являются марихуана, кокаин и героин (84,6%, 82,9% и 79,1% соответственно). Чуть менее известны для подростков ЛСД, амфетамины, галлюциногенные грибы и экстази (72,2%, 71,0%, 68,6% и 67,9% соответственно). О таком наркоте как крэк известно половине респондентов. О метадоне и оксibuтирате натрия знают каждый третий (35,2%) и каждый четвертый (26,1%) школьник старших классов. В рамках особенностей об информированности о видах наркотиков в зависимости от места проживания, следует отметить, что по наиболее известным наркотикам (марихуана и кокаин) статистически значимых различий обнаружено не было. Информированность о героине в наименьшей степени характерна для ПГТ (69,8%), что достоверно ниже, чем в Екатеринбурге и ТУГ (86,0% и 84,2% соответственно) ( $p < 0.01$ ). Подобная же ситуация выявлена и в отношении большинства других наркотиков. Статистически достоверных различий между данными по информированности

о наркотиках между школьниками г. Екатеринбурга и ТУГ выявлено не было.

Желание употребить наркотическое вещество продекларировали 20,2% школьников старших классов. Наиболее высоким уровень такого желания наблюдалось в ТУГ (31,7%). В Екатеринбурге и ПГТ школьников с наличием желания употребления наркотиков было в два раза меньше (14,0% и 15,1% соответственно) ( $p < 0,01$ ).

Никогда не употребляли наркотические ПАВ 92,9% старшеклассников. Из них наибольшая доля выявлена в Екатеринбурге (96,5%) и в ПГТ (95,0%). В типичном уральском городе доля интактных к наркотикам школьников составила 87,1% ( $p < 0,01$ ).

В целом по группе в течение всей жизни имели опыт употребления марихуаны 5,5% старшеклассников, 1,2% употребляли ЛСД и другие галлюциногены, 1,0% – амфетамины. Наркотики из группы психостимуляторов (кокаин, амфетамины, экстази, крэк) употребляли 2,5% школьников. На пробы героина и оксibuтирата натрия пришлось по 2 случая. Наименьшее число проб марихуаны пришлось на ПГТ (3,6%) против 7,2% в ТУГ и 5,6% в Екатеринбурге. Обращает на себя внимание отсутствие проб других наркотиков в Екатеринбурге, в то время как в типичном уральском городе имеют место пробы всех видов наркотиков, представленных в списке. В ПГТ кроме марихуаны отмечались пробы ЛСД и других галлюциногенов (0,7%) и амфетаминов (1,4%).

Исследование показало, что из 421 школьника, участвовавшего в опросе, 0,7% впервые попробовали наркотики в возрасте младше 13 лет, 6,7% в возрасте с 13 до 15 лет, 2,6% в 16-17 лет и лишь 0,5% в возрасте старше 17 лет.

Среди мест, в которых опрошенные всех трех населённых пунктов смогли бы без проблем купить наркотики или курительные смеси, преобладал ответ в «других местах» в ТУГ и ПГТ; «на улице» – в Екатеринбурге. Респонденты из типичного уральского города также отмечали, что могут приобрести запрещенные вещества в школе. Можно отметить, что локации, в которых чаще всего подростки без проблем могут приобрести наркотические средства в г. Екатеринбург, типичном уральском городе и поселке городского типа различны, данное различие является

статистически достоверным ( $\chi^2=21.060$  ( $p<0.05$ )) и ( $\chi^2=7.815$  ( $p<0.05$ )) соответственно.

### **Выводы**

1. Исследование выявило высокий уровень информированности школьников старших классов об основных видах наркотиков. Подавляющее их число знает о марихуане, кокаине, героине и ЛСД. Особенностью является сравнительно меньшая информированность о наркотиках среди школьников поселка городского типа.

2. В целом, желание употребить наркотики имелось у каждого пятого школьника старших классов. Наибольшее число школьников с наличием желания употребить наркотики выявлено в типичном уральском городе (31,7%), что превышало показатель в двух других группах сравнения в два раза.

3. Опыт употребления наркотических ПАВ имеют 7,1% старшеклассников, при этом наибольший уровень знакомства с наркотиками отмечен в типичном уральском городе (12,9%).

4. В целом, среди старшеклассников в течение всей жизни марихуану употребляли 5,5%, ЛСД и другие галлюциногены – 1,2%, наркотики из группы психостимуляторов (кокаин, амфетамины, экстази, крэк) – 2,5%, героин и оксibuтират натрия – в 0,5% случаев каждый. Наименьшее число проб марихуаны выявлено в поселке городского типа. В Екатеринбурге кроме проб марихуаны, употребления других наркотиков не отмечалось. В типичном уральском городе были отмечены пробы всех видов наркотиков, представленных в списке исследования. В поселке городского типа кроме марихуаны отмечались пробы ЛСД (и других галлюциногенов) и амфетаминов.

5. Среди мест, в которых опрошенные всех трех населённых пунктов смогли бы без проблем купить наркотики или курительные смеси, преобладал ответ на улице, в парке и т.п. Вторым по популярности местом было «дома у торговца наркотиками». Респонденты из типичного уральского города также отмечали, что могут приобрести запрещенные вещества в школе.

## Список литературы

1. Наркомания в России. – ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Роспотребнадзора – 2024. – URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/zdorovuyu-obraz-zhizni/trezvaya-rossiya/> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, в Москве в 2021–2022 годах. Статистический сборник / составители А.В. Масякин, Е.Ю. Харитonenкова, Е.И. Боровков [и др.]. – М.: ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ», 2024. – 37 с.
3. Государственный антинаркотический комитет. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. – ГАК, Москва, 2023 г. – 60 с.
4. Михайлова Ю.В., Абрамов А.Ю., Цыбульская И.С., Шикина И.Б., Халиуллин Н.И., Низамова Э.Р. Наркотизация детей, подростков и молодежи России // Социальные аспекты здоровья населения. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotizatsiya-detey-podrostkov-i-molodezhi-rossii> (дата обращения: 23.03.2024).
6. Виноградова Э.М., Карпец А.В., Новикова Л.Б., Филиппов Г.И., Цариценцева Е.В. Распространение наркомании среди молодежи в Оренбургской области. // Факторы и условия злоупотребления наркотиками среди молодежи в Оренбургской области (опыт социологического исследования) Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2001. 76 с.
7. Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2020 год (Утвержден на заседании антинаркотической комиссии Свердловской области 25 марта 2021 года). – URL: [https://aist-tramplin.ru/sites/default/files/doklado\\_o\\_narkosituacii\\_v\\_so\\_2020.pdf](https://aist-tramplin.ru/sites/default/files/doklado_o_narkosituacii_v_so_2020.pdf) / (дата обращения 20.02.2024).

# ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДИКТОРОВ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С НАРКОЛОГИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

*Лановая А.М.<sup>1</sup>, Фадеева Е.В.<sup>1,2,3</sup>*

<sup>1</sup>Национальный научный центр наркологии – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия Alesya.lan@gmail.com

<sup>2</sup>Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия pscnfadeeva@mail.ru

<sup>3</sup>Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Москва, Россия

**Аннотация.** *Введение.* Самоэффективность как личностный конструкт, тесно связана с психоэмоциональным состоянием, самооценкой и жизненным опытом пациента, и может динамично изменяться на различных этапах лечебно-реабилитационного процесса, оказывая влияние на приверженность терапии.

*Цель исследования* – проведение регрессионного анализа для выделения предикторов самоэффективности у пациентов с наркологическими расстройствами на разных этапах лечебно-реабилитационного процесса.

*Материалы и методы.* Выборку составили 216 пациентов (72,2% мужчин и 27,8% женщин), средний возраст – 39,9±9,8 лет. На трех этапах лечебно-реабилитационного процесса (ЛРП) применялись методики: шкала общей самоэффективности (GSE), шкала стадий готовности к изменению и стремления к лечению (Socrates), шкала депрессии, тревоги и стресса (DASS-21). Для выявления предикторов показателя самоэффективности был применен линейный регрессионный анализ (метод пошаговой регрессии).

*Результаты.* На раннем этапе ЛРП у пациентов с алкогольной и наркотической зависимостью предиктором самоэффективности являлась

более высокая готовность к действиям по изменению паттернов поведения, связанным с употреблением психоактивных веществ. У пациентов с алкогольной зависимостью предиктором также являлся более молодой возраст. На восстановительном этапе ЛРП у пациентов с алкогольной зависимостью самоэффективность была обусловлена следующими предикторами: более низкая выраженность признаков депрессии и также более высокая готовность к действиям. Однако, для пациентов с наркотической зависимостью предикторов выявлено не было.

*Заключение.* Учет выявленных предикторов может повысить эффективность персонифицированных программ лечения и повысить комплаенс у пациентов.

**Ключевые слова:** наркологические расстройства, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость, пациент, самоэффективность, лечебно-реабилитационный процесс.

## THE STUDY OF THE SELF-EFFICACY PREDICTORS IN PATIENTS WITH SUBSTANCE USE DISORDERS AT DIFFERENT STAGES OF THE TREATMENT AND REHABILITATION PROCESS

*Eugenia V. Fadeeva<sup>1,2,3</sup>, Alesya M. Lanovaya<sup>1</sup>*

<sup>1</sup>National Research Center on Addictions – branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serbysky, Russian Federation Ministry of Health (Moscow, Russian Federation)

<sup>2</sup>V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology, St. Petersburg, Russia

<sup>3</sup>Moscow State University of Psychology & Education (Moscow, Russian Federation)

**Abstract. Introduction.** Self-efficacy as a personal construct is closely related to the patient's psychoemotional state, self-esteem and life experience, and can change dynamically at different stages of the treatment and rehabilitation process, influencing adherence to therapy.

*The Intention* was to conduct regression analysis to identify predictors of self-efficacy in patients with drug addiction disorders at different stages of the treatment and rehabilitation process.

*Materials and methods.* The sample consisted of 216 patients (72.2% men and 27.8% women), mean age 39.9±9.8 years. At three stages of the treatment and

rehabilitation process (TRP) the following methods were used: general self-efficacy scale (GSE), scale of stages of readiness for change and aspiration for treatment (Socrates), depression, anxiety and stress scale (DASS-21). Linear regression analysis (stepwise regression method) was used to identify predictors of self-efficacy score.

*Results.* In early TRP patients with alcohol and drug dependence, the predictor of self-efficacy was a higher willingness to take action to change patterns of substance use behavior. Younger age was also a predictor in patients with alcohol dependence. In the recovery phase of the TRP, the following predictors were associated with self-efficacy in alcohol dependent patients: lower severity of signs of depression and also higher willingness to take action. However, no predictors were found for patients with drug dependence.

*Conclusion.* Taking into account the identified predictors may improve the effectiveness of personalised treatment programmes and increase compliance in patients.

**Keywords:** substance use disorders, alcohol dependence, drug dependence, patient, self-efficacy, treatment and rehabilitation process

## **Введение**

В соответствии с теорией, предложенной А. Bandura, самоэффективность определяется как «убеждения человека относительно его способности управлять событиями, воздействующими на его жизнь», а самореферентные ожидания существенным образом влияют на успешность выполнения действий, необходимых для достижения целей и осуществления контроля над собственным поведением [1]. Имеется ограниченное число работ, посвящённых изучению влияния самоэффективности на сокращение или отказ от потребления психоактивных веществ и успешность достижения ремиссии при наркологических заболеваниях [7]. Отмечается, что при стационарном лечении алкогольной и наркотической зависимости может наблюдаться заметная положительная динамика в оценке уровня самоэффективности и степени ее влияния на изменения в психоэмоциональном состоянии пациентов, мотивации к трезвости и приверженности лечению, что указывает на актуальность проведения подобных исследований [6].

**Целью исследования** являлось проведение регрессионного анализа для выделения предикторов самооффективности у пациентов с наркологическими расстройствами на разных этапах лечебно-реабилитационного процесса (ЛРП).

### **Материалы и методы**

Исследование проводилось на базе ННЦ наркологии – филиала ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России в рамках выполнения темы Государственного задания «Разработка персонализированных программ лечения и медицинской реабилитации больных с синдромом зависимости от психоактивных веществ с учетом их клинического, нейрофизиологического и генетического профиля в стационарных условиях с определением влияния мозгового нейротрофического фактора (BDNF) на формирование ремиссии».

Проведение исследования было одобрено локальным этическим комитетом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (выписка из протокола заседания № 38/3 от 07 июня 2022 г.).

В рамках исследования с пациентами с наркологическими расстройствами проводилось мотивационное консультирование на трех этапах лечебно-реабилитационного процесса: 1) на раннем этапе, на 5-7 день поступления; 2) на восстановительном при завершении основного курса лечения на 19-21 день; 3) и на стабилизирующем этапе при прохождении курса реабилитации [5]. Проведение мотивационного интервью на каждом этапе сопровождалось сбором данных психометрии, направленном на изучение динамики мотивационной сферы, а также психоэмоционального состояния. Применялись следующие методики: шкала общей самооффективности (General Self-Efficacy Scale – GSE) [3], шкала стадий готовности к изменению и стремления к лечению (Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale – Socrates) [2], шкала депрессии, тревоги и стресса (Depression Anxiety and Stress Scale-21 – DASS-21) [4].

Таким образом, на раннем этапе в исследовании приняли участие 175 пациентов (61% с установленным диагнозом алкогольной зависимости и 39% с установленным диагнозом наркотической зависимости), на восстановительном – 129 пациентов (66% и 34%, соответственно), на стабилизирующем – 44 пациента (41% и 59%, соответственно). Всего

в исследовании приняли участие 216 пациентов, из которых мужчины составили 72,2%, женщины – 27,8%, средний возраст пациентов исследования –  $39,9 \pm 9,8$  лет.

Статистический анализ данных проводился при помощи программы SPSS Statistics 26 версии. Для выявления предикторов показателя самооффективности был применен линейный регрессионный анализ (метод пошаговой регрессии) на основании предварительно проведенного корреляционного анализа для выявления независимых переменных. Корреляционный анализ проводился при помощи критерия ранговой корреляции Спирмена. Нулевая гипотеза отвергалась на уровне значимости  $p > 0,05$ . Была проведена оценка качества моделей, включая учет статистик коллинеарности выбросов и данных стандартизированных предсказанных значений и стандартизированных остатков.

Регрессионные модели были разработаны на основании данных пациентов с алкогольной и наркотической зависимостью, находящихся на раннем и восстановительном этапах ЛРП. Результаты стабилизирующего этапа были исключены из анализа ввиду малочисленности выборки.

### **Результаты**

На основании проведенного корреляционного анализа следующие независимые переменные были включены в итоговые модели регрессионного анализа: возраст пациентов, субшкала «Действие» шкалы стадий готовности к изменению и стремления к лечению (Socrates), субшкала «Депрессия» шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21). В качестве зависимой переменной рассматривался показатель самооффективности (GSE).

#### *Ранний этап лечебно-реабилитационного процесса*

Предикторы самооффективности у пациентов с установленным диагнозом алкогольной зависимости: более высокие показатели по субшкале «Действие» (Socrates) и более молодой возраст. Статистики модели:  $R^2=0,159$ ;  $\beta$ -коэффициенты 0,391 и -0,113, соответственно; стандартная ошибка 0,036 и 0,050, соответственно.

Предикторы самооффективности у пациентов с установленным диагнозом наркотической зависимости: более высокие показатели по

субшкале «Действие» (Socrates). Статистики модели:  $R^2=0,173$ ;  $\beta$ -коэффициент 0,526; стандартная ошибка 0,144.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у пациентов как с алкогольной, так и с наркотической зависимостью, на субъективное ощущение личностной эффективности при окончании первой недели пребывания в стационаре влияет более высокая готовность совершать действия для изменения поведенческих паттернов, ассоциированных с потреблением алкоголя и/ или наркотиков. При этом у пациентов с алкогольной зависимостью предиктором высокой самоэффективности также являлся более молодой возраст.

#### *Восстановительный этап лечебно-реабилитационного процесса*

Предикторы самоэффективности у пациентов с установленным диагнозом алкогольной зависимости: более низкие показатели по субшкале «Депрессия» и более высокие показатели по субшкале «Действие» (Socrates). Статистики модели:  $R^2=0,250$ ;  $\beta$ -коэффициенты -0,248 и 0,262, соответственно; стандартная ошибка 0,058 и 0,103, соответственно.

Предикторы самоэффективности у пациентов с установленным диагнозом наркотической зависимости не были выявлены в данном исследовании.

Исходя из результатов анализа данных можно отметить следующее: у пациентов с алкогольной зависимостью на восстановительном этапе ЛРП предикторами более высокой самоэффективности являются: меньшая выраженность клинических признаков депрессивного состояния, включая подавленность, моторную и идеаторную заторможенность, а также более высокая готовность к действиям в отношении достижения трезвости. Тем не менее, у пациентов с наркотической зависимостью к моменту окончания основного курса лечения показатель самоэффективности не обусловлен ни одним из использованных в модели показателей.

#### **Выводы**

На основании проведенного корреляционного и регрессионного анализа были выделены ключевые предикторы самоэффективности у пациентов с наркологическими расстройствами. Полученные результаты указывают на различия в факторах, влияющих на самоэффективность у пациентов с алкогольной и наркотической зависимостью на раннем

и восстановительном этапах лечебно-реабилитационного процесса. Учет выявленных предикторов может повысить эффективность персонифицированных программ лечения и повысить комплаенс у пациентов.

### Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения. –СПб.: Евразия, 2000. – 320 с. –ISBN 5-8071-0040-9.
2. Климанова С.Г., Трусова А.В., Киселев А.С., Бернцев В.А., Громько Д.И., и др. Адаптация русскоязычной версии опросника для оценки готовности к изменениям (SOCRATES) // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Том. 26. – №3. – С. 80-104. – DOI: 10.17759/cpp.2018260305
3. Ромек В.Г., Шварцер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема //Иностранная психология. – 1996. – №. 7. – С. 71-77.
4. Руженкова В.В., Руженков В.А., Хамская И.С. Русскоязычная адаптация теста DASS-21 для скрининг-диагностики депрессии, тревоги и стресса // Вестник психиатрии, неврологии и нейрохирургии. – 2019. – №10. – С. 39-46. – DOI: 10.33920/med-01-1910-06.
5. Фадеева Е.В. Дизайн и методология исследования по изучению мотивации к сохранению трезвости у пациентов с наркологическими заболеваниями на различных этапах лечебно-реабилитационного процесса // Вопросы наркологии. – 2023. – Т. 35, № 3. – С. 98-115.
6. Lebiecka Z, Tyburski E, Skoneczny T, Samochowicz J, Jędrzejewski A, Kucharska-Mazur J. Do Personality, Alcohol Abstinence Self-Efficacy, and Depressive Symptomatology Affect Abstinence Status in Treatment-Seeking Patients with Alcohol Use Disorder? *Int J Environ Res Public Health*. 2022. – Vol 19. – № 15. – pp.9023. – DOI: 10.3390/ijerph19159023.
7. Plata M.G., Laghi F., Zammuto M., Pastorelli C. Refusal self-efficacy and alcohol-related behaviours in community samples: a systematic review and meta-analysis. *Current Psychology*. 2022. –Vol.42. – № 9. –DOI: 10.1007/s12144-022-03954-7.

# ПЕРСПЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЕТ МЕТАКОГНИТИВНАЯ ТЕРАПИЯ, ПРИ РАБОТЕ В ПЕРВИЧНОЙ, ВТОРИЧНОЙ И ТРЕТИЧНОЙ НАРКОПРОФИЛАКТИКЕ

*Локоткова Марина Игоревна*

клинический психолог, заведующая отделением реабилитации многофункционального медицинского центра психического здоровья по работе с зависимостью и созависимостью, г. Нижний Новгород, Россия, Marina\_lokotkova@list.ru

**Аннотация.** В статье представлены результаты исследования эффективности метакогнитивного подхода в работе с людьми, имеющими зависимое расстройство. Сделаны выводы о положительном влиянии такого подхода в лечении и профилактике зависимости от психоактивных веществ.

**Ключевые слова:** зависимость, психоактивные вещества, реабилитационная работа, метакогниции, метакогнитивная психотерапия.

## THE PROSPECTS THAT METACOGNITIVE THERAPY OPENS UP WHEN WORKING IN PRIMARY, SECONDARY AND TERTIARY DRUG PREVENTION

*Lokotkova Marina Igorevna*

clinical psychologist, head of the rehabilitation department of the multifunctional medical center of mental health for work with addiction and codependency, Nizhny Novgorod, Russia

**Annotation.** The article presents the results of a study of the effectiveness of the metacognitive approach in working with people with an addiction disorder. Conclusions are drawn about the positive impact of this approach in the treatment and prevention of addiction to psychoactive substances.

**Keywords:** addiction, psychoactive substances, rehabilitation work, metacognition, metaconitive psychotherapy.

### **Введение**

Концепция аддиктивного влечения, так называемой тяги (craving) к наркотикам имеет долгую и неоднозначную историю в науке о зависимости.

Клинические наблюдения влечения к наркотикам, к числу которых, несомненно, мы причисляем и алкоголь, свидетельствуют о его наличии среди как зависимых, так и не зависимых лиц. В аддиктивную форму такое влечение трансформируется не у всех, и есть определенное число потребителей алкоголя и наркотиков, у которых зависимость от психоактивных веществ не формируется, что порождает множество мифов и манипуляций.

Крейвинг (аддиктивное влечение, тяга к ПАВ) — стержневой мотивационный компонент синдрома зависимости, является основным фактором, приводящим к рецидиву зависимости, и представляет основную трудность в лечении этого расстройства.

Аддиктивное влечение, так же, как и само расстройство зависимости от психоактивных веществ, понимается через модель био-психосоциального проявления. То есть, зная и учитывая физиологические механизмы формирования аддиктивного влечения, специалисты в сфере лечения и реабилитации людей с зависимостью от психоактивных веществ будут делать основной акцент работы на психические и социальные предпосылки возникновения крейвинга.

Традиционно работа с аддиктивным влечением проводится в русле когнитивно-поведенческой терапии. Задачи и цели, которые преследуются в таком процессе - это поиск и реструктуризация дисфункциональных убеждений в отношении объекта влечения, процесса употребления, «о самом себе» в связи с употреблением или желанием употребить, которые имеет аддикт. [3]

Дисфункциональные аддиктивные убеждения играют роль в формировании и эскалации крейвинга. В соответствии с данными исследований, предвосхищающие убеждения, например, «употреблять весело» - это те убеждения, которые приведут к разрешению на употребление алкоголя и наркотиков, особенно в молодежной среде. Ориентированные на облегчение убеждения: «алкоголь помогает расслабиться», способствуют разрешению на употребление и поддержание алкоголизма. Разрешающие убеждения, такие как: «употребление ПАВ – не проблема для меня», являются фактором, поддерживающим анозогнозию зависимого человека.

Большое количество мероприятий в лечении и реабилитации зависимости направлено на преодоление всех видов убеждений, особенно разрешающих. Например, убеждение: «Я еще могу все взять под контроль», является одним из самых трудных и сложных в преодолении. Когнитивно-поведенческий терапевт будет пытаться разрушить данную установку путем опровержения ее анализом ситуации в собственной жизни зависимого человека, формирования идентичности с теми зависимыми, у которых последствия употребления уже очевидны. И, как показывает практика, у большинства наркологических пациентов этот процесс безуспешен. Как головы мифической гидры, через защитный психический механизм «отрицание» у зависимого человека появляются все новые и новые мысли, подкрепляющие данное убеждение.

Возможно, тот подход к работе с убеждениями, который предлагает Метакогнитивная Терапия (МКТ) Эдриана Уэллса способен реализовать более эффективную помощь, как в работе с наркологическими пациентами, так и в осуществлении первичной наркопрофилактики.

Понятно, что решение о начале употребления принимается человеком исходя из его убеждений о психоактивных веществах и их влиянии на человека. Как говорят в среде зависимых людей «Никто из нас не стремился стать наркоманом». Все будущие зависимые начинают употреблять психоактивные вещества будучи убежденными, что лично для них ничего страшного случиться не может, а очевидную пользу, в виде изменения эмоционального состояния, получить можно. Очевидно, что метаубеждения людей, связанные с чувствами и переживаниями, а также процессами, которые эти чувства вызывают в виде мыслей и поведенческих стратегий, в дальнейшем приводят к возможности формирования аддиктивных убеждений.

Метакогниция – это мышление относительно собственного мышления, управление своими же процессами, наблюдение за собой и самокоррекция. Наличие таких сверх-общих конструктов у человека позволяет в перспективе рассчитывать на создание эффективных программ по первичной наркопрофилактике. Мы сможем ориентировать задачи коррекционного воздействия не на работу с убеждениями относительно

аддиктивных компонентов, а на формирование гармоничной системы функционального мировоззрения, эффективной системы саморегуляции.

Различием в разных направлениях КПТ и метакогнитивной терапии (МКТ) является фокус приложения терапевтического усилия, тогда как методы фактически идентичны. Классическое КПТ сфокусировано на схемах и концептах иррациональных убеждений. Рациональная эмотивно-поведенческая терапия (РЭПТ) определяет конкретный набор убеждений, которые, в основном, лежат в сферах принятия, отношений и личностной эффективности. Схема-терапия фактически предлагает бесконечное количество убеждений, которые кажутся наиболее подходящими рассматриваемому расстройству. [4]

В противоположность этому, МКТ полагает, что все расстройства могут быть связаны с более высоким уровнем метакогнитивных убеждений о мышлении и что их можно выделить в категории «позитивные» и «негативные». К негативным относятся убеждения о невозможности контроля и об опасности, а к позитивным - о преимуществах беспокойства, руминирования и стратегиям фокусирования внимания на угрозе.

В отношении психоактивных веществ метакогнитивные убеждения можно разделить на следующие группы:

1. убеждения о слиянии мысли и действия. Например: «Есть мысли, которые могут заставить меня выпить»;
2. убеждения о влиянии мысли на самочувствие. Например: «Меня раздражают мысли о наркотике»;
3. убеждения о субъективной полезности мыслей. Например: «Мысли об употреблении предостерегают меня».

Таким образом, разница убеждений и метакогнитивных убеждений может быть отображена следующим примером:

- иррациональная установка: Думать об алкоголе – это значит хотеть его употреблять;
- метакогнитивная установка – Если я о чем-то думаю, значит я хочу это сделать.

Из этого примера наглядно видно, что работа с метакогнициями открывает нам новые горизонты в психопрофилактике, еще на первичном ее этапе, когда нет выраженного и даже формирующегося крейвинга.

## **Цель исследования**

В своем исследовании мы проверили эффективность переноса фокуса психотерапевтического внимания с убеждений о крейвинге, на особенности мышления зависимого от психоактивных веществ человека, связанные с отношением к объекту зависимости, влечению к нему, и мыслям о себе и своем поведении.

## **Материалы и методы**

Мы разработали программу групповой и индивидуальной работы с убеждениями, в которой на начальном этапе работа проводилась в русле классического КПТ подхода, который описан еще А. Беком в монографии «Cognitive therapy of substance abuse», а второй этап работы был организован в модальности метакогнитивной терапии.

Исследование эффективности такого подхода проводилось в условиях стационарного лечения зависимости от психоактивных веществ в специализированной клинике. Выборка испытуемых составила 56 человек. Контрольная группа состояла из пациентов этой же клиники, которые проходили классическую клиническую психотерапевтическую программу реабилитации. Она составила 48 человек.

При составлении программы метакогнитивной психотерапии использовались исследования, которые проводились в Salus Clinic в Германии под руководством профессора Johannes Lindenmeyer на протяжении последних десяти лет. [1,2]

Проверку эффективности предложенной программы мы реализовали с помощью опросника Craving Beliefs Questionnaire (CBQ), в его русской адаптации Е. Яном, а также методом проспективного исследования.

## **Результаты**

Зависимые от психоактивных веществ люди основной группы, среди которых были как люди с алкогольной и наркотической зависимостью, так и люди с полимодальной зависимостью, через три месяца работы в программе показали статистически значимое улучшение данных, полученных с помощью опросника Craving Beliefs Questionnaire (CBQ).

Важно понимать и то, что исследования крейвинга не дают однозначного ответа на вопрос о механизмах влияния этого состояния на рецидив заболевания, однако есть все основания считать, что убеждения

в отношении тяги или интерпретации и решения о мыслях, связанных с этим внутренним переживанием, могут быть лучшим предиктором рецидива.

Наше проспективное исследование подтвердило эту гипотезу и показало статистически значимое преобладание людей, сохранивших трезвость, по сравнению с контрольной группой в течение шести месяцев после прохождения стационарной программы.

Разница в числе людей, которые могли контролировать свое влечение к психоактивным веществам, в основной группе в отличие от контрольной составила 7%.

### **Заключение**

Метакогнитивная психотерапия в последние годы стала использоваться в широком спектре областей здравоохранения, преимущественно при лечении депрессии, обсессивно-компульсивного расстройства, посттравматического стрессового расстройства и генерализованного тревожного расстройства.

В области зависимых расстройств можно предположить, что активация базы метакогнитивных убеждений вызывает такие последствия в природе мышления, которые выводят на первый план мотивации к действиям мысли подобного типа: «употребление наркотиков поможет мне контролировать плохие воспоминания «или» я не могу контролировать свое употребление наркотиков». Результат этого процесса определяет поведение зависимого человека.

В своем исследовании мы показали, что работа с зависимыми людьми в модальности метакогнитивной терапии способна снизить количество негативных метакогнитивных убеждений, тем самым уменьшив состояние крейвинга, что положительным образом влияет на сохранение ремиссии.

Интересно, что метакогнитивная терапия стала очередным возвратом к психоаналитическому взгляду, где уже давно предлагается идея концентрации не на самом симптоме, а на отношении к нему, и где давно применяется идея осознанности.

С другой стороны, в отличие от гуманистических и динамических подходов, технологии ведения метакогнитивной терапии могут реализовываться в четких и конкретных стандартизированных протоколах, что значительно упрощает их применение в клинической практике,

что и было доказано нами в процессе реализации такого подхода в клинической реабилитации людей, зависимых от психоактивных веществ.

### **Список литературы**

1. A Cognitive Control Training as Add-On Treatment to Usual Care for Depressed Inpatients / G. R. A. Ferrari, M. A. Vanderhasselt, M. Rinck [et al.] // *Cognitive Therapy and Research*. – 2021. – No. 6/н. – P. 1-12. – DOI 10.1007/s10608-020-10197-y. – EDN MKKOZD.
2. Cognitive training and remediation interventions for substance use disorders: a Delphi consensus study / A. Verdejo-Garcia, T. Rezapour, E. Giddens [et al.] // *Addiction*. – 2023. – Vol. 118, No. 5. – P. 935-951. – DOI 10.1111/add.16109. – EDN RSPOBL.
3. German Guidelines on Screening, Diagnosis, and Treatment of Alcohol Use Disorders: Update 2021 / F. Kiefer, A. Batra, K. U. Petersen [et al.] // *European Addiction Research*. – 2022. – Vol. 28, No. 4. – P. 309-322. – DOI 10.1159/000522335. – EDN RVJAIR.
4. The effectiveness of attentional bias modification for substance use disorder symptoms in adults: A systematic review / J. Heitmann, M. E. Van Hemel-Ruiter, E. C. Bennik, P. J. De Jong // *Systematic Reviews*. – 2018. – Vol. 7, No. 1. – P. 160. – DOI 10.1186/s13643-018-0822-6. – EDN XAZQJO.

# СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ ГРУППЫ РИСКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Липатов Сергей Николаевич<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup>Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Нижегородской области «Нижегородский областной наркологический диспансер», г. Нижний Новгород, Российская Федерация;

<sup>2</sup>АНО ВО Нижегородский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, Россия - Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: ser-lipatov@yandex.ru

**Аннотация.** Психологическое благополучие и общее состояние здоровья подростков вызывают постоянную озабоченность во всем мире. Это критический период в развитии человека, поскольку в это время есть особый риск формирования множества вредных и зачастую сохраняющихся на всю жизнь моделей зависимого поведения. Подростки в виду многих причин нередко ведут себя опасно для своего здоровья, что неизбежно влияет и на их психологическое благополучие. Зависимое поведение часто является как причиной, так и следствием девиантного поведения. Именно поэтому так важно проводить как профилактическую работу, так и работу по созданию и совершенствованию методов помощи подросткам с зависимостями.

**Ключевые слова:** психологическая помощь, профилактика, музыкальная терапия, подростковый возраст, подростки группы риска, аддиктивное поведение, девиантное поведение.

## MODERN METHODS OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO CHILDREN AND ADOLESCENTS AT RISK FOR THE PREVENTION AND TREATMENT OF ADDICTIVE BEHAVIOR

*Lipatov Sergey Nikolaevich<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup>Nizhny Novgorod Regional Narcological Dispensary (Nizhny Novgorod, Russian Federation);

<sup>2</sup>ANO VO Nizhny Novgorod Institute (branch) of the Moscow University for the Humanities and Economics, Russia - Nizhny Novgorod, e-mail: ser-lipatov@yandex.ru

**Abstract.** The psychological well-being and overall health of adolescents is a continuing concern around the world. This is a critical period in human development because there is a particular risk of developing many harmful and often lifelong addictive behavior patterns. For many reasons, teenagers often behave dangerously for their health, which inevitably affects their psychological well-being. Addictive behavior is often both a cause and a consequence of deviant behavior. This is why it is so important to carry out both preventive work and work to create and improve methods of helping teenagers with addictions.

**Key words:** psychological help, prevention, music therapy, adolescence, adolescents at risk, addictive behavior, deviant behavior.

### **Введение**

Подростковый возраст сопровождается многими физиологическими и физическими изменениями, а также является этапом сложного психологического взросления и развития, включающим постепенное отделение от родительского контроля, развитие социальных связей, поиск новых впечатлений, которые часто несут в себе определенное сопротивление правилам, рисковое поведение. Мозг подростка более уязвим к воздействию ПАВ, чем мозг взрослого. Префронтальная кора, которая отвечает за принятие решений и адаптацию поведения, особенно активно развивается в подростковом возрасте. Кроме того, подростки и дети проявляют мало осознанности к долгосрочным рискам для здоровья, поскольку воспринимают их лишь как очень отдаленные риски, которые их на самом деле не касаются. Приобщение к употреблению ПАВ происходит преимущественно в этот период. В большинстве исследований подчеркивается, что положительный первый опыт употребления ПАВ у подростков влияет на их последующее регулярное употребление, способствуя потенциальному развитию зависимости.

**Цель исследования:** анализ литературы по выбранной теме; использование методов музыкотерапии в психопрофилактической работе с детьми и подростками группы риска и оценка их эффективности.

**Материалы и методы.** Материалом исследования послужили результаты применения методик музыкотерапии в психологическом

консультировании детей и подростков группы риска в ДПО №2 ГБУЗ НО «НОНД».

### **Основная часть**

Аддиктивная личность в своих попытках решения проблем находит единственный универсальный способ – уход от проблем посредством потребления как путь наименьшего сопротивления. Устанавливаются эмоциональные отношения не с другими людьми, а с неодушевленными предметами или явлениями, теряется способность к социальной адаптации.

Дети и подростки, находящиеся в группе риска, отличаются «сложным характером», характеризующимся нарочито оппозиционным поведением, агрессивностью, импульсивностью. С большей вероятностью они пережили/вают жестокое обращение или серьезные семейные проблемы, также в раннем детстве у них могло наблюдаться развитие сопутствующих психических расстройств, например, неспособность к обучению, СДВГ. Поведенческие, психосоциальные проблемы и проблемы с психическим здоровьем часто препятствуют их адаптации к школе и приводят к переводу на другие формы обучения, что как следствие увеличивает риск трудностей в социализации [1].

Психологические, социально-экономические, академические и семейные факторы способствуют развитию зависимостей от употребления ПАВ или привычкам, ведущим к аддиктивному поведению. Сплоченность семьи (понимание между родителями и детьми, знание родителями окружения и деятельности своих детей) безусловно снижает риск аддиктивного поведения у подростков. В то же время рекламные и маркетинговые инструменты могут ограничивать эффективность профилактических программ, направленных на молодежь. Прочие социальные (нестабильность общества и др.) и социально-психологические факторы (романтизация девиантного поведения в массовой культуре и др.) также оказывают влияние на формирование и развитие зависимого поведения среди подростков. Существует и личностная предрасположенность к аддиктивному поведению, включающая: отсутствие мотивации достижения, преобладание избегающей мотивации; несформированность функции прогноза; слабое развитие самоконтроля; преобладание экстернального локуса контроля;

эмоциональная неустойчивость; склонность реагировать на фрустрационную ситуацию «защитой агрессией»; преобладание пассивных форм психологической защиты; противоречивость самооценки и уровня притязаний; тенденция к уходу от реальности в стрессовой ситуации.

Перечисленные факторы в единичном виде не способствуют развитию аддиктивного поведения, однако в совокупности либо в определенном сочетании могут приводить к формированию аддиктивного поведения у подростков [3].

### **Методы психологической помощи**

За последнее десятилетие были достигнуты значительные успехи в исследованиях поведенческих/психосоциальных вмешательств в профилактике и лечении зависимостей, адаптированных для лечения подростков [3].

1. Системная семейная терапия, тренинги для родителей, мультисистемная терапия и многомерная семейная терапия. Они основаны на теории семейных систем и разделяют предположение о том, что «отрицательная» семейная динамика способствует развитию аддиктивного и суицидального поведения у подростков и связанных с ним проблем.

2. Поведенческая терапия. Основана на принципах оперантного поведения, которые включают поощряющее поведение или действия, несовместимые с употреблением ПАВ, и других целенаправленных форм поведения. Это формирует конструктивную систему подкрепления, помогающую продвигать желаемое поведение и подавлять то поведение, которое связано с употреблением ПАВ.

3. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), основанная на теории обучения, также эффективна при лечении подростковых зависимостей. Групповая КПТ может также снизить употребление подростками ПАВ и скорректировать другие проблемные сферы.

Особенности, общие для большинства применяемых моделей КПТ, включают в себя: использование методов, повышающих мотивацию, для создания прочного терапевтического эффекта и повышения вовлеченности в лечение пациентов; проведение анализа для выявления моделей употребления ПАВ, дефицита навыков и дисфункциональных установок

и мышления; совершенствование стратегий совладания для эффективной борьбы с зависимостями, негативным настроением и гневом; укрепление навыков решения проблем и общения, а также способности предвидеть и избегать ситуаций высокого риска; формирование полезных привычек/хобби, несовместимых с употреблением ПАВ. Новым навыкам и стратегиям совладания сначала обучают и практикуют во время сеансов терапии, затем применяют в повседневной жизни пациента в виде «домашних заданий» с обратной связью на следующих сеансах [4].

4. Терапия повышения мотивации используется как самостоятельное кратковременное вмешательство. Данный метод повышает вовлеченность в процесс лечения и мотивацию, а также снижает злоупотребление ПАВ.

5. Арт-терапия, которая служит как самостоятельным, так и дополнительным методом в профилактике и лечении девиантного и зависимого поведения [5].

### **Результаты**

Обращаемость за консультативной помощью в ДПО №2 по обслуживанию детского населения (ОДН) составляет  $\approx 1,5$  тысяч человек в месяц. Из них мотивированы  $\approx 40\%$ , в результате психокоррекционной работы мотивация, в первую очередь родителей и законных представителей, повышается до  $\approx 70\%$ . Наибольшая обращаемость с симптоматикой групп резидуально-органического поражения ЦНС, поведенческих и невротических расстройств и их сочетаемостью.

Наряду с широко применяемыми методами, в ДПО №2 по ОДН ГБУЗ НО «НОНД» свою практическую значимость в профилактической работе показали авторские музыкотерапевтические методики, относящиеся к арт-терапии: «Необычное приветствие», «Мы – музыканты», «Музыкальные ассоциации», «Семейный оркестр». В первую очередь они нацелены на включение детей и подростков, а также родителей, в новую совместную деятельность и помощи в установлении и поддержании конструктивных, долгосрочных коммуникаций. Это могут быть как индивидуальные, так и групповые занятия.

Преимущества применения музыкотерапевтического метода для несовершеннолетних заключается в том, что музыка является опосредованным психокоррекционным/психотерапевтическим

инструментом работы с личностью. Она не имеет противопоказаний и, в отличие от других методов лечения, допускает самостоятельное применение. Участникам не обязательно быть опытным музыкантом или разбираться в музыке, чтобы принимать активное участие во время занятий. Арт- и музыкотерапия положительно ассоциируются у подростков с профилактикой и лечением, в первую очередь из-за безопасного выражения чувств/эмоций посредством текстов песен, сочинения мелодий и т.д., в отличие от принятого большинством вербального общения. Психодиагностически, посредством наблюдения и саморефлексии детей и подростков подтверждаются повышение уверенности в себе и мотивации, самовыражение, расширение коммуникаций, уменьшение стресса и перепадов настроения. Все это способствует и дает новые инструменты общения с реальностью и варианты замены привычных паттернов поведения, таких как ставшее привычным - аддиктивное.

Все вышеперечисленные методы, хоть и опираются на конкретную теоретическую модель, все же имеют несколько общих черт. Все они используют методы сопереживания, поддержки, повышения мотивации. Также подчеркивают важность проведения комплексной оценки и анализа для выявления более широкого спектра проблем, связанных с зависимым поведением, акцентируют важность привлечения семьи к лечению в дополнение к проведению индивидуальных и/или групповых консультаций.

Учитывая высокую распространенность сопутствующих психических расстройств и их неблагоприятное влияние на процесс лечения, программы профилактики и лечения должны также включать в себя возможность раннего скрининга на наличие сопутствующих расстройств и лечения их в том числе.

### **Выводы**

Центральный аспект любой помощи состоит в том, что она должна оказываться в течение длительного периода, а профилактические мероприятия действовать постоянно. Специалисты чаще всего выделяют развитие социальных навыков детей и подростков как фактор защиты наиболее важным аспектом оказания помощи. Сформированность этих навыков позволяет детям подготовиться к тому, чтобы справляться

с жизненными ситуациями, с которыми они могут столкнуться, относительно самостоятельно. Меры вмешательства должны быть направлены и на окружающую среду при участии их близких, таких как родители, учителя, взрослые или социальные работники.

Стратегическим приоритетом первичной профилактики следует считать создание позитивной системы профилактики, которая фокусируется не на патологии как таковой и ее последствиях, а на создании потенциала защиты от проблем (развитие и раскрытие собственных психических ресурсов, поддержка и помощь в самореализации, воспитание жизнеспособной личности, самостоятельно справляющейся с жизненными проблемами). Существование психических расстройств или заболеваний, связанных с зависимостями, требует укрепления связей между наркологическими службами и детской/общей психиатрией, а также с подростковыми центрами.

Различного рода гуманитарные и социальные исследования представляются необходимыми для создания более эффективных мер поддержки и лечения, а также поиск и внедрение новых способов профилактики формирования аддиктивного поведения среди несовершеннолетних, учитывающих постоянное изменение окружающей среды. На наш взгляд, одним из перспективных методов является музыкотерапия с её историческими психотерапевтическими традициями и возможностью адаптации под современные молодёжные тенденции.

### **Список литературы**

1. Яковлев, В.А. Формирование зависимого поведения и его преодоление / В.А. Яковлев // Инновационные решения для психических и поведенческих расстройств. Персонализированная психиатрия. – 2013.
1. [https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB\\_annual\\_report-Russian.pdf](https://unis.unvienna.org/unis/uploads/documents/2023-INCB/INCB_annual_report-Russian.pdf) (дата обращения 23.01.2024 г.)
2. [https://kpfu.ru/staff\\_files/F568674283/Rybakova\\_\\_1\\_.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F568674283/Rybakova__1_.pdf) (дата обращения 06.03.2024 г.)
3. [https://www.volgmed.ru/uploads/files/2019-1/99891-narkomaniya\\_i\\_toksikomaniya\\_etiologiya\\_i\\_patogenez.pdf](https://www.volgmed.ru/uploads/files/2019-1/99891-narkomaniya_i_toksikomaniya_etiologiya_i_patogenez.pdf) (дата обращения 01.03.2024 г.)
4. <https://musictherapy.by/biblioteka-muzykoterapevta/> (дата обращения 11.03.2024 г.)

## ВЛИЯНИЕ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У СТУДЕНТОВ НА ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СЕРДЕЧНОГО РИТМА

*Любивая Алина Владимировна<sup>1</sup>, Чекулаева Юлия Александровна<sup>2</sup>,  
Любавина Наталья Александровна<sup>3</sup>, Бугрова Елена Геннадьевна<sup>4</sup>,  
Макарова Екатерина Вадимовна<sup>5</sup>*

<sup>1</sup> студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, alisa.kot2000@yandex.ru

<sup>2</sup> студентка 3 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, emiilyco@yandex.ru

<sup>3</sup> кандидат медицинских наук, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и гериатрии им. К.Г. Никулина ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России. n.lubavina@yandex.ru.

<sup>4</sup> ассистент кафедры пропедевтики внутренних болезней и гериатрии им. К.Г. Никулина ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России. femina\_alba@list.ru

<sup>5</sup> доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней и гериатрии им. К.Г. Никулина ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России; старший научный сотрудник ФБУН ННИИГП Роспотребнадзора. e\_makarowa@mail.ru

**Аннотация.** Цель исследования - оценить параметры объемной сфигмографии и вариабельности ритма сердца у студентов медицинского ВУЗа, имеющих вредные привычки.

Материал и методы. В исследование включены 2 группы пациентов: основная - 15 курящих студентов лечебного факультета ПИМУ, группа сравнения - 10 некурящих студентов, сопоставимые по полу и возрасту. Проведены оценка показателей вариабельности ритма сердца и объемная сфигмография с определением артериального давления на руках и ногах, индекс САVI и другие показатели объемной сфигмографии.

Результаты. В основной группе выявлены более высокие значения систолического артериального давления, показатель САVI справа и слева был в пределах нормы и не различался в сравниваемых группах. У курящих студентов значения RMSSD, pNN50, SDNN, LF/HF были ниже, чем у студентов без вредных привычек. Выявлены корреляционные связи индекса пачко-лет и изучаемых показателей.

Заключение. У студентов с вредными привычками зафиксированы более высокие значения систолического артериального давления и выявлено снижение воздействия парасимпатической нервной системы

и повышение симпатических влияний на сердечно-сосудистую систему, что является риском возникновения артериальной гипертензии.

**Ключевые слова:** объемная сфигмография, вариабельность ритма сердца, курение, артериальная гипертензия.

## THE EFFECT OF BAD HABITS IN STUDENTS ON HEART RATE VARIABILITY

*Lyubivaya A.V.<sup>1</sup>, Chekulaeva Yu.A.<sup>1</sup>, Lyubavina N.A.<sup>1</sup>, Bugrova E.G.<sup>1</sup>,  
Makarova E.V.<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup> - Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation (FSBEI HE PRMU MOH Russia), Nizhny Novgorod

<sup>2</sup> - Nizhny Novgorod research institute for hygiene and occupational pathology, Nizhny Novgorod

**Abstract.** The aim of the study was to evaluate the parameters of volumetric sphygmography and the heart rate variability among the medical university`s students have bad habits.

**Materials and methods.** The study included 2 groups of patients: the main group consisted of 15 smoking students of the medical faculty of PRMU, the comparison group consisted of 10 non-smoking students, comparable in gender and age. The evaluation of heart rate variability and volumetric sphygmography with determination of blood pressure on the arms and legs, the CAVI index and other parameters of volumetric sphygmography were performed.

**Results.** In the main group, higher indicators of systolic blood pressure were revealed, the CAVI index on the right and left was within the normal range and did not differ in the compared groups. The smoking students had lower indicators of RMSSD, pNN50, SDNN, LF/HF than students without bad habits. The correlations of the pack-years index and the studied indicators are revealed.

**Conclusion.** Students with bad habits recorded higher indicators of systolic blood pressure and revealed a decrease of the effects of the parasympathetic nervous system and an increase in sympathetic effects on the cardiovascular system, which happens to be a risk of arterial hypertension.

**Key words:** volumetric sphygmography, heart rate variability, smoking, arterial hypertension.

## **Введение**

В современном мире количество людей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, увеличивается с каждым годом, что связано с распространением факторов риска: чрезмерный стресс, вредные привычки и др [1]. В настоящее время все большее внимание уделяется таким факторам, как курение и употребление энергетических напитков, которые сравнительно недавно приобрели популярность среди молодежи, а в особенности, среди студентов. Данные вредные привычки могут стать причиной развития таких заболеваний, как артериальная гипертензия, нарушение деятельности сердечного ритма, острые сердечно-сосудистые события. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний, выявление факторов риска их развития являются перспективными направлениями медицины. Использование неинвазивных методик исследования артерий, таких как метод объемной сфигмографии, может повысить точность диагностики ригидности сосудистой стенки в качестве предиктора сердечно-сосудистых заболеваний [2, 3]. Одним из методов выявления изменений в работе сердечно-сосудистой системы под влиянием различных факторов является оценка вариабельности сердечного ритма [4, 5].

**Цель работы.** Оценить параметры объемной сфигмографии и вариабельности ритма сердца у студентов медицинского ВУЗа, имеющих вредные привычки.

## **Материал и методы**

В основную группу включено 15 курящих студентов лечебного факультета ПИМУ (8 (53%) юношей и 7 (47%) девушек) в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст 20[19;22] лет). Группу сравнения составили 10 некурящих студентов, сопоставимые по полу и возрасту. Среди участников исследования путем анкетирования было выявлено 7 человек, никогда не употреблявших энергетические напитки, и 18 человек со стажем употребления энергетических напитков от 1 года до 8 лет с периодичностью от 1 до 30 раз в месяц. Всем обследуемым были проведены объемная сфигмография с использованием аппарата VaSera VS-1500N (FukudaDenshi, Япония) с оценкой уровня систолического и диастолического артериального давления на обеих руках и ногах (САД-RB, САД-RA, САД-LB, САД-LA, ДАД-RB, ДАД-RA, ДАД-LB, ДАД-LA),

сердечно-лодыжечного сосудистого индекса (CAVI), расчетного возраста артерий в четырехлетнем диапазоне. Оценка variability сердечного ритма проводилась с помощью аппаратно-программного комплекса «Поли-спектр-12/Е» с оценкой среднего времени максимальной и минимальной длительности интервала R-R (RR min и max), стандартного отклонения всех интервалов RR (SDNN), процента интервалов RR, отличающихся от соседних интервалов более чем на 50 мс (pNN50), квадратного корня из суммы квадратов разности величин последовательных пар интервалов NN (нормальных интервалов RR) (RMSSD) и средней длительности интервалов RR (RRNN) во время фоновой и ортостатической пробы.

### **Результаты**

Исследование показало, что средние значения показателя CAVI справа и слева в основной группе и группе сравнения не выходили за пределы нормы и составили: R-CAVI 5,8 [5,1;5,9] и 5,5 [5,4;5,8], L-CAVI 5,9 [5,2;6,1] и 5,7 [5,4;6,1] соответственно. Частота повышения расчетного сосудистого возраста не различалась в обеих группах. Уровень АД был нормальным в обеих сравниваемых группах, однако у курящих студентов обнаружены более высокие значения уровня систолического артериального давления: САД RB 128 [121;137] против 117 [110;118] в группе сравнения и САД RA 146 [127;151] и 118 [115;128] ( $p_1=0,003$ ,  $p_2=0,008$ ). У обследуемых основной группы выявлено снижение показателей влияния парасимпатического отдела вегетативной системы: RMSSD составил 41 [27;54] против 80,5 [66,5;129] в группе сравнения ( $p=0,005$ ); значение pNN50 было 11,2 [4,4;20,2], что достоверно ниже чем у некурящих (48,3 [34;67],  $p=0,002$ ). Показатель SDNN изменялся однонаправленно с RMSSD и pNN50, и составил 45 [37;57] против 74 [60;105] у некурящих,  $p=0,005$ . У студентов, употребляющих энергетические напитки, уровни RMSSD и pNN50 были достоверно ниже, чем в группе сравнения (45 [34;71] и 12,7 [10,8;38,4] против 117 [73;141] и 60,8 [35,3;73,2] соответственно). Выявлены корреляционные связи стажа употребления энергетических напитков и показателей САД RB ( $R=0,51$ ) и САД RA ( $R=0,46$ ). Обнаружены корреляционные связи индекса пачко-лет и показателей pNN50 ( $R=-0,63$ ), SDNN ( $R=-0,61$ ), RMSSD ( $R=-0,61$ ), LF/HF ( $R=0,46$ ), а также уровня САД RB и САД RA ( $R_1=0,5$  и  $R_2=0,45$  соответственно). Корреляционные связи

индекса пачко-лет и показателей variability ритма сердца демонстрировали усиление влияния симпатической системы и снижения парасимпатических воздействий на сердечно-сосудистую систему

### **Заключение**

У курящих студентов, а также у обучающихся, регулярно употребляющих энергетические напитки, зафиксированы более высокие значения систолического артериального давления. При оценке variability ритма сердца в покое у студентов с вредными привычками выявлено снижение воздействия парасимпатической нервной системы и повышение симпатических влияний на сердечно-сосудистую систему, что является риском возникновения артериальной гипертензии и требует динамического наблюдения за данной категорией пациентов.

### **Список литературы**

1. Tsao CW, Aday AW, Almarzooq ZI et al. Heart Disease and Stroke Statistics-2022 Update: A Report From the American Heart Association. *Circulation*. 2022 Feb 22; 145(8): e153-e639. doi: 10.1161/CIR.0000000000001052.
2. Гомонова В.В., Сайганов С.А., Гумерова В.Е. Параметры эластичности артерий в стратификации риска сердечно-сосудистых заболеваний. *Терапия*. 2019; 5(6): 50–56.
4. Милютин М.Ю., Макарова Е.В., Рудой М.Д., Любавина Н.А. Ригидность артерий и показатели системного воспаления как маркеры кардиоваскулярного риска у мужчин, вдыхающих аэрополлютанты. *Медицинский альманах*. 2022; 3(72): 44-49.
5. Спицин А.П., Колодкина Е.В., Першина Т.А., Бяков И.С. Функциональное состояние студентов медицинского вуза по данным анализа variability сердечного ритма и центральной гемодинамики. *Здоровье населения и среда обитания*. 2020; 1(322): 24-29.
6. Li Y, Hecht SS. Carcinogenic components of tobacco and tobacco smoke: A 2022 update. *Food Chem Toxicol*. 2022; (165): 113179. doi:10.1016/j.fct.2022.113179.

## ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ОТКАЗУ ОТ КУРЕНИЯ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

*Негматова Анастасия Муродалиевна<sup>1</sup>, Максимов Радислав Серафимович<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup>ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»  
г. Чебоксары, anastasia.negmatova30@yandex.ru, mrs13s@rambler.ru

<sup>2</sup>БУ «Городская клиническая больница №1» Минздрава Чувашии г. Чебоксары

**Аннотация.** В публикации представлен анализ влияния курения на вероятность развития повторного инсульта и его исходы. Результаты исследования подтверждают, что курение повышает риск повторного инсульта, подчеркивая необходимость комплексного подхода к профилактике инсульта в целом и отказу от курения в частности.

**Ключевые слова:** ишемический инсульт, курение, профилактика инсульта.

## ADHERENCE TO SMOKING CESSATION AFTER STROKE

*Negmatova Anastasia Murodalievna<sup>1</sup>, Maximov Radislav Serafimovich<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup>Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary

<sup>2</sup>"City Clinical Hospital № 1" of the Ministry of Health of Chuvashia, Cheboksary

**Abstract.** The publication presents an analysis of the effect of smoking on the likelihood of recurrent stroke. The results of the study confirm that smoking increases the risk of recurrent stroke episodes, emphasizing the need for a comprehensive approach to stroke prevention in general and smoking cessation in particular.

**Keywords:** stroke, smoking, stroke prevention

### Введение

Курение является одним из значимых модифицируемых факторов риска острого нарушения мозгового кровообращения (ОНМК).[1;2] Риск развития инсульта напрямую пропорционален количеству выкуриваемой табакосодержащей продукции, а отказ от курения является важным элементом профилактики, лечения и реабилитации пациентов, перенесших ОНМК. Снижение риска инсульта до уровня некурящих наблюдается

только через 5 лет после отказа от курения, однако уже через 12 месяцев воздержания отмечается снижение риска сердечно-сосудистых катастроф вдвое. Отмечается сложность и многофакторность влияния курения на развитие инсульта, а также необходимость комплексного подхода к профилактике и лечению данного состояния.[2;3]

**Цель исследования** — систематизировать и проанализировать существующие данные о влиянии курения на риск развития инсульта. Рассмотреть оптимальные варианты стратегии отказа пациентов от пагубной привычки – курения.

### **Материалы и методы**

На базе первичного сосудистого отделения для больных с ОНМК БУ «ГКБ №1» МЗ ЧР проанализировано методом случайной выборки 74 случая ишемического инсульта, которые поделены на 2 группы: 1 группу составили 37 случаев с впервые возникшим ишемическим инсультом, 2 группу - 37 историй болезни пациентов с повторным ишемическим инсультом. Средний возраст больных составил  $59,8 \pm 10,5$  лет. Исследование включало сбор анамнеза с фокусом на интенсивность курения. Для оценки интенсивности курения использовался индекс "пачка/год", рассчитываемый как количество пачек сигарет, умноженное на количество лет курения, где число пачек - количество выкуренных сигарет в день, деленное на 20. Пациенты относительно интенсивности курения были разделены на следующие категории: 1) курение до 20 сигарет в день включительно (легкая и средняя интенсивность), 2) курение более 20 сигарет в день (высокая интенсивность).

Для оценки динамики уменьшения выраженности инсульта за период стационарного наблюдения применялась шкала тяжести инсульта NIHSS. [2]. Проведена оценка показателей госпитальной летальности среди курящих и некурящих больных с ишемическим инсультом.

Проведен анализ стратегий отказа от курения среди лиц, бросивших курить или сокративших потребление сигарет в течение 2 лет наблюдения после перенесенного инсульта.

### **Результаты**

Проведен анализ 67 случаев ишемического инсульта, которые поделены на 2 группы: 1 группу составили 37 случаев с впервые возникшим

ишемическим инсультом, 2 группу - 37 случаев с повторным ишемическим инсультом. Средний возраст больных составил  $59,8 \pm 10,5$  лет. Курящие в первой группе составили 14 больных (37,8%); при этом высокая интенсивность курения отмечена у 7 больных (50%), легкая и средняя интенсивность курения у 7 (50%) пациентов. Курящих во второй группе 5 (13,5%); при этом высокая интенсивность курения отмечена у 1 больного (20%), легкая и средняя интенсивность курения у 4 (80%). Однако отмечено, что 11 (29,7%) пациентов из этой группы бросили курение после первого инсульта или сократили курение с высокой интенсивности на низкую – 3 больных (8,1%) в течение 2 лет.

Не отмечено достоверной разницы по семейному статусу среди курящих и некурящих пациентов.

Динамика снижения выраженности инсульта по шкале NIHSS среди пациентов 1 группы за время лечения в стационаре составила в среднем 2,3 балла, без достоверной разницы в подгруппе курящих и некурящих пациентов; среди 2 группы отмечено снижение на 1,5 балла, причем у курящих динамика выраженности снижения тяжести инсульта по шкале NIHSS была незначительной и составила менее 1 балла.

Из 67 случаев ишемического инсульта, 8 оказались летальными, что составило 11,9%. При этом госпитальная летальность при ишемическом инсульте среди 1 группы составила в отделении за данный период 8,1% (3 умерших), а у 2 группы 16,2% (6 умерших). Летальность среди курящих больных (14) в группе с впервые возникшим инсультом составила 66,6%, среди курящих больных (5) с повторным инсультом – 80%.

Среди больных с повторным ишемическим инсультом, 11 бросили курить или сократили (3 больных) потребление сигарет за 2 года после инсульта. Из 14 таких пациентов, 8 (57%) смогли это сделать самостоятельно или при поддержке близкого окружения, опасаясь риска тяжелого инвалидизирующего инсульта с полным нарушением возможности самообслуживания и зависимости от окружающих, 3 (21,5%) обратились за помощью к наркологу, 3 (21,5%) самостоятельно приобретали средства отказа от курения в виде лекарственных препаратов, содержащих цитизин, гомеопатические препараты или биоактивные добавки, а также применяя народные методы отказа от курения.

## **Выводы**

Низкий процент курящих среди лиц с повторным ишемическим инсультом объясняется, вероятно, догоспитальной смертностью больных, перенесших инсульт первично.

Среди курящих больных достоверно хуже наблюдается восстановление после инсульта, что объясняется низким реабилитационным прогнозом и низким реабилитационным потенциалом с учетом многофакторного неблагоприятного воздействия на все системы организма, испытывающие чрезмерную нагрузку в период сосудисто-мозговой катастрофы, каким является инсульт. [3] При этом значительно хуже наблюдается восстановление у курящих больных с повторным инсультом.

Летальность у больных с первичным инсультом среди курящих в 8,2 раза выше, нежели чем в целом в группе больных с первичным инсультом, а при повторном инсульте – в 4,9 раза выше, нежели в группе больных с повторным инсультом. При этом летальность среди курящих больных с повторным инсультом выше в 1,2 раза, нежели у курящих пациентов с первичным инсультом.

Отмечается высокий процент бросивших пагубную привычку самостоятельно под воздействием стрессовых эмоциональных факторов (57%), что можно успешно применять в работе психотерапевтической службы с целью совершенствования методов лечения табакокурения и увеличения данного показателя. С учетом низкой обращаемости за профессиональной наркологической помощью в части отказа от курения (21,5%) необходима разработка программы расширения такой помощи среди больных и врачей первичного звена в общетерапевтической сети.

Результаты исследования подкрепляют необходимость комплексного подхода к профилактике ишемического инсульта, который включает не только медицинские интервенции, но и социально-ориентированные программы, направленные на изменение образа жизни пациентов. [1;3].

## **Список литературы**

1. Евсевьева М.Е. Церебральный инсульт в трудоспособном возрасте: оценка профиля факторов риска и фоновых состояний / М.Е. Евсевьева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 323.

2. Деомидов Е.С., Максимов Р.С., Ермолаев В.В. / Вопросы неотложной неврологии: учеб. пособие / Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2-е изд., испр. и доп. 2023. 116с.
3. Максимова М.Ю., Сазонова В.Ю. Факторы риска развития ишемического инсульта у мужчин и женщин в возрасте 45-74 лет. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2023;15(4):38—44. DOI: 10.14412/2074-2711-2023-4-38-44.

# ОЦЕНКА КОРРЕЛЯЦИИ УРОВНЯ СТРЕССА И ИНТЕНСИВНОСТИ КУРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Никитин Клим Ильич, Ширяева Анастасия Владимировна,  
Карпухина Елена Владимировна, Карпукhin Иван Борисович*

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава  
России, г. Нижний Новгород, РФ

**Аннотация.** Использование альтернативных способов курения за последнее десятилетие выросло в геометрической прогрессии, особенно среди молодежи. Ввиду ограниченного состава и отсутствия горения электронные сигареты и средства для вейпинга часто рекламируются, как безопасная альтернатива сигаретам и потенциальные средства для отказа от курения. В рамках данного исследования было проведено анкетирование студентов медицинского университета, с целью получения статистических данных о распространенности альтернативных видов курения, оценки влияния стрессового фактора на интенсивность курения, а также для выявления основных причин, которые препятствуют отказу от курения.

**Ключевые слова:** курение, стресс, сердечно-сосудистый риск, дыхательная система.

## ASSESSMENT OF THE CORRELATION BETWEEN STRESS LEVELS AND SMOKING INTENSITY AMONG MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

*Nikitin K.I., Shiryayeva A.V., Karpukhina E.V., Karpukhin I.B.*

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Privolzhsky Research Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation, email:Klimnikitin2001gmail.com

**Abstract.** The use of alternative smoking methods has grown exponentially over the past decade, especially among young people. Due to the limited composition and lack of combustion, e-cigarettes and vaping products are often advertised as a safe alternative to cigarettes and potential means of quitting smoking. The framework of this study, a questionnaire was conducted among

students of the medical university in order to obtain statistical data on the prevalence of alternative types of smoking, assess the impact of stress factors on smoking intensity, as well as to identify the main reasons that prevent smoking cessation.

**Keywords:** smoking, stress, cardio-vascular risk, respiratory system.

## **Введение**

Стресс и курение являются распространенными проблемами среди молодежи и доказанными факторами, неблагоприятно воздействующими на состояние сердечно-сосудистой системы. Длительное употребление табака и никотинсодержащих устройств связано с повышенным риском атеросклероза, аритмий, артериальной гипертензии, хронической обструктивной болезни легких и разных видов злокачественных новообразований (гортани, ротовой полости, легких, поджелудочной железы, пищевода и других органов). Кроме того, курение сигарет также ассоциировано с риском хронической интоксикации солями тяжелых металлов. Использование альтернативных способов курения за последнее десятилетие выросло в геометрической прогрессии, особенно среди молодежи. В рамках развивающегося рынка альтернативных табачных изделий курение электронных сигарет (вейпинг) превзошло традиционное курение сигарет среди подростков и молодежи в Российской Федерации. Ввиду ограниченного состава и отсутствия горения электронные сигареты и средства для вейпинга часто рекламируются в качестве безопасной альтернативы сигаретам и потенциальных средств для отказа от курения. В 2019 году в Соединенных Штатах произошла вспышка обращений в медицинские учреждения в связи с поражениями легких, связанными с использованием электронных сигарет или продуктов для вейпинга, это привело к более чем 2800 госпитализациям и подчеркнуло риски, связанные с электронными сигаретами и продуктами для вейпинга. В настоящее время все электронные сигареты регулируются как табачные изделия и, следовательно, не проходят предпродажных исследований безопасности для человека, требуемых для лекарственных средств. Стресс - еще один из доказанных факторов риска развития и прогрессирования заболеваний различных органов и систем. Изучение взаимосвязи между уровнем стресса,

интенсивностью курения и их влиянием на здоровье молодых людей является важной задачей для разработки эффективных мер первичной профилактики. В рамках данного исследования было проведено анкетирование студентов медицинского университета с целью получения статистических данных о распространенности альтернативных видов курения, оценки влияния стрессового фактора на интенсивность курения, а также для выявления основных причин, которые препятствуют отказу от курения.

**Цель исследования** – оценить распространенность курения среди студентов медицинского университета, преобладающий способ курения и его интенсивность; проанализировать уровень стресса респондентов и оценить его корреляцию с интенсивностью курения; оценить возможное влияние данных факторов на сердечно-сосудистую систему; рассмотреть возможности первичной профилактики для снижения вредного воздействия стресса и курения на здоровье сердца и сосудов.

#### **Материалы и методы**

В исследование было включено 155 молодых добровольцев – студентов Приволжского исследовательского медицинского университета (28 мужчин и 127 женщин). Критерии включения в основную группу: возраст от 18 до 27 лет, никогда не курившие лица и хронические курильщики традиционных сигарет, аналоговых вариантов курения (никотинсодержащие электронные курительные устройства, кальян, оральные или назальные никотинсодержащих формы (снюс и др.)) сроком более 12 мес. Критерии исключения: беременность, клинические проявления любого острого или хронического заболевания. В ходе исследования было проведено анкетирование для оценки статуса курения, в котором учитывались данные о курении: стаж курения, вид курения (сигареты, аналоговые варианты) с указанием интенсивности курения (количество выкуриваемых сигарет в сутки, частота курения аналоговых вариантов), содержания никотина в используемых сигаретах, устройствах, табаке. Обследуемые были опрошены о наличии у них соматических заболеваний, а также об ухудшениях здоровья или физического состояния, связанных, по их мнению, с курением. Один из блоков анкетирования был посвящен вопросам отказа от курения, в нем изучались причины отказа

и сложности, с которыми обследуемые столкнулись при попытке бросить курить. Также в ходе анкетирования была проведена оценка уровня стресса с помощью шкалы PSM-25, используемой для измерения стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. Все обследуемые получили актуальную информацию о пагубном влиянии курения на организм человека, а также ссылки на полезные Интернет-ресурсы, призванные облегчить путь к отказу от курения. Статистический анализ проводился в программе SPSS Statistics. Статистическую значимость различий оценивали с помощью критерия Манна-Уитни. Для выявления и оценки связей между исследуемыми показателями использовался ранговый коэффициент корреляции Спирмана ( $\rho$  – при ненормальном распределении признака).

### **Результаты**

Все участники исследования были разделены на некурящих лиц ( $n=99$ , 63,9%) и курильщиков ( $n=56$ , 36,1%). Среди общего числа женщин курили - 32,3% ( $n=41$ ); общего числа мужчин - 39% ( $n=11$ ) Курильщики были разделены на группы лиц, курящих традиционные сигареты ( $n=27$ , 48,2%; далее табакокурение) или аналоговые варианты ( $n=29$ , 51,8%; далее аналоговые варианты). Медиана стажа курения в группе табакокурящих составила 5 [3;7] года, в группе аналоговых вариантов – 4 [2,5; 6] года. Оценить индекс курильщика в группе аналоговых вариантов не представлялось возможным ввиду отсутствия подобных расчетных индексов, в группе табакокурящих он составлял 0,7 [0,35; 1,4] пачка/лет. Интенсивность курения составила >10 раз в день для 72% респондентов ( $n=32$ ) из группы аналоговых вариантов. Поступление никотина и других компонентов табака в системный кровоток зависит от концентрации никотина в используемом продукте и способе его употребления. Согласно данным анкетирования по характеристике никотинсодержащих жидкостей для электронных курительных устройств были рассчитаны медианы среднесуточной ингалируемой дозы никотина – 8 [5; 14] мг. При анализе результатов шкалы PSM-25 было выявлено, что медиана баллов соответствует среднему уровню стресса в группе некурящих - 105 [73;127], и низкому уровню в группе курильщиков - 93 [70;122,5]. Медиана баллов по шкале психологического стресса в группе табакокурящих составила

84 [70;117], в группе аналоговых вариантов – 101 [68,5;141]. Результаты корреляционного анализа для оценки взаимосвязи уровня стресса и индекса курения не обнаружили связи между данными переменными. В группе курящих проблемы со здоровьем, предположительно связанные с курением, отмечали 57,1% респондентов (n=32). Кроме того, отмечается, что 76,8% курящих хотят бросить курить, при этом основными причинами для отказа служат: предполагаемый вред здоровью (47,6%), экономические затраты (29,8%) и осуждение со стороны окружающих (10,7%).

### **Выводы**

Исследование раскрывает высокую распространенность курения среди студентов медицинского университета, особенно среди мужчин, и позволяет выявить различия в интенсивности курения и способах его осуществления между табакокурящими и курильщиками аналоговых вариантов. Уровень стресса оказался ниже у курильщиков, что может указывать на использование курения в качестве способа справиться со стрессом. Однако нет достоверных данных о связи между уровнем стресса и индексом курения. Выявлено, что более половины курящих студентов испытывают проблемы со здоровьем, которые, вероятно, связаны с курением. Большинство из них выразили желание бросить курить, причем основными мотивами для отказа являются предполагаемый вред здоровью, экономические затраты и осуждение со стороны окружающих. Исследование подчеркивает необходимость проведения первичной профилактики для снижения вредного воздействия стресса и курения на здоровье сердца и сосудов студентов и общества в целом. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение эффективных методов борьбы со стрессом и курением среди молодежи и студентов в частности путем внедрения программ по борьбе с зависимостью и популяризации здорового образа жизни; более детального анализа факторов, влияющих на принятие решения о курении, а также разработки индивидуализированных подходов к помощи студентам в отказе от вредных привычек.

### **Список литературы**

1. Подзолков В.И., Брагина А.Е. и др. Курение электронных сигарет (вейпинг) и маркеры поражения сосудистой стенки у лиц молодого возраста без сердечно-сосудистых заболеваний. Рациональная

Фармакотерапия в Кардиологии 2021;17(4):521-527. DOI:10.20996/1819-6446-2021-08-04.

2. Besaratinia A, Tommasi S. Vaping epidemic: challenges and opportunities. *Cancer Causes Control*. 2020 Jul;31(7):663-667. doi: 10.1007/s10552-020-01307-y.
3. Dinardo P, Rome ES. Vaping: The new wave of nicotine addiction. *Cleve Clin J Med*. 2019 Dec;86(12):789-798. doi: 10.3949/ccjm.86a.19118.
4. Qasim H, Alarabi AB, Alzoubi KH, Karim ZA, Alshbool FZ, Khasawneh FT. The effects of hookah/waterpipe smoking on general health and the cardiovascular system. *Environ Health Prev Med*. 2019 Sep 14;24(1):58. doi: 10.1186/s12199-019-0811-y.

**ВЛИЯНИЕ BENZO FURY  
(6-АРВ (5-(2-АМИНОПРОПИЛ) БЕНЗОФУРАН) )  
НА ОРГАНИЗМ**

*Постникова Анна Дмитриевна, Карпухина Елена Владимировна,  
Карпухин Иван Борисович*

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава  
России, г. Нижний Новгород, РФ

**Аннотация.** В статье представлены анализ распространенности злоупотребления, химический состав, биологические эффекты, метаболизм, а также эффекты, оказываемые на сердечно-сосудистую систему, связанные со употреблением бензофуранов и бензофури в частности.

**Ключевые слова:** кардиотоксичность, ПАВ, бензофураны, 6-АРВ.

**SYNTHETIC CANNABINOIDS AND THEIR IMPACT ON ORGANISM**

*Postnikova Anna Dmitrievna, Karpukhina Elena Vladimirovna,  
Karpukhin Ivan Borisovich*

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Privolzhsky Research  
Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny  
Novgorod, Russian Federation

**Abstract.** The article presents an analysis of the prevalence of abuse, chemical composition, biological effects, metabolism, as well as effects on the cardiovascular system associated with the use of benzofurans and benzofuri in particular.

**Keywords:** cardiotoxicity, surfactants, Benzofurans, 6-АРВ

**Введение**

За последние несколько лет был произведен и реализован широкий спектр новых психоактивных веществ (НПВ), не включенных в списки контролируемых веществ. Эти молекулы попадают на традиционный нелегальный рынок и интернет-рынок с плохими знаниями об их токсичности, механизме действия, метаболизме, поэтому они тестируются

непосредственно потребителями, что часто ведет к критическим состояниям. Бензофураны, также известные потребителям как бензофурий или benzofury, представляют собой синтетические фенилэтиламины и составляют третью по значимости группу новых психоактивных веществ (НПВ). Поскольку употребление этих веществ получило распространение в качестве альтернативы классическим незаконным психостимуляторам, таким как амфетамины, их правовой статус был пересмотрен, что привело к полному запрету этих НПВ во многих странах мира [1]. Особое распространение это вещество получило в Великобритании, где долгое время оно было в свободной реализации. В Российской Федерации данное вещество было внесено в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в 2023 году (Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2023 № 1134 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»). 6-(2-Аминопропил) бензофуран (также известный как 6-АПБ и "Бензофурий") - это энтактогенное вещество класса бензофуранов. Он структурно связан с такими энтактогенами, как MDA, MDMA, 5-APB и 5-MAPB. 6-APB исследовательское химическое вещество, появившееся на голландском рынке наркотиков примерно в 2008 году. Он продается в виде таблеток и порошка. В виде порошка он обычно белого цвета, иногда коричневатого или бежевого. 6-APB - это наркотик для вечеринок, родственник MDMA, MDA и амфетамину, что делает его доступным для молодежи [2]. Эти соединения были ранее запатентованы в 2006 году как потенциальные терапевтические препараты для расстройств пищевого поведения и судорог, из-за их действия в качестве серотонинергических агонистов. Однако только в 2015 году были официально классифицированы в Великобритании как наркотики.

**Цель исследования** – провести анализ распространенности злоупотребления, химический состав, биологические эффекты, метаболизм, а также эффекты, оказываемые на сердечно-сосудистую систему, связанные со употреблением бензофуранов и бензофури конкретно.

#### **Материалы и методы**

Авторами статьи были проанализированы опубликованные ранее отечественные и зарубежные источники литературы из научных баз

eLIBRARY, КиберЛенинка, ScienceDirect, Springer с глубиной исследования 10 лет.

### **Химический состав**

6-АПБ является синтетической молекулой класса бензофуранов. Вещества класса бензофуранов являются членами классов амфетаминов и фенилэтиламинов. Молекулы этого класса содержат фенетиламиновое ядро, связанное с аминогруппой (NH<sub>2</sub>) через этиловую цепь с дополнительным метиловым заместителем на R<sub>α</sub>. 6-АРВ не содержит метилового заместителя на R<sub>N</sub>. Он состоит из кислородзамещенного бензофуранового кольца, соединенного с R<sub>3</sub> и R<sub>4</sub> фенильного кольца [3].

### **Фармакодинамика**

6-АПБ является ингибитором обратного захвата серотонина-норадреналина-дофамина со значениями K<sub>i</sub> 117, 150 и 2698 нМ для транспортера норадреналина, транспортера дофамина и транспортера серотонина. 6-АПБ также обладает дополнительной активностью в качестве высвобождающего агента моноаминовых нейротрансмиттеров и способен индуцировать высвобождение моноамина и взаимодействовать с аминоксассоциированным рецептором 1, который, как считается, отвечает за локомоцию и нейрохимическое стимулирующее действие этих препаратов. 6-АРВ является мощным полным агонистом серотонинового рецептора 5-НТ<sub>2В</sub>, с более высоким родством к этой мишени, чем к любой другой. Более того, в отличие от MDMA, 6-АРВ демонстрирует 100-кратную избирательность к рецептору 5-НТ<sub>2В</sub> по сравнению с рецепторами 5-НТ<sub>2А</sub> и 5-НТ<sub>2С</sub>. Также было обнаружено, что стимуляция рецепторных 5-НТ<sub>2В</sub> увеличивает риск кардиотоксичности, вызывая пролиферацию сердечных клеток интерстициального клапана, что приводит к фиброзу клапанов сердца (Iversen et al., 2013; Rickli et al., 2015) [4]. Кроме того, бензофури оказался способным вызывать вазоконстрикцию, эффект этого опосредован влиянием на 5-НТ<sub>2А</sub> рецепторы.

### **Метаболизм**

На сегодняшний день существует только два исследования, в которых оценивался метаболизм психоактивных бензофуранов 6-АРВ и 6-МАРВ (Welter, Brandt Kavanagh, Meyer, & Maurer, 2015) и их изомеров 5-АРВ и 5-МАРВ (Welter, Kavanagh, Meyer, & Maurer, 2015). В обоих случаях

препараты вводили самцам крыс Wistar путем интубации желудка с использованием водной суспензии в дозе 20 мг/кг массы тела для 6-АРВ, 5-АРВ и 5-МАРВ и 10 мг/кг массы тела для 6-МАРВ. Мочу собирали в течение 24-часового периода, и экспериментальные условия поддерживали на тех же параметрах для всех лекарств [5]. Основные метаболические пути включают расщепление кольца путем гидроксирования и восстановление полученного ненасыщенного альдегида, который затем может быть окислен в карбоновую кислоту или восстановлен в спирт. Некоторые незначительные метаболические стадии включают дезаминирование как 6-АРВ, так и 5-АРВ. Основным метаболитом 6-АРВ и 5-АРВ, обнаруженным в моче крыс, был гидроксиамфетамин.

### **Эффекты**

- Стимуляция и седация - с точки зрения воздействия на уровень физической энергии пользователя, 6-АРВ, как принято считать, обладает парадоксальной способностью как стимулировать, так и успокаивать и расслаблять. Особый стиль стимуляции, который вызывает 6-АРВ, гораздо менее силен, что можно сравнить с психоделиками типа мескалина [6].

- Тактильное усиление.
- Подавление температурной регуляции.
- Повышение температуры тела - поскольку 6-АРВ является высвобождающим серотонин агентом, повышение температуры тела и мозга, как правило, высокое и постоянное на протяжении всего трипа. Следует соблюдать осторожность, так как слишком высокая доза может привести к нарушению способности мозга регулировать внутреннюю температуру тела.

- Галлюциногенные эффекты.

Наиболее распространённые побочные эффекты легкой и умеренной степени тяжести включают тошноту, длительную рвоту, возбуждение, сонливость, головокружение, спутанность сознания, гипертонию, тахикардию и боль в груди, которые обычно имеют ограниченную продолжительность и требуют только поддерживающего лечения. Кажется очевидным, что бензофураны могут вызывать серьезную токсичность, но задействованные механизмы еще в процессе исследования. В недавнем

исследования оценивался цитотоксический потенциал 6-APB на кардиомиоциты крысы. Исследователи пришли к выводу, что эти вещества обладают способностью вызывать цитотоксичность, увеличивают клеточный окислительный стресс и нарушают митохондриальный гомеостаз, демонстрируя, что именно эта органелла является важной мишенью для этих бензофуранов.

Как и в случае с MDMA, длительное и интенсивное употребление 6-APB (т.е. регулярное ежедневное или еженедельное употребление), вероятно, является кардиотоксичным и может привести к вальвулопатии (проблемам с сердечными клапанами) из-за его значительного сродства к рецептору 5-HT<sub>2B</sub> [7].

### **Выводы**

Из-за быстрого темпа, с которым бензофураны вводятся на рынок, идентификация и количественная оценка новых конгенов в биологические образцы по-прежнему являются одними из самых больших проблем, с которыми сталкиваются аналитические, клинические и судебные токсикологи. Бензофури – вещество, которое обнаруживается пока только в отдельных городах Российской Федерации, но это не исключает его дальнейшего потенциального распространения, что делает актуальным распространение информации о данном веществе.

### **Список литературы**

1. da Cunha KF, Oliveira KD, Cardoso MS, Arantes ACF, Coser PHP, Lima LN, Maluf ACS, Comis MAC, Huestis MA, Costa JL. Prevalence of new psychoactive substances (NPS) in Brazil based on oral fluid analysis of samples collected at electronic music festivals and parties. *Drug Alcohol Depend.* 2021 Oct 1;227:108962. doi: 10.1016/j.drugalcdep.2021.108962
2. Roque Bravo R, Carmo H, Silva JP, Valente MJ, Carvalho F, Bastos ML, Dias da Silva D. Emerging club drugs: 5-(2-aminopropyl) benzofuran (5-APB) is more toxic than its isomer 6-(2-aminopropyl) benzofuran (6-APB) in hepatocyte cellular models. *Arch Toxicol.* 2020 Feb;94(2):609-629. doi: 10.1007/s00204-019-02638-9.
3. Roque Bravo R, Carmo H, Carvalho F, Bastos ML, Dias da Silva D. Benzofury: A new trend in the drug misuse scene. *J Appl Toxicol.* 2019 Aug;39(8):1083-1095. doi: 10.1002/jat.3774.

4. Rickli, A., Kopf, S., Hoener, M.C., & Liechti, M. E. (2015). Pharmacological profile of novel psychoactive benzofurans. *British Journal of Pharmacology*, 172(13), 3412–3425. <https://doi.org/10.1111/bph.13128>
5. Krpo, M., Luytkis, H. C., Haneborg, A. M., & Hoiseth, G. (2018). A fatal blood concentration of 5-APB. *Forensic Science International*, 291, e1–e3. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.08.044>.
6. Nugteren-van Lonkhuyzen, J. J., van Riel, A. J., Brunt, T. M., & Hondebrink, L. (2020). Pharmacokinetics, pharmacodynamics and toxicology of new psychoactive substances (NPS): 2C-B, 4-fluoroamphetamine and benzofurans. *Drug and Alcohol Dependence*, 157, 18–27.
7. Welter-Luedeke, J., & Maurer, H. H. (2016). New psychoactive substances: Chemistry, pharmacology, metabolism, and detectability of amphetamine derivatives with modified ring systems. *Therapeutic Drug Monitoring*, 38(1), 4–11.

## АДДИТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Семелева Елена Владимировна<sup>1</sup>, Плигина Екатерина Владимировна<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>д.м.н., гл. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва», медицинский институт, г. Саранск, Россия semelevaev@mrsu.

<sup>2</sup>к.м.н., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», медицинский институт, г. Саранск, Россия pliginaev@mail.ru

**Аннотация.** Исследования по аддитивной трансформации молодежи в эпоху цифровой коммуникации представляют значительную актуальность в современном мире. С развитием технологий и использованием интернета молодежь сталкивается с новыми вызовами и возможностями в области общения, образования, социализации и самовыражения. Цифровая коммуникация влияет на образ жизни молодежи, исходящие из этого изменения оказывают влияние на ментальное состояние и поведение. Исследования в этой области могут помочь понять, как цифровая коммуникация воздействует на формирование самоидентичности, социальных связей, образовательного процесса, ментального здоровья и других аспектов жизни молодежи. Это также важно для разработки методов защиты молодежи от негативных последствий цифровой коммуникации и продвижения позитивных практик.

**Ключевые слова:** аддиктивные формы поведения, социализация молодежи, цифровая коммуникация.

## ADDITIVE TRANSFORMATION IN THE ERA OF DIGITAL COMMUNICATION

*Semeleva Elena Vladimirovna<sup>1</sup>, Pligina Ekaterina Vladimirovna<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>MD, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev", Medical Institute, Saransk, Russia semelevaev@mrsu.ru

<sup>2</sup> PhD, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev", Medical Institute, Saransk, Russia pliginaev@mail.ru

**Abstract.** Research on the additive transformation of youth in the era of digital communication is of significant relevance in the modern world. With the development of technology and the use of the Internet, young people are facing new challenges and opportunities in the field of communication, education, socialization and self-expression. Digital communication affects the lifestyle of young people, and the resulting changes have an impact on their mental state and behavior. Research in this area can help to understand how digital communication affects the formation of self-identity, social connections, the educational process, mental health and other aspects of youth life. It is also important to develop methods to protect young people from the negative effects of digital communication and promote positive practices.

**Keywords:** addictive behaviors, youth socialization, digital communication.

**Введение.** Трансформация аддитивных форм поведения в эпоху цифровизации относится к изменениям в способах, которыми люди взаимодействуют друг с другом и социумом в цифровую эпоху. Аддитивные формы поведения добавляются к существующим способам взаимодействия, привнося новые элементы и возможности [2, р. 156; 3, р.399]. Изучение аддитивных форм поведения молодежи является актуальной темой для исследований в области социологии, психологии и других социальных наук. Различные исследования проводились с целью понять причины и последствия таких поведенческих шаблонов среди молодежи. Например, одно из исследований проводилось Центром научно-исследовательских работ по общественному мнению (ЦНИИОМ) в России, которое анализировало аддитивные привычки и предпочтения молодежи в сфере потребления алкоголя и наркотиков [1, р.39]. Также различные университеты и научные центры по всему миру проводили исследования о влиянии интернета и социальных сетей на формирование аддиктивного

поведения среди подростков и молодежи [4, р. 45; 5, р. 85]. Исследования в этой области помогают понять причины и механизмы развития аддитивных форм поведения у молодежи, что в свою очередь может быть полезным для разработки профилактических мероприятий и программ поддержки.

**Цель исследования** может быть сфокусирована на следующих аспектах:

- 1) понимание влияния цифровых технологий на образование и учебный процесс молодежи;
- 2) изучение влияния социальных медиа на коммуникацию и социализацию молодежи;
- 3) оценка изменений в культурных предпочтениях и потребностях молодых людей;
- 4) исследование роли цифровых инструментов в формировании идентичности и самоопределения молодежи;
- 5) анализ аддитивных трансформаций в поведении и психологических особенностях молодежи в цифровую эпоху.

Исследование работы по аддитивной трансформации молодежи в условиях цифровой коммуникации может принести пользу для разработки более эффективных стратегий взаимодействия с молодыми людьми, адаптации образовательных и социальных программ к современным тенденциям и повышения общего понимания влияния технологий на молодежь.

### **Материалы и методы**

Изучение аддитивной трансформации молодежи в эпоху цифровой коммуникации может быть выполнено с использованием различных методов и материалов. Вот несколько возможных подходов:

- 1) интервью и опросы: проведение интервью с молодежью или опросов с использованием структурированных вопросов помогут получить мнения, взгляды и опыт молодых людей относительно их поведения и воздействия цифровых технологий на их жизнь;
- 2) наблюдение и анализ активности в сети: мониторинг активности молодежи в онлайн-средах, таких как социальные сети, форумы, видеоблоги

и другие источники цифрового контента, позволяет изучить их практики и поведение в интернете;

3) кейс-стади и анализ случаев: анализ конкретных случаев аддитивной трансформации молодежи с использованием кейс-стади и глубокое изучение их опыта и последствий цифровой коммуникации;

4) литературный обзор: изучение существующих исследований, теорий и публикаций по теме аддитивной трансформации молодежи и цифровой коммуникации для получения более широкого контекста и понимания данной проблематики;

5) квантитативный анализ данных: сбор и анализ данных, таких как статистика использования цифровых технологий, частота и типы коммуникации в онлайн-средах, для количественной оценки аддитивной трансформации молодежи.

Для выполнения исследований по данной теме могут использоваться различные материалы, такие как научные статьи, отчеты и исследования, книги, статистические данные, а также онлайн-ресурсы и открытые источники информации. Кроме того, важно учитывать этические аспекты и обеспечивать конфиденциальность и защиту данных участников исследования.

### **Результаты**

Влияние цифровых технологий на молодежь может приводить к различным изменениям в поведении, мышлении и отношениях. Одни исследования указывают на потенциальные риски, такие как зависимость от соцсетей, ухудшение коммуникационных навыков и т. д., в то время как другие подчеркивают позитивные аспекты, такие как широкий доступ к информации, увеличение возможностей самовыражения и создания сообществ.

Из различных видов зависимостей аддитивные формы поведения среди молодежи могут включать в себя и наркоманию. Это серьезная проблема, которая может оказать разрушительное воздействие на жизнь молодых людей. Часто наркотики становятся способом справиться с проблемами, стрессом, социальными трудностями или же просто способом провести время.

Для профилактики наркомании среди молодежи важно проводить информационную работу о вреде наркотиков, развивать навыки принятия решений, повышать самооценку и самоконтроль, а также создавать условия для активного и здорового образа жизни. Также важно иметь доступ к профессиональной помощи и поддержке для тех, кто уже столкнулся с проблемой наркомании. Молодежь должна быть осведомлена о рисках и последствиях употребления наркотиков, чтобы принимать обоснованные решения и избегать зависимости.

### **Выводы (заключение)**

В цифровой эпохе люди все больше общаются, работают, учатся и развлекаются через цифровые платформы и технологии. Это приводит к изменениям в поведении и взаимодействии людей, включая увеличение онлайн коммуникации, совместной работы, обучения и потребления контента. Такие трансформации приводят к новым вызовам и возможностям. Например, возникают вопросы конфиденциальности данных, кибербезопасности, зависимости от технологий и цифрового неравенства. В то же время, цифровизация открывает новые возможности для улучшения доступа к знаниям, информации и общению. Важно осознавать эти изменения и адаптировать свои поведенческие модели к новым реалиям цифрового мира, чтобы успешно функционировать и взаимодействовать в нем. Исследования в области аддитивной трансформации молодежи в эпоху цифровой коммуникации могут быть ключевыми для понимания и преодоления вызовов и возможностей, связанных с цифровой средой, которая окружает молодежь в современном мире.

### **Список литературы**

1. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П Павлова. – 2021. – Т. 71, № 1. – С. 39–71.
2. Gordeev D., Potapov V. Toxicity in texts and images on the Internet // Lecture Notes in Computer Science / A. Karpov, R. Potapova (eds.). – 2020. – Vol. 12335. – P. 156–165.

3. Potapova R., Potapov V. Some comparative cognitive and neurophysiological reactions to code-modified Internet information // *Lecture Notes in Computer Science* / A. Karpov, R. Potapova (eds.). – 2020 – Vol. 12335. – P. 399–411.
4. Rieger D., Dippold J., Appel M. Trolle gibt es nicht nur in Märchen – Das Phänomen Trolling im Internet // *Die Psychologie des Postfaktischen*. – Berlin ; Heidelberg : Springer, 2020. – P. 45–58.
5. Risch J., Krestel R. Toxic comment detection in online discussions // *Deep LearningBased Approaches for Sentiment Analysis*. – Singapore : Springer, 2020. – P. 85–109.

# ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЕЙНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИМПТОМОВ ПСИХИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ

*Случ Нина Александровна*

руководитель Психологической службы РУТ (МИИТ), Российская Федерация, Москва

**Аннотация.** Возраст студенчества — это время наиболее высокого риска манифестации психической патологии, что обусловлено стрессовыми нагрузками, характерными для обучения в вузе, необходимостью включения в новые жизненные обстоятельства, сменой социального статуса и окружения. Помимо психических расстройств у студентов нередко выявляются суицидальные мысли и намерения, аддиктивное поведение. Принимая эти актуальные вызовы роста психиатрических заболеваний и психологических проблем среди молодёжи, Психологическая служба РУТ (МИИТ) оказывает комплексную медико-психологическую помощь обучающимся.

Было отмечено, что студенты, характеризующиеся высоким уровнем эмоциональной неустойчивости, аутоагрессивным или аддиктивным поведением, часто оказываются из дисфункциональных семей. Для обеспечения эффективности психотерапии и определения влияния семьи на возникновение психологических проблем, мы использовали опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК), который ориентирован на выявление дисфункций в родительских семьях взрослых пациентов.

**Ключевые слова:** семейный контекст психических расстройств, психологический опросник, родительская семья, дисфункции семейной системы, аддиктивное поведение, аутоагрессивное поведение.

## DYSFUNCTIONAL FAMILY ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE OCCURRENCE OF SYMPTOMS OF MENTAL DISORDERS

*Sluch Nina Alexandrovna*

Head of the Psychological Service of RUT (MIIT) Russian Federation Moscow

**Abstract.** The student age is the time of the highest risk of manifestation of mental pathology, which is caused by the stress loads characteristic of studying at a university, the need to be included in new life circumstances, and changes in social status and environment. In addition to mental disorders, students often exhibit suicidal thoughts and intentions, and addictive behavior. Accepting these current challenges of the growth of psychiatric diseases and psychological problems among young people, the Psychological Service of RUT (MIIT) provides comprehensive medical and psychological assistance to students.

It was noted that students characterized by a high level of emotional instability, auto-aggressive or addictive behavior often come from dysfunctional families. To ensure the effectiveness of psychotherapy and determine the influence of the family on the occurrence of psychological problems, we used the “Family Emotional Communications” (FEC) questionnaire, which is aimed at identifying dysfunctions in the parental families of adult patients.

**Key words:** family context of mental disorders, psychological questionnaire, parental family, dysfunction of the family system, addictive behavior, auto-aggressive behavior.

**Цель:** исследовать связь дисфункциональных отношений в родительских семьях с возникновением эмоциональных расстройств, аддиктивного и/или аутоагрессивного поведения.

**Методы:** клинико-психологический, экспериментальный, статистический.

**Методика:** опросник «Стили эмоциональных коммуникаций» (Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г., 2016).

**База исследования:** Психологическая служба поликлиники РУТ (МИИТ).

**Выборка:** в исследовании приняли участие 49 испытуемых с диагностированными психическими расстройствами. Все являются студентами Российского университета транспорта и получают комплексную медико-психологическую помощь в Психологической службе университета. Средний возраст: 20 лет. Из общего количества испытуемых: 32 женщины, 17 мужчин. С диагнозами (в т.ч. двойной диагноз): депрессивные расстройства, тревожные расстройства, тревожно-

депрессивное расстройство, ПРЛ, БАР, ОКР., расстройство личности неуточнённое, алкогольная зависимость, шизотипическое расстройство, СДВГ, РАС, дистимия, ипохондрия, РПП.

Начало обучения в вузе связано со значительными стрессовыми нагрузками и совпадает с возрастом высокого риска манифестации психической патологии. Количество молодых пациентов с психическими расстройствами объективно увеличивается с каждым годом. Расстройства аффективного спектра – самые частые среди всех психических расстройств. Нередко у студентов с диагностированными психическими расстройствами выявляются сопутствующие суицидальные мысли и намерения, отмечается аутоагрессивное поведение, а также аддикции. Поэтому актуальным остается вопрос исследования взаимосвязанных психологических факторов возникновения симптомов психических нарушений.

Для оказания действенной помощи студентам, демонстрирующим симптомы психических нарушений, аутоагрессивного и аддиктивного поведения, необходима организация комплексного медико-психологического сопровождения. Зачастую психологи высших учебных заведений оказываются в сложной ситуации, так как доступ к медицинскому сопровождению обучающихся часто невозможен или затруднен. Психологическая служба РУТ (МИИТ) ориентирована в своей деятельности на комплексную поддержку, в штате службы помимо педагогов-психологов имеются врач-психиатр и медицинский психолог. Привлечение в штат врача-психиатра и медицинского психолога стало возможным благодаря вхождению психологической службы в структуру студенческой поликлиники.

Психологическая служба РУТ (МИИТ) работает для студентов с сентября 2022 года, за это время согласно анализу обращений, у каждого третьего из обратившихся за помощью студентов, выявлены симптомы психических расстройств, которые могут сопровождаться также аутоагрессивным или аддиктивным поведением.

Нами было отмечено, что студенты из дисфункциональных семей характеризуются высоким уровнем эмоциональной неустойчивости, суицидальной направленностью, аддиктивным поведением.

Отечественными и зарубежными исследователями неоднократно отмечалось, что семья может выступать как прямым источником психической травмы (когда имеет место физическое насилие или отвержение со стороны родителей), так и косвенно способствовать травматизации. В семье с дисфункциональными детско-родительскими отношениями формируется биологический диатез или биологическая уязвимость, которая при воздействии стрессоров, неблагоприятных психологических и социально-психологических факторов в дальнейшем может выливаться в болезнь. За полтора года в университете произошло три завершённых суицида. Было установлено, что во всех этих случаях имели место сложные взаимоотношения в семье родителей.

В целях подтверждения влияния на психическое состояние студентов дисфункциональных семейных коммуникаций и в целях уточнения мишеней психотерапевтической помощи мы использовали опросник «Стили эмоциональных коммуникаций» (СЭК) (А.Б. Холмогорва, С.В. Воликова, Сорокова М.Г.). Опросник состоит из 30 вопросов и позволяет определить уровень нарушений в родительской семье как низкий, средний или высокий. Подшкалы опросника отражают разные аспекты семейной системы и распределяются по 7 подшкалам:

1. фактор критики: оценивает наличие сравнений с другими детьми; наличие критики в адрес ребёнка, когда он проявляет негативные эмоции, допускает ошибки в какой-либо деятельности;
2. фактор индуцирования тревоги: оценивает фиксацию родителей на возможных трудностях, опасностях, неудачах, негативных ожиданиях и предсказаниях;
3. фактор элиминирования эмоций: тестирует игнорирование эмоций и запрет на их выражение;
4. фактор фиксации на негативных переживаниях: оценивает способность семьи не фиксироваться на негативных эмоциях и длительном «пережевывании» родителями неудач и неприятностей ребенка;
5. фактор внешнего благополучия: оценивает стремление семьи скрывать от окружающих свои проблемы, а также недоверие и враждебность к людям;

6. фактор сверхвключенности: отражает стремление родителей быть максимально включенными в жизнь ребёнка, проявлять повышенный контроль и вмешательства в дела ребенка;

7. фактор семейного перфекционизма: отражает воспитание ребёнка в духе очень высоких стандартов, а также завышенные ожидания и требования со стороны родителей.

Опросник заполнили 49 студентов Университета транспорта с диагностированными психическими расстройствами и/или сопутствующим аутоагрессивным и/или аддиктивным поведением. Все испытуемые обратились за помощью в психологическую службу в период с февраля 2023 г. по февраль 2024 г.

Анализ полученных результатов осуществлялся в отношении трёх групп испытуемых:

1. общая группа испытуемых с расстройствами: 49 человек;
2. группа испытуемых с сопутствующим аддиктивным поведением: 20 человек;
3. группа испытуемых с сопутствующим аутоагрессивным поведением: 11 человек.

У четырёх человек из числа испытуемых были выявлены признаки как аддиктивного, так и аутоагрессивного поведения, их не стали выделять в отдельную группу.

### **Общий уровень дисфункции отношений в родительской семье испытуемых.**

Согласно СЭЖ, уровень дисфункции отношений в родительской семье определяется следующим образом, где:

- высокий балл (58-90) характеризует родительскую семью испытуемого как дисфункциональную;
- средний балл (36-57) свидетельствует о том, что в родительской семье испытуемого есть нарушения, но есть и ресурсы;
- низкий балл (0-35) говорит о том, что в функционировании родительской семьи испытуемого отмечается мало нарушений, семья хорошо функционирует.

В общей группе испытуемых средний балл составил 58 из 90 возможных, что соответствует выраженности дисфункций в семьях испытуемых.

Всего критерии высокого уровня нарушений выявлены у 26 человек (53%); среднего уровня - у 21 человека (43%); низкого уровня семейных дисфункций – у 2 человек (4%) (Рис.1)

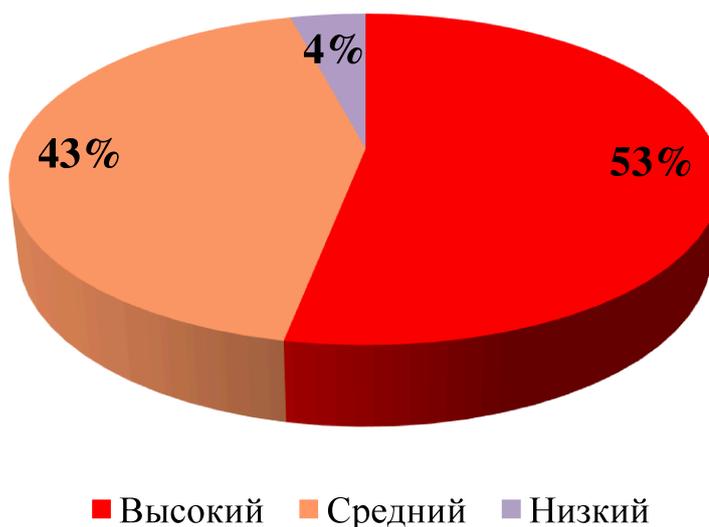


Рисунок 1. Средний балл семейной дисфункции

#### **Показатели составляющих аспектов семейной системы.**

Подшкалы опросника СЭК отражают разные аспекты семейной системы: коммуникативный, структурный аспект, семейную идеологию. Показатели высокого уровня во всех группах испытуемых выявлены по подшкалам Родительская критика, Элиминирование эмоций, Сверхвключенность.

Испытуемые с аддиктивным поведением имеют большую выраженность общего показателя семейной дисфункции (57 баллов) по сравнению с испытуемыми с аутоагрессивным поведением (54 балла). Однако эти различия не являются существенными с учётом стандартных отклонений.

**Средние значения показателей семейной дисфункции всех групп  
испытуемых**

№	Шкалы опросника СЭК	Граница нормы (баллы)	Испытуемые смешанной группы и расстройствами/ N=49 (баллы)	Испытуемые с аддиктивным поведением N=20 (баллы)	Испытуемые с аутоагрессивным поведением N=11 (баллы)
1	Родительская критика	7	15	15	15
2	Индукция тревоги в семье	7	11	9	6
3	Элиминирование эмоций	7	13	12	12
4	Фиксация на негативных эмоциях	4	5	4	3
5	Внешнее благополучие	4	7	7	7
6	Сверхвключенность	1	5	5	5
7	Семейный перфекционизм	4	7	6	5
8	Общий показатель семейных дисфункций	35	58	57	54

### **Выводы**

Полученные результаты свидетельствуют, что дисфункциональная семейная среда может выступать фактором возникновения симптомов психических нарушений. В семьях, обучающихся с диагностированными психическими расстройствами, выражены такие факторы дисфункциональных отношений, как сверхвключенность, элиминирование эмоций и критика. Сверхвключенность родителей в жизнь ребёнка, чрезмерное вмешательство в его жизнь приводят к тому, что, став взрослым, человеку сложно начать самостоятельно обустроить свой быт, формировать окружение, брать на себя ответственность за принимаемые решения, что неминуемо приводит к стрессовым состояниям. Игнорирование (элиминирование эмоций) в родительской семье ведёт к возникновению тревожных и депрессивных симптомов у молодых людей, т.к. человек не имеет опыта переживания различных эмоций и открытого

взаимодействия с окружающими. Родительская критика также способствует возникновению аффективных расстройств, развитию низкой самооценки, неприятия себя и неверия в то, что в будущем в жизни могут быть успех и достижения.

Полученные результаты были использованы для определения психотерапевтического маршрута в каждом конкретном случае.

### **Список литературы**

1. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации»// Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т.24.- №4 – С.97-125.
2. Hui Yap M.B., Pilkington P.D., Ryan S.M., Jorm A.F. Parental factors associated with depression and anxiety in young people: A systematic review and meta-analysis // Journal of Affective Disorders. 2014. Vol. 156. P.8–23.
3. Mitkovic Voncina M., Kosutic Z., Pesic D., Todorovic D., Peulic A., Lazarevic M., Lecic Tosevski, D. Family and Personality Predictors of Clinical Depression and Anxiety in Emerging Adults // The Journal of Nervous and Mental Disease. – 2018. - 1. doi:10.1097/nmd.0000000000000839.
4. Yeh Z., Huang Y., Liu S. Maternal Depression and Adolescent Emotions: The Role of Family Functioning // J Child Fam Stud. – 2016. – vol. 25. – p. 2189–2200 DOI 10.1007/s10826-016-0399-4.

## ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

### ОПТИМИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Беленкова Л.Ю.*

ФГБОУИ ВО «Российский государственный университет социальных технологий»,  
г. Москва, Россия, lara.belenkova@yandex.ru

**Аннотация.** В статье рассмотрен феномен психологического благополучия личности. В работе представлены результаты опытно-экспериментального исследования, направленного на диагностику показателей психологического благополучия студентов вуза; описана тренинговая программа по оптимизации психологического благополучия студентов в рамках профилактики девиантного поведения; раскрыты методические рекомендации по оптимизации психологического благополучия студентов.

**Ключевые слова:** студенты, психологическое благополучие, психологическое здоровье, профилактика, девиантное поведение, современная молодежь, тренинг, оптимизация.

### OPTIMIZATION OF THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MODERN YOUTH IN THE FRAMEWORK OF THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

*Belenkova L.Yu.*

Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia, lara.belenkova@yandex.ru

**Abstract.** The article considers the phenomenon of psychological well-being of a person. The paper presents the results of an experimental study aimed at diagnosing indicators of psychological well-being of university students; describes a training program to optimize the psychological well-being of students as part of the prevention of deviant behavior; reveals methodological recommendations for optimizing the psychological well-being of students.

**Keywords:** students, psychological well-being, psychological health, prevention, deviant behavior, modern youth, training, optimization.

## **Введение**

Серьезную озабоченность сегодня вызывает состояние психического и физического благополучия студентов как фактор риска отклоняющегося от социальных норм поведения учащейся молодежи. Во многом стиль жизни, мышление молодых людей определяются наличием собственной субкультуры, которая формирует нормы, ценности, образцы поведения, зачастую отличающиеся от принятых социальных норм. Стремительный рост зависимых форм поведения молодежи (алкоголизм, наркомания, игромания и т.д.) не только разрушает здоровье будущих профессионалов, но и представляет угрозу национальной безопасности страны. Период студенчества сопровождается различными психологическими кризисами, которые приводят к нарушению адаптации к социальной среде. В качестве одного из интегративных образований, позволяющих преодолеть кризис, является психологическое благополучие личности [1]. Поскольку с каждым годом возрастает интерес к сохранению и поддержанию психологического здоровья и благополучия студентов, важным остаётся вопрос выявления факторов оптимизации и его укрепления. По мнению А. Маслоу «психологическое здоровье не только наполняет человека субъективным ощущением благополучия, оно по себе правильно, истинно и реально» [3]. По мнению, К. Рифф психологическое благополучие – это не эмоциональное переживание, а объективная оснащённость необходимыми психологическими особенностями, позволяющими субъекту функционировать во всех отношениях более успешно, чем при их отсутствии. На наш взгляд, понятие психологического благополучия представляет собой цельное системное состояние человека, включающее

сложную взаимосвязь социальных и духовных факторов, психологических, культурных, физиологических [5].

### **Цель исследования**

Исследование проходило на базе ФГБОУИ ВО «Российский государственный университет социальных технологий». Всего в исследовании принимали участие 60 студентов I-III курсов, обучающихся по специальностям экономика, психология, юриспруденция, журналистика в возрасте от 18 до 40 лет. Предполагаем, что оптимизация показателей психологического благополучия студентов в рамках профилактики девиантного поведения будет эффективной при условии реализации тренинговых занятий, направленных на развитие позитивных отношений с окружающими, чувства контроля за ситуацией, умения создавать жизненные ситуации и ситуации образовательного процесса, соответствующие собственным потребностям и ценностям, наличия целей в жизни и уверенности в реализации личностного потенциала.

### **Материалы и методы**

Теоретические: анализ, сравнение, обобщение научной и методической литературы по проблеме исследования; эмпирические: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко); методика «Шкала субъективного благополучия» автор А. Перуэ-Баду (адаптация М.В. Соколовой); Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта (ШПАНА) (адаптация Е.Н. Осина); методика диагностики личностной зрелости (В.А. Руженков, В.В. Руженкова, И.С. Лукьянцева); тест «Индекс жизненной удовлетворённости» (адаптация Н.В. Паниной); математико-статистический метод: U-критерий Манна Уитни.

### **Результаты**

Теоретическое изучение феномена психологического благополучия позволило установить неоднозначную формулировку понятия. Одни учёные рассматривают это понятие через призму возникающих аффектов, оценку удовлетворённости и неудовлетворённости собственной жизни, принятие эмоций, а другие выделяют направленность личности, внутреннюю целостность, позитивное функционирование личности. В состав компонентов психологического благополучия входят: «аффективный»

компонент, который рассматривается как баланс положительных и отрицательных аффективных переживаний (субъективное ощущение счастья; общая удовлетворённость жизнью; отсутствие выраженной тревожности, депрессивных симптомов; эмоциональный комфорт), «метапотребностный» компонент отвечает за меру самореализации; «мировоззренческий» компонент через наличие целей, убеждений, придающих жизни смысл и чувство осмысленности своего прошлого и настоящего. Концепция психологического благополучия возникла из экспериментального исследования психологического здоровья населения, проведённого в 1965 году профессором факультета психологии Н. Брэдберном. Анализ данных исследования привёл к концептуализации понятия психологического благополучия в рамках измерения двух возникающих аффектов, позитивного и негативного аффекта. Автор этой концепции утверждал, что баланс между этими двумя аффектами достигается путём их непрерывного процесса взаимодействия. Психологическое благополучие отражается в удовлетворённости жизнью, когда позитивный аффект превышает негативный [2].

Зарубежные психологи приравнивают психологическое благополучие к психологическому и психическому здоровью личности (К. Рифф, Н. Брэдберн, М. Селигман и др.). В отечественной психологии психологическое благополучие называют «субъективным благополучием» как состояние внутренней гармонии (внутреннее равновесие), которое достигается за счет удовлетворения человеком своих потребностей (Л.В. Куликов, Р.М. Шаминов, М.В. Григорьева). Согласно исследованиям отечественных психологов (К.А. Альбуханова-Славская, Д.А. Леонтьев, Л.В. Куликов и др.), психологическое благополучие – это соотношение личности и социума. Чем разнообразнее и глубже восприятие и внутренний мир субъекта, тем сложнее структура личностного благополучия [4].

Оптимизация психологического благополучия в разных научных школах свидетельствует о большом количестве методик, упражнений, техник, направленных на личностный рост, самореализацию, самоактуализацию, развитие позитивного мышления и других человеческих способностей. Анализ литературы показал преимущества тренинга в этом вопросе через овладение практическими умениями и навыками

в психологически комфортной среде, развитие коммуникативных навыков в атмосфере равенства и доверия, развитие рефлексии, творческого потенциала благодаря самостоятельному участию в решении психологических задач.

### **Выводы**

Исследование проводилась в несколько этапов: 1 этап - диагностика показателей психологического благополучия студентов; 2 этап – разработка и реализация тренинговой программы, направленной на оптимизацию показателей психологического благополучия студентов, в которую входили следующие компоненты (овладение психологическими знаниями для развития способности адекватного и наиболее полного познания себя и других людей, формирование навыков автономии личности, содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала, принятия ответственности, развитие самоорганизации и коммуникативных навыков); 3 этап - оценка эффективности программы тренинговых занятий; разработка методических рекомендаций для практикующих психологов и педагогов по оптимизации показателей психологического благополучия студентов, склонных к девиантному поведению.

Результаты констатирующего этапа исследования по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф показали, что среди студентов преобладает средний уровень показателя психологического благополучия (59%), это свидетельствует о позитивном отношении как к себе, так и к окружающим, установление новых контактов для них не является сложной и нерешаемой задачей, поскольку они включены в межличностные отношения, принадлежат к различным социальным группам и реализуют различные социальные роли. К высокому уровню показателя относятся 8% студентов: они с лёгкостью вступают в контакт, устанавливая новые знакомства, готовы проявлять заботу о других, сопереживать и оказывать поддержку. Низкий уровень психологического благополучия наблюдается у 33% студентов: у них имеется наличие трудностей в установлении доверительных отношений с окружением, отношение к себе характеризуется неприятием, неудовлетворённостью и порой осуждением, у них отсутствуют личностные ресурсы на реализацию своего потенциала.

Результаты констатирующего этапа исследования по методике «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду показали, что средний уровень субъективного благополучия преобладает у 70% студентов, у них преобладают положительные эмоции, свидетельствующие о бодрости, активности, продуктивности, уверенности в себе, высокий уровень выявлен у 27% и низкий уровень всего у 3%, которые испытывают фрустрацию, подавленность, раздражительность и ощущение одиночества.

Согласно данным, полученным по «Шкале позитивного аффекта и негативного аффекта (ШПАНА) в адаптации Е.Н. Осина, среднее значение негативного аффекта по группе составляет 26,1, что проявляется в личностных чертах, эмоциональных реакциях и способе реагирования на происходящие события. Так, среднее значение по группе имеют показатели позитивного аффекта 27,2, что отражается, в частности, в реагировании на приятные события жизни более спокойно.

Данные методики диагностики личностной зрелости (В.А. Руженков, В.В. Руженкова, И.С. Лукьянцева) показали, что среди опрошенных отсутствует высокий уровень личностной зрелости, средний уровень был выявлен у 40% студентов, низкий уровень личностной зрелости у 60% студентов – у них возникают сложности в установлении доверительных отношений, поиске компромиссов, коммуникативной и эмоциональной открытости. Для повышения уровня зрелости студентам с низкими показателями необходимо развивать ответственность, терпимость, самостоятельность, позитивное мышление и в целом стремиться к саморазвитию.

Полученные результаты по тесту «Индекс жизненной удовлетворённости» в адаптации Н.В. Паниной показали, что в целом индекс жизненной удовлетворённости имеет высокий показатель у 31,7% студентов, средний уровень у 20% студентов, что отражает достаточно высокие показатели интереса к жизни, согласованность между целями, достигнутыми и поставленными, положительную оценку своих поступков и себя, и общий фон настроения; наибольшее количество студентов – 48,3% имеют низкий уровень, что свидетельствует о негативном эмоциональном ощущении человека в значимых для него сферах жизни, о недостаточном стремлении реализовать свой потенциал и способности, неумении

справляется с негативными факторами и поддерживать позитивный настрой.

Полученные результаты позволили сформировать контрольную группу, включающую 30 респондентов с низкими показателями психологического благополучия, которые приняли участие в реализации тренинговой программы, включающей аспекты полноценного функционирования личности (по К. Роджерсу), направленной на развитие психологических качеств, выраженных в эмоциональной и социальной поддержке в отношении друг друга. Для оптимизации показателя Самопринятие произведен подбор упражнений, направленных на развитие самопознания, самооценки, ценностные ориентации. Для оптимизации показателя Автономность произведен подбор упражнений, направленных на развитие осознания собственных потребностей, принятие ответственности, умение отстаивать и не нарушать личностные границы, способность самопомощи.

По результатам тренинговых занятий с помощью U-критерий Манна Уитни выявлены статистически значимые различия между респондентами контрольной и экспериментальной группы по методике «Шкала психологического благополучия» К. Риффа: «Позитивное отношения с окружающими» (0,04), «Автономия» (0,05), «Личностный рост», «Цель в жизни» (0,04). На фоне оптимизации всех вышеперечисленных показателей актуальный уровень психологического благополучия имеет статистическую значимость (0,02). Таким образом, проведённый нами социально-психологический тренинг способствовал формированию умения выстраивать положительные отношения с окружающими, повышающие уровень адаптации и комфортного взаимодействия с людьми; развитию рефлексии как психологического механизма взаимодействия личности, способствующего пониманию мыслей, поступков, оценке своей актуальной позиции и жизненного опыта; развитие способности самостоятельно решать поставленные проблемные ситуации, развитие гибкости мышления, овладение новым опытом через творческое переосмысление чужого опыта.

Для оптимизации показателей психологического благополучия студентов в рамках профилактики девиантного поведения, на наш взгляд, необходимо:

1) систематически изучать темы, относящиеся к укреплению, сохранению, поддержанию психологического благополучия, при этом критически относиться к источникам, использовать проверенных авторов;

2) формирование «правильных» привычек в поведении при активном образе жизни, что приведет к стабилизации психологического благополучия;

3) развитие саморегуляции за счет применения разных форм практик, упражнений, методов (дыхательных, релаксационных, медитативных, арт-терапевтических);

4) развитие показателей самопринятия, поскольку в основе позитивного функционирования личности находится «Я-рациональный», для этого необходимо хорошо изучить себя, свои положительные и отрицательные черты, знать теневые стороны личности, принимать себя и управлять своим эмоциями; что позволит действовать конструктивно;

5) стремиться соблюдать баланс эмоций, которому может способствовать колесо баланса Р.Плутчика, меодика, основанная на положении о том, что эмоциональная природа человека обладает колоссальной энергией, являясь движущей силой, подталкивающей на значимые поступки;

б) развитие позитивного мышления, ориентированного на оптимизм, мотивацию достижений, ожидание успеха, где общение с умными, креативными и позитивно настроенными людьми позволит реализовать продуктивные идеи, удовлетворяющие главные духовные потребности личности.

### **Список литературы**

1. Жевлаков Ф.Г. Взаимосвязь психологического благополучия и склонности к девиантному поведению у кадет // Экстремальная психология: теория и практика / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. М.: ОО «РУСАЙН», 2017. С. 32-36.
2. Исаева О.М., Волкова Е.Н., Акимова А.Ю. Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022. Т.27. № 4. С. 24-35.

3. Маслоу А. Мотивация и личность [Электронный ресурс]. URL: <https://duhrost.ru/index.php/textbooks-on-psychology/motivacia-i-lichnost.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
4. Шутенко Е.Н. Психологическое здоровье в условиях социокультурных трансформаций общества // Психолог. 2018. № 3. С. 32-40.
5. Ryff C.D. Psychological Well-Being in Adult Life // Current Directions in Psychological Science. 2018. V. 4. № 4. P. 99–104.

# ДЕВИАНТНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

*Бобылев Евгений Леонидович*

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, Нижегородская обл. г. Арзамас, arzjen@mail.ru

**Аннотация.** В статье представлен анализ такого явления современного общества как «девиантная толерантность» и дан анализ его влияния на социализацию студенческой молодежи.

**Ключевые слова:** отклоняющееся поведение, толерантность, девиантная толерантность, социализация, студенчество.

## DEVIANT TOLERANCE AS A NEGATIVE FACTOR OF STUDENTS' SOCIALIZATION

*Bobylev Evgeny Leonidovich*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas, Russian Federation, arzjen@mail.ru

**Abstract.** The article presents an analysis of such a phenomenon of modern society as «deviant tolerance» and analyzes its impact on the socialization of students.

**Keywords:** deviant behavior, tolerance, deviant tolerance, socialization, students.

Культура определяет тип развития и поведения находящейся в ней личности. Общество современного типа можно охарактеризовать как общество «радикального гедонизма» - т.е. целью современного молодого человека зачастую становится максимальное наслаждение материальными благами. Об этом писал еще Э. Фромм [4] во второй половине двадцатого столетия.

Действительно, с развитием потребительской экономики, СМИ и массовой культурой транслируются альтернативные идеалы и ценности,

происходят крупные изменения нравственных измерений. Мы становимся свидетелями того, как общество лишается критериев нормальности, что ведет к разного рода отклонениям.

По мнению И.А. Громова и В.А. Семенова [1] отклоняющееся поведение (или девиантное поведение) это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Негативное девиантное поведение приводит к применению обществом определённых формальных и неформальных санкций (изоляция, лечение, исправление или наказание нарушителя).

Проблема девиантности как социального явления является одной из центральных в социологии. Помимо социологии существенными являются знания, накопленные в таких областях, как клиническая психология, патопсихология, нейропсихология, возрастная и семейная психология, общая психология и психология личности, психиатрия, педагогика и некоторые другие.

Идею отклоняющегося поведения, его причин и разновидностей изучали и развивали как западные, так и отечественные ученые: Р. Мертон, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, И.П. Павлова, В.Д. Менделевич. Я.И. Гишинский, Ю.А. Клейберг, Ю.А. Комлев, Т.А. Хагуров и др.

Психологи, девиантологи и криминологи (Я.И. Гишинский, Ю.А. Клейберг, Ю.А. Комлев, Т.А. Хагуров и др.) утверждают, что сама неопределенность ситуации, в которой оказался современный человек, влекут его на путь «девиантности». Человек находится в непрерывном поиске своей идентичности.

Таким образом, современная социальная ситуация множественно влияет на поиск самоидентичности индивида и способствует возникновению кризисной идентичности, девиантного и криминального поведения. Рассогласование и несоизмеримость в системе ценностей, «релятивность» социальных идеалов, противоречивость смысловых интенций, шизоидизация сознания «размывают» границы идентичности и инициируют девиации и деструктивное поведение как дезадаптивную стратегию поведения.

В связи с этим формируются различные формы деструктивной толерантности (экстремизм, фанатизм, фундаментализм, конфликты, агрессия, терроризм, аутодеструктивное поведение и т.п.), которая обозначается учеными и практиками как глобальная проблема современности.

Толерантность и деструктивная толерантность – одни из наиболее существенных социально-психологических явлений и поведенческих характеристик индивидов и социальных групп. Следует учитывать тот факт, что число причин для проявления толерантности, а еще более – деструктивной толерантности в современной социокультурной и экономико-политической ситуации неуклонно возрастает и поэтому требует комплексного исследования и объяснения этих феноменов [3].

Как отмечает Ю.А. Клейберг [2] «среди комплекса рисков и проблем, которые несет с собой становление глобального информационного общества, особое значение, с девиантологической точки зрения, имеет проблема размывания представлений о дозволенном и недозволенном в индивидуальном и массовом сознании». Отсутствие нормативных ориентиров в обществе неизбежно ведет к деформации социализации человека. Он становится приверженцем «девиантной толерантности» — распространенного в информационном обществе стереотипа, согласно которому нет и не может быть единственно «правильных» видов и форм поведения. Становясь господствующей, эта точка зрения закрепляется в массовом сознании. Происходит стремление к максимизации комфорта и отказ от ценностных суждений, что приводит к качественному и количественному росту отклонений.

В наше время проблема толерантности стала наполняться новым содержанием, обрела особую актуальность. Обусловлено это в первую очередь идущими в мире процессами глобализации.

В этой связи в Арзамасском филиале ННГУ было организовано эмпирическое исследование девиантной толерантности. Для оценки характера девиантной толерантности нами была разработана анкета-опросник, состоящая из 5 открытых вопросов. Исследование проводилось среди студентов вторых курсов Психолого-педагогического факультета, в котором приняло участие 30 человек.

Мы получили следующие результаты. Главным делом своей жизни 32% опрошенных считают приобретение успешности, получение образования и хорошей работы. 25% респондентов стремятся создать хорошую семью. 19% студентов хотят самореализоваться. 11% задумываются о далеком будущем, хотят оставить после себя наследство своим детям. 7% хотят помогать родителям. В совокупности, в 5% случаев главным делом своей жизни считается быть добрым, проявлять альтруизм, отказаться от вредных привычек. Очень малый процент (1%) хотят посадить дерево и построить дом. Следует отметить то, что данные пункты указали представители женского пола.

Критерии успешного современного человека отвечающие в процентном соотношении распределили следующим образом. «Ответственность» считается наиболее важным качеством успешной личности - это отметили 62% опрашиваемых. «Уверенность в себе и умение вести за собой людей» как считают 23% респондентов, приведет к успеху. «Трудолюбие и гибкость» приведет к желаемому результату - отмечается в 8% случаев молодыми людьми. «Пунктуальность и любопытство» важны в серьезных делах - считают 5% респондентов. «Делать то, что хочется» отметили 2% испытуемых.

Самой авторитетной фигурой современного общества у молодежи является президент РФ В.В. Путин – это отметили 65% опрашиваемых. Люди верят Президенту и ценят его вклад в развитие страны. Стив Джобс, вставший когда-то во главе огромной корпорации инновационных технологий, является примером для 15% респондентов. Он является примером того, как человек, который не родился в богатой семье, смог добиться всемирного успеха. Его любовь к работе и неотступление от своих убеждений смогли подвигнуть многих молодых людей к саморазвитию. Ник Вуйчич симпатизирует 10% студентов. Он мотивационный спикер, меценат, писатель, рожденный с синдромом тетраамеллии (заболевание, приводящее к отсутствию всех четырех конечностей). Его мотивационные выступления обращены не только к людям с ограниченными возможностями здоровья, но и к тем, кто столкнулся с тяжелыми жизненными ситуациями. Прозванный в народе «актером-гуманистом» Джонни Депп был выбран 3% опрашиваемых. Актер знаменит тем, что

часто посещает больницы, занимается благотворительностью. Популярную певицу Ольгу Бузову выбрало в пример так же 3% опрошиваемых. У студентов существует несколько точек зрения по поводу ее личности: с одной стороны - демонстративность и эксцентричность певицы вызывает негодование. С другой стороны, она - неординарная личность, которая попробовала себя в разных проявлениях шоу-бизнеса: телеведущая, певица и т.д. Футболист Игорь Акинфеев набрал 4% ответов. Он является одним из любимых современных футболистов. Несмотря на то, что он ушел из карьеры, многие его почитают и уважают.

По ответам студентов счастливым человеком можно считать того, у кого много денег – отмечено в 47%. В 23% случаев важным для счастья является здоровая семья, которая ни в чем не нуждается. Счастьем в современной жизни отметили наличие работы и карьеры 15% опрошиваемых. 10% респондентов считают, что необходимо иметь цель в жизни и хобби, для того, чтобы быть счастливым. Умение прощать, как составляющую счастливой жизни, отметили 5% студентов.

Наиболее важной проблемой на сегодняшний день испытуемыми считается загрязнение природы – 32%. Действительно, нарушение экосистем во всем мире видно невооруженным взглядом. Понимание этого необходимо молодежи, чтобы эта проблема могла быть решена в будущем. Бедность выделили 27% опрошиваемых. Это очень серьезная социально-экономическая проблема, которая не может не волновать молодежь, которая стремится к самостоятельности, к созданию семьи. 21% испытуемых отметили проблему «сложности реализации себя», связывая это, в основном, с финансово-экономической составляющей. 13% студентов проблемой считают платную медицину. Эта проблема также, по их мнению, вытекает из двух предыдущих. «Омоложение» многих болезней и появление новых заболеваний делают человека беспомощным, а при отсутствии денег – беззащитным. Онкология, наркомания и убийства проблемой современного общества в совокупности выбраны в 7% случаев.

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее большинство опрошенных студентов на первый план выдвигают стремление к материальным благам, денежному благополучию и обеспечению своей семьи. Кумиры из знаменитых людей, так или иначе, многими были

выбраны с точки зрения их успешности и высокого социального статуса. В работах Т.А. Хагурова [5] данные признаки рассматриваются как критерии приверженности девиантной толерантности. Однако можно отметить и признаки «человека нормального». Студенты интересуются и обеспокоены глобальными проблемами будущего, видят первоочередные проблемы, но не знают, как их решать. Значимым оказался тот факт, что среди испытуемых нашлись те, кто имеет высокие нравственные цели, стремятся к саморазвитию. В окружающих они ценят моральные качества (доброту, альтруизм и т.д.).

В целом, нами были отмечены определенные сдвиги в нормативных ориентирах и стремлениях современных студентов. Наблюдаются признаки формирования новой концепции «правильного мышления», в рамках которой у большинства представителей молодежи некогда господствующие моральные ценности постепенно заменяются материальными.

#### **Список литературы**

1. Громов И.А., Семёнов В.А. Западная социология в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 303 с.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 287 с.
3. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. №4(41). С. 329 – 333.
4. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. – М.: АСТ, 2012. – 224 с.
5. Хагуров Т.А. Девиантология – социология и психология зла. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 412 с.

## ХАРАКТЕР СОЗАВИСИМОСТИ МАТЕРИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ АДДИКЦИИ У ДЕТЕЙ

*Вагина Наталья Александровна, Фомина Наталья Вячеславовна*

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава  
России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, fominataly@yandex.ru

**Аннотация.** В работе рассматривается проявление феномена созависимости у матерей, чьи дети имеют наркотическую зависимость. Описаны подходы к исследованию созависимости матери и некоторые личностные особенности матерей, помогающие создать общее представление об их психологическом профиле.

**Ключевые слова:** созависимость, психологические особенности матерей, роль матери, аддикция, зависимое поведение.

## THE CONNECTION OF MOTHER'S CODEPENDENCY AS ONE OF THE FACTORS OF ADDICTION IN CHILDREN

*Vagina Natalya Alexandrovna, Fomina Natalya Vyacheslavovna*

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Privolzhsky Research  
Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny  
Novgorod, Russian Federation, fominataly@yandex.ru

**Abstract.** The work examines the manifestation of the phenomenon of codependency in mothers whose children have drug addiction. Approaches to the study of maternal codependency and some personal characteristics of mothers, and described their psychological profile.

**Keywords:** codependency, psychological characteristics of mothers, the role of the mother, addiction, dependent behavior.

### **Введение**

Проблема аддикции продолжает оставаться крайне острой в современном обществе. Несмотря то, что вопросам профилактики и оказанию помощи зависимым людям в обществе уделяется много внимания, ситуация качественно не улучшается, зависимость молодеет, а ее последствия усугубляются. Среди множества факторов, провоцирующих

формирование зависимости, одним из ведущих является семья субъекта с аддикцией. Значимой фигурой выступает мать, ее стиль родительского воспитания и установки по отношению к своему зависимому ребенку способны формировать созависимые отношения.

### **Цель исследования**

Цель данной работы – теоретический анализ проблемы созависимости матерей в ее взаимосвязи с появлением аддикций у детей, понимание которой существенно поможет в содержательном построении коррекционных программ психологического сопровождения как самих аддиктов, так и их матерей в целях наиболее эффективного избавления от зависимости.

### **Материалы и методы**

Анализ данных научных исследований.

### **Результаты**

Анализ научной литературы показал, что интерес в работах по данной проблематике сконцентрирован вокруг взаимосвязи зависимого поведения (конкретно наркотические аддикции) и созависимого поведения. Понятие «созависимость» активно обсуждается специалистами под разными ракурсами (Н.Г. Артемцева, В.В. Барцалкина, С.В. Березин, А.А. Грунько, Н.В. Дмитриева, Е.В. Емельянова, Е.С. Иванова, А.С. Коленова, Ц.П. Короленко, Н.А. Кравцова, О.В. Лебедева, Л.В. Мазурова, В.Д. Москаленко, Е.А. Назаров, Н.Н. Петрова, Е.М. Рыклова, О.А. Шорохова, С.М. Яцышин и др.), но всегда в связке понятий «зависимость – созависимость», «зависимость от значимых других» (Н.Г. Артемцева). Феномен «созависимость» раскрывает не только психическое состояние отдельного члена семьи, но и характеризует всю семейную систему в целом.

В этой связи явно выделяются два аспекта проблемы. Первая исходит из понимания, что созависимой личностью становится благодаря подавляющему и длительному (не менее двух лет) влиянию на нее развивающейся зависимости у близкого человека. Считается, что созависимость возникает у родителей, супругов, родственников, детей зависимых, как ответ на злоупотребление психоактивными веществами, являя собой нездоровый шаблон поведения, однако помогающий

справляться с ситуацией [1], поскольку аддиктивная личность своим поведением деформирует межличностные отношения в семье, делая их дефектными и нездоровыми. Подчеркивается, что созависимость – это своеобразная реакция на стресс нахождения в одном психологическом пространстве с зависимым человеком, в результате которой формируются дисфункциональные отношения и поведенческие паттерны. Для матери зависимость ее ребенка является колоссальным стрессом. В литературе показано, что такие матери пытаются скрыть от общества факт зависимости, начинают излишне контролировать аддикта, живут под постоянным гнетом негативных эмоций, и, что очень важно, не дифференцируют границы собственной жизни и собственной ответственности. Главным своим предназначением и своей функцией в сложившейся ситуации матери видят контроль, управление и спасение зависимого (В.Д. Москаленко). Анализ психологических защит созависимых матерей, предпринятый О.В. Суворовой и Е.В. Бересневой обнаружил, что подавляющее большинство таких женщин (78,8%) включают проекцию, позволяющую переложить ответственность за сложившуюся в семье ситуацию на других людей и в какой-то мере поддержать внутреннее равновесие, а также рационализацию как способ оправдать и как-то объяснить семейные трудности и поведение ребенка, сохранить самооценку матери. Активно действуют такие защиты, как гиперкомпенсация и отрицание [5]. Такие защиты обуславливают потворствующее поведение по отношению к зависимому. Акцент в исследованиях подобного рода делается на способах помощи матери зависимого, изменение поведения которой привнесет в ее жизнь равновесие и будет способствовать наиболее эффективной реабилитации ее ребенка как во время ее прохождения, так и после нее.

Другой ракурс проблемы высвечивает тот факт, что созависимость сама по себе представляет собой одну из форм аддикции. Тогда созависимость матери возникла намного раньше появления зависимости у ее ребенка, и, по большому счету, спровоцировала ее. Следовательно, «созависимые могут влиять на близких людей, способствуя аддикции, провоцируя ее, создавая благоприятные условия для развития аддиктивного поведения» [4].

Поведение созависимых рассматривается как важное условие негативной динамики химически зависимого индивида, как важнейший фактор их собственной негативной личностной динамики. Наиболее активно созависимость матери формирует аддикции как форму аутоагрессии в подростковом возрасте. В исследованиях показано наличие взаимосвязи созависимости с принуждением, гиперконтролем и/или гипоопекой, компульсивностью со стороны матери. Аддиктивное поведение провоцируют такие типы семейного взаимодействия, как предъявление неадекватных и непоследовательных требований к ребенку, наличие у родителей непрогнозируемых эмоциональных реакций (не стабильность и не последовательность эмоциональных реакций) [3].

У матерей зависимых чаще всего наблюдается авторитарный стиль воспитания. При этом недостаточно четкий по целям и непоследовательный. Внимание направлено в основном на возвращение социально одобряемых качеств, тогда как качеств, помогающим самостоятельно преодолевать кризисные и конфликтные ситуации, уделяется меньше внимания. Прослеживается нечестность по отношению к ребенку (недостаток искренности), а также отсутствие эмоциональной близости в контакте. В исследованиях доказано, что матери, которые не в состоянии адекватно откликаться на эмоциональные потребности своего ребенка, создают одну из ведущих причин его будущей аддиктивности.

В литературных источниках показаны личностные характеристики созависимых матерей. Для них характерно понижение уровня осмысленности собственной жизни, не способность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь [1]. Для них характерно в меньшей степени испытывать радость от жизни, удовлетворенность своим выбором в профессиональной и личной сферах и в большей степени испытывать чувство отвержения и собственной беспомощности [3]. Усилению созависимости могут способствовать низкая самооценка, склонность к самообвинению, переживание чувства раздражения и вины по отношению к себе, жертвенность, виктимность, неспособность находить поддержку внутри себя [2].

Такие матери с большим трудом идут на коррекционную работу. Терапия созависимости вызывает у них выраженное сопротивление, нежелание что-то менять в своих взаимоотношениях, страх перемен, неверие в позитивный результат деятельности. Часто такое поведение инфантильно, представляет собой инерцию привычки, нежелание что-либо начинать делать, не смиряться с ситуацией, а признать ее, переосмыслить собственную личность.

### **Заключение**

На сегодняшний день утвердилось мнение, что аддикция – это не только проблема личности, но это глобальная семейная проблема, а, следовательно, решать ее нужно комплексным воздействием не только на личность самого аддикта, но и на его близких и, прежде всего, мать. Понимание ее личностных характеристик, поведенческих паттернов, несмотря на то, ранее или позднее аддикции у ребенка сформировалась ее созависимость, поможет при составлении содержательных реабилитационных программ, расширит возможности мотивации к развитию и обеспечению благополучия как собственной жизни, так и стабильности в семье.

### **Список литературы**

1. Гагай В.В., Селезнева Е.И. Внешние и внутренние факторы созависимости женщин из неблагополучных семей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 1(40). С. 65-75.
2. Куприянчук Е.В. Личностные особенности созависимых родителей аддиктивных подростков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Том 21. Вып. 2. С. 184–189.
3. Мудрак С.А. Влияние детско-родительских отношений на формирование психологической зависимости от других в период взрослости // Казанский педагогический журнал. 2021. №2. С. 243-247.
4. Осинская С.А., Кравцова Н.А. Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. №1. С. 42-56.

5. Суворова О.В., Береснева Е.В. Особенности проявления психологических защит у разных категорий созависимых женщин [Электронный ресурс] // Нижегородский психологический альманах. 2019. № 1. URL: [psykaf417.esrae.ru/21-228](http://psykaf417.esrae.ru/21-228) (дата обращения: 18.03.2024).

## КОНСТРУКТИВНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ И АССЕРТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

*Гапонова Софья Александровна*

Нижегородский государственный педагогический университет, им. Козьмы Минина»,  
г. Нижний Новгород, Россия, sagap@mail.ru

**Аннотация.** В работе представлен анализ понятий конструктивная агрессивность и асертивность, отмечаются их общие и отличные черты. Показано, что конструктивная агрессивность как проявленная сознательная активность и асертивность, включающая в себя ненасильственное поведение, позволяют человеку осознать высшие человеческие ценности и выработать асертивную позицию. Отмечается важность формирования конструктивной агрессивности и асертивности в юношеском возрасте.

**Ключевые слова:** конструктивная агрессивность, асертивность, сходство и различия между ними, студенческий возраст.

## CONSTRUCTIVE AGGRESSIVENESS AND ASSERTIVENESS IN THE PERSONALITY STRUCTURE

*Gaponova Sofia Alexandrovna*

Nizhny Novgorod State Pedagogical University, named after Kozma Minin, Nizhny  
Novgorod, Russia

**Abstract.** The paper presents an analysis of the concepts of constructive aggression and assertiveness, noting their common and different features. It is shown that constructive aggression as a manifested conscious activity and assertiveness, including non-violent behavior, allow a person to realize the highest human values and develop an assertive position. The importance of the formation of constructive aggression and assertiveness in adolescence is noted.

**Keywords:** constructive aggressiveness, assertiveness, similarities and differences between them, student age.

Важнейшей задачей современного высшего образования в России является создание условий для самореализации личности и развития

отношений, характеризующихся ответственностью, компромиссом, готовностью к сотрудничеству и др. К сожалению, поведение современных молодых людей, в том числе студентов, нередко отличается заносчивостью, высокомерием, конкуренцией, немотивированной агрессивностью, отсутствием общих интересов, поддержки и помощи друг другу. Молодые люди нередко испытывают одиночество среди своих сверстников и взрослых, не верят в свои способности и возможности, и в этом одиночестве решают возникающие проблемы, нередко приводящие к агрессии и разрушительным последствиям.

Несмотря на то, что в человеческом обществе изначально сложился стереотип об агрессивном поведении как исключительно разрушительном, еще Э. Фромм отмечал, что агрессивность – это главное условие активности личности, которое позволяет ей успешно продвигаться к своей цели. Только эта агрессивность должна быть ограничена социально допустимыми формами. Поэтому в последнее время большой интерес вызывает проблема конструктивной направленности агрессивности.

Следует отметить, что в российской психологии агрессивность не позиционируется только как негативное, деструктивное понятие, поскольку способность человека к борьбе за свои права, активная жизненная позиция и умение отстаивать свои интересы всегда считались положительными личностными качествами, что отмечалось в работах К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, В.И. Слабодчикова, Е.И. Исаева, Е.П. Никитина, Е. Харламенковой и др.

Под конструктивной агрессивностью в работах российских (К.В. Сельченко, А.Р. Ратинов, О.Д. Ситковская, А.П. Назаретян, Т.В. Левкова и др.) и зарубежных авторов (Р. Мэй, Э. Сторр, Э. Фромм и др.) понимается сознательная активность личности, направленная на достижение поставленных целей, при этом основополагающим компонентом в её научном описании выступает нравственная оценка агрессии. В то же время, современные условия существования человека в окружающем довольно жестком мире, повышают требования к конкурентоспособности человека и усиливают роль личностных качеств, которые способствуют достижению успеха в жизни и деятельности через наступательное поведение, характеризующееся активностью

и эмоциональной устойчивостью. В таких условиях человеку для нахождения оптимальных решений необходимо проявлять уверенность в себе, стойкость и твердость в сложных ситуациях, т.е. «демонстрировать ассертивное поведение – прямое, открытое, не наносящее вред другим» [1, с. 123].

Понятие «ассертивность», появившееся только в середине XX века, благодаря работам Э. Солтера (1949) и Дж. Вольпе (1958), понимается как способность личности конструктивно настаивать на своих правах, проявляя позитивное уважение к другим людям, при этом «полностью являясь ответственным за свое поведение» [5, с.56]. В. Капони и Т. Новак обозначали под ассертивностью интегративную личностную черту, проявляющуюся как независимость от внешних воздействий, от оценок других людей, как способность к саморегуляции, и включающую такие качества, как настойчивость, самоутверждение, способность уметь реализовывать требования и запросы к себе и другим.

В трудах отечественных авторов термин «ассертивность» появился лишь в 1990-е годы XX века. Большой психологический словарь Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко, дает определение ассертивности как способности человека уверенно и с «достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других, а ассертивное поведение рассматривает как конструктивный способ межличностного взаимодействия, являющийся альтернативой деструктивным способам – манипуляции и агрессии» [3, с. 184]. Некоторыми авторами ассертивность рассматривается как вариант копинг-стратегии поведения [2].

Итак, выделив два ведущих понятия «конструктивная агрессивность» и «ассертивность», обозначим сходство и различия между ними.

Конструктивная агрессивность дает человеку возможность не только активно отстаивать свои позиции, но, в то же время и способствует осознанию ценностей добра и любви. Такая амбивалентность позволяет личности отказаться от деструктивных методов воздействия, а значит, постепенно выработать ассертивную позицию. Деструктивной агрессивность становится лишь в том случае, когда она проявляется в различных формах саморазрушения.

В работах О.Д. Ситковской с соавторами агрессивность рассматривается как социально приобретенное качество, связанное с мотивационной сферой и системой ценностей личности [4]. По их мнению, гармонически развитая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Позитивную или негативную окраску эта агрессивность приобретает в плане социальной направленности, тех ценностей и мотивов поведения, ради которых действует личность. Н.Д. Левитов, выделяет в агрессивности волевой компонент, отмечает проявление таких качеств воли, как целеустремленность, настойчивость, решительность, инициативность и смелость.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российской психологии сложился конструктивно-созидательный взгляд на понятие «агрессивность», представление о том, что умение отстаивать и утверждать себя как личность, преодолевать трудности, проявлять силу воли невозможно без определенной доли агрессивности.

Ассертивное поведение тоже включает в себя такие ключевые характеристики, как уверенность, способность к достижению поставленных целей, независимость, принятие самостоятельных решений. Но в то же время - уважение к окружающим и к себе, открытость в общении, соблюдение прав, равноправное открытое общение и др.

### **Заключение**

Итак, рассматривая взгляды ученых на конструктивную агрессивность и ассертивность, можно увидеть, что объединяет эти два разных понятия: способность человека к познанию и творчеству, свобода выбора и ответственность за нее. А самое главное, заключается в том, что конструктивная агрессивность как проявленная сознательная активность и ассертивность, включающая в себя ненасильственное поведение, позволяют человеку осознавать высшие человеческие ценности и выработать оптимальную позицию в своих действиях и поступках.

### **Выводы:**

- агрессивность и ассертивность играют важную роль в проявлении личностью активности для познания окружающего мира и достижения поставленных целей. Они детерминированы взаимосвязанными личностными качествами: уверенностью в себе, энергичностью,

открытостью, любознательностью и др., влияющими с позиции конструктивной агрессивности на его самореализацию и конкурентоспособность;

- основополагающими потребностями ассертивной личности являются потребности личностного роста: познавательные потребности, овладение новыми знаниями и умениями. Названные потребности способны сформировать конструктивную агрессивность и направить ее на познание, а так как сам процесс познания не может осуществляться без активности и агрессивности, следует вывод о том, что «низкая агрессивность будет тормозить стремление к познанию», а высокая агрессивность будет способствовать ему [6 с. 22].

В наших исследованиях были экспериментально изучены взаимосвязи между показателями агрессивности и враждебности в структуре ассертивной личности и показано, что у ассертивной личности отмечается высокий уровень агрессивности и при этом нормативный уровень враждебности: это то «идеальное» сочетание, которое разрушительными действиями не обладает. Изучение личностной сферы студентов с таким сочетанием качеств показало проявление у них черт характера, указывающих на здоровую активность и конструктивную агрессивность личности: позитивную открытость, эмоциональную включенность поведения, смелость, настойчивость, энергичность, уверенность в себе, альтруизм [6].

Возраст студенчества является наиболее благоприятным для формирования ассертивного поведения, поскольку возрастная немотивированная агрессивность подростничества уже проходит, и новый этап юности связан с ценностно-смысловым самоопределением личности, в котором агрессивность имеет характер конструктивной направленности: развиваются такие качества, как целеустремленность, настойчивость, которые являются объективной предпосылкой для появления ассертивности. Поэтому именно в этом возрасте необходимо обратить особое внимание на возможности формирования конструктивной агрессивности и ассертивности.

### Список литературы

1. Гапонова С.А., Корнилова Н.С. Ассертивное поведение студентов управленческого профиля // Научно-педагогическое обозрение. 2023. Вып. 3 (49). С. 122–129. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-122-129>.
2. Корнилова Н.С. Личностные и профессиональные ресурсы государственных и муниципальных служащих в современной ситуации управления // Ученые записки. 2018. Том 16. С. 151–154.
3. Психологический словарь / под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещеряковой. 2-изд. М.: АСТ, 2016. 811 с.
4. Ситковская О.Д., Андрианов М.С., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Криминальная психология: Курс лекций. М.: Проспект, 2016. 153 с.
5. Солтер Э. Условно-рефлекторная терапия. СПб.: Речь, 2000. 185 с.
6. Хохлова Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков ассертивного поведения студентов вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н.Новгород, 2008. 26 с.

## **О ФОРМЕ ИНТЕГРАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ**

*Герасимова Вера Вадимовна*

КГМА – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, Казань, Россия, e-mail:  
leto2301@mail.ru

**Аннотация.** В статье приводится опыт взаимодействия кафедры психотерапии наркологии КГМА – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России с Управлением образования Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани в организационном и содержательном аспектах профилактики наркотизации представителей молодого поколения. Методологией профилактической деятельности определена био-психо-социо-духовная научная парадигма, разработанная профессором А.М. Карповым.

**Ключевые слова:** межведомственная интеграция, профилактика наркотизации, био-психо-социо-духовная парадигма.

### **ON THE FORM OF INTEGRATION OF HEALTH CARE AND EDUCATION IN THE PREVENTION OF DRUG ADDICTION OF THE YOUNGER GENERATION**

*Gerasimova Vera Vadimovna*

KGMA - branch of FGBOU DPO RMANPO of the Ministry of Health of Russia, Kazan,  
Russia, e-mail: leto2301@mail.ru

**Abstract.** The article presents the experience of interaction between the Department of Psychotherapy of Narcology of the KSMAA – a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Ministry of Health and the Department of Education of the Executive Committee of the Municipality of Kazan in the organizational and substantive aspects of the prevention of anesthesia of the younger generation. The methodology of preventive activity defines the bio-psycho-socio-spiritual scientific paradigm developed by Professor A.M.Karpov.

**Keywords:** interdepartmental integration, drug prevention, bio-psycho-socio-spiritual paradigm.

## **Введение**

По данным доклада о наркоситуации в Российской Федерации за 2022 год увеличились показатели по общей и первичной заболеваемости наркоманией. Отмечается повышение уровня отравлений запрещенными веществами. Снижается возраст наркозависимых. 11–14 лет — это уже обычный средний возраст знакомства детей с психоактивными веществами [2].

Согласно исследованиям Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, проведенным в реабилитационных центрах Клиники доктора Исаева, средний возраст начала употребления психоактивных веществ – 18 лет. Однако треть зависимых начинала эксперименты с наркотиками в возрасте от 10 до 14 лет, а в 16 лет они переходили к употреблению уже второго наркотика [3].

Современные школьники представляют собой наиболее уязвимую группу с точки зрения риска саморазрушающих форм поведения, что обусловлено их возрастными особенностями и информационной средой. Они тревожные и обеспокоенные, ориентированы находить у себя симптомы различных психических расстройств и ставить себе диагнозы.

По мнению экспертов, главным вызовом врачам-психиатрам, психотерапевтам и наркологам сейчас является резкое увеличение количества психических расстройств у молодых людей, связанных с употреблением синтетических наркотиков.

Расстройства, вызванные употреблением психоактивных средств, и другие нарушения психического здоровья тесно взаимосвязаны: нарушения психического здоровья повышают риск развития расстройств, связанных с употреблением психоактивных средств, а прием психоактивных средств без наблюдения врача создает риск обострения нарушений психического здоровья.

В свою очередь, педагогическое сообщество имеет существенный запрос на совершенствование мер профилактической антинаркотической работы от представителей системы здравоохранения.

Необходимость совершенствования мер по профилактике саморазрушающих форм поведения обозначена в поручениях Президента РФ В.В. Путина органам государственной власти, распоряжении Правительства РФ от 24 июня 2023 г. № 1667-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023-2025 гг.».

Психологическое здоровье является одним из базовых компонентов, обеспечивающих успешную реализацию человека в пространстве собственной личности и социума.

Кафедра психотерапии и наркологии КГМА – филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России (далее – кафедра) под руководством профессора А.М. Карпова с 2001 года разрабатывает образовательно – воспитательные основы профилактики и психотерапии наркомании в рамках био-психо-социо-духовной научной парадигмы. Эта модель первичной профилактики и психотерапии представляет собой инновационное направление самозащиты от саморазрушения. Она раскрыта в серии пособий: «Самозащита от... наркомании, ...стресса, ...алкоголизации, ...курения, ...кризиса, ... саморазрушения», «Самозащита психического здоровья», «Основы волонтерской антинаркотической деятельности» и др.; в профилактических психолого-педагогических программах «Шаг за шагом к сознательной трезвости», «Школа волонтеров», «Выбор» и мультимодальном психологическом инструментарии «Жизнь», «Открывая мир», «Ценности нашей семьи»; разработан межведомственный регламент психологического сопровождения подростков и молодежи, отнесенных к группе риска по наркотизации.

Важно отметить, что кафедра системно разрабатывает проблематику профилактики и коррекции самоповреждающего поведения во всех его проявлениях: от суицида, потребления наркотиков и психоактивных веществ до декоративного самоповреждения в виде татуировок, пирсинга

и шрамирования в системе здравоохранения, образования, социальной защиты и молодежной политики.

В сложившихся условиях своевременно и целесообразно развивать опыт межведомственного взаимодействия системы здравоохранения и образования в сфере профилактики наркотизации молодого поколения.

### **Цель исследования**

Разработать и апробировать форму интеграции здравоохранения и образования в профилактике наркотизации молодого поколения в условиях дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций г. Казани.

### **Материалы и методы**

Материалами исследования послужили действующие нормативно-правовые документы в сфере профилактики наркотизации, разработки методологического, методического, исследовательского и инструментального направлений антинаркотической работы, выполненные сотрудниками кафедры под руководством профессора А.М. Карпова.

Методы исследования: анализ документации, профильной литературы, скрининги.

Ресурсом разработки и апробации формы интеграции здравоохранения и образования в профилактике наркотизации молодого поколения в условиях дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных организаций г. Казани для кафедры во взаимодействии с Управлением образования Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани послужил п.1.12 «Организация и проведение конференций, семинаров и вебинаров для специалистов сферы образования по профилактике зависимостей» Муниципальной программы профилактики наркотизации населения г.Казани до 2026 года.

С 2021 года для педагогических работников образовательных организаций г. Казани кафедра ежегодно разрабатывала, реализовывала и проводила анализ интерактивного семинара «Основы профилактики наркотизации в условиях образовательной организации». Методологической парадигмой программы являлся био-психо-социально-духовный научный подход, обеспечивающий единство, цельность,

системность, этапность и конструктивность в профилактической антинаркотической деятельности, восстановление и развитие потребностей, ценностей и смыслов человека в универсальной иерархии: от биологических, через психологические и социальные к духовным [1].

Семинар ежегодно проводится в онлайн формате для 200 представителей образовательных организаций г. Казани. Объем предлагаемого программного материала 7 часов, который реализуется на протяжении трех дней. Семинар состоит из двух модулей: один для специалистов дошкольных образовательных организаций, второй для педагогов общеобразовательных школ. Каждый модуль включает круглый стол с элементами информирования по теме, тематическую лекцию, практикум, которые завершаются прохождением онлайн опроса, решением ситуативных кейсов и подведением итогов семинара. Спикерами семинара являются сотрудники кафедры.

Для специалистов, работающих с детьми дошкольного возраста, программа семинара включает обсуждение основных ориентиров в проектировании и реализации профилактической антинаркотической работы в условиях дошкольной образовательной организации, определении единых алгоритмов формирования зависимостей и основных принципов профилактики наркотизации в работе с семьями, имеющими детей дошкольного возраста, уточнение специфики работы с семьями группы риска и их детьми в условиях дошкольной образовательной организации.

Для педагогов общеобразовательных организаций проблемное поле семинара центрировано на организационном и содержательном аспектах профилактики наркотизации в образовательной организации, теоретических вопросах формирования и развития наркомании среди несовершеннолетних, раннем выявлении группы риска обучающихся по наркотизации, механизмах и инструментарию их комплексного сопровождения.

Учитывая формат публикации, считаем целесообразным привести базовые маркеры вводного скрининга участников семинара, который им предлагался ведущими в первый день работы, во второй день сообщались его результаты в сочетании с результатами контрольного скрининга, выполненного по завершению программы в конце третьего дня работы.

Педагоги дошкольных образовательных организаций считают, что среди основных причин в жизни дошкольника, которые в будущем могут спровоцировать его вовлечение в наркопотребление, ведущими являются: дефицит в общении с близкими, аддиктивное поведение родителей, жестокое обращение с ребенком, их восприимчивость и внушаемость, использование гаджетов и завышенные требования родителей. К наиболее приемлемым способам профилактики наркомании слушатели ДООУ отнесли: активизацию работы дошкольной образовательной организации по формированию жизненных ценностей и ответственного поведения, а также повышение эффективности работы психологической службы образования и других ведомств. Наиболее актуальными вопросами в профилактике наркомании слушатели отметили востребованность в методических материалах с подробными конспектами занятий и возможность оперативно получить квалифицированную помощь.

Педагоги общеобразовательных организаций среди причин, приводящих к наркотизации обучающихся, отметили тревожность, низкий уровень самоконтроля, неопределенность ценностей и целей, десантирование и отчуждение от семьи. К наиболее приемлемым способам профилактики наркомании отнесли: расширение сотрудничества с государственными структурами и общественными организациями в сфере профилактики наркотизации; активизацию работы психологической службы образования; актуализацию работы школы по формированию ценностей жизни и ответственного поведения. Среди наиболее актуальных вопросов профилактики отметили: какие методы профилактики наркомании наиболее эффективны; как привлечь родителей и учителей к профилактической работе.

Итоговый скрининг по программе указал на адекватность и эффективность выбранных тем и методов работы со слушателями.

### **Результаты**

За три года реализации программы общая оценка содержания семинара слушателями от ДООУ варьировалась от 88% до 95,5%, слушателями от школ от 81,2% до 87,3%. Достаточность объема изложенного материала для ДООУ 65,2%, для школ 68,4%. Практическая ценность семинара – 78,8% для ДООУ, 68% для школ. Более 85% слушателей

в обеих группах получили ответы на вопросы, с которыми пришли на семинар.

### **Выводы**

Интегративная практика здравоохранения и образования в профилактике наркотизации молодого поколения на основе био-психо-социо-духовного подхода своевременна, ресурсна и эффективна.

Целесообразно продолжить развитие междисциплинарной разработки кафедры на республиканском уровне.

### **Список литературы**

1. Герасимова В.В., Гилемханова Э.Н., Белоусова М.В., Зайцева Л.Б. Межведомственный регламент психологического сопровождения подростков и молодежи, отнесенных к группе риска по наркотизации - Воронеж: ООО «АЛЕКС ПРИНТ», 2022. – 100 с.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году – URL: [https://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/index.php?option=com\\_content&view=article&id=2008:-----2022-&catid=99:--2023-&Itemid=143](https://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=2008:-----2022-&catid=99:--2023-&Itemid=143) (дата обращения: 17.03.2024).
3. Как изменилась детская наркомания в России – URL: <https://iz.ru/1625966/ivan-petrov/biutsia-ob-zakladku-kak-izmenilas-detskaia-narkomaniia-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2024).

# ПАРАМЕТРЫ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА КАК ПРЕДИКТОРЫ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

*Горьковская Ирина Алексеевна<sup>1</sup>, Микляева Анастасия Владимировна<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Россия, iralgork@mail.ru

<sup>2</sup> Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, a.miklyaeva@gmail.com

**Аннотация.** В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение вклада параметров проблемного использования интернета в показатели зависимости от смартфона у подростков с девиантным поведением (n=95, средний возраст 14,98 лет). Выявлены предикторы зависимости от смартфона из числа параметров проблемного использования интернета: компульсивное использование и предпочтение онлайн-общения.

**Ключевые слова:** зависимость от смартфона, проблемное использование интернета, подростки с девиантным поведением.

## PARAMETERS OF PROBLEMATIC INTERNET USE AS PREDICTORS OF SMARTPHONE ADDICTION IN ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

*Gorkovaya Irina Alekseevna<sup>1</sup>, Miklyaeva Anastasia Vladimirovna<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg, Russia, iralgork@mail.ru

<sup>2</sup> Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia, a.miklyaeva@gmail.com

**Abstract.** The paper presents the results of a study aimed at analyzing the contribution of problematic Internet use to the smartphone addiction in adolescents with deviant behavior (n=95, average age 14.98). According to regression analysis results, predictors of smartphone addiction are compulsive use and preference for online communication.

**Keywords:** smartphone addiction, problematic Internet use, adolescents with deviant behavior.

## **Введение**

Зависимость от смартфона представляет собой форму поведенческой зависимости, характеризующуюся чрезмерным использованием этого устройства и негативными эмоциями, возникающими в ситуации отсутствия доступа к нему [1; 4]. Обсуждая феноменологию зависимости от смартфонов, исследователи отмечают, что зависимость вызывает не смартфон сам по себе, а возможности, которые он предоставляет пользователю, в том числе (и в первую очередь) связанные с доступом в интернет, обеспечивая особую модель взаимодействия с интернетом – «мобильный интернет». Решающее значение в этом контексте имеют именно те возможности, которые получает пользователь смартфона, что отличает зависимость от смартфона от других поведенческих зависимостей, в частности, от интернет-аддикции [5]. Вместе с тем, зависимость от смартфона, безусловно, взаимосвязана с симптомами интернет-аддикции, которые проявляются в различных формах проблемного использования интернета [1]. В связи с этим актуальны исследования, посвященные анализу взаимосвязей между зависимостью от смартфона и проблемным использованием интернета [3]. Особенно значимыми такие исследования могут являться для понимания механизмов возникновения и развития поведенческих зависимостей в тех группах респондентов, для которых характерна их высокая распространенность, в том числе среди подростков с девиантным поведением, отличающихся выраженной склонностью к формированию зависимостей на фоне дефицитов в развитии навыков саморегуляции.

### **Цель исследования**

Изучить вклад параметров проблемного использования интернета в показатели зависимости от смартфона у подростков с девиантным поведением.

### **Материалы и методы**

В исследовании приняли участие 95 подростков с девиантным поведением, в том числе 56 мальчиков и 39 девочек в возрасте 13–17 лет (средний возраст 14,98 лет). Для сбора эмпирических данных использовались короткая версия опросника «Шкалы зависимости от смартфона» (автор В.П. Шейнов [2]) и «Общая шкала проблемного

использования интернета» (адаптация А.А. Герасимовой и А.Б. Холмогоровой [1]). Статистическая обработка включала расчет описательных статистик, сравнительный, корреляционный и регрессионный анализ, выполненные с помощью пакета статистических программ Statistica10.0.

### **Результаты**

Значение показателя зависимости от смартфона составило  $16,39 \pm 9,47$  баллов, значения показателей проблемного использования интернета –  $10,40 \pm 5,01$  для параметра «Регуляция настроения»,  $8,03 \pm 5,11$  для параметра «Предпочтение онлайн-общения»,  $7,58 \pm 4,32$  для параметра «Копульсивное использование»,  $7,29 \pm 4,23$  для параметра «Когнитивная поглощенность» и  $4,36 \pm 2,84$  для параметра «Негативные последствия». Различий между выборками мальчиков и девочек не зафиксировано ( $910,0 \leq U \leq 1105,0$  при  $p > 0,05$ ); с учетом данных о наличии таких различий в выборках респондентов с условно-нормативным поведением [1; 2], можно предполагать, что этот результат является отражением особенностей становления личности подростков с девиантным поведением, приводящих к сглаживанию гендерных различий в аспекте изучаемых видов поведенческих зависимостей.

Корреляционный анализ позволил выявить сходную структуру взаимосвязей показателей зависимости от смартфона и проблемного использования интернета в выборках юношей и девушек. Все пять параметров проблемного использования интернета оказались положительно взаимосвязанными с показателем зависимости от смартфона ( $0,40 \leq r \leq 0,59$  при  $p < 0,01$  для общей выборки). Помимо этого, зафиксирована обратная взаимосвязь показателя зависимости от смартфона и возраста ( $r = 0,27$  при  $p < 0,05$ ). Отсутствие различий в структуре корреляционных взаимосвязей определило возможность дальнейшего анализа, направленного на поиск предикторов зависимости от смартфона из числа показателей проблемного использования интернета, без учета пола респондентов.

Предикторами зависимости от смартфона, выявленными на основе результатов регрессионного анализа (Adjusted  $R^2 = 0,35$ ;  $F(2,91) = 26,11$ ;  $p < 0,00$ ; Std.Error of estimate: 7,49), оказались предпочтение онлайн-общения

( $\beta=0,26$  при  $p=0,02$ ) и компульсивное использование ( $\beta=0,41$  при  $p=0,00$ ). На этом основании можно сделать вывод о том, что среди подростков с девиантным поведением в формирование зависимости от смартфона вносит, во-первых, неумение планировать свое пребывание в интернете и, во-вторых, предпочтение онлайн-коммуникаций общению лицом к лицу.

### **Заключение**

Результаты могут быть использованы в работе по профилактике зависимости от смартфона и, шире, по формированию цифровой грамотности среди подростков с девиантным поведением. Перспективы исследования связаны с изучением аналогичных взаимосвязей с привлечением респондентов с условно нормативным поведением для выявления общевозрастных закономерностей вклада параметров проблемного использования интернета в формирование зависимости от смартфона, а также тех закономерностей, которые варьируются в зависимости от нормативности поведения.

### **Список литературы**

1. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 56-79. doi: 10.17759/cpp.2018260304.
2. Шейнов В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1. С. 97-115. doi: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
3. James R. J.E., Dixon G., Dragomir M.-G., Thirlwell E., Hitcham L. Understanding the construction of ‘behavior’ in smartphone addiction: A scoping review // Addictive Behaviors. 2023. Vol. 137. Article 107503. doi: 0.1016/j.addbeh.2022.107503.
4. Montag C., Wegmann E., Sariyska R., Demetrovics Z., Brand M. How to overcome taxonomical problems in the study of Internet use disorders and what to do with “smartphone addiction”? // Journal of behavioral addictions. 2021. Vol. 9 (4). P. 908-914. doi: 10.1556/2006.8.2019.59.
5. Wu Y.-L., Lin S.-H., Lin Y.-H. Two-dimensional taxonomy of internet addiction and assessment of smartphone addiction with diagnostic criteria and mobile apps // Journal of behavioral addictions. 2021. Vol. 9 (4). P. 928-933. doi: 10.1556/2006.2020.00074.

## ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕЛЕФОНА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Зими́на Ната́лия Алекса́ндровна*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ННГАСУ), Нижний Новгород, Россия, n.a.zimina@yandex.ru

**Аннотация.** Зависимость от телефона – крайне актуальная проблема современности. Использование мобильного телефона как средства связи прочно вошло в нашу жизнь и имеет неоспоримые преимущества перед всеми другими. Вместе с тем, мобильный телефон становится намного большим, чем обычное средство связи и помогает его владельцу решать и другие задачи – совершать покупки, быть в курсе событий личной жизни друзей, делиться своими новостями и т.д. Все это приводит к появлению зависимости от телефона, которая связана с наличием проблем физического, социального и психологического характера. Проведенное исследование также показало, что зависимость от телефона у девушек в юношеском возрасте имеет отрицательную взаимосвязь с их самооценкой ( $r_s = -0.655$ ;  $p=0.001$ ). У юношей такой связи не обнаружено.

**Ключевые слова:** зависимость от телефона, самооценка, юношеский возраст.

## THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND PHONE ADDICTION IN ADOLESCENCE

*Zimina Natalia Alexandrovna*

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering" (NNGASU), Nizhny Novgorod, Russia, n.a.zimina@yandex.ru

**Abstract.** Phone addiction is an extremely pressing problem of our time. The use of a mobile phone as a means of communication has become firmly established in our lives and has undeniable advantages over all others. At the same time, a mobile phone becomes much more than a regular means of communication and helps its owner solve other problems - make purchases, keep abreast of events

in the personal lives of friends, share their news, etc. All this leads to addiction to the phone, which is associated with problems of a physical, social and psychological nature. The study also showed that telephone addiction among girls in adolescence has a negative relationship with their self-esteem ( $r_s = -0.655$ ;  $p = 0.001$ ). No such connection was found in young men.

**Key words:** phone addiction, self-esteem, adolescence.

Мобильный телефон - наиболее предпочитаемое устройство связи. Его преимущество и польза несомненны и в настоящее время, подавляющее большинство людей не представляют свою жизнь без использования телефонов. Среди «плюсов» мобильных устройств можно отметить быструю связь с людьми, с которыми необходимо поговорить, оперативное распространение или получение информации, возможность использования интернета, фотоаппарата, записи видео; сохраняя данные в телефоне можно помочь своей памяти в запоминании необходимой информации. Имеются также исследования, показывающие психологические плюсы от пользования телефонами. Это положительное влияние на переключаемость между делами, некоторую концентрацию внимания, лучшее решение задач на мысленное вращение объектов, повышение способности одновременного выполнения заданий на память, счет в уме, селективное внимание и слуховое восприятие в ситуации с ограниченным временем.

Вместе с тем, имеются многочисленные данные о вреде чрезмерного использования мобильных телефонов. Относительно состояния здоровья имеются данные о появлении головной боли, дневной сонливости, повышенной раздражительности, усталости, частых простудных заболеваний, ухудшении зрения, памяти и психоэмоциональной устойчивости. В результате исследования Роспотребнадзора выяснилось, что в среднем около 80% пользователей в мире проводят в телефоне от 3 до 7 часов в день и это приводит к патологии позвоночника [1].

Удобства, которые дают мобильные телефоны, приводят к чрезмерному пользованию этими устройствами, и в настоящее время термин «номофобия» - страх остаться без мобильного телефона или быть вдалеке от него, становится крайне распространенным и характеризующим

наличие подобного состояния у большинства современных людей. Зависимость от телефона на данный момент рассматривается как одна из наиболее распространенных немедицинских зависимостей, которая по своей массовости уже оставила позади интернет-зависимость и игроманию, образовав с ними опасный конгломерат [2,4].

В связи с этим, проблема негативного влияния мобильных телефонов на психологические характеристики личности начинает приобретать все большую актуальность. В литературе постоянно появляются тревожные данные о взаимосвязи номофобии и различных черт и состояний личности. Так выявлено, что зависимость от телефона ухудшает способность к эмпатии, эмоциональные связи с окружающими, качество семейного общения; увеличивает вероятность появления синдрома дефицита внимания и гиперактивность, компульсивное поведение и прокрастинацию; вызывает неассертивное поведение и незащищенность от кибербуллинга; мешает развитию коммуникативных навыков; способствуют развитию аддиктивного поведения [3].

Значимыми предикторами зависимости от мобильных телефонов являются одиночество и застенчивость личности, а также тревога и депрессия, которые могут быть как предиктором, так и следствием зависимости от телефона [4,5].

Жизненные стрессоры, академический стресс, в целом наличие стресса положительно коррелируют с зависимостью от телефона [4,7].

Поведенческие и эмоциональные проблемы, агрессивное поведение также имеют взаимосвязь с зависимостью от телефона. Саморегуляция имеет отрицательную взаимосвязь с данной зависимостью [4].

Исследования, проведенные на выборке студентов и школьников, показали, что проблемы в отношениях с родителями связаны с зависимостью от телефона детей в этих семьях. У подростков важным фактором зависимости являются также неблагоприятные отношения со сверстниками [4].

Более зависимы от телефона молодые люди, люди, не состоящие в браке. Женщины более склонны к зависимости от телефонов, чем мужчины [3].

Исследование, проведенное в Китае, показало, что зависимость от телефонов у студентов-мужчин связана с использованием игровых приложений, тревожностью и плохим качеством сна; у женщин – с использованием мультимедийных приложений, социальных сетей, депрессией, тревожностью и плохим качеством сна [6].

Зависимость от телефона отрицательно связана с удовлетворенностью жизнью и здоровьем человека [7].

Целью данной работы стало выявление взаимосвязи между зависимостью от телефона и самооценкой у старших школьников и студентов первого курса. Для достижения поставленной цели были использованы тест на изучение самооценки Г.Н. Казанцевой и опросник «Краткая шкала зависимости от смартфона» В.П. Шейнова. Всего в исследовании приняли участие 102 человека, из них 48 юношей и 54 девушки. Возраст испытуемых – от 16 до 18 лет.

Первым шагом в обработке данных стало выявление различий между выборками. Выяснилось, что зависимость от смартфона юношей и девушек имеет достоверные различия ( $t_{Эмп} = 3.7$ ;  $p=0,001$ ), в то время как результаты изучения самооценки нет. При этом у девушек зависимость больше. Далее была определена взаимосвязь зависимости от телефона и самооценки испытуемых. Оказалось, что данная взаимозависимость имеется только у девушек ( $r_s = -0.655$  ( $p=0.001$ )).

Таким образом, проведенное исследование показало, что зависимость от телефона более свойственна девушкам юношеского возраста. Также имеется отрицательная взаимосвязь между зависимостью от телефона у девушек и их самооценкой.

### **Список литературы**

1. Вред от сотового телефона // Управление Роспотребнадзора по Республике Мордовия / URL:<https://13.rospotrebnadzor.ru/content/vred-ot-sotovogo-telefona?destination=node/20666> (дата обращения: 13.02.24).
2. Долгушин Д.В., Белова А.П., Борисова О.Е., Панкратова Д.А. К вопросу о номофобии: социально-психологическая зависимость студентов старших курсов // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок Курск: Юго-Западный

3. Шейнов В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyazi-zavisimosti-ot-smartfona-s-psihologicheskimi-i-sotsialno-psihologicheskimi-harakteristikami-lichnosti-obzor> (дата обращения: 23.02.2024).
4. Шейнов В. П. Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020а. № 4. С. 120-127. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-120-127> (дата обращения: 23.02.2024).
5. Kim, S.-G., Park, J., Kim, H.-T., Pan, Z., Lee, Y., & McIntyre, R.S. (2019). The relationship between smartphone addiction and symptoms of depression, anxiety, and attention deficit/hyperactivity in South Korean adolescents. *Annals of General Psychiatry*, 18(1). <https://doi.org/10.1186/s12991-019-0224-8> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Lin, Y.-H., Chiang, C.-L., Lin, P.-H., Chang, L.-R., Ko, C.-H., Lee, Y.-H., & Lin, S.-H. (2016). Proposed Diagnostic Criteria for Smartphone Addiction. *PLOS ONE*, 11(11), e0163010. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0163010> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Samaha, M., & Hawi, N.S. (2016). Relationships among smartphone addiction, stress, academic performance, and satisfaction with life. *Computers in Human Behavior*, 57, 321–325. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.12.045> (дата обращения: 26.02.2024).

## «МОБИЛЬНЫЙ КАБИНЕТ ПСИХОЛОГА» КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ННГАСУ

*Зинина Снежана Михайловна<sup>1</sup>, Чеботарева Светлана Викторовна<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Россия, snejanazinina@mail.ru

<sup>2</sup>Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Россия, svcheb@mail.ru

**Аннотация.** В статье описывается опыт работы психологов Центра социально-психологического сопровождения образовательного процесса ННГАСУ по профилактике аддиктивного поведения в студенческой среде. Представлены результаты социально-психологического тестирования, рассматриваются факторы риска формирования аддикций у студентов. Описываются реализованные психологами Центра здоровьесберегающие проекты «Мобильный кабинет психолога» и «Мобильный кабинет психолога в общежитии» как формы психопрофилактической работы со студентами вуза.

**Ключевые слова:** профилактика аддикций в студенческой среде, факторы риска зависимого поведения, психопрофилактическая работа в вузе.

## «MOBILE PSYCHOLOGIST'S OFFICE» AS A FORM OF PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF STUDENTS: EXPERIENCE OF NNGASU

*Zinina Snejana Mikhajlovna<sup>1</sup>, Chebotareva Svetlana Viktorovna<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia, snejanazinina@mail.ru

<sup>2</sup>Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia, svcheb@mail.ru

**Abstract.** The article describes the experience of psychologists at the Center for Social and Psychological Support of the Educational Process of NNGASU in the prevention of addictive behavior among students. The results of socio-psychological testing are presented, risk factors for the formation of

addictions in students are considered. The health-saving projects “Mobile Psychologist’s Office” and “Mobile Psychologist’s Office in the Dorm”, implemented by the Center’s psychologists, are described as forms of psychoprophylactic work with university students.

**Keywords:** prevention of addictions in the student environment, risk factors of dependent behavior, psychoprophylactic work at the university.

Важной задачей Психологических служб вузов, помимо оказания психологической помощи студентам, является профилактика негативных явлений в студенческой среде [1]. На протяжении всех лет своего существования Психологический центр ННГАСУ уделяет большое внимание профилактике аддиктивного поведения студентов [2]. Психологический центр ННГАСУ работает уже более 15 лет, создан он был как Психологическая служба университета и несколько лет назад преобразован в Центр социально-психологического сопровождения образовательного процесса.

Ежегодно психологами центра проводится диагностика факторов риска возникновения аддиктивного поведения студентов. Проводится социально-психологическое тестирование, которое позволяет выявить рискогенность социально-психологических условий, формирующих психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению. Результаты тестирования подробным образом анализируются психологами и на основе этого планируется психопрофилактическая работа со студентами.

Анализ факторов риска – того, что провоцирует девиацию, и факторов защиты – того, что помогает студенту противостоять девиации (в т.ч. наркотизации; сопротивляться негативным влияниям среды) позволяет понять, что лежит в основе неблагоприятных состояний студентов. Чем больше у студента факторов риска (актуализация факторов риска) и чем меньше развиты факторы защиты (редукция факторов защиты), тем более уязвимым становится студент перед неблагоприятными факторами среды, и тем выше риск его девиантного поведения. И наоборот, чем больше факторов защиты, чем они сильнее развиты и чем меньше факторов риска – тем благоприятнее соотношение этих показателей и ниже

риск девиантного поведения. Таким образом, профилактическая работа должна строиться по двум направлениям – снижение факторов риска и наращивание факторов защиты.

По результатам социально-психологического тестирования, проведенного в 2022/23 и 2023/24 учебные годы для студентов ННГАСУ наиболее повышенные факторы риска – это «плохая приспособляемость, зависимость» (55%), «потребность во внимании группы» – это трудности адаптации и конформность, неумение отстаивать свое мнение, зависимость от мнения группы (59%). Также триада факторов «импульсивность, тревожность, фрустрированность» – являются показателями неразвитой эмоционально-волевой саморегуляции и самоконтроля поведения, неуверенности в себе (68%, 55% и 58% соответственно). Из ослабленных факторов защиты выявились «принятие в группе» - 18%, «самоконтроль поведения» - 16% и «фрустрационная устойчивость» - 15%.

Следовательно, психологическая устойчивость студентов к аддиктивному поведению напрямую зависит от успешности их адаптации, наличия благоприятного социально-психологического климата в группе, наличия уверенности в себе и отсутствия тревожности, от развития навыков саморегуляции эмоционально-волевой сферы, степени психологического благополучия, наличия навыков конструктивного преодоления трудностей.

Поиску и апробации эффективных методов решения этих задач и была посвящена реализация Психологическим центром ННГАСУ здоровьесберегающих проектов. В 2022 и 2023 году были реализованы проекты, объединённые общим названием – «Мобильный кабинет психолога», направленные на укрепление психологического здоровья и профилактику неблагоприятных психологических проявлений в молодёжной среде.

Первый проект был реализован в 2022/23 учебном году, назывался он «Мобильный кабинет психолога в общежитии». Цель его - помочь студентам, проживающим в общежитии, в адаптации. В рамках этого проекта были проведены серии психопрофилактических мероприятий в каждом из 4 общежитий ННГАСУ – индивидуальные и групповые психологические консультации для студентов, тренинги знакомства,

коммуникативные игры, сеансы обучения навыкам эмоциональной саморегуляции, организована работа фито-бара.

В 2023/24 году был реализован проект «Мобильный кабинет психолога», в рамках которого студенты имели возможность принять участие в интерактивных акциях, групповых и индивидуальных психологических консультациях, тренингах и мастер-классах на развитие коммуникативных навыков, на сплочение и эффективное взаимодействие в команде, на развитие навыков сотрудничества и конструктивного разрешения конфликтов, антистресс-тренингах, тренингах тайм-менеджмента, тренингах уверенного поведения, в сеансах обучения саморегуляции эмоциональных и функциональных состояний.

В ходе реализации проектов поочерёдно в каждом из четырёх общежитий и четырёх основных корпусов университета функционировал оснащённый необходимым оборудованием передвижной «Мобильный кабинет психолога». На его базе была реализована программа психопрофилактических мероприятий. Рекомендации опытных психологов, релаксационные упражнения и сеансы, консультации, мастер-классы, дискуссии, беседы за чашкой фито-чая стали способами формирования ответственного отношения студентов к своему психическому здоровью, снижения уровня социально-психологической напряжённости в студенческой среде.

При разработке проекта «Мобильный кабинет психолога» авторы руководствовались идеей создания коммуникативно-средового пространства, способного гибко трансформироваться под актуальные потребности студентов в психологической помощи и поддержке. Наличие переносного (мобильного) оборудования действительно позволило психологам проводить групповые, подгрупповые и индивидуальные формы психолого-педагогической работы как в разных помещениях университета, так и за его пределами (в общежитиях, в летнем оздоровительном лагере «Чкаловец»). Перемещение «Мобильного кабинета психолога» из одного общежития в другое, из корпуса в корпус имело целью увеличить охват как можно большего количества студентов разными формами психопрофилактической работы.

Изменчивость пространства работы психологов, сменяемость контингента участников мероприятий, динамичность деятельности психологов (содержание программы в каждом общежитии и корпусе университета должно было быть реализовано в течение определенного срока), актуализировало необходимость разработки четкой и устойчивой интегративной формы и содержания психопрофилактической работы для реализации на каждой из указанных площадок. Содержание каждой серии мероприятий включало в себя следующие компоненты.

1. Проведение интерактивной акции с привлечением максимального числа участников. Основная задача акции – привлечение внимания студентов к проблеме сохранения психического здоровья, развитие навыков психологической самопомощи в сложных жизненных ситуациях, информирование о видах психологической поддержки студентов. В ходе акции происходило изучение уровня и типа стресса с помощью экспресс-опросников, анализ и интерпретация его результатов, обсуждение и рекомендации по нормализации психического состояния. На специально оборудованных интерактивных площадках студентам были представлены методические пособия для индивидуальной и групповой работы: наборы метафорических ассоциативных карт, набор диагностических карт «Кадровик», психологические игры «Шведский стол», «Психосоматика», аппаратная методика для групповой работы «Арка», буклеты и листовки по темам «Общежитие - идеальная школа человеческих отношений», «Советы психолога первокурсникам», «Твоя энергия там, где твоё внимание», «Как успешно сдать экзамены», «Как пережить расставание», наборы раскрасок анти-стресс. Для студентов были организованы интерактивные игры и конкурсы, также студенты смогли познакомиться с информационными ресурсами Психологического центра (официальная страница на сайте вуза и группа социальной сети ВК), на которых размещается полезная информация для студентов, действует рубрика «Задай вопрос психологу», где можно получить ответ на интересующие вопросы, можно в режиме онлайн записаться на психологическую консультацию. В ходе акции студенты познакомились с программой и расписанием групповых консультаций и мастер-классов, с возможностями получения бесплатной психологической помощи,

с правилами и порядком записи на индивидуальные психологические консультации и сеансы обучения эмоциональной саморегуляции.

2. Проведение сеансов обучения нервно-мышечной релаксации и эмоциональной саморегуляции для всех желающих. В рамках проекта было проведено 26 сеансов с использованием сертифицированной методики «Аудио-сеанс транс-медитативной саморегуляции» (автор д-р психол. наук В.А. Ананьев), в которых приняли участие более 250 студентов.

3. Проведение серии психопрофилактических групповых консультаций и мастер-классов. Были проведены мастер-классы «Эффективное общение», «Секреты создания команды», «Правила оказания психологической поддержки», «Психологическая подготовка к экзаменам», «Навыки успеха: эффективное целеполагание», «Человек и его дело», «Профессиональная самореализация», направленные на развитие личностного потенциала, личной самоэффективности, развитие навыков сотрудничества и обучение техникам эффективного общения, на развитие уверенности в себе и снятие экзаменационной тревожности.

На групповых консультациях «Будь НЕзависим» обсуждались проблемы зависимого поведения, зависимости от других людей, как работает давление большинства и почему бывает так трудно отстаивать свое мнение, в каких ситуациях умение отстаивать свое мнение может оказаться решающим в жизни человека, не дав совершить роковых ошибок, как отстаивать свою позицию и противостоять давлению группы.

Цикл групповых консультаций «Секреты эффективного общения», «Развиваем навыки общения», «Бесконфликтная работа в команде», «Развиваем уверенное поведение» был направлен на развитие коммуникативных навыков студентов.

Групповая консультация «Преодолеваем информационный стресс: как все успевать и при этом не уставать» помогла участникам в преодолении информационного стресса и разработке стратегий эффективного управления временем, чтобы достигнуть большей продуктивности, сохранить энергию и избежать переутомления.

Всего в рамках проекта было проведено 16 мастер-классов и групповых консультаций.

4. Проведение индивидуальных психологических консультаций. Порядка 345 студентов получили индивидуальную психологическую помощь по личным обращениям.

Переход от массовых к групповым, от групповых к подгрупповым, а от них к индивидуальным формам работы позволяет, с одной стороны, информировать максимальное количество студентов о специфике работы психолога, создаёт условия для возникновения интереса к самопознанию и овладению навыкам психологической самопомощи, рождает доверие к психологу, мотивирует к серьёзной работе по решению психологических проблем.

Ведущий специалист в области девиантологии Е.В. Змановская выделяет следующие формы психопрофилактики аддиктивного поведения: организацию социальной среды, информирование, активное социальное обучение социально-важным навыкам, организацию деятельности, альтернативной нежелательному поведению, организацию здорового образа жизни, активизация личностных ресурсов, минимизация негативных последствий аддиктивного поведения [3]. Все перечисленные Е.В. Змановской формы содержат в себе координацию действий отдельных элементов образовательной системы, достижение их взаимного соответствия и гармоничного устроения ради цели - психологической превенции аддикций, как особого направления психологической помощи.

Реализованные Центром Социально-психологического сопровождения образовательного процесса ННГАСУ в 2022 и 2023 гг. проекты «Мобильный кабинет психолога» и «Мобильный кабинет психолога в общежитии», позволяют интегрировать эти важнейшие формы психопрофилактики аддиктивного поведения студентов, апробированные методы работы убедительно показывают эффективность такого способа организации профилактической работы.

#### **Список литературы**

1. Горбунова Е.В., Крылова И.Е. Психологические службы в российских вузах: что имеем и куда идем? // Высшее образование в России. 2023. Том 23. №11. С. 95-115.
2. Зинина С.М., Чеботарева С.В. Психопрофилактика аддиктивного поведения у студентов технического вуза: проблемы и пути решения //

Сборник материалов II Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума «Актуальные вопросы аддиктологии». Н.Новгород, ПИМУ, 2023.

3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебн. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.

# ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ВЫРОСШИХ В СЕМЬЯХ С АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИЕЙ

*Иванова Анжелика Владимировна*

ГБУЗ Кузбасский клинический наркологический диспансер имени профессора  
Н.П.Кокориной, Россия, г. Кемерово, Angelapple@yandex.ru

**Аннотация.** В статье проведен теоретический анализ аутоагрессивного поведения в отечественных и зарубежных исследованиях. Рассмотрены феномены аутоагрессивного поведения, дисфункциональной семьи. Представлены результаты исследования связи механизмов психологических защит и индивидуально-психологических предикторов с проявлениями ауто- и гетеро- агрессии у девушек юношеского возраста, выросших в семьях с алкогольной аддикцией.

**Ключевые слова:** индивидуально-психологические особенности, аутоагрессивное поведение, алкоголизм, неблагополучная семья, психологические защиты, эмпирическое исследование.

## INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENT GIRLS WHO GREW UP IN FAMILIES WITH ALCOHOL ADDICTION

*Ivanova Angelika Vladimirovna*

Kuzbass Clinical Narcological Dispensary named after Professor N.P. Kokorina, Kemerovo,  
Russia, Angelapple@yandex.ru

**Abstract.** The article provides a theoretical analysis of autoaggressive behavior in domestic and foreign studies. The phenomenon of autoaggressive behavior and dysfunctional family is considered. The results of a study of the relationship between the mechanisms of psychological defenses and individual psychological predictors with manifestations of auto- and heteroaggression in adolescent girls who grew up in families with alcohol addiction are presented.

**Keywords:** individual psychological characteristics, autoaggressive behavior, alcoholism, dysfunctional family, psychological defenses, empirical research.

## **Введение**

Тема аутоагрессивного поведения является новой, поскольку рост суицидальной направленности наблюдается только с 50-х годов 20 века. По статистике такое поведение – это симптом, который характерен для лиц, чаще всего, с психическими расстройствами, встречается чаще у женщин, нежели чем у мужчин, поскольку женская психика чувствительнее и более подвержена тревоге [1].

По мнению таких авторов, как В.А. Руженков, Г.А. Лобов, А.В. Боевой, под аутоагрессией понимается преднамеренная активность, которая может быть осознаваемой и неосознаваемой, целью которой выступает причинение себе вреда, боли [3].

Российский ученый – психолог В.В. Козлов, разработал кризисную концепцию социальной дезадаптации личности, согласно которой индивидуумы, склонные к аутоагрессивным реакциям на экстремальные (кризисные) жизненные ситуации, подвергаются личностной негативной дезинтеграции. Автор утверждает, что такие личности в случае неконтролируемой ситуации или безысходности, при получении травматизации или негативных эмоций, склонны преодолевать и переживать проблему через аддиктивное поведение, а именно через алкоголизацию, наркоманию, суицид [5].

Н.П. Пищулин рассматривает аутоагрессию, как составляющую в структуре модели дезадаптивного поведения, которое возникает в состоянии ожидания удовлетворения от происходящей ситуации, иными словами фрустрации. В своем докладе он приводит в пример людей, которые не способны совладать с собственными эмоциями, что проявляется в неспособности адекватно отреагировать на ситуацию, склонности к использованию неконструктивных способов реагирования, например, проявлению агрессии, гнева, злости, либо приверженности к неадаптивным формам поведения, которые для них привычны, что в свою очередь, не исключает проявление аутоагрессии.

Доля детей, у которых хотя бы один из родителей страдает алкоголизмом (в дальнейшем будем использовать устоявшуюся формулировку «взрослые дети алкоголиков» (ВДА), в США по данным последних исследований составляет от 1:8 до 1:5 (Jordan S., 2010).

Соотнося приведённые общемировые пропорции на Россию, с учётом текущего тренда уровня алкоголизации населения можно предположить, что число ВДА составляет от 25 до 50%. То есть, почти каждый ребенок на планете является ВДА.

Уже в начале шестидесятых ученые выявляют и анализируют основные проявления индивидуально-личностных показателей у взрослых детей алкоголиков.

В исследованиях А.А. Гунько описывается появление у ВДА болевого синдрома, тиков, энурезов, бессонницы, мигрени и заложенности носа, а также всевозможных аллергий, простуд и проблем с весом, указывается, что такие дети имеют больше повреждений и травм, поскольку склонны к неконтролируемым эмоциям, которые приводят к конфликтному и рискованному поведению.

О.Ф. Ерышева описывает в своих работах определенную закономерность последствий дисфункциональной семьи для мужчин и женщин, а именно – у женщин склонность к развитию невротического или пограничного регистра, что обусловлено потерей себя, отсутствием внутреннего стержня, опоры. У мужчин чаще всего развивается наркологическая зависимость, личностные расстройства. В эти категории относят депрессивные, поведенческие, посттравматические расстройства, которые препятствуют дальнейшей гармонизации личности и ухудшают качество жизни. Такие закономерности подтверждаются испытуемыми из многих дисфункциональных семей, а особенно из тех семей, где присутствовало не только психологическое насилие, но и физическое (умышленное причинение вреда здоровью человека).

А.И. Тащёва, Г.В. Старшенбаум приходят к одному мнению, что дети, выросшие в дисфункциональных семьях, могут иметь психические расстройства, неадаптивные стратегии поведения, вероятность появления зависимостей, в совокупности образуют группу риска по негативным

личностным образованиям, но и склонностям к необдуманным поступкам, которые могут приносить вред не только им, но и окружающим людям [2,4].

### **Цель исследования**

Изучить индивидуально-психологические особенности аутоагрессивного поведения у девушек юношеского возраста, выросших в семьях, где родитель страдал алкоголизмом.

### **Методы исследования**

Теоретический анализ литературных источников; математический анализ: критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена; тест диагностики преобладающих психологических защитных механизмов (Плутчик), опросник для диагностики ауто- и гетероагрессии (Ильин Е.П.), тест сокращенный вариант (ММРІ).

### **Выборка**

Для реализации данной задачи было обследовано 49 девушек (25 девушек, имеющих родителя с диагнозом алкоголизм средней стадии и 24 девушки, в семьях без алкогольной аддикции), возрастом от 20 до 25 лет.

### **Изложение и анализ полученных результатов**

Девушки поделены на 2 группы: 1 группа – экспериментальная – лица, выросшие в семьях с алкогольной зависимостью, 2 группа – контрольная – лица, выросшие в семьях без алкогольной аддикции.

Описательная характеристика экспериментальной группы по возрасту, акцентуациям личности, психологическим защитным механизмам, ауто-гетеро- агрессии представлена в таблице 1.

Таблица 1

### **Описательная характеристика экспериментальной группы возрасту, когнитивным функциям, акцентуациям личности, психологическим защитным механизмам, ауто-гетеро- агрессии (n=25)**

<b>Психологические показатели</b>	<b>Средние значения экспериментальной группы</b>	<b>Средние значения контрольной группы</b>
Возраст (лет)	23,2±5,1	23,2±5,1
<b>Акцентуации личности</b>		
Акцентуация Ипохондрия(баллы)	36,2 ±6,1	30,1 ±5,3
Акцентуация Депрессия(баллы)	57, 2 ±11,4	42,1 ±10,2
Акцентуация Истерия(баллы)	37,2 ±5,3	35,3 ± 6,4

<b>Психологические показатели</b>	<b>Средние значения экспериментальной группы</b>	<b>Средние значения контрольной группы</b>
Акцентуация Психопатия(баллы)	58,1 ±10,2	53,2 ±10,2
Акцентуация Паранойяльность(баллы)	36,4 ±8,2	44,1 ± 9,3
Акцентуация Психастения(баллы)	44,2 ±5,2	43,2 ±5,2
Акцентуация Шизоидность(баллы)	39,1 ±7,4	36,7 ±3,2
Акцентуация Гипомания(баллы)	48,2 ±11,7	50,1 ± 7,3
<b>Психологические защитные механизмы</b>		
МПЗ Отрицание(баллы)	74,1±7,2	52,8 ±15,2
МПЗ Подавление(баллы)	57,3±21,4	35, 1 ±10,1
МПЗ Регрессия(баллы)	61,2±15,1	58, 4 ±6,3
МПЗ Компенсация(баллы)	47,9±19,1	44,3 ±18,4
МПЗ Проекция(баллы)	34,1±18,2	33,8 ±18,1
МПЗ Замещение(баллы)	63,3±26,4	38,2 ±18,2
МПЗ Интеллектуализация (баллы)	54,2±17,2	44,6 ±10,2
МПЗ Реактивные образования (баллы)	56,2 ± 24,3	33,2 ±11,4
<b>Уровень ауто- и гетероагрессии</b>		
Аутоагрессия(баллы)	5,2±2,3	3,2±1,2
Гетероагрессия(баллы)	4,6±1,2	5,4±2,3

По результатам исследования, преобладающие психологические защитные механизмы, такие как отрицание ( $r = 74,1 \pm 7,2$ ;  $p = 0,001$ ), подавление ( $r = 57,3 \pm 21,4$ ;  $p = 0,001$ ), регрессия ( $r = 61,2 \pm 15,1$ ;  $p = 0,02$ ), замещение ( $r = 63,3 \pm 26,4$ ;  $p = 0,003$ ) интеллектуализация ( $r = 54,2 \pm 17,2$ ;  $p = 0,002$ ), реактивные образования ( $r = 56,2 \pm 24,3$ ,  $p = 0,03$ ) присущи девушкам из семей с алкогольной зависимостью.

По результатам теста СМОЛ (сокращенный вариант), для испытуемых из алкогольной семьи (группы 1) характерны такие черты характера, как ипохондрия ( $r = 36,2 \pm 6,2$ ;  $p = 0,004$ ), депрессия ( $r = 57,2 \pm 11,3$ ;  $p = 0,0003$ ). Результаты говорят о том, что человек склонен к волнению, депрессиям, беспокойствам, переживаниям, тревожностям, мнительности, самобичеванию в ответ на малейшие промахи и неудачи. Более низкие результаты по шкале паранойяльность ( $r = 36,4 \pm 8,1$ ;  $p = 0,006$ )

свидетельствует о меньшей подозрительности к людям, возможно, поэтому и есть риск попадания в преступные группы.

По результатам сравнительного анализа двух групп (методика «Ауто- и гетеро- агрессии» Ильина Е.П.), в семьях, где хотя бы один родитель страдает алкоголизмом, девушки более склонны к аутоагрессии ( $r = 5,2 \pm 2,3$ ;  $p = 0,02$ ), к самоповреждению, нежели к агрессии на окружающих.

Для девушек с аутоагрессией был проведен корреляционный анализ ( $p < 0,05$ ). По его результатам, у девушек, выросших в семьях без алкогольной аддикции, присутствует отрицательная связь механизма психологических защит «Проекция» с гетероагрессией (-0,48), то есть можно предполагать, что проекция ослабляет гетероагрессию.

Исходя из результатов, мы видим, что у девушек, в чьих семьях хотя бы один родитель страдал алкоголизмом, аутоагрессия коррелирует с ипохондрией (-0,47), что свидетельствует о том, что усиление ипохондричных черт личности уменьшает аутоагрессию. Отрицательные корреляции у гетероагрессии наблюдаются с такими механизмами психологической защиты, как проекция (-0,48), а также акцентуацией личности – шизоидность (-0,52), то есть можно предполагать, что проекция и шизоидность ослабляет гетероагрессию.

### **Выводы**

Результаты эмпирического исследования показывают, что у девушек, в чьих семьях хотя бы один родитель страдал алкоголизмом, по отношению к девушкам, у которых в семье не было алкогольной аддикции, характерен повышенный уровень аутоагрессии. Также обнаружены отрицательные связи у девушек, выросших в семьях с алкогольной зависимостью, аутоагрессивного поведения с ипохондрией, гетероагрессии с проекцией, акцентуацией личности – шизоидностью. Существует вероятность, что проекция и шизоидность ослабляет гетероагрессию, а ипохондрические черты личности уменьшают аутоагрессивное поведение.

### **Список литературы**

1. Галкина Е.А. Отклоняющееся поведение и аутоагрессия у несовершеннолетних с модификациями тела [Электронный ресурс] / Галкина Е.А., Дегтярев А.В. / Психология и право. - 2015. - Том 5. - №1. - С. 90–107.

2. Давыдова А.Б. Индивидуально-личностные особенности лиц, выросших в алкогольных семьях [Текст] / А.Б. Давыдова, В.В. Распопин // Наукосфера. – 2021. – № 5-1. – С. 124-131. – EDN RMWUNM.
3. Дворникова И.Н. Особенности аутоагрессивного поведения подростков в современном обществе [Текст] / Дворникова И.Н., Куренкова Е.В. / Молодой ученый. — 2014. — №21.1. — С. 86-88.
4. Лукашук А.В. Характеристика аутоагрессивного профиля девушек, выросших в семьях, где родитель страдал алкоголизмом [Текст] / А.В. Лукашук, А.В. Меринов // XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы": Тезисы, Казань, 23–26 сентября 2015 года / Ответственный редактор Незнанов Н.Г. – Казань: ООО «Альта Астра», 2015. – С. 407. – EDN XNBQNR.
5. Селиванова, Е.А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью [Текст] / Е.А. Селиванова // Метеор-сити. – 2017, № 3. С. 1-8.

# ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК В РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ, ЗАВИСИМЫМИ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

*Иванкова Дарья Леонидовна*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого,  
Исправительная колония № 2 УФСИН по Тульской области, г. Тула, Россия,  
lazs@inbox.ru

**Аннотация.** Статья посвящена представлению опыта использования арт-терапевтических техник в социально-психологической реабилитации молодых людей, страдающих зависимостью от наркотических веществ и находящихся в условиях социальной изоляции. Авторская программа «Путь героя», на основе которой строилась работа групп социально-психологической реабилитации лиц, зависимых от употребления психоактивных веществ, базируется на различных направлениях арт-терапии и нарративном и экзистенциальном подходах. Ее основная цель – восстановление психического здоровья личности, формирование у нее адаптивных стратегий поведения, конструктивных форм поведения, необходимых для отказа от употребления психоактивных веществ, актуализация альтернативных линий развития в контексте построения жизненного пути. Значимые изменения индивидуально-психологических особенностей личности подтверждают положительное влияние, оказываемое участием. Для молодых людей значимым выступают свобода, ответственность, самостоятельность и осознанность в построении своего жизненного пути. Внимание к себе, своим желаниям и нуждам, понимание последствий принимаемых решений позволяют регулировать поведение в соответствии с выбранным направлением и в контексте общечеловеческих ценностей.

**Ключевые слова:** наркотическая зависимость, психоактивные вещества, арт-терапия, альтернативные линии развития, молодость.

# SPECIFICITY IN USING THE ART THERAPY TECHNIQUES IN WORKING WITH YOUNG PEOPLE ADDICTED TO NARCOTIC SUBSTANCES

*Ivankova Daria Leonidovna*

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, FSICC-2 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Tula Region, Tula, Russia

**Abstract.** The article is devoted to the presentation of the experience of using art therapeutic techniques in the socio-psychological rehabilitation of young people who are addicted to narcotic substances and are in conditions of social isolation. The author's program "The Hero's Path", on the basis of which the work of groups of socio-psychological rehabilitation of people addicted to the use of psychoactive substances was based, is based on various areas of art therapy and narrative and existential approaches. Its main goal is to restore the mental health of the individual, the formation of adaptive behavioral strategies, constructive behaviors necessary for quitting the use of psychoactive substances, the actualization of alternative lines of development in the context of building a life path. Significant changes in individual psychological characteristics of the personality confirm the positive impact of participation. For young people, freedom, responsibility, independence and awareness in building their life path are important. Attention to oneself, one's desires and needs, understanding the consequences of decisions made allow one to regulate behavior in accordance with the chosen direction and in the context of universal values.

**Keywords:** drug addiction, psychoactive substances, art therapy, alternative lines of development, youth.

## **Введение**

Зависимость от наркотических веществ является одной из наиболее актуальных проблем современного мира, поскольку затрагивает политические, социальные, экономические, духовные аспекты развития общества. Научные достижения в сфере химии, биологии, медицины и иных смежных дисциплин закономерно отражаются на усложнении и приумножении рынка психоактивных веществ в части синтеза новых наркотиков, формирующих зависимость значительно быстрее

и наносящих необратимый вред всем системам человеческого организма в кратчайшие сроки. С одной стороны, это снижает эффективность действующих программ, заслуживших мировое признание (ААН, «Страна живых» и др.), поскольку речь идет о реабилитации от употребления синтетических наркотиков. Однако, с другой стороны – формирует социальный запрос на поиск эффективных методов социальной, психологической и духовной реабилитации наркозависимых, преодолевших абстиненцию, физическую и психическую зависимость и начинающих заново выстраивать жизненный путь в соответствии со своими желаниями и возможностями в системе общечеловеческих ценностей.

В работах отечественных (А.С. Лещенко, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, И.С. Ганишина, А.А. Жарких, Р.В. Воронин и др.) и зарубежных (С. Drummond, А. Oyefeco, D. Newbury-Birch, В. Harrison и др.) авторов рассматривались различные подходы к решению проблемы наркотической зависимости и жизни без наркотиков, однако, за исключением общеизвестных форматов программ реабилитационных центров ААН, «Страны живых», «Жизни без наркотиков», информации об эффективных алгоритмах работы с лицами, преодолевшими первые ступени зависимости, завершившими реабилитацию, либо нуждающимися в поддержке, нет. Скорее речь идет о первичной и вторичной профилактике злоупотребления психоактивными веществами в работе с девиантными личностями [1].

Актуальным является вопрос о формировании у молодых людей, зависимых от употребления психоактивных веществ, устойчивой мотивации к прохождению социально-психологической реабилитации и отказу от употребления вещества, восстановлению разрушенных сфер жизни, актуализации внутриличностных ресурсов, поддерживающих мотивацию отказа и повышающих самооффективность личности в построении своего жизненного пути. В этом контексте особую значимость приобретает обсуждение тех методов работы, которые доказали свою эффективность на различных этапах социально-психологической реабилитации и способствовали пролонгированию периода ремиссии.

Целью статьи выступает представление опыта работы с молодыми людьми, страдающими наркотической зависимостью, базирующегося на использовании различных техник и направлений арт-терапии.

Как один из эффективных методов реабилитационного и психопрофилактического воздействия, арт-терапия заслужила признание со стороны психологов и медицинских специалистов из-за деликатности своего объекта - психологического здоровья человека, и экологичности используемых приемов [2]. Арт-терапия, ввиду бережного и безопасного воздействия на личность, позволяет наркозависимому прожить заново и переосмыслить те события жизни, которые привели его к употреблению вещества, реинтерпретировать накопленный жизненный опыт с целью повышения своей продуктивности в построении самостоятельной и ответственной жизни. Это приобретает особую значимость в работе с молодыми людьми, находящимися в условиях социальной изоляции, поскольку, проживая различные этапы наркотической зависимости, их объединяет желание продолжить свою жизнь без влияния на нее вещества.

Проанализировав официальные статистические данные о возрасте лиц, страдающих наркотической зависимостью, установлено, что более 60% соотносимы с возрастным диапазоном между 18 и 33 годами [4], что соответствует периоду молодости – одному из значимых периодов в развитии и саморазвитии личности, поскольку именно в этот период личность стремится быть самостоятельной в своем жизненном самоопределении, ориентирована на построение индивидуализированного жизненного пути в соответствии со своими желаниями, устремлениями, мировоззрением в противовес жизни по адаптивному образцу, когда принятые решения продиктованы социальными ожиданиями, не ограниченными общепринятыми нормами, но предполагающими и возможность проявления деструктивных форм поведения в зависимости от характера значимой для личности общности. Поэтому основной акцент в своей работе в рамках группы социально-психологической реабилитации для лиц, страдающих наркотической зависимостью, и находящихся в условиях социальной изоляции, мы делаем именно на эту возрастную категорию, для которой является актуальным формирование психологического здоровья и новых адаптивных форм поведения, позволяющих личности быть самостоятельной в своем жизненном самоопределении.

Безусловно, наша работа с наркозависимыми молодыми людьми не сопоставима с работой полноценного реабилитационного центра, поскольку речь идет именно о группах социально-психологической реабилитации, имеющих своей целью сформировать мотивацию отказа от употребления психоактивных веществ, желаемую стратегию жизни, актуализировать ресурсы личности, необходимые для эффективного решения жизненных задач и сохранения психологического здоровья личности. Фактически, это работа, претворяющая вступление в полноценную реабилитацию в формате реабилитационного центра или это группы поддержки для лиц, завершивших его программы.

Так, на основании распоряжения ФСИН России от 21.02.2018 № 52-р на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тульской области с апреля 2018 года функционируют группы социально-психологической реабилитации для лиц, имеющих наркотическую зависимость. Работа этих групп строится на основе авторской программы, имеющей метафорическое название «Путь героя» и отражающей возможность перемен в построении жизненного пути, повторном проживании кризисных событий с целью реинтерпретации полученного опыта и событий жизни в целом, поиска и последующей актуализации альтернативных линий жизненного пути.

Программа включает в себя такие направления арт-терапии как библиотерапия, песочная терапия, сказкотерапия, фильмотерапия, рисуночная терапия и базируется на нарративном и экзистенциальном подходах. Занятия проходят в групповом и индивидуальном форматах, когда затронутая на группе тематика углубляется в индивидуальной работе. Длительность социально-психологической реабилитации составляет 6 месяцев. Отметим, что на протяжении первого года работы групп программа претерпела существенные изменения, поскольку первоначально основывалась на уже имеющихся разработках Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, А.А. Жарких и др. Однако на практике ни один из предложенных подходов не отвечал поставленной цели, не позволял сформировать мотивацию отказа, не принимал ситуацию срыва как необходимый элемент лечения. Отсюда возникла необходимость объединения профессиональных знаний, накопленного опыта и актуальных нужд молодых людей, участвующих

в социально – психологической реабилитации, но уже в авторском арт-терапевтическом формате.

Планомерное прохождение этапов пути героя, выделенных еще Дж. Кэмпбеллом [3], предоставило в распоряжение молодых людей пространство для изменений, которое позволило наполнить смыслом опыт, ранее носящий отпечаток их неудач и обреченности в построении жизни «по-другому», в безопасной обстановке оказаться лицом к лицу со своими демонами и либо победить их, либо обратить в союзников, принять смерть старого для того, чтобы рождалось что-то новое. Реализация подобных задач невозможна без актуализации внутриличностных ресурсов, что является неотъемлемым элементом арт-терапевтического пространства.

### **Цель исследования**

Целью настоящей статьи не является оценка эффективности разработанной программы, однако хотелось бы упомянуть о тех изменениях индивидуально-психологических особенностей личности, которые были выявлены в ходе проведения эмпирического исследования.

### **Материалы и методы**

Эффективность работы групп социально-психологической реабилитации оценивалась посредством проведения диагностики до вступления в нее и по завершению участия. Всего в работе приняло участие 32 (N=32) молодых человека в возрасте 18-33 лет (средний возраст 24,5 года), их уровень образования варьировал от общего среднего до среднего профессионального. Для оценки эффективности работы групп использовались следующие методики: тест СЖО, шкала экзистенции, МЛО-АМ, тест жизнестойкости С.Мадди, 16-факторный личностный опросник Кеттелла, шкала самооффективности. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью SPSS (версия 21). Для проведения сравнительного анализа использовался Т-критерия Вилкоксона.

### **Результаты**

Установлено, что участие в реабилитации повлияло на такие показатели как свобода ( $p \leq 0,001$ ), ответственность ( $p \leq 0,01$ ), самодистанцирование ( $p \leq 0,03$ ), трансцендентность ( $p \leq 0,02$ ), управляемость жизни ( $p \leq 0,001$ ), цели в жизни ( $p \leq 0,01$ ), контроль ( $p \leq 0,01$ ), принятие риска ( $p \leq 0,001$ ), самооффективность ( $p \leq 0,01$ ), коммуникативный потенциал

( $p \leq 0,001$ ), поведенческая регуляция ( $p \leq 0,001$ ), моральная нормативность ( $p \leq 0,001$ ), экспрессивность ( $p \leq 0,001$ ), сентиментальность ( $p \leq 0,001$ ), самоконтроль ( $p \leq 0,01$ ), самодостаточность ( $p \leq 0,002$ ), экстраверсия ( $p \leq 0,01$ ).

### **Заключение**

Таким образом, участие в группе социально- психологической реабилитации для лиц, имеющих наркотическую зависимость, по программе «Путь героя» сформировало у молодых людей желание самостоятельно и осознанно строить свой жизненный путь, управлять событиями жизни, принимать эффективные решения и нести ответственность за их последствия. Саморегуляция поведения позволяла внимательно относиться к своим чувствам, эмоциям, переживаниям и желаниям и совершать выбор без ущерба для психологического здоровья, но и не в противовес социальным нормам, осознавая себя полноценным членом общества. Самопринятие и уверенность в себе способствовали отношению к себе как к более компетентному лицу в контексте событий своей жизни и в бесконечной борьбе внутреннего плана, основанной на желании ненадолго вернуться к прошлому и силе противостоять этому желанию, поскольку накопленный реинтерпретированный жизненный опыт позволяет оценивать последствия и возможный ущерб. Социальная интеграция связана с возрастающей самоэффективностью личности.

### **Список литературы**

1. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Психотерапия зависимостей. Метод сказкотерапии. СПб.: Речь, 2011. 174 с.
2. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия: учебное пособие. СПб.: «Когито-Центр», 2015. 526 с.
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2019. 480 с.
4. Официальная статистика за 2021 год употребление наркотиков в России. URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 15.03.2024).

# ОСОБЕННОСТИ НЕСУИЦИДАЛЬНОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Карпушкина Наталья Викторовна*

ФГБОУ ВО "НГПУ им. к. Минина", г. Нижний Новгород, Россия,  
karpushkina.nv@gmail.com

**Аннотация.** В статье представлены результаты экспериментального исследования самоповреждающего поведения (селфхарм) в юношеском возрасте. Изучаются возрастные особенности самоповреждающего поведения, его причины, механизмы формирования. Представлены гендерные особенности самоповреждающего поведения в юношеском возрасте.

**Ключевые слова:** самоповреждающее поведение, юношеский возраст, несуицидальное поведение, селфхарм, профилактика.

## FEATURES OF SUICIDAL SELF-HARMING BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

*Karpushkina Natalia Viktorovna*

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia,  
karpushkina.nv@gmail.com

**Abstract.** The article presents the results of an experimental study of self-harming behavior (selfharm) in adolescence. The age-related features of self-harming behavior, its causes, and mechanisms of formation are studied. The gender features of self-harming behavior in adolescence are presented.

**Keywords:** self-harming behavior, adolescence, non-suicidal behavior, self-harm, prevention.

### **Введение**

В подростковом и юношеском возрасте происходит активное развитие системы межличностных отношений, освоение новых социальных ролей. Для данных возрастных категорий характерен поиск нового опыта, самоисследование в отношениях с окружающими. В процессе построения

отношений формируются и апробируются новые паттерны поведения, часть из которых может относиться к маргинальным.

Одной из таких форм поведения является самоповреждающее поведение.

Самоповреждающее поведение (селфхарм) – преднамеренное разрушение или изменение ткани тела без сознательного суицидального посыла, но приводящее к физической травме, или косвенное, которое не относится к суицидальному поведению, но приводит к причинению вреда своему организму без непосредственного прямого телесного повреждения [4]. М.Ю. Сидорова, Д.Г. Мацепуро, А.З. Гайбуллаев рассматривают также понятие «digital selfharm» как онлайн-общение и деятельность (включая и потребление, ипродуцирование, и распространение информации), которые вызывают или усугубляют суицидальные мысли и настроения и могут привести к преднамеренному причинению физического вреда самому себе.

В ряде исследований несуйцидальные самоповреждения рассматриваются как дезадаптивный копинг, используемый с целью регуляции эмоций [1,2,3]. Самоповреждения применяются для осуществления самоконтроля над собственными эмоциями, контроля над внешними событиями [4].

Mullins-Sweatt SN, Lengel GJ, Grant DM рассматривают несуйцидальные самоповреждения в юношеском возрасте как диагностический критерий пограничного расстройства личности (ПРЛ). Именно при пограничном расстройстве личности отмечена наибольшая частота несуйцидального самоповреждающего поведения (НССП) — до 60–80% [7].

Согласно зарубежным исследованиям, НССП связано с депрессией, злоупотреблением ПАВ, посттравматическим стрессовым расстройством, с тревожными расстройствами, с нарушениями пищевого поведения [5, 6, 7].

В исследовании взаимосвязи самоповреждающего и суицидального поведения существует несколько подходов:

R. Garcia-Nieto [6] обнаруживает сочетание суицидального и самоповреждающего поведения в 46,7% случаев при истерическом и при нарциссическом расстройстве личности (33,3%).

Peterson J. отмечает, что НССП является предиктором суицидального поведения. Так, 70% испытуемых с НССП совершали однократные попытки, а 55% осуществляли их повторно. Эта же тенденция обнаружена и в отечественных исследованиях [6].

Анализ возрастной динамики НССП показывает, что самоповреждающее поведение характерно для 4% взрослых, в то время как у подростков – от 16,1 до 18,0% в общей выборке, и 60% – в клинической. Особенности НССП в юношеском возрасте рассматриваются в основном на примере клинической выборки [16]. В то же время, в исследованиях недостаточно представлены вопросы особенностей НССП в юношеском возрасте, механизмов его формирования и регуляции.

### **Цель исследования**

Целью нашего исследования является изучение индивидуально-возрастных особенностей самоповреждающего поведения (селфхарм) в юношеском возрасте.

### **Материалы и методы**

Основным методом исследования является эксперимент. Для изучения самоповреждающего поведения были использованы методики: Анкета «Модификации тела и самоповреждения» (Н.А. Польская, А.С. Кабанова), Шкала причин самоповреждающего поведения (Н.А. Польская).

Для обработки ответов испытуемых использовался метод контент-анализа.

Исследовательская выборка – 60 человек в возрасте от 17 до 20 лет. В исследуемой выборке 32 человека – девушки и 28 – юноши.

### **Результаты исследования**

Исследование по Анкете Н.А. Польской, А.С. Кабановой показало, что испытуемые связывают модификации тела с психологическими проблемами (36%) и представлениями о красоте (36%). В то же время, частично данное поведение связывается с попыткой обратить на себя внимание (18%).



Рисунок 1. Мотивы модификаций тела в юношеском возрасте

Большая часть испытуемых связывает модификацию тела со снятием стресса (рисунок 2). При этом как реакция на модификацию тела у других преобладает любопытство (66%), в меньшей степени характерно раздражение (18%) и симпатия (16%) (рисунок 3).



Рисунок 2. Самоповреждающее поведение и стресс



Рисунок 3. Отношение к модификации тела в юношеском возрасте.

Значительная часть испытуемых-юношей имеет опыт социально принятого самоповреждающего поведения: пирсинг, татуировки, шрамирование. 56% исследуемых не имеют опыта модификации тела (рисунок 4).



Рисунок 4. Модификации тела в юношеском возрасте.

В ходе анкетирования обнаружилось осознание испытуемыми взаимосвязи самоповреждающего поведения (удары, порезы, укусы и др.) и сильных эмоций. Так, 36% юношей ответили положительно на 11 вопрос анкеты. 56% при волнении «кусают губы», «заламывают руки», «грызут ногти».

Склонны к переживанию острых ощущений 28% испытуемых. Склонность к рискованным поступкам отмечают 38% испытуемых.

Перейдем к анализу данных эксперимента по Шкале причин самоповреждающего поведения.

Согласно данным Шкалы, в юношеском возрасте наиболее распространены такие формы НССП, как: удары кулаком по собственному телу или твердым поверхностям, выдергивание волос, обкусывание ногтей, обкусывание губ, расчесывание кожи (Таблица 1).

Таблица 1

Частота самоповреждающего поведения в юношеском возрасте (в %)

Акты самоповреждения	1 никогда	2 один раз	3 иногда	4 часто
1. Порезы режущими предметами	74	18	8	-
2. Уколы или проколы кожи острыми предметами	76	12	12	-
3. Самоожоги	78	12	10	-
4. Удары кулаком по своему телу	48	22	18	12
5. Удары кулаком, ногой, головой или корпусом тела по твердым поверхностям	26	24	38	12
6. Выдергивание волос	34	24	24	18
7. Расчесывание кожи	40	22	26	12
8. Обкусывание ногтей	34	18	28	22
9. Сковыривание болячек, чтоб дольше не заживали	50	12	22	16
10. Обкусывание губ	28	24	36	22
11. Прикусывание щек или языка	76	12	12	-
12. Другое	-	-	-	-

Гендерный анализ НССП показал, что у юношей преобладают удары по твердым поверхностям, удары кулаком по собственному телу, скovyривание болячек. Также юноши, в большей степени по сравнению с девушками, используют порезы режущими предметами, уколы или проколы кожи, самоожоги.

У девушек преобладают выдергивание волос, расчесывание кожи, обкусывание ногтей, обкусывание губ.

Таблица 2

Частота самоповреждающего поведения у юношей и девушек (в %)

Акты самоповреждения	Юноши				Девушки			
	1 никогда	2 один раз	3 иногда	4 часто	1 никогда	2 один раз	3 иногда	4 часто
1. Порезы режущими предметами	84	10	6	-	90	8	2	-
2. Уколы или проколы кожи острыми предметами	76	12	12	-	-	-	-	-
3. Самоожоги	82	10	8	-	96	2	2	-
4. Удары кулаком по своему телу	66	12	12	10	82	10	6	2
5. Удары кулаком, ногой, головой или корпусом тела по твердым поверхностям	44	20	26	10	74	12	12	2
6. Выдергивание волос	80	8	4	8	54	16	20	10
7. Расчесывание кожи	88	2	6	4	62	10	20	8
8. Обкусывание ногтей	74	6	10	10	58	12	18	12
9. Сковыривание болячек, чтоб дольше не заживали	62	6	12	10	78	6	10	6
10. Обкусывание губ	66	10	16	10	54	14	20	12
11. Прикусывание щек или языка	94	4	2	-	82	8	10	-
12. Другое	-	-	-	-	-	-	-	-

Исследование инструментальных и соматических самоповреждений показало преобладание в юношеском возрасте соматических самоповреждений (рисунок 5). В то же время, юноши более склонны к инструментальным самоповреждениям по сравнению с девушками (рисунок 6).

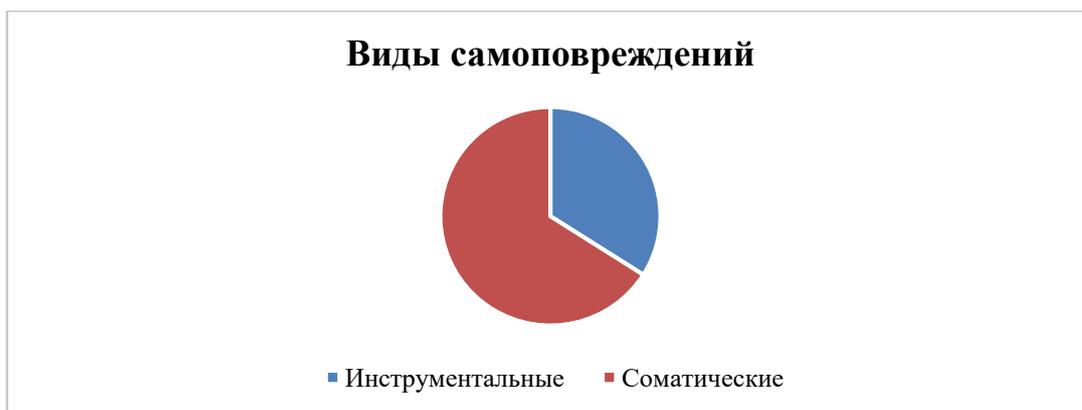


Рисунок 5. Виды самоповреждений в юношеском возрасте

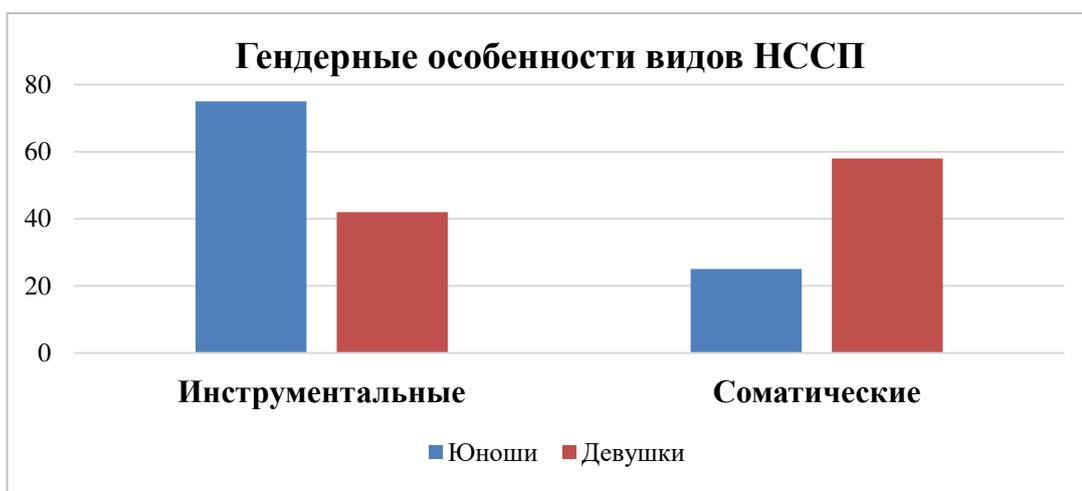


Рисунок 6. Гендерные особенности видов самоповреждающего поведения

Как ведущие мотивы самоповреждающего поведения в юношеском возрасте были выделены: успокоиться, справиться с эмоциями, почувствовать облегчение, не чувствовать душевной боли (таблица 3). При этом как для юношей, так и для девушек, ведущими мотивами являются мотивы, связанные со снятием психоэмоционального напряжения и саморегуляцией негативных эмоций. В то же время, для девушек в большей мере характерны мотивы, связанные с воздействием на других и поиском нового опыта.

Таблица 3

**Мотивы самоповреждающего поведения в юношеском возрасте, в %**

Причина	Совершенно не согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить	Согласен	Совершенно согласен
1 чтобы взять себя в руки	38	20	12	24	6
2 чтобы избавиться от плохих мыслей	38	22	6	28	6
3 чтобы показать силу своих чувств, эмоций другому человеку	56	24	6	8	6
4 хотел запомнить, как может быть плохо	58	26	6	6	4
5 чтобы успокоиться	24	8	10	40	18
6 чтобы освободиться от всего плохого внутри	38	16	12	22	12
7 чувствовал потребность в адреналине	52	22	12	10	4
8 чтобы все от меня отстали	56	24	12	4	4
9 чтобы справиться со своими эмоциями	22	16	12	26	24
10 злился на других	32	16	12	16	24
11 чтобы почувствовать облегчение	32	16	16	20	16
12 чтобы почувствовать хоть что-нибудь	48	18	18	10	6
13 просто за компанию	74	18	6	2	-
14 чтобы другие поняли, что мне плохо	66	20	6	4	4
15 чтобы стать лучше	68	18	8	4	2
16 чтобы произвести на других впечатление	70	14	8	6	2
17 чтобы попробовать что-то необычное	64	18	14	4	-
18 чтобы навсегда запомнить важное событие	68	26	6	-	-
19 чтобы получить удовольствие	60	22	12	6	-
20 чтобы не чувствовать душевной боли	42	20	10	10	18
21 чтобы показать другим, что я способен на все	66	20	10	2	2
22 чувствовал себя полностью уничтоженным	56	18	10	8	8
23 чтобы меня уважали другие	72	20	6	2	-
24 хотел понять самого себя	54	16	16	8	6
25 чтобы избавиться от тревоги, страха	40	16	10	22	12
26 считал, что это красиво	62	18	10	6	4

## **Выводы**

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что самоповреждающее поведение в юношеском возрасте имеет свои возрастно-индивидуальные особенности.

Для юношеского возраста более характерно использование социально поддерживаемых форм самоповреждающего поведения: татуировок, пирсинга и др.

Среди мотивов самоповреждающего поведения преобладают связанные с саморегуляцией негативных эмоций и снятием напряжения. В меньшей степени НССП используется для получения нового опыта и воздействия на других.

Гендерные аспекты самоповреждающего поведения проявляются на уровне выбора его формы и мотива. Для юношей более характерны инструментальные формы НССП, а для девушек соматические.

В то же время, среди мотивов НССП у девушек более заметны мотивы, связанные с управлением коммуникацией и поиском новых ощущений.

## **Список литературы**

1. Диагностика отклоняющегося поведения. Выпуск 1. Психологическая диагностика само-повреждающего и суицидального поведения: учебно-методическое пособие для обучающихся факультета педагогики и психологии, направлений подготовки «Психолого-педагогическое образование», «Психология», «Педагогика», практикующих психологов, социальных работников. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022. - 213 с.
2. Евсеев В.Д., Пешковская А.Г., Бохан Н.А., Мандель А.И. Скрининговое исследование несуйцидальных форм самоповреждающего поведения у лиц призывного возраста//Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2021, т. 121, №8, С. 54-60.
3. Крылова Е.С., Бебуришвили А.А., Каледа В.Г. Несуйцидальные самоповреждения при расстройстве личности в юношеском возрасте и оценка их взаимосвязи с суицидальным поведением// Суицидология. 2019. Том 10. № 1 (34). С. 48-57.

4. Польская Н.А. Причины самоповреждения в юношеском возрасте (на основе самоотчетов)// Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 2. С. 40- 52.
5. Davico C, Amianto F, Gaiotti F, Lasorsa C, Peloso A, Bosia C, Vesco S, Arletti L, Reale L, Vitiello B. Clinical and personality characteristics of adolescents with anorexia nervosa with or without non-suicidal self-injurious behavior. *Compr Psychiatry*. 2019;94:152115. doi: 10.1016/j.comppsy.2019.152115 Epub 2019Aug 7. PMID: 31513949.
6. Garcia-Nieto R, Blasco-Fontecilla H, de Leon-Martinez V, Baca-Garcia E. Clinical features associated with suicide attempts versus suicide gestures in an inpatient sample. *Arch Suicide Res*. 2014;18(4):419– 431. doi: 10.1080/13811118.2013.845122 PMID: 24940628.
7. Mullins-Sweatt SN, Lengel GJ, Grant DM. Non-suicidal self-injury: the contribution of general personality functioning. *Personal Ment Health*. 2013;7(1):56–68. doi: 10.1002/pmh.1211 Epub 2012 Jul 27. PMID: 24343925.

# КОНСТРУКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КАК ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Котовская Светлана Владимировна*

кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения инклюзивного высшего образования Российский государственный университет социальных технологий (ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kotovskaya@rgust.ru

**Аннотация.** Состояние психологического благополучия, удовлетворенности качеством жизни и жизнеспособность, как неотъемлемая часть жизнедеятельности современного человека, базируются на формировании культуры здорового образа жизни, ответственном отношении к своему здоровью, использованию мер превенции девиаций и аддикций поведения. Целью работы является установление конструктов качества жизни и жизнеспособности, влияющих на формирование высокого уровня психологического благополучия студенческой молодежи. В исследовании приняли участие студенты разных факультетов РГУ СоцТех, в том числе обучающиеся с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья. Установлено, что развитие культуры здорового образа жизни с применением технологий здоровьесбережения, поддержка семьи и референтного окружения, физическая и социальная активность являются конструктами психологического благополучия студенческой молодежи, индикатор которого – преобладание положительного эмоционального фона.

**Ключевые слова:** психологическое благополучие, социальное благополучие, субъективное благополучие, качество жизни, жизнеспособность, студенческая молодежь, субъективный индикатор качества жизни, объективный индикатор качества жизни.

# CONSTRUCTS OF QUALITY OF LIFE AND RESILIENCY AS INDICATORS OF THE STATE OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS

*Kotovskaya Svetlana Vladimirovna*

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Inclusive Higher Education, Russian State University of Social Technologies (FSUE IVO RSU Sotstech), Moscow, Russian Federation, e-mail: kotovskaya@rgust.ru

**Abstract.** The state of psychological well-being, satisfaction with the quality of life and resiliency, as an integral part of the life of a modern person, are based on the formation of a healthy lifestyle culture, responsible attitude to one's health, the use of measures to prevent deviations and addictions of behavior. The aim of the work is to establish constructs of quality of life and resiliency that affect the formation of a high level of psychological well-being of students. The study involved various faculties of the Russian State University of Social Technology, including students with disabilities or disabilities. It has been established that the development of a healthy lifestyle culture using health-saving technologies, support for family and reference environment, physical and social activity are constructs of psychological well-being of students, the indicator of which is the predominance of a positive emotional background.

**Keywords:** psychological well-being, social well-being, subjective well-being, quality of life, resilience, student youth, subjective indicator of quality of life, objective indicator of quality of life.

## **Введение**

Изменения общественного пространства в виде глобализации, трансформации в сторону цифровизации и информатизации с акцентом на технологический уклад, политической и социальной турбулентности подрывают ощущение равновесия и стабильности, наиболее значимо ударяя по мировоззрению современной молодежи, расшатывая ее еще не совсем устоявшиеся ценности и жизненные ориентиры. Психическое и физическое здоровье человека является одной из приоритетных ценностей во все времена. Состояние психологического благополучия, удовлетворенности качеством жизни, жизнеспособность, как неотъемлемая часть

жизнедеятельности современного человека, базируются на формировании культуры здорового образа жизни, ответственном отношении к своему здоровью, использованию мер превенции девиаций и аддикций поведения. Нарушение психологического комфорта, препятствующее психологическому здоровью и благополучию, деструктивно влияет на оценку качества жизни, некоторые аспекты жизнеспособности личности, ее поведения, приводя к девиациям и аддикциям. Особую актуальность данное исследование приобретает в подростковом возрасте, когда происходит активное становление личности, сопровождающееся формированием ценностей, смыслов и личностных характеристик. Состояние психологического благополучия, обладая характеристиками субъективности и целостности, имеет фундаментальное значение для человека, детерминировано терминальными и инструментальными ценностями.

В современных научных исследованиях ставится вопрос о сущности, компонентах и индикаторах психологического благополучия. Впервые это понятие встречается в работах Н. Брэдберна (1969), который обозначает его как субъективный результат соотношения комплекса позитивных и негативных эмоций, накопленных в течение жизни. Ю.В. Бессонова (2013) под психологическим благополучием понимает «успешность функционирования индивида в социальной среде», М. Аргайл (2003) близким считает понятие «счастье», А.А. Скорынин (2020) выделяет эмоциональную, социальную и смысловую составляющие психологического благополучия [1], М.Р. Асадуллин (2022), обозначает психологическое благополучие «как феномен повседневной жизни человека в качестве ключевой компоненты эмоциональной среды и взаимодействия человека и окружающей среды» и указывает на наличие дискретности в его проявлениях [2]. Н.С. Павлова, Е.А. Сергиенко (2020) выделяют актуальное и идеальное психологическое благополучие, которое, по их мнению, объединяет субъективную оценку и направленность на самоактуализацию [3].

В настоящий момент наряду с феноменом психологического благополучия изучается социальное благополучие, включающее пять параметров (социальная интеграция, социальный вклад, социальная связность, социальное принятие и социальная актуализация), объективное

благополучие (социально-экономические и социокультурные условия, политическая ситуация и т.д.), субъективное благополучие, состоящее из шести компонентов (физический, материальный, социальный, эмоциональный аспекты, развитие и активность).

Не менее значимыми для понимания феномена психологического благополучия являются понятия «жизнеспособность» и «качество жизни». Термин «качество жизни», по мнению Т.Б. Джонсона (2006) с соавторами, обозначает «субъективное удовлетворение, выражаемое или испытываемое индивидуумом в физических, ментальных и социальных ситуациях, даже при наличии каких-то дефицитов» [4]. В работах О.О. Андронниковой, Е.В. Ветерок (2016) указывается на связь оценки качества жизни с неким субъективным «эталонном», основанным на «социальной направленности, отражающей особенности восприятия личностью действительности посредством индивидуального мировоззрения, уровня культуры, мотивации, общественных или антиобщественных установок, особенностей личности, психологического и физического здоровья и т.д.» [4]. По мнению авторов, в зависимости от психосоциальных установок, отражающих субъективную оценку личности и происходящих жизненных событий, для достижения более высокого уровня качества жизни личность, ориентированная на делинквентное поведение, выберет путь преступной деятельности.

В работах А.А. Лебедева, Д.А. Леонтьева (2022) выделяются социальные объективные и субъективные индикаторы качества жизни [5]. К объективным социальным индикаторам авторы отнесли статистические показатели качества жизни (уровень заработной платы, количество автомобилей, наличие жилья и т.д.), в группу субъективных социальных индикаторов отнесены чувства, убеждения, установки и предпочтения (удовлетворенность здоровьем, работой и т.д.). Анализ результатов исследования позволил авторам установить близость конструкторов «субъективный индикатор» качества жизни и «субъективное благополучие».

Н.С. Павлова, Е.А. Сергиенко исследуя взаимосвязь самооценки здоровья с показателями психологического благополучия, временной перспективы и субъективного возраста, выявили наличие внешних ресурсов

(социальная помощь), позволяющих сохранять высокий уровень качества жизни [3].

Внутренним ресурсом, обеспечивающим надежность деятельности, в том числе и профессиональной, по мнению Д.Н. Церфуса, В.А. Корзунина и др., является жизнеспособность. Авторы указывают на наличие тесной связи конструкторов психологического благополучия, жизнеспособности и психологического здоровья, предполагая, что «более психологически благополучные обучающиеся будут лучше справляться с повседневной учебно-профессиональной деятельностью» [6].

Установление конструкторов качества жизни и жизнеспособности в качестве индикаторов состояния психологического неблагополучия позволит выявить лиц, нуждающихся в психологической коррекции и помощи в молодежной среде.

**Цель исследования** – установить конструкторы качества жизни и жизнеспособности, влияющие на формирование высокого уровня психологического благополучия студенческой молодежи.

#### **Материалы и методы**

В исследовании приняли участие студенты ( $n=98$ ; 37,7% юношей, 62,3% девушек; средний возраст  $21,13 \pm 2,68$ ) разных факультетов РГУ СоцТех (психологического, экономического, цифровых технологий, иностранных языков), в том числе 40,8% обучающихся с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), по следующим методикам: Опросник психологического благополучия К. Рифф; опросник SF-36 «Оценка качества жизни» и тест «Жизнеспособность человека» А.В. Махнача.

Все респонденты были разделены на две группы по уровню субъективной оценки психологического благополучия:

1 группа – студенты с низким уровнем оценки психологического благополучия ( $n=30$ ; 30,6% выборки; 46% юношей, 54% девушек; 33% с инвалидностью или ОВЗ; средний возраст  $21,0 \pm 3,21$ );

2 группа – студенты с высоким уровнем оценки психологического благополучия ( $n=56$ ; 57,1% выборки; 31% юношей, 69% девушек; 46,4% с инвалидностью или ОВЗ; средний возраст  $21,1 \pm 2,32$ ).

Собранные первичные эмпирические данные подвергались статистической обработке с использованием программы SPSS 23.0. Наличие значимых различий выявлялось с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни для двух независимых групп. Наличие взаимосвязи психологического благополучия с оценкой уровня жизни и параметрами жизнеспособности устанавливалось на основе критерия  $\rho$  Спирмена. Результаты признавались значимыми при  $p \leq 0,05$ , мера центральной тенденции и изменчивость признака представлены в виде медианы, 25 – 75 квартилей (Md (Q<sub>1</sub> – Q<sub>3</sub>)).

### Результаты

В результате анализа полученных данных было установлено, что у большинства студентов (57,1%) преобладает высокий уровень психологического благополучия, который не зависит от пола, наличия инвалидности и ОВЗ. Индивидуальные ожидания и представления, вера в свои способности и когнитивные ресурсы, возможность влиять на события, ход будущей жизни и жизнеспособность в целом, также не оказывают воздействия на уровень психологического благополучия.

Студенческая молодежь с высоким уровнем психологического благополучия значимо более высоко оценивает межличностные связи (семья, социальная любая внешняя система) как важный источник эмоциональной поддержки, служащей основанием жизнеспособности. У них более высокая оценка своего состояния здоровья, они ощущают себя полными сил и энергии (таблица 1)

Таблица 1

### Психологические особенности психологического благополучия студенческой молодежи

Показатель	Уровень благополучия	
	низкий	высокий
Семейные и социальные взаимосвязи	67,0(59,0-75,0) *	74,5 (70,3-77,0)
Позитивные отношения	50,0 (49,0-57,0) *	68,0 (61,2-72,8)
Автономия	49,0 (44,0-58,0) *	57,5 (53,0-66,0)
Управление средой	52,0 (49,0-54,0) *	66,0 (62,3-68,8)
Личностный рост	52,0 (49,0-55,0) *	67,0 (62,3-73,3)
Цели в жизни	49,0 (44,0-54,0) *	67,0 (61,5-71,0)
Самопринятие	50,0 (45,0-57,0) *	69,0 (66,3-74,8)

Общее состояние здоровья	57,0 (45,0-67,0) *	77,0 (58,3-89,3)
Жизненная активность	50,0 (35,0-60,0) *	70,0 (60,0-78,8)
Ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием	66,7 (0,0-100,0) *	100,0 (66,7-100,0)
Психическое здоровье	56,0 (52,0-76,0) *	76,0 (65,0-83,0)
Психологический компонент здоровья	51,2 (41,5-55,4) *	59,4 (52,4-63,6)

Примечание: \* - значимые различия при  $p \leq 0,05$ .

Эмоциональное состояние с преобладанием положительных эмоций респондентов этой группы помогает выполнять различные виды повседневной деятельности. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивают свое прошлое.

Для определения связи психологического благополучия с характеристиками качества жизни и жизнеспособности был проведен корреляционный анализ. Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что психологическое благополучие студенческой молодежи связано с оценкой качества семейных и социальных взаимосвязей ( $k=0,34$ ) и психологическими компонентами здоровья (психическое здоровье ( $k=0,42$ ) и общее состояние здоровья ( $k=0,36$ ),) жизненной активностью ( $k=0,46$ ). Причем студенты 2 группы (с высоким уровнем психологического благополучия) указывают на значимость эмоционального состояния для поддержания социальной и физической активности ( $k=0,40$ ), а респонденты 1 группы (с низким уровнем психологического благополучия) на ограничения активности, связанные с болевыми ощущениями ( $k=-0,54$ ), мешающими заниматься повседневной деятельностью, включая работу по дому и вне дома.

### **Выводы**

Успешность функционирования студенческой молодежи достигается путем поддержания физической и социальной активности, положительного эмоционального фона, отражающегося на эффективности выполнения повседневной деятельности. Качество семейных и социальных взаимосвязей, психическое и общее состояние здоровья, жизненная активность, как психологические компоненты здоровья значимы

для поддержания изучаемого состояния. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия позитивно относятся к себе и своему прошлому опыту, имеют адекватную самооценку. Изучаемое особое состояние личности не зависит от половых особенностей, наличия инвалидности и ограниченных возможностей здоровья.

Основываясь на анализе результатов исследования установлено, что развитие культуры здорового образа жизни с применением технологий здоровьесбережения, поддержка семьи и референтного окружения, физическая и социальная активность являются компонентами психологического благополучия студенческой молодежи, индикатор которого – преобладание положительного эмоционального фона.

Система психологического сопровождения обучающихся вуза, ориентированная как на индивидуальную, так и на групповую работу по формированию позитивных межличностных взаимоотношений, положительного эмоционального фона, развитие навыков организации повседневной деятельности, активизации вовлеченности в социально значимые проекты, ориентация на волонтерскую, физическую, социальную активность и др. играет важную роль в формировании и поддержании психологического благополучия студенческой молодежи.

### **Список литературы**

1. Скорынин А.А. К вопросу о структуре психологического благополучия личности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 87–93 <https://doi.org/10.24411/2712-827X-2020-10210>.
2. Асадуллин М.Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 228-240. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.78.44.025>.
3. Павлова Н.С., Сергиенко Е.А. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 384–401. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.401>.
4. Андронникова О.О., Ветерок Е.В. Психологическое благополучие и здоровье как актуальная потребность современного человека в рамках

- девиктимизации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 72-76.
5. Лебедева А.А., Леонтьев Д.А. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 142–162. [https://doi.org/ 10.17759/sps.2022130409](https://doi.org/10.17759/sps.2022130409).
6. Церфус Д.Н., Корзунин В.А., Иванова Т.В., Шилова И.М. Современные конструкты психологического благополучия и жизнеспособности обучающихся в вузах // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28. № 4(95). С. 372–377. [https://doi.org/10. 24412/1999-6241-2023-495-372-377](https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-495-372-377)

## АЛЕКСИТИМИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

*Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Демакова Д.В., Шивоева Д.А.*

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава  
России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**Аннотация.** Статья посвящена изучению проблемы алекситимии в семье в качестве фактора формирования девиантного поведения у подростков. Рассмотрены теоретические и практические подходы к определению различных форм девиантного поведения. Описаны особенности семейного воспитания и детско-родительских отношений в семье у подростков с алекситимией. Показана роль феномена алекситимии в формировании девиантного поведения.

**Ключевые слова:** алекситимия, семья, семейное воспитание, подростки, девиантное поведение, алкогольная зависимость, наркомания, агрессия, суицидальное поведение, психоактивное вещество.

## ALEXITHYMIA IN THE FAMILY AS A FACTOR OF FORMING OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENT

*Kochedykova E.N., Khalak M.E., Demakova D.V., Shivoeva D.A.*

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Privolzhsky Research  
Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny  
Novgorod, Russian Federation

**Abstract.** The article is devoted to studying the problem of alexithymia in the family as a factor in the development of deviant behavior in adolescents. Theoretical and practical approaches to the definition of various forms of deviant behavior are considered. The peculiarities of family upbringing and child-parents relations in the family of adolescents with alexithymia are described. The role of alexithymia in the forming of deviant behavior is shown.

**Keywords:** alexithymia, family, family upbringing, adolescents, deviant behavior, alcohol dependence, drug addiction, aggression, suicidal behavior, psychoactive drug.

## **Введение**

Под девиантным поведением понимаются действия или поступки, несоответствующие принятым нормам в обществе. Среди форм данного поведения традиционно выделяют агрессию, алкоголизм и наркоманию, проституцию, суициды и преступность [2, С. 28-32].

На формирование и развитие девиантного поведения влияют биологические, социальные и психологические факторы. В свою очередь к социальным факторам относятся макросоциальные и микросоциальные. Именно последние, в частности семья, в которой воспитывается несовершеннолетний, влияют в большей степени на формирование у него девиантного поведения. К такому выводу в последнее время склоняются все большее количество ученых, потому что в семье ребенок находится в течение значительной части своей жизни. Именно в ней происходит развитие и становление его личности, в ней он учится жить, взаимодействовать с другими людьми и окружающим миром, усваивает образцы и правила поведения.

Причем многими отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что одной из особенностей семей с проблемой девиантного поведения несовершеннолетних, в частности с проблемой употребления подростками ПАВ, часто является отсутствие в этих семьях опыта научения идентификации собственных чувств и эмоций, а также отсутствие опыта вербализации своих эмоциональных состояний. Указанный феномен называется алекситимией.

Уровень распространенности алекситимии среди здорового взрослого населения составляет от 5 до 23%, что, создает риски приобретения подрастающим поколением алекситимичных черт и увеличения у несовершеннолетних проблем, связанных с агрессией, употреблением психоактивных веществ, суицидальным поведением. Поэтому так важно уделять внимание приобретению подрастающим поколением способности осознавать и описывать свои эмоции и чувства, воспитываясь в родительской семье.

## **Цель исследования**

Провести анализ отечественных и зарубежных данных о формировании у несовершеннолетних девиантного поведения, факторами

возникновения которого являются особенности семейного воспитания и детско-родительских отношений в семье у подростков с алекситимией.

### **Материалы и методы**

В статье использован аналитический метод изучения отечественных и зарубежных исследований, позволяющий выявить условия воспитания и характер взаимоотношений в родительской семье подростка с алекситимией, как следствие, способствующие формированию у него девиантного поведения.

### **Результаты**

Термин «алекситимия» («а» - отсутствие, «lexis» - слово, «tyumos» – чувство: «нет слов для выражения чувств») – это затруднение или неспособность осознавать и описывать собственные эмоциональные переживания.

Принято считать, что уже в шестнадцатилетнем возрасте возможно сделать вывод о степени выраженности у подростка алекситимичных черт личности.

Основными характеристиками алекситимии являются низкая эмоциональная возбудимость, а также бедность фантазии и воображения. Лицам с алекситимией свойственно использовать действия, причем они могут это делать в том числе и для избегания конфликта, и для выражения чувств; им присуще не погружаться в свои переживания, они скорее будут говорить о внешних обстоятельствах, вещах; у таких людей возникают трудности в общении, они практически не видят сны или не сообщают о них; имеют низкий уровень эмпатии; спонтанность в их жизни отсутствует; они склонны застыть в одной и той же позе; не склонны выражать эмоции мимически; в речи им не присуще употреблять большое количество метафор, олицетворений или просто прилагательных.

Большинство исследователей в качестве основных причин появления и развития у людей алекситимичных черт, выделяют патологию детско-материнских отношений и травматизацию, которая также может формироваться в детстве. Нахождение рядом с ребенком матери, не способной распознать потребность ребенка и адекватно на нее отреагировать, вызывает множество проблем в будущем.

R. Edgumbe указывает, что способность ребенка к выражению эмоций непосредственно связана со степенью эмпатийности, настроенности матери на очевидные проявления его аффективности. Н. Crystal полагает, что процесс эмоционального развития ребенка требует от матери умения дифференцировано реагировать на различные сигналы, посылаемые ребенком. S. Greenspan дополнил, что способность по-разному откликаться на соматические и эмоциональные состояния дает возможность ребенку впоследствии различать их самостоятельно. Таким образом, аффективное расстройство в виде алекситимии может появиться у ребенка уже к моменту достижения им кризиса первого года жизни.

В качестве фактора, обуславливающего формирование алекситимии в дальнейшем, некоторые авторы выделяют жестокость или насилие со стороны родителей или братьев, сестер. Нечувствование эмоций в таких семьях позволяет ребенку выжить. Также в семьях, в которых вырастают алекситимичные люди, не просто делиться проблемами. Отсутствует совместное их обсуждение, поддержка со стороны близких, а варианты решения проблем необходимо найти только самому одному ребенку.

Фактором, обуславливающим развитие алекситимии, является семейное воспитание. Наиболее высокий уровень алекситимии наблюдаются при непоследовательном, директивном и враждебном воспитательных стилях. Также отмечается, что в данных семьях существует определенная воспитательная амбивалентность. С одной стороны, присутствует очень большая забота к своим детям, сопровождающая обереганием от всех проблем и неприятных затруднений, а с другой, — все действия родителей направлены на то, чтобы ребенок был идеальным и совершенным.

Обращая внимание на опасности, родитель вселяет в ребенка ощущение тревоги. Все то, что присутствует в таких семьях: возложение надежд и непосильной ответственности на плечи ребенка, сформированное представление об отсутствии возможностей совершать ошибки, боязнь неудач, высокие требования, установленные взрослыми, и при этом вечное недовольство и критика в адрес ребенка, играет отрицательную роль, в том числе он научается не испытывать неприятные чувства.

С.А. Кулаков, также связывающий склонность к алекситимии с особенностями воспитания и отношениями, сложившимися в семье, указывает, что в основе формирования алекситимии могут быть родительские запреты и замечания в адрес чересчур бурного выражения ребенком своих эмоций. В этом случае естественная человеческая потребность в проживании эмоций подавляется, что в свою очередь приводит к тому, что потребность испытывать и выражать их становится для человека доступна только тогда, когда он находится под воздействием психоактивных веществ [4, С. 100–101].

Таким образом, психологические проблемы аффективного характера, продолжившиеся развиваться в детстве в рамках запрещающих, агрессивных, нечувствительных отношений с членами семьи, несомненно, влияют на формирование девиантного поведения. Поэтому алекситимия выступает одним из факторов риска развития аддиктивности у молодежи. Отмечается предрасположенность лиц с алекситимией к алкоголизму и наркомании, патологическому использованию компьютера (интернет-аддикции).

Об этом также сообщает В. Буриан, отмечая, что алекситимия, развивающаяся в родительских семьях, имеет огромное значение для формирования и развития зависимости подростков к психоактивным веществам. Автор считает, алекситимия возникает в процессе общения с матерью. Если интеракции матери и ребенка нарушаются, то аффект остается недифференцированным и воспринимается как угрожающий. Особую опасность подобный аффект представляет в подростковом возрасте, когда инфантильная связь с родителями должна прекратиться. Разрыв близости с родителями вызывает у подростка депрессивные переживания, а невербализованность и недифференцированность делает эту депрессию труднопереносимой; он может начать бороться с ней с помощью алкоголя и наркотиков. Нарушения процесса восприятия-выражения эмоций в общении матери с детьми, невербализованность аффекта являются решающим фактором формирования зависимости, приобщения подростка к потреблению психоактивных веществ.

На взаимосвязь взаимоотношений в семье и алекситимии, которая в последующем влияет на возникновение алкоголизма у подростков, также указывают в своем исследовании И.В. Быченко с соавторами. Ученые также

сообщают, что семья, а именно чрезмерная опека в отношении детей и воспитание в авторитарных условиях могут рассматриваться как факторы риска формирования алекситимии у подростков, которые в последующем злоупотребляют алкоголем.

Родители, использующие данные типы отношений в воспитании своих детей, негативно влияют на формирование образа «Я» у ребенка. Проявляя гиперопеку, родители лишают своего ребенка возможности в самостоятельном развитии саморегуляции, способов совладения с возникающим напряжением. Воспитание в авторитарных условиях влияет на способность открыто и свободно выражать свои чувства и эмоции [1, С. 137–141].

И.А. Гречуха и П.М. Ларионов в своем исследовании обнаружили, что сниженная способность определять свои чувства усиливает агрессию у подростков. В свою очередь Е.Ю. Брель отмечает, что высокая агрессия наряду со сниженными эмпатийными способностями являются психологическими компонентами алекситимического пространства личности [3, С. 57–98].

Причем в ходе другого исследования было обнаружено, что лицам с алекситимией свойственно выражать агрессию не только по отношению к окружающим их людям, но и по отношению к себе. Так, в ходе исследования М.О. Чеканова установила, что студенты, сталкивающиеся с трудностью в идентификации собственных эмоций, чаще склонны к суицидальному поведению, нежели студенты без нее. Лица, которым тяжело осознавать, выражать свои чувства, начинают винить себя и проявлять активность, направленную на причинение себе вреда в различных жизненных сферах, что способствует развитию суицидальной направленности поведения [5, С. 74-83].

Выраженность алекситимии и отдельных её характеристик может выступать в качестве фактора, препятствующего развитию здоровых стратегий поведения в различных жизненных ситуациях, «здоровой» адаптации и формированию ощущения безопасности окружающей среды.

### **Заключение**

Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что неспособность идентифицировать и выражать собственные чувства, сформировавшаяся

в рамках семьи и сложившихся детско-родительских отношений, влечет за собой в будущем для ребенка множество негативных последствий. Неправильное воспитание препятствует формированию здоровых стратегий поведения в жизни и создает угрозу формирования у подрастающего поколения признаков девиантного поведения.

### **Список литературы**

1. Быченко И.В., Копытов А.В., Климович Е.А. Роль алекситимии в формировании алкогольных проблем у подростков и молодых людей // Медицинский журнал. – 2018. – № 4. – С. 137–141.
2. Дикусар Я.С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 28 – 32.
3. Гречуха И.А., Ларионов П.М. Роль алекситимии и когнитивной регуляции эмоций в развитии агрессивного поведения подростков // Клиническая и специальная психология. - 2020. - Т. 9. № 4. – С. 57–98.
4. Россберг Ю.А. Алекситимия у зависимых лиц // Вестник магистратуры. -2021. - № 11-3 – С. 100–101.
5. Чеканова М.О. Взаимосвязь выраженности алекситимии со склонностью к агрессии и суицидальному поведению у студентов высших учебных заведений // Сборник: Актуальные вопросы изучения травматического стресса и психотравмы в социальной и образовательной среде. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург. – 2020. – С. 74–83.

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАВЛИ ДЛЯ ЖЕРТВЫ ГОНЕНИЯ

*Кочеткова Татьяна Николаевна*

СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, email: Tatnik2021@ya.ru

**Аннотация.** Буллинг, кибербуллинг – современные коммуникативные и поведенческие угрозы, которым подвергаются дети в реальной и виртуальной среде. Травля может быть инициирована любым отличием человека от группы, частью которой формально он является. Трагизм ситуации состоит в ее анонимности и широкой распространенности. Жертва не может самостоятельно справиться с последствиями травли, поэтому в отсутствие профессиональной помощи велик риск саморазрушительного поведения.

**Ключевые слова:** буллинг, кибербуллинг, интернет-риски, самоповреждающее поведение, отчуждение.

## PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF BULLYING FOR THE VICTIM OF PERSECUTION

*Kochetkova Tatyana Nikolaevna*

SZIU RANEPА, St. Petersburg, Russia, email: Tatnik2021@ya.ru

**Abstract.** Bullying, cyberbullying are modern communicative and behavioral threats to which children are exposed in real and virtual environments. The main reason for bullying is usually a person's dissimilarity with a group of which he is only nominally a part. The tragedy of the situation lies in its anonymity and mass character. The victim cannot independently cope with the consequences of bullying and its varieties, therefore, in the absence of professional help, the risk of self-destructive behavior increases many times over.

**Key words:** bullying, cyberbullying, Internet risks, self-harming behavior, alienation.

Травля – негативное социально-психологическое явление, широко распространенное среди детских и юношеских коллективов. Некоторые

взрослые люди до сих пор продолжают считать нездоровые отношения в группе частью обычного взросления, которое необходимо пройти самостоятельно, чтобы получить «уникальный» личностный опыт, позволяющий отстаивать свои позиции. Возможно, это имело бы под собой почву, если бы буллинг и конфликт выступали тождественными понятиями.

В английском языке буллингом («bulling») называют запугивание, издевательство, травлю, угрожающие действия, между тем как его синонимами выступают: дискриминация, притеснение, моббинг (от англ. «mob» – толпа; преимущественно групповые формы преследования). Суть буллинга заключается в сознательном и продолжительном насилии, исходящем от одного или нескольких людей, нацеленных на личностное самоутверждение через деморализацию и расчеловечивание преследуемой ими жертвы.

Травля – «групповая активность», включающая, кроме инициатора и пострадавшего, свидетелей, являющихся частью коллектива. Силы противоборствующих сторон неравны не только количественно, но физически и морально, поскольку нападки носят хронический и уничижительный характер, обуславливая у потерпевшего утрату веры в себя, развитие психосоматических и (или) психических заболеваний. Буллинг не может быть разрешен сам по себе – помощь профессионалов потребуется всем участникам издевательств.

К наиболее опасным местам в учебных учреждениях, где высока вероятность повторения актов гонений, относятся: гардероб, столовая, спортзал и спортивные раздевалки, укромные уголки, включая места под лестницей, туалеты. Согласно данным ВОЗ 2014 г., жертвами постоянной или эпизодической травли выступают от 20 до 50% школьников. Чаще жертвами притеснения становятся дети 13–16 лет, реже – 9–12; один из самых высоких показателей буллинга по России выявлен в Санкт-Петербурге [4].

Обычно травля не имеет реальных причин для возникновения, однако гонители с последователями в качестве повода для преследования называют любые отличия участника группы от подавляющего большинства: низкий или высокий рост, цвет глаз, умственные способности, особенности внешности, проблемы со здоровьем, непопулярность среди сверстников,

сексуальную ориентацию и пр. Предикторами школьной травли могут выступать: психологический климат в коллективе, стили управления и семейного воспитания, личностные особенности (например, интровертированность, тревожность, заниженная самооценка) и т.п.

К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, С.А. Черкасова описали несколько типов адаптации детей и подростков к буллингу.

1. Активное сопротивление связано с постоянными и самостоятельными попытками детей договориться с агрессорами. Они не боятся потерять авторитет; готовы за поддержкой обратиться к значимым взрослым.

2. Пассивное сопротивление несовершеннолетних проявляется в уменьшении проявлений активного противостояния, формировании «катастрофического» мышления, появлении психосоматических реакций: заикания, энуреза, энкопреза и т.д. Дети учатся манипулировать теми, кто готов оказать им помощь; склонны переносить собственные негативные переживания на близких, слабых, младших.

3. Отказ от сопротивления предполагает две стратегии:

а) фиксированность на проблеме реагирования, обусловленной застреванием на «потенциальной неразрешенности» травматичной ситуации. Таким детям свойственна низкая самооценка, пессимистичность восприятия действительности, личностная тревожность, переживание беспомощности, высокая склонность к аутоагрессии и суициду;

б) отрицание жестокого обращения – дети и подростки отрицают насилие, прибегая к психологическим механизмам защиты: отрицанию, вытеснению, рационализации. Они категорически отвергают наличие проблемы, но при доверительных контактах рассказывают о глубоком и тщательно скрываемом страдании.

4. Бегство от жестокого обращения. Дети, подростки избегают любых контактов с агрессорами, вплоть до полного отказа от посещения мест, ассоциированных с жестокостью. Они имеют низкую самооценку, высокий уровень тревожности, низкий или отрицательный статус в сообществе учеников. Категорически возражают против любой поддержки от других. Склонны к формированию аддикций, проявляют

широкий диапазон избегающего поведения: уход, бродяжничество, игровую зависимость, интернет-зависимость, химическую зависимость.

5. Псевдоактивное сопротивление свойственно детям, которые своим деятельностным сопротивлением усугубляют виктимную ситуацию. Они имеют напряженные отношения со сверстниками и родителями. Их «образ врага» аффективно заряжен, являясь источником проекции и высокой ответной агрессии [5].

Интернет – привычное место пребывания несовершеннолетних. 99% подростков 12–15 лет проводят в сети 20,5 ч. [3]. Родители принимают это как данность, учитывая опыт дистанционного обучения, однако использовать сетевые ресурсы можно по-разному. Подавляющая часть школьников и молодежи видит ценность сети в развлечениях и онлайн-общении, что породило разные виды аддиктивного поведения, например, компьютерную зависимость, игроманию, техноманию, аддикцию отношений, зависимость от субкультур и пр. Многие онлайн-игры несут деструктивный характер, вызывая рост агрессии, веру в безнаказанность, иллюзию собственного бессмертия («точка возврата»).

Современный уровень развития цифровизации привел к переводу травли из реальной действительности в виртуальную, превратившись в кибербуллинг. К его особенностям стоит отнести: анонимность, круглосуточность психологического террора, молчание жертвы, высокий уровень агрессии гонителей [4]. Данная форма издевательств оказалась более деструктивной для поколения «цифровых аборигенов»: из-за опасения утраты выхода в Интернет, дети не сообщают родителям о своих проблемах, что значительно ухудшает их положение. Желание найти друзей в сети чревато новыми опасностями – грумингом (сексуальным онлайн-домогательством), вербовкой в деструктивные группировки, вступлением в виртуальные группы смерти и пр. [1–4].

Жертвы онлайн-буллинга, в сравнении с пострадавшими от «традиционной травли», имеют более выраженные проявления тревоги, депрессии, социальной дезадаптации, негативно сказывающихся на психическом здоровье [3]. Столкнувшись с жестоким обращением, уже в 7–12 лет дети могут проявлять признаки деструктивного поведения, связанного с членовредительством, суицидальными мыслями, на фоне

социальной изоляции, аутоагрессии, самообесценивания, кажущейся бессмысленности жизни и пр. [2]. Долгий опыт насилия преобразуется в виктимность, из-за которой человек продолжает сохранять позицию жертвы и во взрослой жизни.

### **Резюме**

Неуменьшающийся рост травли обусловлен групповой и личностной неустроенностью, желанием найти общую цель, используя для этого любые доступные «средства».

Психологическая дистанция в отношениях родителей и ребенка чревата для последнего развитием саморазрушающего поведения (вплоть до суицида).

Опыт унижения и бессилия порождает виктимность, сопутствующую деструктивным выборам человека во взрослой жизни.

### **Список литературы**

1. Бойкина Е.Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 127–140. DOI: 10.17759/psylaw.2019090310
2. Ганузин В.М. Психологическая опасность образовательной среды для жизни и здоровья детей и подростков (обзор) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2021. Т. 21. № 3. С. 99–107.
3. Голованова Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 42–57. DOI: 10.12737/jflcl.2019.3.4
4. Солдатова Г.У., Ртищева М.А., Серёгина В.В. Онлайн-риски и проблема психологического здоровья детей и подростков // Академический вестник. 2017. № 3(5). С. 29–37.
5. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Черкасова С.А. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект / под общ. ред. К.С. Шалагиновой. Тула: Изд-во «ГРИФ и К». 2014. 237 с.

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАББИНГА И ИНТЕРНЕТ АДДИКЦИИ

*Лобанов Сергей Николаевич*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет  
имени Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, serj008@bk.ru

**Аннотация.** В данной статье рассматривается социально-психологический феномен фаббинга, как вовлеченности личности в навязчивые манипуляции со смартфоном в процессе офлайн коммуникации. Изложены взгляды на отрицательные социальные и психологические последствия феномена фаббинга. Обобщены особенности интернет-зависимости и основных ее психологических характеристик в сопоставлении с характеристиками фаббинга.

**Ключевые слова:** фаббинг, аддикция, интернет-аддикция, технологически аддикции.

## PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FABBING AND INTERNET ADDICTION

*Lobanov Sergey Nikolaevich*

Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia

**Abstract.** This article examines the socio-psychological phenomenon of fabbing, as the involvement of a person in obsessive manipulation of a smartphone in the process of offline communication. The views on the negative social and psychological consequences of the phenomenon of fabbing are presented. The features of Internet addiction and its main psychological characteristics are summarized in comparison with the characteristics of fabbing.

**Keywords.** fabbing, addiction, Internet addiction, technologically addictions.

**Введение.** Феномен фаббинга возник относительно недавно, с появлением смартфонов в их современном виде. Под фаббингом понимается систематическое отвлечение субъекта общения на свой гаджет

в процессе социального взаимодействия. Кроме того, гаджет все больше играет опосредующую роль в процессе коммуникации. К. Прайс трактует понятие «фаббинг» (англ. «phone» - телефон и «snubbing» - неуважение) как проявления в поведении, заключающиеся в постоянном отвлечении на телефон, прослушивании сообщений, отправке отзывов, отчетов, mms, видео, другим пользователям [4].

В связи с широким распространением в современной реальности феномена фаббинга логично возникает вопрос о том, что он из себя представляет: очередную аддикцию или социальную норму в условиях новой реальности и, соответственно, «новой нормальности». Кроме того, актуальность исследования фаббинга обусловлена еще и тем, что субъекты, активно пользующиеся смартфоном, теперь черпают информацию преимущественно из интернет-ресурсов, а не из «живого» человеческого общения. Изменение способов получения информации, изменяет коммуникацию как таковую и взаимоотношения в обществе, что таит в себе не только новые возможности, но и вполне реальные риски и связанные с ними социальные преобразования (несмотря на довольно ироничное отношение общества к явлению фаббинга).

### **Цель исследования**

Целью данного исследования является краткий обзор современных научных публикаций по проблеме фаббинга и интернет аддикции. В частности, нами обобщены некоторые психологические характеристики фаббинга и интернет аддикции как взаимозависимых, хотя и не идентичных явлений.

### **Материалы и методы**

Анализ научной литературы по проблеме фаббинга и интернет-аддикции.

### **Результаты**

Обратимся к некоторым обобщенным психологическим характеристикам фаббинга и интернет-аддикции.

Зарубежные и российские психологи сходятся во мнении, что фаббинг приносит больше вреда в сфере социального взаимодействия, чем какой-либо пользы / выгоды. Компульсивное отвлечение на смартфон при общении, а также опосредование с его помощью общения, не только

искажает понимание партнера по общению, но и изменяет сам процесс межличностной коммуникации.

Во-первых, у некоторых собеседников фаббинг в межличностном общении вызывает чувство неловкости, обиды, гнева, что способствует утрате близости и доверия между людьми. Отрицательные влияния феномена фаббинга наблюдается и в сфере профессиональной реализации личности. Субъект фаббинга воспринимается окружающими как неуважительный, невнимательный к собеседнику и менее надежный как таковой во всех сферах отношений. Кроме того, компульсивные действия с гаджетом способствуют снижению концентрации внимания, отвлекаемости от профессиональной деятельности [3]. Именно такие отрицательные последствия фаббинга отмечает А.А.Феклисова как в интимно-личностном общении, в частности, детско-родительском, так и в профессиональном общении, что позволяет рассматривать фаббинг как порождающее стресс явление. При этом выявлено, что с течением времени фаббинг становится нормой общения, и на нем все меньше фиксируют внимание [3].

Таким образом, прежде всего, отрицательное влияние фаббинга на коммуникативные процессы выражается в снижении значимости непосредственной человеческой коммуникации и, следовательно, в ее ограничении, а также в его неоднозначном влиянии на специфику понимания друг друга партнерами по общению.

В зарубежных исследованиях партнерского фаббинга (Geser, Campbell и др.), выявлена связь данного феномена как со снижением удовлетворенностью отношениями, так и со снижением качества жизни. Следовательно, фаббинг можно рассматривать как деятельность, способствующую сужению адаптационного потенциала личности, конфликтности в отношениях, а также ведущую к возможной социальной дезадаптации личности (в качестве одного из факторов риска) [цит. по: 3]. Однако в то же время J.A.Roberts и M.E.David связывают партнерский фаббинг с типами привязанности у партнеров. Лица с тревожным типом привязанности чаще фиксируют внимание на фаббинге партнера, что вызывает у них чувство обиды, тревоги, ревности, в отличие от людей с другими типами привязанности. Утверждается, что тревога сепарации

партнера, вероятно, повышает чувствительность к подобным стрессорам у лиц с амбивалентным типом привязанности.

Подчеркнем, что, исходя из описанных выше психологических характеристик фоббинга, некоторые его проявления (такие как стремление к повторению действий, признаки компульсивности и рецидивности) являются идентичными аддиктивному. Более того, уже имеются данные, свидетельствующие о том, что фоббинг тесно связан с интернет-аддикцией.

Понятие «аддикт» (addictus) корнями произрастает из юриспруденции и буквально означает приговаривать кого-то за долги. Психологический смысл понятия аддикт связан с ограниченной свободой личности, соответственно зависимостью от кого-то или чего-то. Наиболее известными и одновременно деструктивными типами зависимости являются алкогольная и наркотическая. Тем не менее, перечень аддикций не ограничивается их химическими вариантами, к числу аддикций также относятся отдельные виды деятельности, реальные люди, «возведенные в ранг кумира» и др. При этом любая аддикция характеризуется нарушением адаптационного баланса, недостатком самоконтроля, потерей воли, самообесцениванием, потерей здоровья, патологичностью, прогрессивностью и потенциальной фатальностью.

Для новых видов зависимостей современного (цифрового) общества М. Гриффитс предложил термин «технологические аддикции», которые могут быть пассивными (телевизор, аудиостимуляция) и активными (компьютерная зависимость, интернет-зависимость). В качестве особенности «технологических аддикций» А.Е. Егоров выделяет факт того, что объект зависимости, в частности, смартфон, является на самом деле предметом реализации иной зависимости, то есть интернет-зависимости [2].

В.Д. Менделевич в руководстве по аддиктологии отмечает, что на данный момент растет количество аддиктивных расстройств, еще 10 лет назад считавшихся казуистическими. Видимо, данная тенденция будет продолжаться и далее в связи с темпами технического, прежде всего, цифрового прогресса [1].

М. Гриффитс сформулировал ряд признаков нехимических аддикций, свойственных в том числе интернет-аддикции: сверхценность; удовлетворение от деятельности; рост толерантности; наличие

абстинентного синдрома; конфликт с окружающими и самим собой; рецидив [цит. по: 2].

Рассмотрим некоторые характеристики нехимических аддикций, на примере интернет-аддикции.

Немаловажную роль в развитии интернет-аддикций играет тяга к предмету зависимости и рецидивность. А.В. Смирнов характеризует тягу и рецидивность при интернет-аддикциях как непреодолимое желание выйти «онлайн», при неспособности отказаться или уйти в «оффлайн». В свою очередь, рост толерантности выражен в увеличении частоты и продолжительности объема взаимодействия с машиной для достижения желаемого эффекта. Абстинентный синдром при интернет-аддикциях выражен в астении, нарушениях режима сна, раздражительности [2].

Из вышесказанного следует, что интернет-аддикция, тесно связанная с феноменом фаббинга, обладает всеми характеристиками аддикции. Можно усомниться в ее деструктивном потенциале для личности в сравнении с химическими аддикциями. Однако известно, что аддиктивная предрасположенность личности способствует формированию различных вариантов аддикций на патогенном личностном фоне, и факт высокой коморбидности между разными видами аддикций является тому подтверждением. Так, А.В. Смирнов отмечает коморбидность интернет-аддикции с алкогольной в диапазоне 5%, в то время как с наркотической она в диапазоне 75% [2]. Соответственно, связь интернет-аддикции с наркотической вынуждает с иной позиции посмотреть на данную проблему.

У всех вариантов аддиктивного поведения единый личностный базис, связанный с непереносимостью повседневных трудностей и потребностью ухода от реальности, тем самым предмет аддикции может меняться на фоне дефицитарной личностной основы.

### **Заключение**

Фаббинг представляет собой социально-психологический феномен, относящийся к «техногенным аддикциям». Фаббинг имеет тесную связь с интернет-аддикциями, при этом смартфон является объектом реализации интернет-аддикции. Интернет-аддикция обладает всеми свойствами нехимической аддикции и имеет высокую коморбидность с наркотической зависимостью.

## Список литературы

1. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В.Д.Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
2. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2015. 489 с.
3. Феклисова А.А. Влияние фаббинга на различные сферы жизнедеятельности и взаимоотношения людей // Человеческий капитал. 2024. №1(181). С. 209-220.
4. Яковлева А.В., Конюховский П.В. Фаббинг как социально-психологический феномен современного общества // Социально-политические науки. 2022. Том 12. №6. С. 150–161.

# ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И МОТИВАЦИИ К ЛЕЧЕНИЮ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ

*Локоткова Варвара Алексеевна*

студентка 4 курса факультета социальных наук ННГУ им. Н.И.Лобачевского,  
направление подготовки «Психология»  
научный руководитель: Мухина Е. А., младший научный сотрудник кафедры  
психофизиологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского

**Аннотация.** В статье обсуждаются результаты исследования применения программы коррекции когнитивных функций «MindForge» на реабилитационный потенциал и мотивацию к лечению в рамках реабилитации людей, зависимых от психоактивных веществ.

**Ключевые слова:** зависимость, психоактивные вещества, реабилитационная работа, когнитивные функции, антиципация, проспективная способность.

## INVESTIGATION OF THE IMPACT OF COGNITIVE CORRECTION MEASURES ON INCREASING REHABILITATION POTENTIAL AND MOTIVATION TO TREAT DRUG-RELATED PATIENTS

*Lokotkova Varvara Alekseevna*

4rd year student of the Faculty of Social Sciences of the Lobachevsky University, the direction  
of training «Psychology»  
scientific supervisor: Mukhina Elena Aleksandrovna, Junior researcher of the Department of  
Psychophysiology of the Lobachevsky Universit

**Abstract.** The article discusses the results of a study of the application of the cognitive correction program "MindForge" on rehabilitation potential and motivation for treatment, as part of the rehabilitation of people addicted to psychoactive substances.

**Keywords:** addiction, psychoactive substances, rehabilitation work, cognitive functions, anticipation, prospective ability.

## **Введение**

Когнитивное функционирование всех людей, у которых есть зависимость от психоактивных веществ, имеет проблемы. Исследования в этой области, и наше, в том числе [2], показывают картину снижения всех когнитивных способностей и сильное поражение части из них.

Эти трудности не очевидны, пока зависимый человек находится в активном употреблении психоактивных веществ, из-за того, что другая, более грубая и яркая симптоматика, закрывает картину когнитивной деградации. К тому же, сам зависимый человек убежден в том, что когнитивное снижение пройдет, как только закончится активное употребление психоактивных веществ.

Однако уже сразу же, в период клинического лечения и последующей реабилитации зависимости, начинаются сложности. После окончания периода острого абстинентного состояния и восстановления до удовлетворительного состояния вегетативных функций оказывается, что улучшения мыслительных способностей не происходит. По крайней мере, настолько быстро, чтобы наркологический пациент имел возможность продуктивно справляться с заданиями реабилитационной программы и участвовать в групповом и индивидуальном терапевтическом процессе.

В большинстве случаев возникает ситуация, когда продвижение по программе реабилитации происходит недостаточно интенсивно, специалисты вынуждены сильно упрощать и сокращать задания. И все равно, большая часть полезной работы теряется вследствие слабости и дефицитарности когнитивных процессов. Это ведет к угасанию мотивации и решению о прекращении лечения у наркологического пациента. И это только те последствия, которые имеют место внутри программ помощи зависимым людям. Глобально же, снижение когнитивных функций, а в частности, проспективной способности, уменьшает шансы наркологического пациента на выход в стойкую ремиссию, так как такие пациенты не могут осуществлять долгосрочное планирование своих действий, в том числе действий по программе реабилитации. Они имеют много иллюзий, так как не запоминают свои неудачи и не могут соотносить опыт со своими намерениями относительно будущего.

Специалисты связывают число неудач на реабилитации и последующих «срывов» (возобновления активного употребления) именно с работой перспективной способности [3]. Люди, у которых есть зависимость, по этой причине не имеют должной волевой регуляции. Их поведение детерминировано сиюминутными эмоциями и импульсивными мыслями.

Очевидно, что для полноценной и достаточной реабилитации зависимости, необходимо проводить восстановление и коррекцию когнитивных функций. Особое место в этой задаче мы отводим коррекции перспективной способности как той функции, которая сможет помочь удержать мотивацию к выздоровлению на достаточном уровне и обеспечить выход зависимого человека в стабильную ремиссию.

### **Цель исследования**

Мы создали программу когнитивной коррекции «MindForge» для работы в рамках стационара и провели анализ ее эффективности. Для этого мы провели исследование, в котором изучили влияние улучшения когнитивных функций у людей с различными видами зависимости от психоактивных веществ на реабилитационный потенциал и мотивацию к лечению зависимого расстройства.

### **Материалы и методы**

Для этого нами были сформированы две группы испытуемых, каждая по 15 человек: основная, в которой проводилась коррекционная работа в дополнение к основной программе, и контрольная, которая проходила только основную клиническую программу реабилитации.

Для определения реабилитационного потенциала и мотивации к лечению, мы применили следующие методики: диагностическая технология «Шкала оценки уровня реабилитационного потенциала пациентов (УРП)», опросник «Прогноз мотивации к реабилитации» автор Белоколодов В.В., опросник «Тип отношения к болезни» ТОБОЛ.

Для определения особенностей работы когнитивных процессов мы использовали целую батарею тестовых методик, в том числе направленных именно для исследования функционирования перспективной способности. В исследовании использовались следующие методы и методики: тест «Прогрессивные матрицы Равена», шкала памяти Векслера

«WechslerMemoryTest», методика словесно-цветовой интерференции: тест Струпа (ST), методика «Таблицы Шульте», тест «Tower of London» Башня Лондона (TOL) и другие.

В своей работе мы поставили задачу коррекции перспективной способности непосредственно, а также опосредованно, путем улучшения работы тех когнитивных функций, которые являются исполнительными для перспективной способности: внимание, память. Также мы решили в программе обязательно учесть пользу для когнитивного функционирования качества развитости межполушарных связей и применить методики для улучшения этого компонента. Еще одна обязательная мишень для коррекции – внутренняя речь, которая также опосредует перспективную способность.

Нами была разработана рабочая тетрадь с заданиями таким образом, чтобы сложность нарастала по мере продвижения по программе. Работа с рабочей тетрадью дополнялась кинезиологическими упражнениями, заданиями в парах и игровыми тренажерами для развития перспективной функции.

Занятия проходили в групповом формате, два раза в день в течение всего времени нахождения пациента в стационаре, а это для каждого участника исследования составляло девяносто дней.

Методики, которые мы включили в коррекционную программу «MindForge» направлены на коррекцию внимания («Лабиринты», «Поиск отличий», «Найти лишнее», «Таблицы Шульте» в разных модификациях, «Графические шифровки», «Поиск одинаковых объектов» в зашумленной картинке и другие), на развитие памяти (воспроизведение предъявленных объектов с отсрочкой по времени, рисование фигур по памяти, и другие), на улучшение межполушарных связей (кинезиологический графический тренажер, упражнения программы «Гимнастика для ума», упражнения с колючим шариком Су-Джок, двуручное рисование и другие), для улучшения внутренней речи (филворды, словесные шахматы), а также тренажеры для развития перспективной функции (игра «Башни» Ш.Т. Ахмадуллиной, игра Танграмм).

## **Результаты**

В результате проведенной работы мы получили улучшение когнитивных функций в основной группе испытуемых и положительную корреляцию этих изменений с повышением уровня реабилитационного потенциала и мотивации к лечению.

В контрольной группе значимого изменения в уровне реабилитационного потенциала и повышения мотивации к лечению не произошло, что соответствует данным современной практики лечения пациентов с зависимым расстройством [1], которые свидетельствуют о недостаточном для положительного прогноза в лечении влиянии программ клинической реабилитации на мотивацию пациентов.

## **Заключение**

Результаты проведенного нами исследования позволяют предполагать, что одновременная работа в основной клинической реабилитационной программе помощи людям, зависимым от психоактивных веществ, и в программе коррекции некоторых когнитивных функций «MindForge», влияет положительным образом на реабилитационный потенциал и мотивацию к лечению наркологических пациентов.

Необходимы дальнейшие исследования в этом направлении на большей выборке, а также исследование влияния такого улучшения на последующий ход реабилитационных и лечебных мероприятий и процент выхода наркологических пациентов в стабильную ремиссию.

## **Список литературы**

1. Белоколодов, В.В. Психология реабилитации зависимых: монография / В.В. Белоколодов, Е.Е. Вакнин. – издание переработанное и дополненное. – Sillamae: Balti Rakendus Logoterapia Instituut, 2020. – 344 с. – (Продолжать бороться). – ISBN 978-5-91753-160-1. – EDN SHEVNG.
2. Мухина, Е.А. Нарушения когнитивных функций у лиц, зависимых от психоактивных веществ / Е.А. Мухина, В.А. Локоткова // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях - 2023: Труды VIII Всероссийской конференции, Нижний Новгород, 21–25 августа 2023

года. – Нижний Новгород: Институт прикладной физики Российской академии наук, 2023. – С. 90-93. – EDN PQYLEF.

3. Тучина, О.Д. Нейрокогнитивные основы нарушений перспективной способности в клинике зависимостей: краткий обзор доказательств / О.Д. Тучина // Наркология. – 2019. – Т. 18, № 7. – С. 87-91. – DOI 10.25557/1682-8313.2019.07.87-91. – EDN NEMLKR.

## ВОСПРИЯТИЕ ФАББИНГА ЛЮДЬМИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

*Семенова Лидия Эдуардовна*<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского;

<sup>2</sup>Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия, verunechka08@list.ru

**Аннотация.** В статье представлены результаты сравнительного исследования специфики восприятия фаббинга лицами юношеского и зрелого возраста. Показано, что субъективные оценки респондентов разного возраста степени собственной комфортности при наличии фаббинга в процессе общения существенно отличаются. При этом в юношеском возрасте наблюдается самоидентификация с ролевой позицией фаббера и фабби, тогда как в зрелом возрасте более выражена самоидентификация с ролевой позицией фабби.

**Ключевые слова:** фаббинг, фаббер, фабби, юношеский возраст; зрелый возраст.

## THE PERCEPTION OF FABBINING BY PEOPLE OF DIFFERENT AGES

*Semenova Lidiya Eduardovna*<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>Lobachevsky University;

<sup>2</sup>Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia

**Abstract.** The results of a comparative study of the specifics of the perception of fabbing by persons of youthful and mature age are presented. It is shown that the subjective assessments of respondents of different ages of the degree of their own comfort in the presence of fabbing in the process of communication differ significantly. At the same time, self-identification with the role position of Fabber and fabby is observed in adolescence, whereas self-identification with the role position of fabby is more pronounced in adulthood.

**Keywords:** fabbing, fabber, fabby, adolescence; mature age.

### Введение

В условиях цифрового общества социальные связи, коммуникация и отношения претерпевают изменение. К числу таких изменений относится

фаббинг – новый вариант социального остракизма, имеющий, по оценкам специалистов [1; 2; 3 и др.], весьма широкое распространение.

Суть феномена фаббинга заключается в игнорировании партнера или партнеров по общению в пользу смартфона или другого мобильного девайса, что в свою очередь приводит к своеобразному парадоксу «отсутствующего присутствия» (M.E.David и J.A.Roberts). Наличие фаббинга свидетельствует, по сути, о существовании так называемой «параллельной коммуникации», участниками которой являются и фабберы (т.е. те, кто осуществляют фаббинг), и фабби (т.е. жертвы фаббинга).

Поскольку фаббинг является новым социально-психологическим феноменом, непосредственно связанным с активным использованием электронных гаджетов и зависимостью от смартфона, закономерно возникает вопрос о том, как воспринимают фаббинг представители разных поколений, чья первичная социализация осуществлялась совершенно в разных социокультурных условиях (до и после появления смартфона), т.е. люди разных возрастов.

Как показывают некоторые исследования, проблема возрастной специфики фаббинга изучена крайне фрагментарно. Имеются всего лишь отдельные сведения относительно степени распространенности фаббинг-поведения у представителей разных возрастных групп [5]. При этом чаще всего высказывается мысль о том, что на сегодняшний день фаббинг становится практически нормой поведения, прежде всего, в молодежной среде [2]. В то же время, если принять во внимание наличие разных видов фаббинга (не только партнерский фаббинг, но и родительский фаббинг, фаббинг руководителей), то становится очевидным, что фаббинг имеет место не только у представителей цифрового поколения (детей, подростков, молодежи), но и у представителей других поколений, т.е. людей более старших возрастов, о чем, в частности, свидетельствуют и некоторые исследования [1; 3 и др.].

Однако в большинстве своем имеющиеся на сегодняшний день данные в первую очередь свидетельствуют о степени подверженности фаббингу людей разных возрастов, тогда как вопрос о возрастных особенностях восприятия фаббинга и отношения к нему по-прежнему остается открытым.

## **Цель исследования**

Учитывая актуальность и слабую научную разработанность обозначенной выше проблемы, мы провели собственное сравнительное исследование, целью которого стало изучение специфики восприятия фаббинга представителями двух возрастных групп, а именно: юношеского и зрелого возраста. В частности, наше исследование было направлено на определение степени субъективной комфортности респондентов разного возраста при использовании фаббинга их партнерами по общению, а также степени идентификации себя с ролевой позицией фаббера и фабби лицами юношеского и зрелого возраста.

## **Материалы и методы**

Для сбора эмпирических данных использовались две методики – шкала степени выраженности комфортности при наличии фаббинга (от 0 до 10 баллов) и модифицированный вариант методики С. Бем. Поясним, что при использовании опросника С. Бем, включающего список 60 личностных качеств, респондентам было предложено выбрать из их числа те, которые, по их мнению, характеризуют их самих (образ «Я»), типичного фаббера (образ фаббера) и типичного фабби (образ фабби). Соответственно, при обработке полученных данных осуществлялось сопоставление (на предмет выявления степени сходства обозначенных респондентами характеристик) следующих образов: «Я» и «Фаббер»; «Я» и «Фабби».

Участниками нашего исследования стали 227 человек: 147 респондентов юношеского возраста и 80 респондентов зрелого возраста.

## **Результаты**

Обратившись к результатам оценки респондентами разных возрастных групп степени субъективной комфортности при наличии в процессе межличностного общения фаббинга, мы убедились в том, что с увеличением возраста происходит заметное снижение степени выраженности комфортности, т.е. в отличие от юношей и девушек ( $X=6,7+3,89$ ) женщины и мужчины ( $X=4,1+2,04$ ) относятся к фаббингу своих партнеров по коммуникации менее толерантно и переживают при его проявлении более выраженное чувство дискомфорта (зафиксированные различия статистически значимы:  $t=6,50$  при  $p \leq 0,001$ ). Данный факт позволяет нам говорить о том, что именно представители старшего

поколения оказываются в большей степени подвержены риску всех негативных последствий новой формы социального игнорирования – фаббинга, причем риску, прежде всего, как жертв фаббинга, а именно: фрустрации базовых потребностей в безопасности, социального принятия и уважения и, как следствие, снижения самооценки, удовлетворенности собой и своей жизнью [4; 6].

Косвенное подтверждение этому утверждению мы находим при изучении степени самоидентификации респондентов разных возрастных групп с ролевой позицией фаббера и фабби. Так, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что составленные девушками и юношами портреты типичного фаббера и типичного фабби практически в равной степени оказываются близки к их образу «Я» («Я» и «фаббер»:  $X=13,7+3,7$ ; «Я» и «фабби»:  $X=14,3+2,8$ ). Выходит, что в большинстве своем лица юношеского возраста воспринимают себя и качестве фаббера, и в качестве фабби. Что же касается лиц зрелого возраста, то респонденты этой группы в основном воспринимают себя преимущественно похожими на жертв фаббинга – фабби ( $X=15,3+4,1$ ), нежели на тех, кто активно практикует фаббинг, т.е. фабберов ( $X=12,8+2,4$ ).

### **Заключение**

Таким образом, как показало наше исследование, в ситуации фаббинга лица зрелого возраста чувствуют себя менее комфортно, чем респонденты юношеского возраста, и являются менее толерантными к фаббинг-поведению своих партнеров по общению. При этом также имеет место возрастная специфика самоидентификации респондентов с ролевыми позициями фаббера и фабби.

В целом, учитывая полученные в данном исследовании результаты, есть все основания полагать, что со временем отношение к фаббингу будет становиться более нейтральным. И в этой связи не исключено, что само фаббинг-поведение станет одной из привычных моделей коммуникативного поведения.

### **Список литературы**

1. Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Адаптация методик измерения фаббинга в близких отношениях: шкала фаббинга Карадага и шкала партнерского

- фаббинга Робертса // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. №3. С. 112-128. DOI: 10.17759/cpp.2022300307.
2. Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Сапоровская М.В. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №4. С. 293-310. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>.
  3. Рагозинская В.Г. Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. №2. С. 67-95.
  4. Chotpitayasunondh V., Douglas K.M. The effects of “phubbing” on social interaction // Journal of Applied Social Psychology. 2018. Vol. 48(6). P. 304-316. <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>.
  5. Haug S., Castro R.P., Kwon M., Filler A., Kowatsch T., Schaub M.P. Smartphone Use and Smartphone Addiction Among Young People in Switzerland // Journal of Behavioral Addiction. 2015. Vol. 4. P. 299-307
  6. Roberts J.A., David M.E. My life has become a major distraction from my cell phone: partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 54. P. 134-141. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>.

## СЕМЕЙНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Симонова Елена Сергеевна*

ГБПОУ «Лукояновский педагогический колледж им. А.М. Горького», г. Лукоянов,  
Россия, [essimonova@lukped.ru](mailto:essimonova@lukped.ru)

**Аннотация.** В данной работе рассматривается понятие «семья» и какова ее роль в жизни детей, а также влияние семейной среды на социальную девиацию несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** семья, воспитание в семье, социальная девиация, девиантное поведение.

## THE FAMILY ENVIRONMENT AS A FACTOR OF DEVIATIONS OF MINORS

*Simonova Elena Sergeevna*

GBPOU "Lukoyanovsky Pedagogical College named after A.M. Gorky", Lukoyanov, Russia,  
[essimonova@lukped.ru](mailto:essimonova@lukped.ru)

**Abstract.** this paper examines the concept of "family" and what is its role in children's lives, as well as the influence of the family environment on the social deviation of minors.

**Keywords:** family, parenting, social deviation, deviant behavior.

Общее понятие девиации – это отклонение. Данный термин широко применяется в различных науках, таких как математика, биология, физика, психология, социология и т.п. В нашем случае, девиацию мы будем рассматривать в области психологии. Девиация (девиантное поведение или социальная девиация) – это поведение человека, которое противоречит общепринятым правилам и социальным нормам.

В настоящее время проблема влияния отрицательных факторов семейной среды на развитие ребенка является актуальной, так как уровень развития, воспитания и поведения несовершеннолетних зависит от семейного благополучия. Для того, чтобы выяснить, влияет ли

социальная среда на развитие ребенка, нами было проведено экспериментальное исследование.

Семья является социальной ячейкой общества. Это группа людей, основанная на кровном родстве или заключении брака. Семья характеризуется следующими признаками: добровольное вступление в брак, общий быт, стремление к рождению детей, их социализация и воспитание.

В жизни каждого человека семья занимает особое место. В семье растет ребенок, который с первых лет жизни усваивает нормы общения, поведения, человеческих отношений. Став взрослым, ребенок повторяет в своей семье то, что было в семье его родителей.

Дети часто копируют поведение других людей, а в частности тех, кто находится в их близком окружении и контакте. Иногда это может быть сознательная попытка вести себя как другие, а иногда это происходит бессознательно. Тут можно отметить, что дети учатся у родителей манерам поведения не только усваивая сообщаемые им правила, но и благодаря наблюдению за поведением взрослых.

Специфика воспитания детей в семье состоит в том, что, начиная с перинатального периода развития плода, первые дни, месяцы и годы жизни ребенка, считаются самыми ответственными и трудными [1].

В первые годы жизни ребенок входит в мир взрослых, формируя представления об окружающем мире, именно поэтому для здорового психического развития родителям необходимо ответственно отнестись к воспитанию ребенка, духовно-нравственному и физическому развитию.

В самом общем виде отклоняющееся поведение – это система социально неадекватных действий или отдельные проступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Девиантным является поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени [2].

Девиантное поведение детей младшего возраста характеризуется капризами, упрямством, истериками, протестами и агрессией.

Поведение подростков имеет более выраженный характер: хулиганство, хамство, воровство, отдаление от родных, рискованные поступки, изменение внешнего вида.

В становлении личности семейная среда играет важную роль. Главным фактором социальной девиации является неблагополучие семьи. Неблагополучная семья характеризуется низким социальным статусом в разных сферах жизнедеятельности, поэтому семья не справляется с возложенными на нее функциями, при этом ее адаптивные возможности значительно снижены [3].

Рассмотрим основные типы неблагополучных семей, которые способствуют формированию социальной девиации несовершеннолетних:

1. Конфликтные семьи. Это семьи, в которых часто происходят скандалы, насилие, ссоры, крики, приводящие к неврозу у детей. Также у детей, воспитывающихся в конфликтных семьях, снижается самооценка и повышается риск правонарушений. Конфликты могут возникать как между родителями (возникают на фоне неоправданной семейной жизни, пьянства одного из родителей, супружеской измены и т.п.), так и между родителями и детьми (отношение к учебе, поведение подростка, внешний вид, отсутствие взаимопонимания и т.п.). В результате у несовершеннолетнего, который испытывает агрессию от родителей, снижается успеваемость, проявляется замкнутость, агрессия и отстранение от внешнего мира.

2. Нравственно неблагополучные семьи. Это семьи, в которых оба родителя имеют алкогольную или наркотическую зависимость. Несовершеннолетние в таких семьях имеют высокий уровень тревожности и отчуждения. Отсутствие заботы, любви, внимания от родителей приводит к эмоциональной холодности, нервозности, агрессии и насильственным поступкам.

3. Криминальная семья. Дети в такой семье рано вовлекаются в преступную деятельность, приобщаются нормам криминальной субкультуры и быстро усваивают девиантные формы поведения. Таким образом, среди несовершеннолетних, которые воспитываются в криминальной семье, растет безнадзорность, беспризорность, вовлечение в потребление алкогольных напитков и употребление наркотиков.

Вместе с тем, следует отметить, что даже в благополучных семьях есть дети, у которых формируется девиантное поведение.

В доказательство того, что семейная среда влияет на формирование социальной девиации несовершеннолетних детей, в ГБПОУ «Лукояновский педагогический колледж им. А.М. Горького» были выявлены несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению, воспитывающиеся в неблагополучных семьях.

Для выявления обучающихся, воспитывающихся в неблагополучных семьях, применялся метод сбора информации. Поступая на первый курс нашего образовательного учреждения, студенты заполняют анкеты, где указывают сведения о своей семье. В дальнейшем, в ходе наблюдения за подростками, выявления их увлечений и интересов, мониторингу социальных сетей и индивидуальных бесед, определялись дети, склонные к девиантному поведению. Также для определения девиации несовершеннолетних обращалось внимание на результаты ежегодного социально-психологического тестирования.

С началом нового учебного года, благодаря методам, описанным выше, было выявлено трое несовершеннолетних первокурсников, воспитывающихся в неблагополучных семьях и имеющих склонность к девиантному поведению. Это две девочки и один мальчик, возраст которых 16 лет. Одна из девочек воспитывается в неполной многодетной семье, склонна к употреблению спиртных напитков, состоит на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. У другой девочки было выявлено, что она воспитывалась в конфликтной семье, на данный момент семья неполная, один из родителей имел склонность к алкогольной зависимости. Она так же склонна к употреблению спиртных напитков и состоит на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. У мальчика с первых дней учебы стала отмечаться низкая успеваемость, в дальнейшем выяснилось, что в свободное от учебы время любит гулять, проводить время с друзьями, не имеет каких-либо интересов и увлечений, склонен к употреблению спиртных напитков. Воспитывается в опекунской семье, биологические родители имели алкогольную зависимость. Состоит на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. В настоящее время несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению,

воспитывающиеся в неблагополучных семьях, также состоят на внутриколледжном учете, с ними проводится профилактическая работа, направленная на устранение факторов девиации в поведении. Благодаря индивидуальной профилактической работе, в которой задействованы руководитель группы, заместитель по воспитательной работе, заведующий отделением, социальный педагог и педагог-психолог, мы можем наблюдать положительную динамику в изменении поведения и учебной успеваемости среди несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению.

Таким образом, определив детей, склонных к девиантному поведению, мы можем сказать о том, что семейная среда влияет на формирование девиации несовершеннолетних. В воспитании детей очень важен личный пример. Родитель не сможет дать ребенку то, что не умеет сам, он всегда будет примером для него.

Профилактическая работа в ГБПОУ ЛПК с обучающимися, склонными к девиантному поведению, направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих девиацию и повышению устойчивости личности к влиянию этих факторов.

В заключение хотелось бы добавить, что для развития и успешного будущего ребенка в воспитании главную роль играют родители, а затем уже образовательные организации.

### **Список литературы**

1. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник / под ред. В.П. Сергеевой. Москва: ИНФРА-М, 2023. 197 с.
2. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 219 с.
3. Шульга Т.И. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска: учебное пособие для вузов /Т.И. Шульга. 2-е изд., Москва: Издательство Юрайт, 2024. 208 с.

# ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ССУЗОВ

*Спиридонова Ольга Евгеньевна*

педагог-психолог, СПб ГБПОУ «Академия управления городской средой,  
градостроительства и печати», г. Санкт-Петербург, РФ, o.spiridonova@agp.edu.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные методы работы с современными подростками с учётом их психологических особенностей. Особое внимание уделяется характеристике современного подростка.

**Ключевые слова:** воспитательная работа, подростки, профилактическая работа, критическое мышление, современные технологии в воспитательном процессе.

## FEATURES OF PREVENTIVE WORK WITH COLLEGE STUDENTS

*Spiridonova Olga Evgenievna*

educational psychologist, St. Petersburg State Budgetary Educational Institution "Academy of  
Urban Environment Management, Urban Planning and Press", St. Petersburg, Russian  
Federation, o.spiridonova@agp.edu.ru

**Abstract.** The article discusses current methods of working with modern adolescents, taking into account their psychological characteristics. Special attention is paid to the characteristics of the modern teenager.

**Key words:** educational work, teenagers, preventive work, critical thinking, modern technologies in the educational process.

В воспитательной деятельности средних специальных учебных заведений превалирующую роль играет профилактическая работа, которая направлена на предупреждение асоциального и девиантного поведения среди молодёжи, здесь идёт речь о первичной профилактике употребления психоактивных средств, алкоголя, табачной продукции, игровой и интернет-зависимости, а также профилактике саморазрушающего, деструктивного и агрессивного поведения у подростков. В области профилактической деятельности в современном динамически изменяющемся мире необходимо учитывать личность современного

подростка, которая изменилась и продолжает испытывать изменения. Современные подростки отличаются мгновенным принятием решений, менее подвержены влиянию авторитаризма и созданию «долгоиграющих» идеалов, инфантилизмом и пристрастием к игровым формам презентации медиареальности, зависимостью от информационных технологий (гаджетов), часто неспособностью к критическому осмыслению и восприятию большого объёма сложной информации, приверженностью к визуальному формату и небольшим текстам, склонностью к «клиповому мышлению», вытеснением реального общения виртуальным [1]. Молодые люди в большей своей части прекрасно адаптивны к цифровой среде, к условиям современной экономики, которая отличается быстрой изменчивостью, распространением удалённой работы, сменой трендов и необходимостью отслеживать большой поток информации [5].

Исследователь цифровой среды Дон Тапскотт в своей книге «Электронно-цифровое общество» написал: «впервые в истории дети более способны, осведомлены и грамотны, чем их родители». Современные подростки, по мнению исследователей, имеют больше личного пространства и защищают его от вторжения взрослых, гораздо более самостоятельны и менее управляемы, с высоким чувством самоуважения, они ориентированы на самореализацию, достижение успеха и социального признания [5]. Первокурсник сегодня характеризуется высокой личностной тревожностью, впечатлительностью, низкой стрессоустойчивостью, выраженной индивидуалистичностью, ориентацией на себя, отсутствием интереса к окружающим, стремлением к независимости и самостоятельности [4]. Для современных молодых людей размывается грань между реальностью и интернет-пространством, они всё больше времени проводят в виртуальном мире, их сложнее становится увлечь реальностью и тем более реальностью учебно-воспитательного процесса, для многих из них это скучно и неинтересно. В своём исследовании ПАО «Сбербанк России» дал следующие рекомендации по работе с современной молодёжью: информация должна быть доступна и понятна, предпочтительно в наглядном визуальном виде; использование активного «практического» взаимодействия (игры, переписки-комментарии), обсуждение и диалог без навязывания своей точки зрения. Отсюда

современный воспитательный процесс должен учитывать возрастные и личностные особенности студента и предлагать новые формы и методы воспитательной и профилактической работы. Например, игровая форма взаимодействия всегда находит положительный отклик у ребят, так как динамична, что хорошо подходит для клипового мышления подростка, позволяет осуществлять аудио и визуальное воздействие.

В условиях современного учебно-воспитательного процесса педагогам сложнее стало быть авторитетом для подрастающего поколения, ведь в некоторых сферах современной жизни они ориентируются лучше, информация, которой владеет педагог, часто существует в открытом доступе в сети Интернет, и при желании подросток всегда может её найти, отсюда авторитарная позиция «всезнающего преподавателя» уходит в прошлое. Пришло время искать новые подходы и «ключики» к подрастающему поколению, чтобы передавать опыт и мудрость обучающимся. Приходится признавать своё несовершенство и даже незнание в какой-то области и вместе с подростками не бояться искать новую информацию и учиться чему-то новому у них, то есть прежде всего от педагога требуется гибкость и лабильность мыслительной деятельности, готовность развиваться и осваивать новые технологии современного мира. Можно предложить студентам порекомендовать интересную для них форму и тему проведения учебно-воспитательного занятия, предложить поучаствовать в совместной работе и реализации такого мероприятия, например, в режиме «ровесник-ровеснику».

Проведя анализ психологических особенностей современной молодёжи, можно предположить, что наряду с традиционными техниками и методами работы, такими как лекции, беседы, экскурсии, тренинги, оформление информационных стендов сейчас всё больше становятся актуальными методы опосредованного воспитательного действия с элементами игры: социальные спектакли и социодрамы, диспуты и дискуссии, коллективные и индивидуальные творческие проекты, арт-технологии. Такие формы профилактики не вызывают психологических барьеров со стороны учащихся и позволяют достигать оптимальных результатов.

Эти новые технологии завоёвывают большую популярность у подростков, так как соответствуют особенностям психологического развития и восприятия этой возрастной категории. Социодрама представляет собой интерактивный профилактический проект с элементами спектакля, позволяющий транслировать позитивную информацию со сцены, снимая психологические барьеры подростков. Сценарий социодрамы состоит из нескольких сценок с различными ситуациями из жизни и предполагает включение зрителей в процесс мероприятия. В ходе мероприятия происходит выявление и закрепление позитивных стратегий и адекватных моделей поведения в рискованных жизненных ситуациях у подростков. Данное мероприятие позволяет максимально реализовать принцип активности участников по обсуждению проблем, собственных взглядов, позволяют каждому участнику поделиться мнением, увидеть ситуацию со стороны, услышать мнение сверстников. Собственные выводы, открытия становятся личным достоянием несовершеннолетних, а не истинами, навязанными взрослыми. Дискуссия (от лат. *discussio* – рассмотрение, исследование), публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса, проблемы в беседе, на собрании, в печати. Дискуссия обладает двумя важнейшими характеристиками: публичность (наличие аудитории) и аргументированность. Занятия-дискуссии активизируют мыслительную деятельность, формируют культуру полемики, умение выслушивать оппонента, терпимость к иной точке зрения, что важно при воспитании толерантности у подрастающего поколения. Диспут – это спор, полемика. Если к какой-то проблеме могут быть принципиально разные подходы или о ней существуют противоположные мнения, то она может стать темой занятия-диспута. Занятия-диспуты вовлекают учащихся в непринуждённый, живой разговор, учат высказывать и обосновывать своё мнение, приучают к диалогу, то есть развивают ту сферу деятельности, которую современные подростки редко стали применять на практике. При подготовке диспута специалисту, работающему со студентами, важно осознавать, что беседа со студентами будет свободной и может выйти за рамки подготовленного материала, а значит, специалист может почувствовать себя несколько неуверенно в области незнакомого ему материала. Здесь важно чувствовать себя уверенно и не бояться быть

новичком в чём-то, подростки это ценят и всегда готовы к совместному освоению и ознакомлению, поэтому такая форма профилактики всегда находит положительный отклик у учащихся, так как они вовлечены. Уверенное овладение техниками диспутов и дискуссий на уроках позволит применять этот навык в житейских ситуациях.

Применение арт-технологий в профилактической деятельности позволяет снять психологические барьеры, перевести мысли и чувства подростка в систему невербальных сигналов, осуществлять процесс самопознания и самораскрытия. Некоторые подростки в начале занятий говорят о неумении рисовать, но после информирования ведущим о том, что никто не оценивает работу и её можно даже никому не показывать, студенты раскрепощаются и начинают спокойно выполнять задание. Важным преимуществом арт-технологий является то, что иногда подростку сложно описать свой внутренний мир, подобрать правильные слова или он просто может не знать эти слова, - здесь приходит на помощь рисунок. Если речь идёт о совместном рисунке, то этот процесс сближает и сплачивает ребят.

Коллективные и индивидуальные творческие проекты учащихся являются важным показателем воспитательной работы, они подводят итог проведённой с ребятами деятельности, вся совокупность взглядов и особенностей мировоззрения проявляется при подготовке такого проекта. Тематика проектов может быть разнообразной: ЗОЖ, профилактика химической и психологической зависимостей, профилактика вирусных заболеваний, а также сохранение своего психологического здоровья и формирование стрессоустойчивости. Проект может быть выполнен в форме презентации, рисунка, коллажа, фотографии, видеоролика. В ходе выполнения коллективного проектного задания учащиеся консолидируются, совместно выдвигая гипотезу, учатся работать в коллективе. При выполнении индивидуального проекта подростки учатся работать самостоятельно, брать ответственность за результат деятельности, анализировать большое количество информации и выделять главное. Одним из главных условий творческого проекта является отсутствие плагиата и копирования информации без самостоятельной обработки.

В итоге можно сделать следующие рекомендации при работе с современными подростками.

1. Мотивация учащихся зависит напрямую от практических применений полученных знаний и навыков в ходе профилактических мероприятий.

2. Переключаемость информационного источника на разные каналы восприятия: визуальный, аудиальный, кинестетический, чтобы не падал уровень внимательности подростков с «клиповым» мышлением.

3. Мероприятия не должны быть слишком продолжительными, максимально 45–60 минут, так как современный подросток ценит время и теряет интерес к теме мероприятия, как только уловил суть происходящего.

4. Обратная связь и диалог ведущего с учащимися должен быть постоянным в ходе профилактической и воспитательной деятельности.

5. Преподаватель должен овладевать современными технологиями, искать новые каналы связи с подростками, он должен выходить в Интернет-пространство и взаимодействовать с учащимися в нем, так как по средним подсчётам половину свободного времени молодёжь проводит именно там.

6. Проведённое мероприятие должно быть нацелено на результат, то есть подросток должен чётко представлять, на что он потратил своё время и каков результат этой деятельности.

### **Список литературы**

1. Зверева Е.А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления / Е.А. Зверева, В.А. Хворова. – Текст: непосредственный // Вестник НГУ. – 2020. – Т. 19. – № 6. – С. 131–140. – DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-131-140. <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/19-6-zvereva-chvorova>.
2. Милош, И. Исследование: Сбербанк изучил поколение Z / И. Милош. – Текст: электронный // Sostav : сайт. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/issledovanie-sberbankizuchil-pokolenie-z-25885.html>.
3. Лумпиева, Т.П. Поколение Z: психологические особенности современных студентов / Т.П. Лумпиева, А.Ф. Волков. – Текст: электронный. – URL: <http://ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/21748>.
4. Лупир, И.И. Современная профилактическая работа психолога в образовательном учреждении с использованием арт-терапевтических и

медиасредств / И.И. Лупир. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2020. – № 15 (305). – С. 282–284. – ISSN 2072-0297. <https://moluch.ru/archive/305/68573/?ysclid=lub1263uj0583742644>.

5. Плетнёв, А.В. Социализация представителей поколения Z в цифровой среде и её влияние на образование / А.В. Плетнёв. – Текст: непосредственный // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2020. – Т.33. – №1. – С. 115 – 121. – ISSN 1993-8101 [https://psyjournals.ru/journals/scientific\\_notes/archive/2020\\_n1/Pletnev?ysclid=lub13jznco95087173](https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2020_n1/Pletnev?ysclid=lub13jznco95087173).

# ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СПЕЦИФИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

*Халак М.Е., Кочедыкова Е.Н., Шивоева Д.А.*

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава  
РФ, г. Нижний Новгород, Россия, m-e-h@yandex.ru, kochedykova86@mail.ru,  
ms.shivoeva@mail.ru

**Аннотация.** В работе представлены результаты работы психологической службы вуза за первый квартал 2024 года. Проводится сравнительный анализ с результатами предыдущих лет. Ставится вопрос о комплексной оценке эффективности работы психологической службы вуза в целом.

**Ключевые слова:** психологическое сопровождение, психологическая служба вуза, участники образовательного процесса, обучающиеся, студенты.

## FEATURES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL: SPECIFICITY AND EFFECTIVENESS

*Khalak M.E., Kochedykova E.N., Shivoeva D.A.*

FSBEI of HE «Privolzhsky Research Medical University» of the MOH Russia, Nizhny  
Novgorod, Russia, m-e-h@yandex.ru, kochedykova86@mail.ru, ms.shivoeva@mail.ru

**Abstract.** The paper presents the results of the work of the university's psychological service for the first quarter of 2024. A comparative analysis is carried out with the results of previous years. The question is raised about a comprehensive assessment of the effectiveness of the psychological service of the university as a whole.

**Keywords:** psychological support, psychological service of the university, participants in the educational process, students.

### Введение

В настоящее время работа психологической службы высшей школы направлена на то, чтобы правильно организовать помощь студенту в преодолении его психологических трудностей, которые могут быть

вызваны различными причинами: как образовательными, так и возрастными, социальными, средовыми, и в конечном счете – помочь учащимся обнаружить и применить свои сильные стороны с точки зрения уровня его мышления, особенностей личности, способностей и задатков. Для достижения данной цели крайне важно создать надежную систему психологической поддержки роста учащихся, следуя принципу взаимной выгоды в безопасной образовательной среде. Суть в том, что создание подходящей среды имеет решающее значение для подготовки квалифицированного работника, способного преуспеть в конкретной профессии, что и является обозначенной целью в Концепции развития психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2025 года.

За рубежом роль психологической службы чаще видится в продвижении академического успеха путем поощрения творческого и академического потенциала студентов, устранении препятствий в усвоении академических знаний и развитии различных навыков, которые ведут студентов к успеху в жизни в целом [1].

Учитывая разнообразие работ психологической службы в высшей школе, напрямую встает вопрос оценки эффективности ее деятельности в каждом конкретном вузе. В этой связи необходимо уточнение стоящих перед психологической службой задач, понимание требований к ее роли — все более расширяющихся. И это же порождает ряд вопросов: каким образом, например, можно оценить эффективность психологического просвещения? Как измерить эффективность психологической профилактики и какие инструменты для этого подходят? Или же следует оценивать эффективность деятельности всей службы в комплексе, независимо от направлений деятельности?

#### **Цель исследования**

Оценка эффективности комплексного психологического сопровождения участников образовательного процесса.

#### **Материалы и методы**

Качественный и количественный анализ структуры обращений участников образовательного процесса в психологическую службу.

## Результаты

Обращаемость студентов ПИМУ за психологической помощью в первый квартал 2024 года выросла более, чем в 3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (225 консультаций и 67 соответственно). Можно сделать вывод о том, что студенты уже не боятся обращаться за психологической поддержкой, а также стали более внимательно относиться к своему психическому здоровью.

Отчасти на увеличение числа обращений повлияло психологическое просвещение: работниками службы на постоянной основе размещаются тематические посты в социальных сетях, которые составлены на основе актуальных запросов, выявляемых во время консультационных сессий. В 66% случаев это проблемы эмоциональной регуляции, в 9% - проблемы в отношениях, детско-родительские отношения - в 8%. Также в службу начали обращаться не только студенты, но и сотрудники вуза, однако их процент на текущий момент пока небольшой (1,7%).

На основе результатов социально-психологического тестирования были записаны видеолекции по темам, соответствующим максимально выраженным факторам риска: фрустрация, тревожность, подверженность мнению группы и т.д. Видеоконтент размещен в тематической группе в социальной сети и доступен всем студентам для просмотра. Суммарный просмотр размещенных за первый квартал видеоматериалов на текущий момент составляет более 50 000. В итоге расширяются психологические знания обучающихся, растет обращаемость.

Проводимые каждый год мониторинги по оценке психологического благополучия также являются инструментами оценки результативности комплексной психологической работы. Так, по результатам мониторинга 2022 года студенты ПИМУ оценивали качество своей жизни следующим образом: физический компонент здоровья  $55,09 \pm 6,33$ , психический компонент здоровья  $35,11 \pm 8,64$  [2]. Средний уровень физического компонента здоровья студентов был значительно выше уровня психологического здоровья. Результаты мониторинга 2024 года свидетельствуют о тенденции к увеличению показателей по обеим шкалам (57,3 и 38,45 соответственно).

Психокоррекционные мероприятия реализуются в кабинете психологической саморегуляции. За указанный период кабинет посетили 285 раз.

Эффективность осуществляемой консультативной деятельности требует иного подхода, а также более специфична. В зарубежной практике используются специализированные скрининговые инструменты. Например, ITPQ (The Individual Therapy Questionnaire), стандартизированный опросник, разработанный специально для оценки профессиональных навыков, компетентности и квалификации практикующих психологических консультантов. С его помощью возможно оценить эффективность одной консультационной сессии. Опросник адаптирован, однако не так широко применяется в практике. Ряд других опросников, SEQ (The Session Evaluation Questionnaire) или WAI (Working Alliance Inventory) только еще проходят процедуру валидизации. Оценка эффективности консультативной деятельности на текущий момент осуществляется традиционным методом с помощью специально подобранного психодиагностического пакета, а также с помощью сбора обратной связи от обучающихся. На текущий момент результаты обрабатываются.

### **Выводы**

Так как психологическое сопровождение в вузе носит комплексный характер, оценка эффективности данной работы тоже должна быть комплексной. Традиционные психодиагностические методы, скрининги, анкеты обратной связи, мониторинги, отзывы в социальных сетях и на специализированных порталах – все это представляет собой интегральный рабочий инструментарий, позволяющий оценить успешность деятельности психологической службы вуза.

### **Список литературы**

1. Андронникова, О.О. Психологическая служба в системе высшего образования: проблемы и актуальные задачи // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17, № 1. С. 84-94.
2. Мазанова А.Е., Халак М.Е., Дорофеев Е.А., Припорова Е.А. Удовлетворенность жизнью: проблема исследования на примере студентов нижегородских университетов // Endless Light in Science. 2022. № 5-5. С. 78-82. DOI 10.24412/2709-1201-2022-78-82.

# ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

*Шабанова Татьяна Леонидовна*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, shabanovatl@yandex.ru

**Аннотация.** Анализируется феномен эмоциональной зрелости, рассматриваются его критерии в онтогенетическом и индивидуальном аспектах. Приведены данные многолетних исследований, свидетельствующие о барьерах эмоционального развития у школьников и студентов. Сделан анализ причин и проявлений эмоциональной незрелости в разных типах фрустрирующих ситуаций в связи с отклоняющимся поведением у подростков и юношей. Сформулированы основные направления психолого-педагогической работы по формированию эмоциональной зрелости.

**Ключевые слова:** личностная зрелость, эмоциональная зрелость, барьеры эмоционального развития, кризисный тип развития, эмоционально зрелый тип развития, эмоциональные ресурсы, опыт преодоления, ценностное отношение к эмоциям, жизнестойкие установки, осознанное жизнелюбие.

## DEVELOPMENT OF EMOTIONAL MATURITY AS A CONDITION FOR PREVENTING DEVIANT BEHAVIOR IN SCHOOL STUDENTS

*Shabanova Tatyana Leonidovna*

Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia

**Abstract.** The phenomenon of emotional maturity is analyzed, its criteria are considered in ontogenetic and individual aspects. Data from many years of research indicating barriers to emotional development are presented by school children and students. An analysis is made of the causes and manifestations of emotional immaturity in different types of frustrating situations in connection with deviant behavior in adolescents and young men. The main directions of

psychological and pedagogical work on the formation of emotional maturity are formulated.

**Keywords:** personal maturity, emotional maturity, barriers to emotional development, crisis type of development, emotionally mature type of development, emotional resources, experience of overcoming, value attitude to emotions, resilient attitudes, conscious love of life.

## **Введение**

Проблема формирования эмоционально зрелой личности является одной из актуальных в современной науке и образовательной практике. Взросление современных молодых людей происходит в эпоху хрупкости сложившихся условий, нелинейности происходящих событий и их непостижимости в избыточном потоке зачастую противоречивой информации, естественно вызывающих тревожность. Эта эпоха концептуально определяется современными западными учеными как VANI мир. В условиях социально-экономической и политической турбулентности особые требования предъявляются к эмоциональным ресурсам личности. Однако данные различных медико-психологических мониторингов свидетельствуют о том, как непросто детям и подросткам нормально развиваться в таких условиях. Психоэмоциональное неблагополучие, расстройства поведения являются последствиями незрелых защитных реакций на жизненные трудности.

Для успешной социализации в VANI-среде сегодня особенно востребованы качества зрелой личности. Однако, по мнению возрастных психологов, в частности согласно исследованиям Е.Е. Сапоговой, у молодых людей сегодня наоборот доминирует инфантилизм, свидетельствующий о психологической незрелости. Это проявляется в ценностях любви к себе, комфорта и безопасности: девальвация труда, неспособность строить долгосрочные перспективы, одиночество и безучастность, стремление к созданию идеального внешнего образа при отсутствии внутренней позиции и душевной пустоте [6]. Закреплению незрелой идентичности способствует воспитание молодежи в условиях размытости ценностной основы в социуме, отчуждения от собственных традиционных духовно-нравственных ценностей и копирования

на протяжении последних десятилетий западных культурных ценностей индивидуализма, эгоизма, прагматизма, конкуренции.

### **Цель исследования**

Целью нашего исследования является анализ барьеров эмоционального развития у обучающихся и формулирование направлений психолого-педагогической работы по формированию эмоциональной зрелости для профилактики отклоняющегося поведения.

### **Материалы и методы исследования**

В качестве методов нами были использованы контент-анализ текстовых обращений и высказываний подростков и студентов, а также психодиагностические методы и теоретическое моделирование.

### **Результаты**

Трудности взросления приводят к барьерам эмоционального развития. Примеры из текстовых обращений подростков с трудностями в поведении за психологической помощью, взятые из нашего опыта консультативной работы, свидетельствуют об отсутствии навыков анализа переживаний; недостатке опыта адекватного эмоционального самовыражения; эмоциональной неустойчивости в ситуациях неопределенности и фрустрации, неготовности противостоять нежелательному эмоциональному влиянию.

Наши многолетние исследования эмоционально-личностных качеств школьников и студентов позволяют сделать аналогичные выводы о дефицитах эмоционального развития и компетентности: более половины студентов обладают хронической деструктивной тревожностью, у части из них она имеет замаскированную форму вытеснения и игнорирования, чаще всего в качестве защиты от тревоги и стресса используются агрессивно-наступательные поведенческие стратегии или избегание трудных ситуаций, беспомощность; хуже всего сформированы такие компетенции как понимание собственных эмоций и управление ими, они отмечают, что в общении обычно «сосредоточены на цели, а не на чувствах», «не всегда умеют быть искренними, когда говорят о своих переживаниях с другими», «не принимают во внимание свои чувства при принятии решений». Также сложно им проявлять внимание к чувствам других, особенно в конфликтных ситуациях.

В связи с выявленными проблемами необходимо способствовать формированию у молодых людей эмоциональной зрелости.

Эмоциональную зрелость можно рассматривать в качестве важной составляющей личностной зрелости. С определением зрелости психологи связывают взросление, высший уровень развития личности и всех психических процессов. Показателем эмоциональной зрелости является способность вызывать у себя эмоции, адекватные задачам деятельности и обеспечивать «безаварийное» функционирование эмоциональной системы в различных, в том числе критических жизненных ситуациях. В отечественной психологии в русле культурно-исторической научной школы эмоциональная зрелость определяется как способность личности управлять своими эмоциями. Эмоции могут напрягать, возбуждать, стимулировать или наоборот задерживать те или иные реакции, быть позывом к действию или отказом от него. Поэтому важно научиться, как писал Л.С. Выготский, «не слепо следовать эмоциям, а согласовывать их с правилами деятельности и конечной целью», ... «чтобы они не врывались в ее течение нарушающим и расстраивающим образом» [2, с.130-131].

Становление эмоциональной зрелости происходит в онтогенетическом и индивидуальном аспектах.

Возрастные изменения происходят в направлении постепенной дифференциации и осознанности эмоций, становления социальных чувств (эмпатии, сочувствия, сопереживания, эмоциональной децентрации) формирования способности регулировать и контролировать эмоции.

Индивидуальное эмоциональное развитие представляет собой процесс постоянного обогащения и усложнения эмоционального опыта личности, его самоорганизации и становления его уникальности (Л.И. Божович, В. Вилюнас, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков, П.М. Якобсон, Дж. Боулби, М. Льюис, К. Саарни и др.).

Индивидуальное развитие эмоциональной сферы может происходить по двум направлениям: кризисному и зрелому.

Кризисный тип эмоционального развития характеризуется доминированием ценности личной безопасности над ценностью

саморазвития. Эмоциональное познание основано на иррациональных установках по отношению к себе и другим (предвосхищением возможных трудностей, опасностей и ощущением собственной беспомощности), процессах катастрофического мышления, обобщения опыта неудач для оценки своей личности в целом. Доминирующими аффективными реакциями являются переживания интенсивной тревоги и страха. Пассивные формы эмоциональной саморегуляции основаны не на преобразовании, а на избегании трудностей или решении проблем в агрессивно-наступательной манере. Кризисный тип эмоционального функционирования приводит к отклонениям в поведении как способам психологической защиты [5]. Об этом свидетельствуют результаты анализа фрустрирующих ситуаций, в которых не удовлетворяются базовые потребности молодых людей, и типичные способы эмоционально незрелого на них реагирования.

Итак, обратимся к существующей связи трудных социальных условий, приводящих к депривации определенных потребностей, доминирующих состояний и отклоняющегося поведения у подростков.

При наличии рутинных, повседневных, кажущихся простыми требований учебной / трудовой деятельности и однообразии депривируется потребность в самореализации, что приводит к скуке и депрессии и, как следствие, возможно употребление спиртных напитков, ПАВ, игромания, интернет-зависимость и т.п.

При наличии педагогического руководства, предполагающего строгие требования, принуждение, критику, непоследовательность и отсутствие авторитета, депривируется потребность в самоуважении, что приводит к страху, агрессии, фрустрации и, как следствие, может появиться воровство, вандализм, демотивация учебной деятельности, прогулы, неуспеваемость, рискованное поведение и т.п.

При наличии неблагоприятного психологического климата, эмоциональной холодности, равнодушия депривируется потребность в принятии и общении, что может привести к агрессии, одиночеству, презрению и, как следствие, возможны соматизация эмоций, агрессивное и враждебное поведение, либо неуверенное поведение и т.п.

При наличии стресса депривируется потребность в безопасности и так называемые гомеостатические потребности, что приводит к страху, тревоге и, как следствие, может возникать пассивное, избегательное поведение, выученная беспомощность и т.п.

Как видно из приведенных выше данных, нарушения в поведении у подростков и юношей обусловлены, с одной стороны, неблагоприятными обстоятельствами деятельности и общения, с другой, - неэффективностью функционирования эмоциональной системы. Они реагируют на фрустрирующие ситуации депрессией, страхом, тревогой, агрессией и проявляют копинги ухода от реальности, поиска положительных эмоций и новых ощущений в рискованных формах поведения, соматизации эмоций, агрессивно-наступательных способов решения проблем или избегательного поведения и выученной беспомощности.

Зрелый тип эмоционального развития, наоборот, основан на ценности личностного роста, доминирующем переживании у личности интереса и открытости новым событиям, позитивном мышлении. Базовое переживание интереса определяет направленность всех систем ее функционирования. Благодаря этому в эмоциогенных ситуациях происходит модификация поведенческой активности и мобилизации эмоционально-личностных ресурсов. Высокие резервы сопротивления критическим ситуациям, развитые механизмы преобразования тревоги в интерес снижают эмоциональное напряжение и обеспечивают эффективность поведения, общения и деятельности [5].

Для формирования эмоционально зрелой личности необходимы условия воспитания и обучения, а также укрепление внутренних ресурсов.

Основными задачами по формированию эмоциональной зрелости у обучающихся должны быть следующие.

1. Необходимо обогащать эмоциональный опыт в обучении разнообразными переживаниями. Чем выше уровень развития личности, тем сложнее мир ее переживаний. По определению Б.И. Додонова, автора ценностной теории эмоций, «для организма важно не сохранение однообразно положительных эмоциональных состояний, а постоянный их динамизм в рамках определенной, оптимальной для данного индивида

интенсивности» [3, с. 82]. Важно чередование ситуаций успеха и неуспеха, воспитание «иммунитета» к ситуациям ошибок и неудач.

2. Необходимо воспитывать у обучающихся ценностное отношение к эмоциям. Для человека не может быть неприемлемых или нежелательных эмоций. Но следует помнить, что воспитание чувств – это их перевоспитание, перенос эгоистической реакции в глубокое социальное чувство. Страх из узкого эгоистического чувства может сделаться могучей основой широких и глубоких социальных чувств, например, страха за близких. Надо научиться реагировать гневом не на свою личную обиду, а на обиду своей страны, дела. Жалость к себе перенаправить на сострадание и заботу об окружающих.

3. Важно создавать условия для приобретения опыта преодоления. Для этого необходимо формировать положительную установку на трудности. Препятствия вызывают активность субъекта, они способствуют развитию воли, накоплению опыта преодоления препятствий, мотивируют к саморазвитию. По мнению В. Франкла, всякая трудная ситуация, принеся страдание, только тогда имеет смысл, когда она делает человека лучше, т.е. имеет развивающее и обучающее значение. Задача взрослых – не помощь в преодолении трудных ситуаций, а помощь в поиске их смысла и обучающего воздействия [1].

4. Необходимо формировать у обучающихся установку на радость, осознанное жизнелюбие, учить находить в окружающей среде источники положительных эмоций.

5. Необходимо обучать эмоциональной саморегуляции деятельности:

- развивать способность вызывать эмоции, необходимые в той или иной ситуации (поиск интересного в выполняемой работе, представление о результатах деятельности, размышления о будущем);

- воспитывать у обучающихся привычку связывать эмоции с действиями. Для педагога ни одна из эмоциональных реакций ученика не должна оставаться без внимания. В ответ на жалобы и возмущение по поводу трудностей, стрессов в обучении можно перенаправить их эмоциональные реакции вопросами: «Что ты делаешь, когда чего-то не понимаешь?» «Как вы определяете, что работаете достаточно серьезно?» «Как вы оцениваете свои успехи?» «Что ты делаешь, чтобы их повысить?»

Технология рефлексивного взаимодействия со стороны педагога особенно необходима в ситуациях проявлений защитного поведения. Ученик успешно восстанавливает свое эмоциональное благополучие, если своевременно обсуждает возникшую проблему и самостоятельно находит альтернативные решения.

6. Формирование жизнестойких установок через анализ необходимой для разрешения ситуации информации.

Важна информация о самой ситуации, процессе ее протекания (экзамен, серьезные конфликты с близкими людьми, процедура отбора, несчастный случай, болезнь и т.д.). Также учащемуся важна информация о своих возможностях, поэтому так значимо позитивное оценивание педагога, направленное на указание существующих у подростка ресурсов. Согласно когнитивной теории стресса американского психолога Р. Лазаруса, на основании этих двух оценок – информация о ситуации и о своих способностях с ней справиться – формируется поведение человека в конкретной ситуации.

### **Заключение**

Таким образом, сформировавшаяся зрелая личность является системой, самопорождающей позитивный образ себя и среды, способна демонстрировать новые возможности функционирования, готовность к мобильности действий в решении задач и проектировать будущее.

### **Список литературы**

1. Аврамова Т.И., Мещерякова И.Н. Возрастно-психологическое консультирование. Воронеж: ВГПУ, 2022. 96 с.
2. Выготский Л.С. Учение об эмоциях: собр. соч. Том 6. М.: Педагогика, 1984. С. 90-318.
3. Додонов Б.И. Эмоции как ценность. М., 1978. С. 82
4. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности: монография. М.: МПГУ, Издательство «Прометей», 2012. 122 с.
5. Шабанова Т.Л., Тарабакина Л.В. Исследование эмоциональной зрелости у студентов педагогического вуза // Вестник Мининского университета. 2018. Том 6. №1(22). С. 13.
6. Сапогова Е.Е. Современная взрослость: шансы, кризисы, парадоксы <https://www.youtube.com/watch?v=KQBfXNoPbBY>.

# ШКОЛА КАК ФАКТОР РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

*Щелина Тамара Тимофеевна*

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), г. Арзамас, Россия, arz65@mail.ru

**Аннотация.** В статье представлены результаты анализа теоретических аспектов проблемы риска формирования у подростков девиантного поведения в образовательной среде современной школы. Описаны результаты опроса педагогов и студентов, характеризующие проблемы современной школы, возможные риски формирования у учащихся девиантного поведения. Дополнены «группы риска» школьников по формированию девиантного поведения.

**Ключевые слова:** образовательная среда, психологическая безопасность, безопасная образовательная среда, девиантное поведение, группа риска.

## SCHOOL AS A RISK FACTOR FOR ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR

*Tamara Timofeevna Shchelina*

Lobachevsky University (Arzamas Branch), Arzamas, Russia

**Abstract.** The article presents the results of an analysis of the theoretical aspects of the problem of the risk of formation of deviant behavior in adolescents in the educational environment of a modern school. The results of a survey of teachers and students characterizing the problems of modern schools, the possible risks of deviant behavior among students are described. The "risk groups" of schoolchildren on the formation of deviant behavior have been supplemented.

**Keywords:** educational environment, psychological safety, safe educational environment, deviant behavior, risk group.

### **Введение**

Изменения в жизни современного общества столь стремительны, что не каждый взрослый способен сохранить психическую устойчивость,

эмоциональную стабильность, уверенность в себе и адекватность поведенческих реакций на трудности, неопределенность и сложность возникающих перемен. Подростки, психика которых сохраняет свою пластичность, в силу отсутствия достаточно опыта и навыков совладающего поведения, наиболее подвержены влиянию внешних факторов, негативное воздействие которых могут испытывать в течение длительного времени. Одним из таких факторов является школа, которая выступает как необходимый этап перехода от детства к взрослой жизни и через систему знаний помогает человеку интегрироваться в социум.

Школьный период играет решающую роль в формировании и развитии личности. Длительность этого этапа позволяет заложить прочный фундамент для будущей жизни человека. Насколько эффективно человек проживет школьные годы, что он возьмет в дальнейшую взрослую жизнь, зависит от культурной атмосферы в образовательной среде, от уважительного отношения между всеми участниками образовательного процесса. Однако в последние два десятилетия исследователи все чаще стали обращать внимание на оценку рисков образовательной среды, ее психологическую безопасность, взаимосвязь девиантного поведения подростков и условий обучения в современной школе (И.А. Баева, Е.Б. Лактионова, М.В. Такмакова и др.).

К сожалению, для подростков современной России вероятность столкнуться с преступностью, алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией антисоциальным (криминальным) поведением не только среди взрослых, но и среди сверстников, достаточно высока. Подростки все чаще прибегают к девиантному поведению как ответной реакции на вызовы окружающего мира, который наполнен жестокостью, насилием, агрессией, враждебностью и индивидуализмом. В обществе распространена мысль о том, что рост числа подростков с отклоняющимся поведением во многом обусловлен пробелами в образовательном и воспитательном процессе, недостаточными возможностями для социализации и самореализации в школе. В условиях построения самостоятельной отечественной системы образования очень важно понять, какие процессы в школе препятствуют позитивному развитию учащихся, их успешной социализации и могут стать толчком к формированию отклоняющихся форм поведения.

## **Цель исследования**

Целью настоящего исследования является выявление и анализ проблем современной школы и возможных рисков формирования у учащихся девиантного поведения.

## **Материалы и методы исследования**

Методологические идеи, лежащие в основе изучения данной проблемы, представлены:

- в исследованиях современных психологов (Е.В. Боякова, Г.Г. Кравцова, Е.Е. Кравцова, Д.И. Фельдштейн), раскрывающих специфику развития современных детей и значительные изменения, произошедшие в детской психологии;

- в теории социального воспитания А.В. Мудрика, согласно которой воспитание создает благоприятную среду для позитивного развития и формирования духовных ценностей;

- в концепции безопасной образовательной среды И.А. Баевой, подтверждающей влияние психологической безопасности образовательной среды школы на психологическое благополучие учащихся;

- в работах, посвященных вопросам подготовки педагогов (Л.В. Абдалиной, К.А. Абульхановой-Славской, Е.П. Белозерцева, Л.М. Митиной, А.В. Мудрика, В.А. Сластенина).

Выявление и характеристика проблем современной школы и возможных рисков формирования у учащихся девиантного поведения осуществлялись на основе теоретического изучения проблемы, а также анализа результатов опроса педагогов, студентов выпускных курсов и магистрантов – участников семинаров Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И.Лобачевского. Общее количество участвовавших в опросе - 280 человек.

## **Результаты**

Интерес к проблеме взаимосвязи девиантного поведения и условий обучения подростка в общеобразовательной школе в отечественной науке становится весьма заметным в конце 90-х годов XX столетия (Н.В. Вострокнутов (1995), О.С. Гозман (1997), Н.М. Иовчук и А.А. Северный (1999), Т.Д. Молодцов (1997), Б.Ф. Райский (1998),

Н.Н. Савина (1999), Н.И. Шевандрин (1997)) и продолжается в начале 2000-х (С.В. Березин (2001), А.Я. Варламова (2001), Е.Е. Вахромов (2010), Е.В. Гребенкин (2006), С.Б. Думов (2005), В.В. Лозовой (2002), Н.В. Майсак (2001), С.Г. Соловьянюк (2010), Е.В. Толмачева (2009), Е.В. Янко (2002) и др.). Всплеск такого интереса был обусловлен необходимостью осознания влияния школы «перестроечных лет» на развитие личности детей и подростков, их личностное самоопределение, мировоззрение и отношения к миру и с миром.

Современная школа находится в постоянном перманентном движении от традиций к инновациям и обратно. Вносятся изменения в основополагающие государственные документы, регламентирующие деятельность образовательных организаций, перерабатываются федеральные государственные образовательные стандарты, продолжается полемика вокруг ЕГЭ, дискутируются дистанционные и цифровые технологии обучения, искусственный интеллект и роль педагога. Становится очевидным внимание к меняющимся условиям обучения в школе и возможным рисками формирования девиантного поведения у учащихся на новом этапе развития образования в стране.

Анализ теоретических аспектов проблемы риска формирования у школьников девиантного поведения в взаимосвязи с условиями обучения закономерно выводит на проблему психологической безопасности образовательной среды [2], выявления возможных в ней рисков, а также описания «групп риска» как наиболее вероятных и уязвимых с точки зрения воздействия негативных факторов.

Безопасная образовательная среда как необходимое условие и источник развития оказывает свое влияние на учащихся и педагогов на протяжении достаточно длительного периода жизни и формирует соответственно опыт активного воспроизведения усвоенного поведения, отношений, ценностей и др. – опыт субъекта собственной безопасности, субъекта и объекта (по И.А. Баевой) безопасного процесса развития. В школе ребенок окружен богатой социальной средой, характеризующейся разнообразием отношений и участников. Эта среда включает в себя сверстников, детей разного возраста, учителей, родителей и других взрослых, задействованных в образовательном процессе. Неслучайно

исследователи одним из рисков в образовательной среде называют школьную дезадаптацию как производную несовершенства отношений в конкретной микросоциальной среде, проявляющуюся нарушениями межличностных отношений и нарушением образа «Я», появлением жесткой системы защит, распространяющейся на всю систему отношений ребенка [3].

87% участников опроса отметили школьную дезадаптацию в качестве одного из главных рисков формирования у школьников девиантного поведения. В современной школе такое явление не редкость, что подтверждается экспериментальными исследованиями, согласно которым дети, находящиеся в группе риска по школьной дезадаптации, отличаются недоверием к новым людям, эгоцентризмом, эмоциональной нестабильностью; их инфантильная установка на учебу формируется под действием потворствующей гиперпротекции родителей в дисфункциональных семьях с взаимным эмоциональным неприятием родителей и ребенка. Особое беспокойство у педагогов (более 60% опрошенных) вызывают подростки, которые стоят на разных видах профилактического учета: дети с психиатрическим диагнозом, совершившие правонарушения (включая подгруппу без правонарушений); дети, характеризующиеся делинквентным поведением (группа риска); обычные школьники, на которых школьные психологи обратили внимание по тем или иным причинам (симптоматика школьной дезадаптации или эмоциональные и поведенческие проблемы). Эти подростки создают неблагоприятную атмосферу для других детей, механизмами и технологиями воздействия на дезадаптированных школьников и взаимодействия с их дисфункциональными родителями педагоги не владеют, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав также не обладают достаточным набором компетенций для предотвращения негативного и опасного влияния стоящих на учете подростков на своих сверстников в школе.

67% участвовавших в опросе педагогов и студентов назвали фактором риска девиантного поведения педагогическую запущенность детей и подростков как результат насильственного или попустительского отношения к ним взрослых, что привело к формированию стойких асоциальных форм поведения (агрессивных, девиантных), низкому уровню

общей культуры. В этой категории детей выделяются те, кто испытали серьезную психоэмоциональную травму в детстве, что проявляется в деструктивном поведении, а также те, кто находятся в условиях социальной изоляции, испытывают значительные проблемы во взаимоотношениях с родителями. Характерной эмоциональной реакцией таких детей на искаженное восприятие окружающей среды являются выраженные негативные эмоции: злость, агрессия, ненависть, зависть и демонстративное пренебрежение к окружающим.

Ответы на вопрос, что может стать причиной попадания школьника в группу риска по формированию девиантного поведения, распределились следующим образом: болезнь – 27%, одаренность – 32%, слабая обучаемость – 87%, неблагополучная семья – 92%.

Для определения основных групп риска по формированию девиантного поведения в школьной среде были использованы выделенные С.В. Титовой [1], исходя из специфики детских проблем в ситуации школьного обучения, пять основных проблемных групп детей в общеобразовательной школе; кроме этого, участникам было предложено добавить собственный вариант ответа. Результаты распределились следующим образом.

*Одаренные дети*, чьи способности высоки в различных областях, таких как интеллектуальная или академическая, художественно-эстетическая, спортивно-физическая, социально-лидерская, – 35%.

*Слабообучаемые дети* (дети с проблемами в обучении и развитии), которые несмотря на приложенные усилия, испытывают значительные трудности в усвоении учебного материала по нескольким или всем предметам, имеют индивидуальные особенности и способности, которые не соответствуют требованиям образовательной программы, в результате чего получают неудовлетворительные оценки, – 85%.

*Больные дети* (дети со слабым здоровьем, психофизически ослабленные дети, инвалиды), которые вынуждены находиться под постоянным медицинским контролем, проходить системное плановое и профилактическое лечение, – 38%.

*Дети из проблемных и неблагополучных семей*, находящиеся в зоне риска, поведение которых характеризуется переживаниями и страданиями

из-за трудностей в семье (психологических, моральных, физических, материальных), которые негативно влияют на ребенка и его эмоциональное состояние, – 85%.

*Педагогически запущенные дети*, которые испытывают трудности в поведении и обучении из-за негативного психологического воздействия, неправильного семейного воспитания, отсутствия своевременной помощи и поддержки со стороны взрослых, – 96%.

Предложенные участниками опроса собственные варианты ответов распределились таким образом:

*Дети, стоящие на профилактическом учете в школе*, – 17%. Причинами могут быть пропуски уроков, нарушения дисциплины, частые опоздания, слабая успеваемость, нежелание участвовать в жизни класса.

*Дети с ограниченными возможностями здоровья* – 55%. Как правило, это те дети, родители которых настаивают на инклюзивном обучении вопреки диагнозу и возможностям ребенка. Находясь в среде неравных, ребенок заранее обречен на отставание, обиду и агрессию в ответ на насмешки сверстников.

*Гиперактивные дети* – 57%. Дети с повышенной активностью, возбудимостью (гиперактивность), импульсивностью и нарушением способности концентрировать внимание. Недостаточное внимание родителей к состоянию здоровья таких детей, неадекватные стили воспитания в семье до школы, наказания за нарушения дисциплины без своевременной и необходимой коррекции и помощи ребенку приводят к формированию неадекватных отношений со сверстниками и педагогами.

*Дети с нерегулируемым обращением с гаджетами* – 37%. Дети, которым трудно самостоятельно регулировать время, проводимое в телефоне, что приводит к конфликтам с родителями, снижению успеваемости, нарушению режима сна и бодрствования, а соответственно, и работоспособности в школе.

### **Заключение**

Проведенный анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о необходимости продолжения исследований факторов риска формирования у школьников девиантного поведения в связи

с меняющимися условиями обучения. Выявленная исследователями к концу первого десятилетия XXI века взаимосвязь условий обучения в общеобразовательной школе с девиантным поведением подростков [4] усугубляется в современной ситуации обострением негативных взаимоотношений, отсутствием в школе воспитательной системы, способствующей реализации у подростков творческих интересов и профессиональной направленности, сохранением элитарной дифференциации образования и неподготовленной инклюзией, что приводит к повышению уровня агрессии, тревожности, одиночества, интернет-зависимости, игромании, формированию негативного отношения к школе и учителям, снижению самоконтроля, повышению риска наркомании и токсикомании, суицидальных форм девиации.

### **Список литературы**

1. Баева И.А., Кондакова И.В. Психологическая безопасность подростков в образовательной среде: факторы риска и защитные факторы // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Севастополь: ФГБНУ «Институт природно-технических систем», 2022. С. 12-17.
2. Дети группы риска в общеобразовательной школе / под ред. С.В.Титовой. СПб.: Питер, 2008. 237 с.
3. Лактионова Е.Б. Основные подходы к проблеме рисков в образовательной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2008. С. 41-53.
4. Такмакова М.В. Взаимосвязь девиантного поведения подростков и условий обучения в современной школе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 22 с.

# ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

*Степанова Юлия Сергеевна<sup>1</sup>, Семенова Лидия Эдуардовна<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup>Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России,

<sup>2</sup>Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия  
stepanovajul\_1@mail.ru

**Аннотация.** Поднимается проблема ролевой виктимности личности в старшем подростковом возрасте. На основе полученных результатов констатируется гендерная специфика ролевой виктимности старших подростков, которая заключается в преобладании у девушек социальной роли жертвы, а у юношей – игровой роли жертвы.

**Ключевые слова:** ролевая виктимность, старшие подростки, девушки, юноши.

## GENDER-SPECIFIC ROLE VICTIMIZATION OF OLDER ADOLESCENTS

*Stepanova Julia Sergeevna<sup>1</sup>, Semenova Lidiya Eduardovna<sup>1,2</sup>*

<sup>1</sup>Privolzhsky Research Medical University, <sup>2</sup>Lobachevsky University  
Nizhny Novgorod, Russia

**Abstract.** The problem of role victimization of a personality in older adolescence is raised. Based on the results obtained, the gender specificity of the role victimization of older adolescents is stated, which consists in the predominance of the social role of the victim in girls, and the playing role of the victim in boys.

**Keywords:** role victimization, older teenagers, girls, boys.

**Введение.** В современном мире тенденция возрастания социальных требований и стандартов по отношению к старшим подросткам, которые очень часто существенно превышают их реальные внутренние ресурсы, приводит к высокой эмоциональной и физической напряженности, тревоге, а также росту уязвимости и беспомощности подрастающего поколения. В то же время, как подчеркивает М.А. Одинцова, уязвимость и

беспомощность часто приводят к такому способу психологической защиты, как поведение жертвы [1]. При этом, по мнению самой М.А. Одинцовой, жертвой является личность с особой внутренней виктимной активностью, характеризующейся зависимостью, не критичностью, беспомощностью, превращающей ее в виктимный тип игрового (игровая роль жертвы) или социального (социальная роль жертвы) характера.

Соответственно, ролевая виктимность – это склонность индивидуума в силу негативных, а также особых индивидуальных условий воспроизводить тот или иной тип жертвенного поведения, проявляющийся в статусе жертвы, а именно: в их реально жизненном сценарии – социальной или игровой роли жертвы.

Игровая роль жертвы предполагает наличие свободных, ситуативных и взаимовыгодных, легко принимаемых участниками межличностного взаимодействия ролевых отношений, которые основываются на скрытой мотивации, при которой человек управляет своим поведением для достижения определенной цели, создавая образ жертвы. Такие люди используют манипуляцию, им присущи рентные установки.

В свою очередь социальная роль жертвы предполагает навязанные или предписанные ситуативные отношения, способствующие стигматизации индивида, деформирующие его жизнедеятельность и превращающие его в аутсайдера. Такие люди находятся в условиях «хронической виктимизации», постоянно переживают ситуацию какого-либо насилия. При этом они склонны обвинять обстоятельства и самих себя и не используют манипуляцию [2].

Установлено, что, становясь заложниками деструктивных моделей поведения, виктимные подростки превращаются в духовных «калек», которые остаются беспомощными, поскольку за ненужностью у них атрофируются конструктивная активность, самостоятельность, предприимчивость. И именно этот факт делает актуальным изучение склонности к ролевой виктимности девушек и юношей старшего подросткового возраста.

**Цель исследования:** изучение особенности проявления ролевой виктимности у старших подростков в гендерном измерении. Гипотеза проведенного исследования состояла в предположении о том, что в старшем

подростковом возрасте ролевая виктимность может иметь гендерную специфику. В частности, более виктимными являются старшие подростки мужского пола, поскольку они подвержены большему влиянию неблагоприятных социальных факторов.

### **Материалы и методы**

Для сбора данных использовался опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П.Радчиковой. Участниками стали учащиеся 9-11 классов МБОУ «Школа №63 с углубленным изучением отдельных предметов» в количестве 100 человек; из них: 50 девушек и 50 юношей.

### **Результаты исследования**

Согласно полученным в исследовании результатам, общий уровень ролевой виктимности девушек и юношей оказался примерно одинаков с небольшим перевесом в пользу юношей ( $X_d=5,5$ ;  $\delta_d=1,4$  и  $X_m=5,8$ ;  $\delta_m=1,05$ , соответственно). Однако выявленные различия статистически не значимы ( $t=1,21$ ).

В то же время обнаружено, что социальная роль жертвы оказывается более характерна для девушек ( $X_d=6,1$ ;  $\delta_d=1,8$  и  $X_m=5,2$ ;  $\delta_m=1,2$ ), тогда как игровая роль жертвы, напротив, в большей степени проявляется у юношей ( $X_d=4,7$ ;  $\delta_d=1,3$  и  $X_m=6,3$ ;  $\delta_m=1,4$ ). При этом по обеим ролевым позициям жертвы гендерные различия статистически значимы (социальная роль:  $t=2,90$  при  $p \leq 0,01$ ; игровая роль:  $t=5,93$  при  $p \leq 0,001$ ).

Выходит, что в целом старшие подростки независимо от пола демонстрируют примерно равный общий уровень ролевой виктимности. Но вместе с тем у девушек и юношей отмечается преобладание разных типов ролевой виктимности, а именно: если девушки в большей степени оказываются так называемыми стигматизированными личностями, т.е. теми, кому роль жертвы навязывает общество, то юноши в основном относятся к тем личностям, которые добровольно идентифицируют себя с жертвой и приписывают ей личностные смыслы.

Поясним, что «социальная роль жертвы» и соответствующий ей виктимный тип личности складывается на фоне трудных жизненных ситуаций под воздействием как негативных внешних, так и внутренних факторов, к последним из которых относятся такие личностные черты, как

беспомощность, зависимость, инфантильность, агрессивность и аутоагрессивность. Данная роль навязывается обществом и сопровождается переживаниями собственной испорченности, ненужности и одиночества.

В свою очередь «игровая роль жертвы» и соответствующий ей аутовиктимный тип личности является результатом добровольной идентификации личности с жертвой с установкой на получение определенной выгоды от своего положения и манипулирование другими, а характерными особенностями такой личности являются иждивенческие взгляды и инфантильность.

Кроме того, разделив всех наших испытуемых женского и мужского пола на четыре группы: виктимные (с преобладанием социальной роли жертвы), аутовиктимные (с преобладанием игровой роли жертвы), гипервиктимные (с высокими показателями и по социальной, и по игровой роли жертвы) и невиктимные, мы получили следующие результаты:

- самую минимальную группу составили аутовиктимные подростки (10% девушек и 14% юношей);
- среди гипервиктимных преобладают старшие подростки мужского пола (22% девушек и 36% юношей);
- напротив, среди невиктимных преобладают старшие подростки женского пола (36% девушек и 24% юношей);
- группу виктимных подростков составили 32% девушек и 26% юношей.

### **Заключение**

Таким образом, как показало наше исследование, старшие подростки женского и мужского пола характеризуются преимущественно разными типами ролевой виктимности, причем среди гипервиктимных преобладают юноши. И этот факт позволяет говорить о том, что наша гипотеза нашла свое подтверждение.

### **Список литературы**

1. Одинцова М.А. Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2012. №3. URL:

[https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012\\_n3/psyedu\\_2012\\_n3\\_55575.pdf](https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n3/psyedu_2012_n3_55575.pdf) (дата обращения: 22.03.2024).

2. Одинцова М.А., Радчикова Н.П. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» // Известия ПГУ им. В.Г.Белинского. 2012. №28. С. 1303-1310.

## ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

### РОЛЬ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ШАХТЕРСКОГО ТРУДА В КУЗБАССЕ

*Вострых Д.В., Зорохович И.И., Люлина И.Л., Никитин П.И.*

ГБУЗ «Кузбасский клинический наркологический диспансер имени профессора Н.П.Кокориной», Россия, г. Кемерово, koknd@mail.ru

**Аннотация.** В данной статье отражены основные аспекты организации и проведения в отношении работников угольных предприятий медицинских осмотров, включающих химико-токсикологические исследования на наличие (отсутствие) в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

**Ключевые слова:** химико-токсикологические исследования, наркотические средства, психотропные вещества и их метаболиты, угольные предприятия, подземные работы, промышленная безопасность.

### THE ROLE OF THE NARCOLOGICAL SERVICE IN ENSURING THE SAFETY OF MINING WORK IN KUZBASS.

*Vostrykh D.V., Zorokhovich I.I., Lyulina I.L., Nikitin P.I.*

Kuzbass Clinical Narcological Dispensary named after Professor N.P. Kokorina, Russia, Kemerovo, koknd@mail.ru

**Abstract.** This article reflects the main aspects of the organization and conduct of medical examinations for employees of coal enterprises, including chemical and toxicological studies for the presence (absence) of narcotic drugs, psychotropic substances and their metabolites in the human body.

**Keywords:** chemical and toxicological studies, narcotic drugs, psychotropic substances and their metabolites, coal enterprises, underground works, industrial safety.

Проблема употребления наркотических средств и психоактивных веществ в Кемеровской области - Кузбассе, как и в России в целом, является одной из самых актуальных и продолжает представлять серьезную угрозу здоровью населения, экономике, социальной сфере, правопорядку.

В результате последовательно реализуемой в регионе антиалкогольной и антинаркотической политики, координируемой антинаркотической комиссией Кузбасса, достигнуто значительное снижение уровня распространения наркологических расстройств среди населения области. Между тем, несмотря на стабилизацию, наркоситуация в области остается сложной и характеризуется наличием значительного числа лиц, употребляющих психоактивные вещества. Более того, данная проблема в силу ряда причин (социальных, экономических, географических) в Кузбассе стоит значительно острее, чем в большинстве территорий Российской Федерации.

На сегодняшний день в регионе функционируют более 150 угледобывающих и горнорудных предприятий, в том числе 39 шахт и 57 разрезов, которые оснащены современным оборудованием и техникой, работа на которых предъявляет повышенные требования к профессиональной и психологической подготовленности работников, особенно занятых на подземных работах – потенциальная возможность экстремальных ситуаций, нередко связанных с опасностью для жизни, большая степень личного риска требуют высокой эмоциональной устойчивости при работе под землей. Поэтому состояние здоровья работников предприятий угольной промышленности Кузбасса, а также отсутствие у них наркологических расстройств, в первую очередь связанных с употреблением наркотических средств и психотропных веществ, является важным аспектом обеспечения производственной безопасности, уровня производительности труда и конкурентоспособности в вышеуказанной отрасли. Очевидно, что пребывание горняков в шахтах в состоянии опьянения может с высокой степенью вероятности способствовать возникновению аварийных, опасных для жизни ситуаций

с последующими значительными человеческими жертвами и материальными потерями.

До июня 2021 года в федеральном законодательстве отсутствовали мероприятия, регламентирующие обязательное проведение обследования работников угольной промышленности на предмет наличия/отсутствия среди них потребителей наркотических средств, психотропных веществ.

В 2006-2007 годах в Кемеровской области по итогам проведенных в 2005 году совместных мероприятий наркологической службы и регионального подразделения действовавшего на тот момент Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, были приняты областные законы «О мерах по выявлению на территориях угледобывающих и горнорудных предприятий лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения» и «Об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности».

Во исполнение указанных законов практически на всех предприятиях угольной отрасли Кузбасса были открыты кабинеты для проведения предсменных и послесменных медицинских осмотров, а также проводились рейды «наркологического контроля» по выявлению лиц, употребляющих алкоголь, наркотические средства и психотропные вещества. В результате количество выявляемых работников угольных предприятий, допускающих употребление психоактивных веществ, сократилось в семь (!) раз.

Федеральным законом от 28.06.2021 № 222-ФЗ, внесшим изменения в Федеральный закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» (далее – Закон № 81-ФЗ) предусмотрено два медицинских направления обеспечения промышленной безопасности на угольных и горнорудных предприятиях.

Пунктом 4 статьи 19 Закона № 81-ФЗ предусмотрено проведение химико-токсикологических исследований наличия (отсутствия) в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов (далее – ХТИ) в отношении всех работников угледобывающих предприятий, занятых добычей и переработкой угля, при проведении предварительных

и периодических медицинских осмотров, а пунктом 9 этой же статьи в обязательном порядке регламентировано проведение ХТИ в отношении работников, занятых на подземных работах, не менее двух раз в год.

Реализация данных мероприятий регламентирована приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11.02.2022 № 75н «Об утверждении Порядка проведения обязательных медицинских осмотров до рабочей смены, медицинских осмотров в течение рабочей смены (при необходимости) и медицинских осмотров после рабочей смены (при необходимости) работников, занятых на подземных работах с опасными и (или) вредными условиями труда по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), в том числе с использованием технических средств и медицинских изделий, обеспечивающих автоматизированную дистанционную передачу информации о состоянии здоровья работников и дистанционный контроль состояния их здоровья, а также перечень включаемых в них исследований» и от 18.02.2022 № 92н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) медицинских осмотров и обязательных периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников, занятых на работах с опасными и (или) вредными условиями труда по добыче (переработке) угля (горючих сланцев)».

По инициативе Министерства здравоохранения Кузбасса и региональной наркологической службы руководство угольных предприятий было проинформировано антинаркотической комиссией Кузбасса об обязанности организовать в отношении работников, занятых на работах с опасными и (или) вредными условиями труда по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), проведение ХТИ с привлечением медицинских организаций, имеющих лицензию на осуществление работ (услуг) по психиатрии-наркологии и лабораторной диагностике или клинической лабораторной диагностике, во исполнение требований пунктов 4 и 9 статьи 19 Закона № 81-ФЗ.

С сентября 2022 года в регионе началось проведение медицинских осмотров с ХТИ работников предприятий угольной промышленности с привлечением для этого врачей психиатров-наркологов государственных и частных медицинских организаций Кемеровской области.

По итогам 2022 года было обследовано 11 335 работников 68 предприятий угольной промышленности; оставшиеся 77 угольных предприятий не заключили договоры на проведение медицинских осмотров работников и тем самым не выполнили свои обязанности по исполнению требований статьи 19 Закона № 81-ФЗ.

В 2023 году антинаркотической комиссией Кузбасса руководству угольных предприятий было повторно указано об их обязанности обеспечить исполнение требований вышеуказанных законодательных актов.

По итогам 2023 года медицинскими осмотрами с ХТИ охвачено 87 622 работника 128 угольных и горнорудных предприятий, остальные 17 предприятий договоры не заключили; по результатам медицинских осмотров было выявлено 115 потребителей наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что все случаи выявления наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов были установлены при проведении медицинских осмотров специалистами государственных медицинских наркологических организаций.

Специалисты наркологической службы Кузбасса проанализировали результаты медицинских осмотров работников предприятий угольной промышленности региона, что позволило выявить следующие проблемы:

1. негосударственные медицинские организации, заключившие договоры на проведение медицинских осмотров в отношении работников предприятий угольной промышленности, не обеспечивают в полной мере исполнение требований действующих нормативных актов (отсутствие врача психиатра-нарколога при проведении медицинских осмотров, вынесение заключения о наличии наркотических средств и психотропных веществ в организме по результатам предварительных ХТИ в связи с отсутствием лабораторного оборудования, обеспечивающего проведение подтверждающих ХТИ, использование оборудования и расходных материалов, не имеющих регистрационные удостоверения на медицинские изделия, отсутствие специальной подготовки медицинских работников, участвующих в проведении ХТИ, проведение ХТИ не на все наркотические

средства и психотропные вещества, предусмотренные вышеуказанными приказами Министерства здравоохранения Российской Федерации);

2. необходимость мероприятий для решения вопроса допуска к работам во вредных и (или) опасных условиях труда работников, у которых по результатам ХТИ были обнаружены наркотические средства, психотропные вещества и их метаболиты (направление на обследование к врачу психиатру-наркологу и (или) на врачебную комиссию), а также мероприятий в отношении работников, у которых по результатам обследования было выявлено наркологическое расстройство;

3. отсутствие в действующем законодательстве Российской Федерации утвержденного перечня надзорных органов, осуществляющих проверку исполнения требований статьи 19 Федерального закона № 81-ФЗ.

Таким образом, медицинские осмотры работников угледобывающих предприятий, включающие проведение ХТИ на наличие в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, осуществляемые государственными медицинскими наркологическими организациями, позволяют выявить потребителей наркотических средств и психоактивных веществ, и, соответственно, сохранить здоровье и благополучие работников, повысить безопасность и производительность труда на предприятиях угольной промышленности Кузбасса.

В то же время, в целях эффективного исполнения действующего законодательства по предотвращению допуска к работе во вредных и опасных условиях труда лиц, допускающих употребление наркотических средств и психотропных веществ, и, тем самым, обеспечения безопасности на предприятиях угольной промышленности, необходима доработка нормативных правовых актов, регламентирующих проведение вышеуказанных медицинских осмотров.

Также в целях реализации дополнительных мер по предупреждению употребления психоактивных веществ и профилактике развития наркомании среди работников горнорудных и угледобывающих предприятий необходимо привлечение ресурсов работодателей для разработки на предприятиях «аддиктивной» политики, утверждения и реализации корпоративных программ, направленных на формирование среди работников приверженности к ведению здорового и трезвого образа жизни.

# УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Казакова Вера Александровна<sup>2</sup>, Жариков Максим Сергеевич<sup>1</sup>,  
Шулякова Александра Агеевна<sup>1</sup>*

<sup>1</sup>обучающиеся 2 курса, Институт международного права и правосудия, Московский государственный лингвистический университет, e-mail: ponb5-22-51@yandex.ru

<sup>2</sup>заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор ИМПП МГЛУ

**Аннотация.** Предоставленная научная статья посвящена рассмотрению уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств среди несовершеннолетних. В данной работе авторы рассматривают уголовное наказание за сбыт психотропных средств, а также профилактические меры для распространения наркомании среди несовершеннолетних. Используемые методы – анализ, синтез; и методы эмпирического исследования - наблюдение, сравнение. Целью научной работы является изучение проблем уголовного законодательства РФ в области незаконного сбыта наркотиков.

**Ключевые слова:** незаконный оборот наркотических средств, уголовная ответственность за склонение к употреблению, несовершеннолетние, профилактика наркомании, предупреждение незаконного оборота наркотиков.

## CRIMINAL LIABILITY FOR THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS AMONG MINORS

*Vera Alexandrovna Kazakova<sup>2</sup>, Zharikov Maxim Sergeevich<sup>1</sup>,  
Shulyakova Alexandra Ageevna<sup>1</sup>*

<sup>1</sup> 2<sup>nd</sup> year students, Institute of International Law and Justice, Faculty of National Security Law, Moscow State Linguistic University, e-mail: ponb5-22-51@yandex.ru

<sup>2</sup>Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law, academic title "Professor" at the Institute of International Law and Justice of the Moscow State University

**Abstract.** The provided scientific article delves into the examination of criminal responsibility for the unlawful sale of narcotic substances to minors. The authors analyze criminal repercussions for the distribution of psychoactive drugs, as well as preventative measures to combat drug addiction among underage

individuals. Through the utilization of theoretical research methods such as analysis and synthesis, as well as empirical research methods like observation and comparison, the authors conducted their scientific inquiry. The primary objective of this scholarly work is to investigate issues within the criminal legislation of the Russian Federation regarding illicit drug distribution and propose solutions to address them. In the course of composing this article, the authors referenced official legal documents and incorporated their own perspectives.

**Keywords:** legal analysis, illicit drug distribution, criminal responsibility, enticement, minors, practical suggestions, drug addiction prevention.

### **Введение**

Термин «наркомания» за последние десятилетия плотно укоренился в общественном сознании. Наркомания - болезненное влечение или пристрастие к наркотическим веществам, употребляемым различными способами (глотание, вдыхание, внутривенная инъекция) с целью добиться одурманивающего состояния или снять боль. Изменяющие сознание вещества все чаще становятся актуальной проблемой среди несовершеннолетних. В период полового созревания употребление наркотических веществ негативно влияет на формирующийся организм. В связи с этим подростки-наркоманы превращаются в неконтролируемых людей, чьи интересы сведены к получению дополнительной «дозы».

Тенденция к приобщению подрастающего поколения к употреблению наркотических средств во многом обусловлена наличием проблем социального и личностного развития детей, связанных с их интересами и потребностями, отношениями внутри семьи, а также с низкой гигиеной в отношении влияния веществ на организм человека. Несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры по пресечению употребления наркотиков среди несовершеннолетних, стремление «вкусить запретный плод» остается высоким.

### **Юридический анализ уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотиков среди несовершеннолетних**

На территории Российской Федерации свободный оборот наркотических средств запрещен. В случае нарушения запрета лицо может быть привлечено к уголовной либо административной ответственности.

Уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков несовершеннолетние несут с 16 лет, а за хищение наркотиков - с 14 лет.

Важно понимать, что преступления и правонарушения данной сферы — это определённые действия, которые связаны с наркотическими веществами. В таких случаях, когда такие действия тождественны, законодатель разделяет их на правонарушения и преступления. К критериям различия относятся вид, вес и размер наркотического средства.

За совершение действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, лица привлекаются к уголовной ответственности, а для иностранных граждан это чревато не только осуждением по законам РФ, но и последующим запретом въезда в страну до погашения или снятия судимости.

Например, лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ. Максимальное наказание за приобретение, изготовление, хранение, перевозку или переработку наркотических средств - лишение свободы до 15 лет и штраф до 500 тысяч рублей. В таких случаях, когда преступник умышленно вовлекает других людей в наркооборот, а именно: незаконное производство, сбыт, пересылка наркотических средств, то он будет осужден по ст. 228<sup>1</sup> УК РФ. Здесь применяется более жестокое наказание до пожизненного лишения свободы и штрафа до 1 миллиона рублей. При перемещении наркотических средств через государственную границу Российской Федерации преступники привлекаются по ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, которая предусматривает наказание до 20 лет лишения свободы и штраф до 1 миллиона рублей. В Уголовном Кодексе РФ существует ст. 230, по которой лиц привлекают к ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В таком случае, чем беспомощнее положение лица, которое склоняют (несовершеннолетние, недееспособные или неспособные противостоять воздействию), тем суровее наказание для склоняющего. За организацию или содержание притонов, созданных с целью потребления наркотических средств или психотропных веществ лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ. В таком случае преступником будет являться либо собственник, либо наниматель помещения, в котором собрались три и более человека с целью потребления наркотиков. Важно

понимать, что законодатель привлекает к уголовной ответственности не только за незаконный оборот наркотических средств, но и сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта. В таком случае лицо будет привлечено к ответственности по ст. 234 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В РФ уголовное преследование несовершеннолетних происходит в особом порядке. Например, обязательно учитывается их возраст, социальное положение, образование, а также причины, по которым лицо пошло на преступление. Важным фактором также является особая защита прав лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, во время следствия и судебного процесса. Правоохранительные органы совместно с органами по делам несовершеннолетних имеют множество мер воздействия к виновному лицу, однако они не относятся к уголовному наказанию.

В УК РФ специально выделен раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», предусматривающий возможность использования большого выбора средств. Так, в ч. 2 ст. 87 УК РФ указывается на то, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Согласно ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причинённый вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

### **Социологический анализ проблемы**

Одной из самых важных причин сбыта наркотиков среди несовершеннолетних является экономическая ситуация. Необходимо отметить, что наркобизнес является масштабной частью экономической преступности. В таком случае, этот бизнес сам стимулирует спрос на наркотики, привлекая в систему людей, которые хотят наиболее быстрым

и относительно «легким» способом заработать деньги, а именно на наиболее незащищенную группу населения - подростков.

Втором фактором выступают определенные негативные тенденции в социализации несовершеннолетних. Основными институтами выступают семья, школа и различные досуговые учреждения.

Как отмечает Д.А. Шестаков, в сложном взаимодействии обстоятельств и процессов, порождающих преступность, существенную роль играют негативные компоненты семейных отношений. Сплетаясь определенным образом между собой, а также с иными криминогенными детерминантами, они обуславливают совершение преступлений.

Более того, в настоящее время наблюдается снижение уровня культурного состояния семей. В современной России существуют семьи, в которых сами родители употребляли или употребляют алкогольные напитки или наркотические средства. Эти факторы девиантного поведения провоцируют проблемы в межличностных отношениях между родителями и детьми. Подростки - одна из самых незащищенных групп населения. Они наиболее подвержены некоей вербовке с целью привлечения их к преступлениям в сфере сбыта наркотических средств. В современном мире достаточно переписки в мессенджере «Телеграм», чтобы заочно передать наркотики несовершеннолетнему и дать координаты, куда их нужно доставить. Подобная «легкость» в привлечении и функционировании данного незаконного вида деятельности создает глобальную угрозу для общественной безопасности России.

Во-вторых, возникает угроза разрушения социальной структуры общества. Несмотря на изначально преследуемые цели, подростки, становясь наркодилерами или людьми, употребляющими наркотические средства, отдаляются от своих семей, окружения и общества в целом, разрушают свою жизнь и становятся зависимыми от наркобизнеса. Тем самым, в нашей стране не только увеличивается уровень преступности, но и ухудшается социальное положение людей в обществе. Ведь, если человек не сможет справиться и выбраться из подобного положения, то он вряд ли сможет построить семью, устроиться на работу или, в целом, вести достойную жизнь. Активная вербовка детей в ряды правонарушителей (сбыт наркотиков) развернулась уже и на территории образовательных

организаций. В настоящее время пропаганда наркомании уже не представляет собой лишь малоэффективные попытки информирования молодежи о наркотиках и их последствиях, а имеет четко сформулированные цели, задачи и стратегии действий и является системой научных знаний.

Программы, реализуемые в образовательных организациях, должны быть разработаны в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к организации внеурочной деятельности в основной школе, с учетом возрастных особенностей обучающихся, соблюдением правил безопасности подачи информации, с опорой на современную нормативно-правовую базу деятельности образовательных организаций. Программы по профилактике наркомании среди детей и подростков могут быть адресованы педагогам-психологам и классным руководителям общеобразовательных организаций.

Особое внимание следует уделить форме проведения урока. Специалисту следует избегать пассивных форм проведения мероприятия. Необходимо включить всех учащихся класса в активную деятельность. В основной школе (5–6 классы) универсальный урок может в равной мере решать задачи как познавательного, так и воспитательного характера.

Психолого-педагогические особенности обучающихся данной категории детей обусловлены содержанием важного этапа – начала подросткового кризиса (11–13 лет). Поэтому в этот возрастной период рекомендуется использовать технологии проектирования и моделирования в групповом формате: дискуссия в классах; мозговой штурм; обратная связь (рефлексия); социальное проектирование, моделирование ситуаций и совместное решение; инсценировка; ролевые игры; интерактивные игры.

В 7–8 классах психолого-педагогические особенности обучающихся обусловлены продолжением подросткового кризиса. В этот период успешная социализация подростка осуществляется, прежде всего, при условии обеспечения для него возможности осознавать и на ценностно-эмоциональном уровне выражать собственное отношение к общекультурным образцам, нормам и закономерностям взаимодействия

с окружающим миром. При работе с данной категорией подростков используются те же формы групповой работы (5-6 классы).

В старших классах (9–11 классы) методика работы специалиста имеет свои особенности (15–18 лет). Кризис идентичности является нормативным для 15–18 лет. Он необходим для нормального взросления и проявляется в бурном росте самосознания. Меняется отношение к своей личности. Желание выделиться среди сверстников, попытки быть оригинальным приводят к стремлению самоутвердиться во внешних формах поведения, в оригинальных суждениях и необычных поступках. Педагог настраивает старшеклассников на более глубокое понимание. Могут быть выбраны такие формы: дискуссия; диспут; круглый стол; мозговой штурм; социальное проектирование, моделирование ситуаций и совместное решение; поисковые исследования.

Педагогическими и методическими условиями успешного проведения тематических бесед с использованием лекционного материала по профилактике наркомании среди подростков являются: использование досугово-культурных и профилактических программ; – опора на методический материал в данной тематике; опора на знания обучающихся, полученные в ходе образовательного процесса в рамках сопряженных дисциплин – обществознание, ОБЖ; использование наглядного материала, мультимедийных презентаций из Интернет-ресурсов.

Важное место в борьбе с наркоманией принадлежит правоохранительным органам. Чаще всего напрямую с обозначенной проблемой сталкиваются инспекторы по делам несовершеннолетних, закрепленные за общеобразовательными учреждениями, участковые уполномоченные, обслуживающие территорию, на которой находится школа, а также оперуполномоченные уголовного розыска, осуществляющие оперативное прикрытие указанных объектов. Основными направлениями профилактики наркомании в настоящее время являются: выявление, постановка на учет, перевоспитание и лечение потребителей наркотиков, в том числе выявление, разоблачение и привлечение к уголовной ответственности производителей, сбытчиков, распространителей наркотических веществ. Первичная профилактика ориентирована

на молодежь в целом. Она включает широкую систему социальных мероприятий: антинаркотическую пропаганду, организацию досуга, зрелищных мероприятий, молодежных кружков и клубов по интересам, вовлечение молодежи в общественно полезную деятельность и т.д. Вторичная профилактика ориентирована на начинающих употреблять наркотические вещества и лиц с высокой степенью риска в отношении приобщения к этим веществам (подростки с явлениями социально-педагогической запущенности, с пограничными нервно-психическими расстройствами, с отягощенной наследственностью, дети из неблагополучных семей и т.д.). Третичная профилактика ориентирована на лиц, уже страдающих хронической наркоманией.

Таким образом, проблема наркомании в нашей стране представляет собой сложное, широкомасштабное, социально опасное явление, имеющее тенденцию к росту, как по численному составу наркоманов, так и территориально. Она имеет место практически во всех крупных городах, а также в сельской местности.

#### **Список литературы**

1. Сайт МВД РФ. URL: <https://29.мвд.рф/document/43429781> (дата обращения 22.03.2024).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25.01.2023).
3. Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбы с ней: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН: принята в г. Нью-Йорке 19 апреля 2016 г.
4. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 73.
5. Официальный интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики России. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/vol1.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/vol1.html) (дата обращения 18.03.2024).

# О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ НОВЫХ ФОРМАХ И МЕТОДАХ, АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНК ГУ МВД РОССИИ ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ

*Краснояруженская Елена Александровна*

оперуполномоченный по особо важным делам Управления по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России по Ставропольскому краю, г. Ставрополь, Россия

**Аннотация.** В статье описан опыт антинаркотической профилактической деятельности органов внутренних дел Ставропольского края, представленный через серию авторских проектов, практик и методов.

**Ключевые слова:** профилактика, методические материалы, незаконный оборот наркотиков, проектный опыт, конкурс, квест, несовершеннолетние, молодёжь.

## ABOUT POSITIVE EXPERIENCE, INCLUDING NEW FORMS AND METHODS, OF ANTI-DRUGS PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE DDC MD MIA OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE STAVROPOL TERRITORY

*Krasnoiaruzhenskaia Elena Aleksandrovna*

detective for particularly important cases of the Directorate for Drug Control of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Stavropol Territory, Stavropol, Russia

**Abstract.** The article describes the experience of anti-drug preventive activities of the internal affairs bodies of the Stavropol Territory, presented through a series of original projects, practices and methods.

**Keywords:** prevention, teaching materials, drug trafficking, project experience, contest, quest minors, the youth.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, антинаркотическая политика реализуется по ряду направлений, в том числе через «совершенствование

антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков», а также «профилактику и раннее выявление незаконного потребления наркотиков».

В свою очередь, указанные направления включают меры по:

- методическому обеспечению деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам реализации антинаркотической политики»;

- развитию инфраструктуры, форм и методов первичной антинаркотической профилактики, в том числе совершенствование педагогических программ и методик профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и включение таких программ и методик в электронные образовательные ресурсы, расширение практики использования универсальных педагогических методик (тренинг, проектная деятельность и др. методики).

В рамках исполнения Стратегии, а также организационно-методического содействия субъектам антинаркотической профилактики в реализации совместных проектов и практик гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, превенции асоциального поведения в подростковой среде, управление по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России по Ставропольскому краю<sup>1</sup> осуществляет деятельность по созданию и применению новых форм и методик предупредительной работы.

В 2023 году Управлением учреждён и проведён Краевой конкурс по созданию библио-квестов антинаркотической тематики и пропаганды здорового образа жизни «Рукописи не горят, или 451 градус по Фаренгейту».

Конкурс проходил впервые и является новаторским проектом органов внутренних дел<sup>2</sup> края, направленным на выявление, обобщение и распространение опыта инновационной деятельности библиотек региона, работающих с детьми, подростками и молодёжью, в сфере правового информирования, профилактики наркомании и незаконного оборота

---

<sup>1</sup> Далее – «Управление», «УНК»

<sup>2</sup> Далее – «ОВД»

наркотиков<sup>3</sup>, популяризации установок ведения здорового и безопасного образа жизни.

Инновационный компонент Конкурса заключается в том, что квест, как достаточно популярная сегодня форма мероприятия среди подрастающего поколения, предложен для продвижения непосредственно тематических библиотечно-информационных ресурсов антинаркотической направленности. Результаты Конкурса доказали не только его актуальность, но и *мультипликативность*, то есть возможность в последующем использовать эту модель в другой среде, регионе или для другой целевой аудитории.

Новизна предложенной практики состоит в том, что такая устойчиво-традиционная (классическая) форма деятельности, в том числе предупредительного характера, как Конкурс библио-квестов, наполнена специфическим содержанием, касающимся вопросов НОН и зависимого поведения.

С точки зрения эффективности данного профилактического проекта (практики) *количественным показателем* её оценки является охват целевой аудитории - это сотрудники библиотек различных ведомств, работающие с детьми, подростками и молодежью, а *качественным критерием* - выявление, распространение опыта инновационной деятельности библиотек в сфере правового информирования, антинаркотической профилактики, создание информационных и методических материалов.

В целях оценки методической значимости Конкурса и возможности последующего внедрения предложенной формы в оперативно-служебную деятельность, положение о Краевом конкурсе по созданию библио-квестов антинаркотической направленности и здорового образа жизни «Рукописи не горят или 451 градус по Фаренгейту» было направлено для рецензирования в ГБУДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования».

Согласно экспертному заключению, представленное положение о Конкурсе соответствует требованиям, предъявляемым к данному виду документов, и может быть использовано для организации и проведения.

---

<sup>3</sup> Далее – «НОН»

Конкурс обладает несомненным мотивационным потенциалом с точки зрения генерации авторских идей здоровьесберегающей и антинаркотической тематики специалистов образования и культуры.

Результатами внедрения Конкурса на территории Ставропольского края стали:

- создание комплекта самостоятельных методических материалов – библио-квестов антинаркотической направленности, планируемых к изданию в виде сборника в 2024 году;

- реализация библио-квестов, победивших или ставших призёрами Конкурса, в рамках месячника мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с наркоманией и НОН (26 июня), запланированных к проведению на территории Ставропольского края в 2024 году.

Подобный проектный опыт уже имел место в деятельности Управления в 2021 году, когда УНК был инициирован краевой межведомственный конкурс рисунков, плакатов и комиксов «Наркополиция на страже здорового поколения», где приняли участие дети сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, а также учащиеся общеобразовательных организаций, детских художественных школ и школ искусств, студенты профессиональных образовательных организаций Ставропольского края в возрасте от 7 до 17 лет включительно. Конкурс организован с целью формирования позитивного общественного мнения о служебной деятельности сотрудников полиции, повышения доверия к ним со стороны граждан, создания условий для творческой самореализации несовершеннолетних и молодёжи, профилактики среди них правонарушений.

*Инновационность* данного проекта заключается во внедрении в стандартную конкурсную форму дополнительного интеллектуального элемента – создание комикса, в процессе чего реализуется сразу несколько профилактических задач (информирование, в том числе правовое, творческая самореализация как конструктивная альтернатива противоправному поведению, формирование осознанного, через изучение

проблематики, антинаркотического поведения и т.д.), а также в получении нового самостоятельного продукта или метода.

Если рассматривать предложенный профилактический проект (практику) с точки зрения его эффективности, то *количественными показателями* её оценки являются: охват целевой аудитории детей и подростков, образовательных организаций края и количество заявленных работ (за 3 недели на конкурс поступило 247 творческих работ), а *качественными критериями* - рост числа участников ведомственных конкурсов такого формата (после проведения в конце 2021 г. конкурса «Наркополиция на страже здорового поколения» число работ, зарегистрированных на региональный этап Всероссийского конкурса социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды ЗОЖ «Спасём жизнь вместе!» выросло на 38% (с 273 в 2021 году до 377 в 2022 году)), *мультипликативность* предложенной модели работы (следующий конкурс рисунков и комиксов в 2022 году организован на региональном уровне аппаратом краевой антинаркотической комиссии) или её *тиражируемость* (эта и две других практики Ставропольского края вошли в «Сборник лучших практик антинаркотической работы по итогам 2022 года» ГУНК МВД России).

В целях трансляции регионального опыта превентивной антинаркотической деятельности в августе 2023 года на Всероссийском молодёжном форуме «Машук – 2023» проведена альтернативная образовательная площадка Управления «Профилактика зависимого поведения в практике: игровые формы работы», в основу которой легла одноимённая мультимедийная презентация.

Применение метода мультимедийной презентации позволило сотрудникам органов внутренних дел проинформировать участников форума «Машук – 2023» об альтернативных вариантах предупредительной деятельности среди несовершеннолетних и молодёжи, поделиться опытом реализации игровых форм и практик антинаркотической направленности, в том числе авторскими методиками и разработками в данной сфере, такими как:

- «Большой Библиотечный Квест» - познавательное путешествие с уникальными творческими заданиями и мастер-классами, в ходе которого

на площадке «Навигатор полиции» участникам предлагается разгадать тематический кроссворд-пазл о вреде психоактивных веществ, о некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, о выдающихся книжных и кино-героях, сумевших героически преодолеть жизненные трудности, зависимость и достичь успеха, об истории и деятельности ОВД;

- антинаркотический квиз «Пришёл, увидел, победил!», где участники отвечают на всесторонние вопросы, связанные с антинаркотическим правом, последствиях участия граждан в немедицинском наркопотреблении, истории спорта, медицины, профилактики НОН;

- приключенческая игра «На страже жизни», в рамках которой молодёжные команды, вжившись в роль сотрудников ОВД, выполняют интеллектуальные, силовые, спортивные, индивидуальные и командные упражнения, демонстрируют физическую подготовку, знания в области антинаркотического законодательства, защиты прав и законных интересов детей, практические навыки, необходимые полицейским в службе;

- настольно-печатная игра «Антинаркотическое лото», нацеленная на отработку и закрепление полученных знаний, развитие познавательных процессов, дополнительное информирование в сфере правового просвещения, развитие внимания и мышления, умения анализировать и сопоставлять.

Все вышеуказанные практики, представленные целевой аудитории с помощью заявленной мультимедийной презентации, ориентированы на широкое вовлечение представителей подрастающего поколения в деятельность, альтернативную употреблению наркотиков, на снижение риска вовлечения молодых людей в НОН, а также на создание условий и предоставление возможностей для их самореализации.

Инновационным компонентом предложенного мультимедийного дидактического метода осуществления превентивной деятельности в широкой целевой аудитории является одновременное сочетание в мультимедийной презентации большого массива, методической ёмкости и универсальности практик антинаркотического профилактического ряда в условиях ограниченного количества времени.

Кроме того, значимым преимуществом мультимедийного представления содержания практико-ориентированного информационного

блока в сфере профилактики НОН перед традиционным стал повышенный эффект освоения слушателями предложенного в презентации материала, обусловленный совокупным и согласованным воздействием на аудиторию разных форм и потоков информации: текстовой, графической, фото и т.д.

*Количественными показателями* результативности представленного метода выступают: 1) широкий спектр участников образовательной альтернативной площадки, представителей субъектов антинаркотической профилактики - образовательных организаций высшего, среднего и дополнительного образования, сферы культуры, комиссий по делам несовершеннолетних, а также профильных некоммерческих организаций субъектов Российской Федерации в возрасте от 18 до 35 лет в количестве 52 человек; 2) ёмкость и комплексность подачи профильного методического материала – в мультимедийном формате представлены сразу 6 самостоятельных актуальных форм превентивной работы.

*К качественным критериям* оценки заявленного и апробированного метода профилактической работы относятся: 1) содержание презентации, выражающееся в актуальности представленной темы, новизне, оригинальности, уникальности транслируемой информации, возможности периодического обновления или добавления информации, четкой ориентации на целевую аудиторию; 2) высокая эффективность восприятия информации аудиторией; 3) дидактический формат, позволяющий легко воспринимать материал и стимулирующий (активизирующий) дальнейшую методическую деятельность слушателей; 4) возможность тиражирования.

*Результативность* внедрения описываемой мультимедийной методической разработки в рамках форума «Машук – 2023», как инновационного метода оперативно-служебной деятельности УНК, подтверждают отзывы (обратная связь) участников на электронной платформе Форума.

В целях оценки методической значимости мультимедийной презентации, возможности последующего внедрения предложенного метода в оперативно-служебную деятельность, она была направлена на экспертизу в ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт».

На основании экспертного заключения, представленная

мультимедийная презентация обладает методическим потенциалом организации процесса обучения и воспитания за счет обогащенной познавательной, запоминающейся информации нестандартными формами работы; экстраполяции образовательного процесса на широкую аудиторию слушателей; формирования положительной познавательной мотивации и реализации личностного подхода; моделирования реальных жизненных ситуаций, и является материалом, содержащим положительный опыт, подлежащий применению и распространению в системе МВД России.

Таким образом, все описанные выше методы и проекты (практики), инициированные УНК и реализуемые в сотрудничестве с региональными СМИ, органами образования, культуры и молодежной политики, ориентированы на более широкое включение подростков и молодежи в деятельность, альтернативную употреблению наркотиков, на снижение риска вовлечения молодых людей в НОН, на создание условий и предоставление возможностей для их самореализации. Именно в этом и заключается одна из главных стратегических задач современной антинаркотической политики.

# СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Николаев Е.Е.<sup>1</sup>, Булыгина И.Е.<sup>1</sup>, Якунина О.Н.<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

<sup>2</sup>Управление по контролю за оборотом наркотиков МВД по Чувашской Республике, Чебоксары, Россия,

e-mail: nikegev@bk.ru, rnd018@med.cap.ru

**Аннотация.** Система антинаркотической политики на федеральном уровне координируется государственным антинаркотическим комитетом, на региональном – республиканскими и областными антинаркотическими комиссиями, на муниципальном – муниципальными антинаркотическими комиссиями. Приводится динамика отношения населения Чувашской Республики к проблеме наркотизации по данным социологического исследования, проводимого в рамках Государственного мониторинга в 2017 г. и 2023 г.

**Ключевые слова:** социологический опрос, мониторинг наркоситуации, межведомственное взаимодействие, объекты профилактики, субъекты профилактики, оценка наркоситуации, антинаркотическая политика.

## SOCIOLOGICAL STUDY OF THE DRUG SITUATION AS AN INSTRUMENT OF ANTI-DRUG POLICY AT THE REGIONAL LEVEL

*Nikolaev E.E.<sup>1</sup>, Bulygina I.E.<sup>1</sup>, Yakunina O.N.<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

<sup>2</sup>Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs for the Chuvash Republic, Cheboksary, Russia

e-mail: nikegev@bk.ru, rnd018@med.cap.ru

**Abstract.** The anti-drug policy system at the federal level is coordinated by the state anti-drug committee, at the regional level – by republican and regional anti-drug commissions, at the municipal level – by municipal anti-drug commissions. The dynamics of the attitude of the population of the Chuvash Republic to the problem of drug addiction according to sociological research conducted as part of the State Monitoring in 2017 and 2023 are presented.

**Keywords:** sociological survey, monitoring of the drug situation, interdepartmental interaction, objects of prevention, subjects of prevention, assessment of the drug situation, anti-drug policy.

## **Введение**

В настоящее время в нашей стране сформирована стратегия антинаркотической политики, определены ее цели и задачи. Система антинаркотической политики на федеральном уровне координируется государственным антинаркотическим комитетом, на региональном – республиканскими и областными антинаркотическими комиссиями, на муниципальном – муниципальными антинаркотическими комиссиями [1]. Но, несмотря на меры, принимаемые всеми субъектами профилактики, наркоситуация сохраняется напряженной. Кроме этого, по сравнению с предыдущим периодом наметились негативные тенденции: рост числа отравлений наркотическими средствами (НС), в том числе со смертельным исходом, на наркосцене появились НС с высоким аддиктивным потенциалом, изменился «портрет» потребителя НС.

## **Цель**

Изучить динамику отношения населения Чувашской Республики к проблеме наркотизации по данным социологического исследования, проводимого в рамках Государственного мониторинга в 2017 г. и 2023 г., и определить основные факторы, влияющие на наркотизацию с целью выработки мер антинаркотической профилактики на региональном уровне.

## **Материалы и методы**

В исследовании применялась базовая модель анкеты для массового опроса, рекомендованная инструктивным документом Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации в соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ ответов респондентов в 2023 г. и 2017 г. Проанализированы ответы 1200 человек в возрасте от 14 до 60 лет во всех муниципальных округах Чувашской Республики [2]. В качестве базового инструментария анализа использованы официальная статистическая

информация, информационно-аналитические документы субъектов, задействованных в проведении мониторинга.

### **Результаты**

Несмотря на то, что предварительная оценка состояния развития наркоситуации в Чувашской Республике в 2023 г. оценивается как нейтральная аналогично ситуации в 2017 г., отчетливо прослеживается рост оценочного показателя «количество отравлений наркотиками», который составил 6,19 на 100 тысяч населения, что выше показателя 2017 г. (0,2 на 100 тысяч населения). Крайне негативным фактором является регистрация смертельного отравления метадоном среди несовершеннолетних при первой пробе метадоном в сочетании с алкогольным напитком [3].

Увеличивается количество изъятых НС (2023 г. – всего изъято 53,7 кг подконтрольных веществ, в 2021 г. – 25,6 кг, в 2020 г. – 97,3 кг). Среди изъятых наркотиков доминировали синтетические НС (2023 г. – 57,3%, 2021 г. – 62,8%, 2020 г. – 28,0%). В 2017 г. в рамках данных мероприятий из незаконного оборота изъято 20 294,15 гр наркотических средств и психотропных веществ, в том числе маковой соломы – 9 286,493 гр, марихуаны – 322,093 гр, гашиша – 160,934 гр, синтетических наркотических средств – 10 524,562 гр.

Результаты социологического опроса свидетельствуют, что на фоне вызовов в социальной сфере, таких как распространение новой коронавирусной инфекции, специальной военной операции, проблема наркомании теряет свою актуальность, особенно в сельской местности – снижение актуальности в полтора раза. Проблема наркомании в Чувашской Республике распространена, но не больше, чем везде – так уже второй год считает каждый четвертый опрошенный.

Главной причиной распространенности наркозависимого поведения в конце 2023 г. оказалась неудовлетворенность жизнью и социальное неблагополучие (42,7%). Эта причина вышла на первый план впервые с 2017 г. При этом социальное неблагополучие не связывается с низким уровнем жизни: проблема безработицы и нехватки денег занимает лишь пятое место в рейтинге причин в 2022-2023 гг. По мнению респондентов, другими важными причинами распространения наркомании является

моральная деградация общества, вседозволенность (42,5%, причем в крупных городах в полтора раза больше, чем на селе), влияние наркобизнеса и доступность наркотиков (32,4%).

По сравнению с 2017 г. наркомания как общественная проблема актуальна для каждого четвертого опрошенного в крупных городах, для каждого пятого – в средних городах и для каждого двенадцатого – в сельской местности. В 2023 г. жители больших городов считают наркоманию более распространенной (15,4% против 3,6% в сельской местности), и с каждым годом этот разрыв только растет.

Наркоманию как проблему выделяют лица в возрасте 21-40 лет (до 25,3%). Причем в 2023 г. с ростом материального состояния данная проблема встает все более остро: от 15,8% среди наименее обеспеченной группы населения до 24,3% среди высокообеспеченных. В целом по республике рост наркомании как проблемы составляет около 2-3,5% в год. В 2017 г. употребление наркотических средств было характерно для «проблемных» групп.

С каждым годом сокращается процент населения, который считает, что достать наркотики сравнительно легко: 30,3% – в 2017 г., 23,1% – в 2021 г., 13,6% – в 2022 г. и только 13,4% – в 2023 г.

С 2017 г. снижается процент населения, получившего хоть раз в жизни предложение попробовать наркотики (с 18,0% в 2017 г. до 8,2% в 2023 г.). Предложение попробовать наркотики чаще поступало мужчинам, чем женщинам (16,9% против 4,2%). Если в 2017 г. выше процент числа респондентов из малых городов и поселков, получивших хоть раз в жизни предложение попробовать НС (12,5%, что в два раза больше, чем в городах Чебоксары и Новочебоксарск), то в конце 2023 г. наркотики чаще предлагали жителям городов Чебоксары и Новочебоксарск (10,3% против 4,4% среди сельчан).

В гипотетической ситуации абсолютное большинство опрошенных отказались бы попробовать предложенное НС. Этот показатель держится приблизительно на одном уровне на протяжении последних лет: 96% – в 2017–2021 гг., 92,2% – в 2022 г. – начало 2023 г., 94,4% – в конце 2023 г. В 2023 г. готовы попробовать предложенный

наркотик безоговорочно всего 0,4% респондентов, что ниже числа лиц, которые хотели бы попробовать НС в 2017 г. на 93,4%.

По результатам 2023 г., 98,5% опрошенных ответили, что не пробовали наркотические средства. Для сравнения: 97,4% – в 2021 г., 98,7 – в 2022 г. Среди тех, кто пробовал наркотики хоть однажды, относительно высок процент мужчин (4,2% против 0,2% женщин) и жителей крупных городов (2,3% против 0,4–0,6% в остальных населенных пунктах).

Лидирующую позицию среди способов употребления наркотиков много лет удерживает курение (80% – в 2023 г., 53,3% – в 2022 г., 66–77% – на протяжении предыдущих пяти лет), затем с большим отрывом идут внутривенное введение и вдыхание.

Только 14,9% населения Чувашии знает людей, употребляющих НС, по сравнению с 2017 г. данный показатель практически не изменился. Он повышается с увеличением размера населенного пункта (12,0–12,7% в сельской местности и малых городах и 17,8% в городах Чебоксары и Новочебоксарск). Соответствующий круг знакомств чаще встречается у мужчин (17,8% против 12,5% среди женщин), несколько выше он у граждан в возрасте 25–34 года (16,9%) и 35–60 лет (15,5%).

С массовым распространением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и ее прочным вхождением в жизнь россиян получать информацию о наркотиках и доставать наркотические вещества стало проще, что обуславливает важность контроля за данным каналом коммуникации. Практически все опрошенные (89,3% – в 2023 г.) получают информацию о наркомании в нашей стране из СМИ и сети «Интернет». На личный опыт опирается лишь 2,2% опрошенных. В пятилетней ретроспективе влияние сети «Интернет» на распространение немедицинского потребления наркотиков практически не изменилось: от 5,7% в 2017 г. и 4,8% в начале 2021 г. до суммарно 3,0% в 2022 г. и 3,4% в 2023 г.

Относительно мотивов отказа от употребления наркотиков, выявлено, на первом месте из года в год оказывается сознательный отказ от наркотиков, на втором – боязнь за здоровье и жизнь, на третьем – ценностные мотивы (страх потерять уважение в семье и обществе), в связи

с этим антинаркотическую политику следует строить не столько запугивая, сколько используя приоритеты семейных ценностей, а также здорового образа жизни.

### **Заключение**

Данные социологического опроса являются базовой основой формирования антинаркотических программ на муниципальном уровне и позволяют выработать стратегию антинаркотической профилактики [4]. Без изучения причин и факторов, приводящих к распространению НС, невозможно проведение «точечной» работы. В республике по результатам государственного мониторинга и социологического вопроса проводятся на муниципальном уровне выездные Дни профилактики с привлечением социально-ориентированных некоммерческих организаций и аппарата антинаркотической комиссии, которые охватывают все группы населения, включая несовершеннолетних и их родителей. Таким образом, результаты социологического исследования являются инструментом, позволяющим разрабатывать четкие программы превенции с учетом выявленных при опросе целевых групп и особенностей отношения к НС [2].

### **Список литературы**

1. Булыгина И.Е., Голенков А.В. Профилактика наркологических расстройств в Чувашской Республике: вопросы межведомственного взаимодействия // Медицинские, социальные, психологические, педагогические, юридические аспекты психоэмоциональных расстройств: материалы научно-практической конференции с международным участием. Астрахань, 2023. С 23–25.
2. Борцов Д.Г., Булыгина И.Е., Михайлова И.Н. Отчет по проведению социологического исследования «Отношение населения Чувашской Республики к проблемам наркотизации общества в 2023 году». Чебоксары, 2024. 54 с.
3. Дубов В.В., Булыгина И.Е., Семенова И.Н., Федорова С.Д. Анализ, оценка и динамика уровня и структуры незаконного потребления наркотиков в Чувашской Республике // Актуальность межведомственного взаимодействия в профилактике потребления психоактивных веществ в молодёжной среде – инновационный взгляд: материалы региональной межведомственной научно-практической

конференции. Под редакцией И.Е. Булыгиной. Чебоксары, 2019. С 18–25.

4. Булыгина И.Е., Дорофеева Л.Г., Голенков А.В. Реализация межведомственного взаимодействия в профилактике употребления психоактивных веществ среди несовершеннолетних в Чувашской Республике // Вопросы наркологии. 2017. № 1. С. 89–94.

# ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ОСМОТР И МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

*Сарсенова Асель Азилбековна, Колесникова Екатерина Павловна,  
Ильин Илья Сергеевич*

Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации  
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия

**Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные профилактические мероприятия антинаркотической направленности, реализуемые на территории г. Санкт-Петербурга, а также проблемные вопросы проведения предварительной информационной работы с родительской общественностью при организации процедуры медицинского освидетельствования несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** профилактические мероприятия, медицинское освидетельствование, правоохранительная профилактика, профилактический медицинский осмотр.

## PREVENTIVE MEDICAL SCREENING AND MEDICAL INTERVENTION OF MINORS: PRACTICE AND PROBLEMATIC ISSUES

*Sarsenova Asel Azilbekovna, Kolesnikova Ekaterina Pavlovna,  
Ilyin Ilya Sergeyevich*

Main Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation St. Petersburg  
and Leningrad Region, St. Petersburg, Russia

**Abstract.** The article deals with the actual preventive measures of anti-drug orientation implemented in the territory of St. Petersburg, as well as problematic issues of preliminary information work with the parental community when organizing the procedure of medical intervention of minors.

**Key words:** preventive measures, medical intervention, law enforcement prevention, preventive medical screening.

## **Введение**

Осуществление профилактических мероприятий среди несовершеннолетних лиц является одним из приоритетных направлений по формированию правопослушного поведения гражданина Российской Федерации, а также осознанного отношения к собственному здоровью и будущему. Профилактические мероприятия могут осуществляться по различным остросоциальным темам, одной из которых является потребление наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних лиц.

В настоящей статье будет рассмотрено два вида профилактических мероприятий антинаркотической направленности, а именно профилактический медицинский осмотр (далее - ПМО) и медицинское освидетельствование, осуществляемые среди несовершеннолетних обучающихся в образовательных и иных организациях. Данные виды профилактических мероприятий направлены, в том числе, на предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, а также формирование у них устойчивого негативного отношения к наркотическим средствам и психотропным веществам.

Важно отметить, что несмотря на схожесть в процедуре проведения, ПМО и медицинское освидетельствование имеют ряд существенных различий. ПМО проводится в отношении учащихся, прошедших социально-психологическое тестирование (далее - СПТ), в рамках которого определена группа риска (ст. 53.4 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»). ПМО проводится при наличии письменного информированного согласия несовершеннолетних, достигших 15 лет (до 15 лет требуется согласие от законных представителей) [1]. Информация о факте употребления наркотиков является конфиденциальной и не передается в правоохранительные органы, в связи с чем правовая ответственность для несовершеннолетнего лица, употребившего наркотики, не наступает. В отличие от процедуры медицинского освидетельствования, где факт употребления наркотиков влечет административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Медицинское

освидетельствование в отношении несовершеннолетнего лица проводится с письменного информированного добровольного согласия законного представителя, вне зависимости от возраста подростка [2].

Однако на сегодняшний день является актуальной проблема получения информированных добровольных согласий родителей (законных представителей) несовершеннолетних для проведения указанных видов профилактических мероприятий, особенно при проведении процедуры медицинского освидетельствования в связи с возможностью привлечения к административной ответственности в случае установления факта незаконного употребления наркотиков [3].

**Цель исследования:** установить и проанализировать наиболее распространенные проблемные вопросы, связанные с организацией медицинского освидетельствования среди несовершеннолетних в общеобразовательных организациях.

#### **Материалы и методы**

Использован анализ нормативных документов, регламентирующих организацию профилактических мероприятий среди несовершеннолетних по недопущению совершения ими правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, результатов обобщенных междисциплинарных данных, отраженных в психологической, юридической, медицинской литературе, а также в материалах практической деятельности Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по теме исследования.

#### **Результаты**

Реализация законодательства Российской Федерации, регламентирующего профилактические мероприятия среди несовершеннолетних по недопущению совершения ими правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, является важным инструментом в обеспечении безопасности и защите прав детей и подростков. Уровень преступности среди молодежи и несовершеннолетних остается одной из актуальных проблем в современном обществе, и профилактика становится ключевым фактором в предотвращении возникновения таких ситуаций.

Законодательство РФ в этой области включает в себя ряд нормативных актов, регулирующих деятельность исполнительных органов государственной власти, образовательных, медицинских учреждений и других институтов. К основным нормативным правовым актам в данной сфере относятся Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

Данные законодательные акты включает в себя нормы, определяющие порядок проведения просветительских мероприятий среди школьников и студентов, с целью информирования о вреде употребления наркотиков и последствиях их употребления, а также меры по организации профилактических программ, тренингов, курсов и консультаций для несовершеннолетних, направленных на формирование здорового образа жизни и привитие навыков самозащиты от негативного воздействия наркотиков. Одной из мер является «совершенствование механизма раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, создание условий обязательного участия обучающихся в мероприятиях по раннему выявлению незаконного потребления наркотиков» (п. «ж» ст. 14 Указа Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»).

Эти меры направлены не только на защиту прав несовершеннолетних от незаконного оборота наркотиков, но и на выработку у них сознательного и ответственного отношения к здоровью и обществу в целом. Реализация законодательных норм в области профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних важна для создания безопасной и здоровой среды для детей и подростков, а также для снижения уровня преступности в обществе в целом [4].

Несмотря на схожесть ПМО и медицинского освидетельствования (исследуются биологические объекты) видится необходимость проведения

данных профилактических мероприятий в образовательных организациях не исключая, а дополняя друг друга. С одной стороны, они реализуются вне зависимости друг от друга, с другой – представляют комплексную систему профилактики.

Проведение медицинского освидетельствования в образовательных организациях способствует формированию у учащихся понимания того, что школа – это территория, свободная от наркотиков, а также что обследование может проводиться без предварительного предупреждения, что в свою очередь является сдерживающим фактором вовлечения в наркопотребление. Неотвратимость наказания за незаконное потребление наркотиков является важным инструментом правоохранительной профилактики [5].

Однако в связи с тем, что медицинское освидетельствование среди несовершеннолетних проводится при наличии информированного добровольного согласия родителя (законного представителя), то организация получения данных согласий является неотъемлемой частью предварительной работы по осуществлению медицинского освидетельствования, от которой зависит охват учащихся данной профилактической мерой.

Деятельность по сбору согласий включает в себя работу с родительской общественностью. Тема наркотизации молодежи для многих родителей является сложной в виду того, что она связана со специфическими знаниями правового, социального и медицинского характера.

С целью повышения охвата участия обучающихся в медицинском освидетельствовании сотрудники Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ГУ МВД России) создали видеоролик для родителей «Вместе мы справимся!»<sup>4</sup> и социальную рекламу «Оберегая будущее наших детей»<sup>5</sup>. Данные видеоматериалы предназначены для показа родительской общественности с целью информирования даже в тех случаях, когда

---

<sup>4</sup> Видеоролик для родителей «Вместе мы справимся!» [Электронный ресурс] // ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL : <https://78.мвд.рф/пресс-служба/proekti/сообщ-где-наркоточка/профилактика/item/38372051/> (дата обращения 10.03.2024)

<sup>5</sup> Социальная реклама «Оберегая будущее наших детей» // <https://78.мвд.рф/пресс-служба/proekti/сообщ-где-наркоточка/социальная-реклама/item/48049573/> (дата обращения 12.03.2024)

сотрудник полиции не может присутствовать лично на родительском собрании.

На регулярной основе проводится работа по информированию педагогов, которые также участвуют в разъяснении родителям важности участия несовершеннолетних в медицинском освидетельствовании. С целью выработки алгоритма действий при осуществлении такого рода мероприятий ГУ МВД России совместно с комитетами Санкт-Петербурга и администрациями районов Санкт-Петербурга разработан и принят «Регламент проведения профилактических мероприятий среди обучающихся в образовательных и иных организациях, расположенных на территории Санкт-Петербурга, в целях выявления и предупреждения правонарушений и преступлений по линии незаконного оборота наркотиков» от 10 августа 2022 г.<sup>6</sup> Данный Регламент определяет форму и механизм получения согласий родителей (законных представителей) на проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетних. Получение данных согласий, позволяет своевременно реагировать сотрудникам полиции при поступлении оперативно значимой информации.

Практика использования данных механизмов расширяет представление о медицинском освидетельствовании для родителей: информация становится более доступной и снижает психологическое напряжение при обсуждении такой сложной темы, что, в свою очередь, способствует даче согласий.

### **Выводы**

Проблема медицинского освидетельствования несовершеннолетних в образовательных организациях в России является важным аспектом обеспечения здоровья и безопасности детей и подростков. Несмотря на регулярное проведение СПТ, профилактического медицинского осмотра видится необходимость в осуществлении медицинского освидетельствования как дополнительной меры профилактики.

---

<sup>6</sup> Регламент проведения профилактических мероприятий среди обучающихся Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL : <https://78.mvd.rf/пресс-служба/proekti/сообщ-где-наркоточка/профилактика/item/38285639/> (дата обращения 10.03.2024)

Недостаточная осведомленность родителей о профилактических мероприятиях может создавать заблуждение о необходимости их проведения, что в свою очередь, как правило, приводит к отказу от участия в них. Данная ситуация может повлиять на вовлеченность несовершеннолетних в наркопотребление.

Для решения указанных проблем необходимо проводить информационные кампании среди родителей о важности участия детей в медицинском освидетельствовании, а также улучшить координацию между медицинскими учреждениями, образовательными организациями и правоохранительными органами (данная практика эффективно применяется в Санкт-Петербурге).

### **Список литературы**

1. Приказ Минздрава России от 6 октября 2014 г. № 581н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» // СПС КонсультантПлюс
2. Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // СПС КонсультантПлюс
3. Темникова О.Н. Медицинское освидетельствование несовершеннолетних на состояние опьянения: некоторые проблемы реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskoe-osvidetelstvovanie-nesovershennoletnih-na-sostoyanie-opyaneniya-nekotorye-problemy-realizatsii> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Сарычев А.В., Караулова Е.А., Архипцев И.Н. Формирование стратегических направлений профилактики наркомании среди молодежи на современном этапе // Legal Concept. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategicheskikh-napravleniy->

profilaktiki-narkomanii-sredi-molodezhi-na-sovremennom-etape (дата обращения: 19.03.2024).

5. Ионова М.В. Формирование парадигмы антинаркотической политики // Философия права. 2018. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-paradigmy-antinarkoticheskoy-politiki> (дата обращения: 19.03.2024).

# РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Чувенкова Татьяна Евгеньевна, Малышко Елена Владимировна*

Государственное бюджетное учреждение Ростовской области «Наркологический диспансер», Ростов-на-Дону, Россия tatyana\_chuvenkova@mail.ru, narkorostov@mail.ru

**Аннотация.** В статье представлен анализ эффективности действующей системы возложения судьей на лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую, социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Выявлены основные проблемные аспекты в механизме реализации данной административной меры.

**Ключевые слова:** административная ответственность, обязательное лечение, наркотики, профилактика алкоголизма и наркомании.

## IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY MEASURES AS A TOOL FOR PREVENTING THE SPREAD OF DRUG USE IN THE ROSTOV REGION

*Chuvenkova Tatyana Evgenievna, Malyshko Elena Vladimirovna*

State budgetary institution of the Rostov region “Narcological dispensary”, Rostov-on-Don, Russia tatyana\_chuvenkova@mail.ru, narkorostov@mail.ru

**Abstract.** The article presents an analysis of the effectiveness of the current system of imposing on persons recognized as drug addicts or consuming narcotic drugs or psychotropic substances without a doctor’s prescription by a judge the obligation to undergo diagnostics, preventive measures, drug addiction treatment, medical, social rehabilitation in connection with the consumption of narcotic drugs or psychotropic substances without a doctor's prescription. The main problematic aspects in the mechanism for implementing this administrative measure have been identified.

**Key words:** administrative responsibility, compulsory treatment, drugs, prevention of alcoholism and drug addiction

В нашей повседневной жизни мы встречаемся с людьми, спящими на лавочках и на земле в алкогольном опьянении, с выходящим с заброшенной котельной человеком в неадекватном состоянии, вызванном приемом наркотических средств, что вызывает неприятные ощущения и даже страх. Подобные асоциальные явления требуют повышенного внимания государства, поскольку и алкоголизм, и наркомания - социально значимые заболевания, тесно связанные не только с проблемами здоровья населения, но и с криминализацией, ростом социальной напряженности.

В Российской Федерации ведется масштабная работа по профилактике алкоголизма и наркопотребления. В сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров государственная политика направлена на противодействие их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Для предотвращения социально значимых последствий потребления алкоголя и наркотиков в России применяется обязательное наркологическое лечение в административном и уголовном правовом поле.

Одним из инструментов профилактики распространения наркопотребления стала действующая с 2014 года часть 2.1 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, согласно которой судья наделяется правом возложения на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию [1].

Данный правовой механизм, стимулирующий к избавлению от наркотической зависимости и злоупотребления наркотиков, активно применяется в Ростовской области.

Используя материалы отчетов врачей психиатров-наркологов ГБУ РО «Наркологический диспансер» (далее по тексту – ГБУ РО НД) и формы федерального государственного статистического наблюдения № 37 «Сведения о больных алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями», нами было проведено исследование оценки эффективности применения данной административной меры в Ростовской области и выявления проблемных вопросов при ее исполнении [2]. Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания (анализ и синтез), а также специальные и частные методы (формально-логический, статистический, информационно-правовой).

В Ростовской области за период 2014-2023 годов врачам психиатрам-наркологам ГБУ РО НД поступило 13 533 постановления судов с возложенной обязанностью пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача при совершении административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах. На прием к врачам обратились 5 643 человека или 42% от имевших соответствующую обязанность. За время действия данной административной меры с динамического наблюдения в связи с достижением стойкой ремиссии было снято 988 человек.

Анализ данных за 2023 год показал, что в наркологические кабинеты ГБУ РО НД поступило 1 362 постановления суда (2022 – 1 476 постановлений, 2021 – 1 439 постановлений), при этом обратились 472 человека, что составило 35% (2022 - 34%, 2021 - 40%). Всем обратившимся было проведено обследование, в результате которого 66 пациентам установлен диагноз наркомания, 357 – пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотических веществ. Лицам с установленным диагнозом назначено соответствующее лечение и профилактические мероприятия. В 49 случаях наркологической патологии установлено не было.

В течение года 55 больных наркоманией прошли лечение. На конец 2023 года 16 человек с диагнозом наркомания, из ранее обратившихся,

находятся в ремиссии свыше 1 года, 10 человек сняты с диспансерного наблюдения в связи с выздоровлением (стойкая ремиссия не менее 3 лет).

Из лиц с диагнозом пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотических веществ 71 прошли профилактические мероприятия (с учетом ранее обратившихся) и сняты с динамического наблюдения по выздоровлению (стойкая ремиссия не менее 1 года).

Всего в 2023 г. из ранее приступивших к исполнению обязанности 87 человек закончили курс профилактических и лечебных мероприятий.

В представленном анализе обращает на себя внимание высокая доля лиц, уклонившихся от исполнения имеющейся обязанности по административному законодательству (в 2023 г. – 65% уклонились без оснований, либо осуждены по уголовным делам, в целом за период 2014-2023 годов – 58%). Граждане игнорируют решение судьи и не обращаются в наркологическую службу. Данная проблема многогранна и неоднозначна. С одной стороны, на реализацию административной меры влияет низкая мотивация к избавлению от наркомании, недооценка опасности потребления различных наркотических средств и психотропных веществ, используемых неинъекционным путем введения, до формирования зависимости. Опосредованное влияние оказывает заблуждение граждан о возможности замены возложенной обязанности по прохождению медицинских мероприятий на административный штраф или административный арест, согласно статье 6.9.1. КоАП РФ, срок давности привлечения к которой составляет один год с момента совершения административного правонарушения.

При этом, законодатель, установив ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, в примечании к этой статье предусмотрел освобождение от административной ответственности лица, добровольно обратившегося в лечебно-профилактическое учреждение, что в полной мере соответствует положениям п. 4 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусматривающим при малозначительности правонарушения случаи применения мер перевоспитания либо социальной реинтеграции, а также, если

правонарушитель является наркоманом, его лечения и последующего наблюдения за ним [3].

Также, в ряде случаев, лица, имеющие обязанность пройти медицинские мероприятия, не могут исполнить решение судьи по причине нахождения на административном аресте. Например, как в судебном деле № 12-107/2020 Арзамасского городского суда (Нижегородская область), в ходе которого Паниным А.Ю. не оспаривается, что указанная в постановлении обязанность им не исполнена, в одной из поликлиник г. Арзамаса он не являлся, ссылаясь на то, что он находился под стражей и возможности исполнить данную обязанность не имел [4].

Таким образом, эффективность исполнения решений судов о прохождении профилактических мероприятий, лечения, реабилитации за период действия административной меры составляет 42% (разница между общим количеством лиц, на которых в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП России возложена обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение и реабилитацию и количеством лиц, которые уклонились от их прохождения). Данная ситуация требует к себе особого внимания и нуждается в развитии взаимодействия представителей всех органов, участвующих в реализации административно-правовой нормы.

Необходимо отметить, что эффективность лечения синдрома зависимости от наркотических веществ (наркомании) среди пациентов данной группы составляет порядка 30%, т.е. находятся в ремиссии более 1 года. В целом диспансерные больные наркоманией достигают ремиссии только в чуть более 20% случаев. Выявленный аспект подтверждает необходимость развития привлечения к обязательному наркологическому лечению и требует усилить контроль за его исполнением уполномоченным органом (УКОН ГУ МВД России по Ростовской области). В наркологической службе должно активно применяться и развиваться мотивационное консультирование с участием психотерапевтов и медицинских психологов, направленное на удержание пациентов в лечебной среде.

Проведенное исследование показало, что в Ростовской области активно применяются правовые механизмы, стимулирующие к избавлению от наркотической зависимости и злоупотребления наркотиков. Однако

действующая система побуждения больных наркоманией, совершивших административные нарушения, к лечению наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации, созданная Федеральным законом от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», является не в достаточной степени эффективной и не решает в полном объеме задачи выведения наркопотребителя из системы незаконного оборота наркотиков, излечения больных наркологическими расстройствами, возвращения гражданина к полноценной жизни, снижения социального, экономического, демографического ущерба, которые наносит обществу наркомания.

### **Список литературы**

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Форма федерального государственного статистического наблюдения № 7 «Сведения о больных алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями» за 2023 год по Ростовской области.
3. Анисимов П.Е. Совершенствование административного законодательства как одно из направлений антинаркотической политики //Административное право и процесс. 2015. № 8. – С. 58 – 61.
4. Решение Арзамасского городского суда (Нижегородская область) от 13.05.2020 № 12-107/2020 - <https://sudact.ru/regular/doc/sUJgByTPOKo/>. Дата обращения: 10.04.2024.

## ОТЧУЖДЕНИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

*Наметкин Денис Валерьевич, Федулов Андрей Владимирович*

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Нижний Новгород)

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования отчуждения в семейных отношениях обусловленное углубляющимися противоречиями между консервативными устоями семьи и либеральными установками общества, что, по мнению авторов, является основной причиной внутрисемейных конфликтов, выступающих, в свою очередь основным фактором аддиктивного поведения подростков.

**Ключевые слова:** отчуждение, семья, подросток, аддиктивное поведение, общественные отношения.

## ALIENATION IN THE FAMILY AS A FACTOR OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF A TEENAGER

*Nametkin Denis Valeryevich, Fedulov Andrey Vladimirovich*

Volga Branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

**Abstract.** The article examines the problem of the formation of alienation in family relations due to the deepening contradictions between the conservative foundations of the family and the liberal attitudes of society, which, according to the authors, is the main cause of intra-family conflicts, which, in turn, are the main factor in the addictive behavior of adolescents.

**Keywords:** alienation, family, teenager, addictive behavior, social relations.

В философской литературе отчуждение раскрывается как «...категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому

себе» [1]. Такой научный подход позволяет нам сделать вывод о том, что отчуждение объективно проникает во все слои общественных отношений, оказывая влияние на осознание личностью своей идентичности и своих потребностей в отношениях внутри и вне семьи.

Современные ученые указывают как на объективно сложившуюся закономерность, что «Семья – основополагающая ячейка, где осуществляется социализация ребенка. Из всех дефектов социализации личности наиболее опасными являются семейные дефекты. Процесс социализации в семье предполагает усвоение ребенком образцов нормативного, социально одобряемого поведения родителей» [2].

Одним из ключевых факторов развития всего живого на земле, и человек не является исключением, является инстинктивное стремление к размножению. Эволюция сделала все возможное, а может даже невозможное, чтобы потребность в производстве потомства стала базовой для человека, определяющей и оправдывающей, с точки зрения природы, мотивы и цели его существования.

Социогенез дает все основания утверждать, что потомство у человека может выжить и обрести необходимые навыки социализации только внутри семьи, внутри единого микросоциума, образованного мужчиной и женщиной, при активной ментальной и физической поддержке со стороны сородичей.

Общая цель – выжить самим, обеспечить выживание и социализацию ребенка, определяла весь смысл совместной деятельности мужчины и женщины с доисторических времен, позволяя не только обеспечить семью пищей, водой, безопасным жилищем и, что, наверное, самое важное, доказать полезность принадлежности роду-племени (обществу), изгнание из которого было равноценно смерти. Даже гибель одного из родителей не разрывала эти отношения, оставшийся взрослый и ребенок продолжали оставаться семьей. В этом случае заботу о подрастающем поколении и определение дальнейшей судьбы ставшего одиноким родителя брало на себя общество (род, племя).

Полагаем, что и сегодня взаимная забота изначально определяет смысл и назначение жизни и деятельности родителей, в том числе и потребность в принадлежности к обществу, уважении и признании.

Несмотря на то, что семья (в традиционном понимании) представляет собой союз (официальный или неофициальный) мужчины и женщины, но семьей его можно назвать только при наличии детей. Совместная жизнь мужчины и женщины – это только брачный союз, супружество, порождающее их взаимные права и обязанности, но не семья, имеющая детей и цель заботиться о них.

Исторически сложилось так, что для того чтобы выжить отношения внутри семьи должны быть по своей природе консервативными. Консерватизм обеспечивает стабильность внутрисемейной жизни, что выражается в четком распределении социальных ролей с заранее прописанным поведенческим сценарием: мать, отец, сын, дочь, бабушки и дедушки. Отношения в семье психологически предсказуемы и последовательны, что позволяет обеспечить единство направленных на выживание действий членов семьи.

Самое главное, что до определенного исторического периода консерватизм семьи был определен заданными общественными стандартами, которыми регламентировались все этапы от рождения и до смерти. Каждый из этих стандартов в своей сути нес общественно полезную нагрузку.

На этом этапе социогенеза мы можем говорить о единстве семьи и общества.

Однако к концу XVIII – началу XIX века стала ощущаться отчужденность, некий разрыв между консервативными семейными устоями и все более нарастающей динамикой общественной жизни и желанием государства приникнуть своей регуляторной рукой в ранее неподконтрольную ей сферу – семью. Наиболее ярко ощущение нарастающей отчужденности семьи и общества, выражено И.С. Тургеневым в романе «Отцы и дети».

Причина отчужденности известна и обоснована — переход западного общества к общественно-экономической формации под названием капитализм со свободой предпринимательства и научно-техническим прогрессом, либеральной политикой, отрицанием религиозных основ в жизни личности и общества.

В Советском Союзе властью были предприняты попытки, в большинстве своем успешные, гармонизировать семейные и общественно-государственные отношения на идеологической платформе, переплетя их едиными культурно-нравственными установками, показав важность здоровой, во всех смыслах, семьи для социалистического общества и государства.

Главная роль в этой гармонизации отводилась общественно-политическим организациям и образовательным учреждениям.

Вместе с тем, стремительное развитие научно-технического прогресса, акцент на создание промышленных гигантов, рост городов и формирование урбанистической культуры сопровождалось постепенным забвением деревни.

Сельскохозяйственный уклад жизни с его культурно-нравственными традициями уже не соответствовал потребностям современных сельских жителей. Они стремились уехать, чтобы жить в городе, открывавшим перед ними много возможностей и соблазнов. Однако этот процесс, масштабный по своему размаху, сопровождался стремительной маргинализацией городского населения, что в свою очередь способствовало активному развитию аддиктивного поведения переселенцев (взрослых и подростков). К сожалению, государственная власть и общественные организации не смогли преодолеть эту общественно-культурную проблему, хотя и держала ее под контролем.

Государство в этом случае проигнорировало нарастающее отчуждение между семьей и обществом, понадеялось на естественное изменение ситуации посредством пролетарского воспитания, формирования в переселенцах из деревни советской культуры рабочего класса.

В целом советской власти к концу 70-х годов XX века удалось сформировать и поддерживать баланс отношений между интересами семьи, общества и государства. При этом мы не должны забывать о том, что система социализма, какими бы положительными качествами ее не наделяли, держалась только посредством тоталитарного управления. Известно, что любая организация, построенная на авторитарной власти, рано или поздно, должна распасться.

Во второй половине 80-х годов XX века в советском государстве начали нарастать социально-экономические проблемы, следствием которых стал геополитический распад советского государства в декабре 1991 года. Наступило десятилетие, вошедшее в историю под именем «лихие девяностые», от слова «лихо», так древние славяне называли одноглазое божество, олицетворявшего собой зло и беду.

Семье и всем общественным институтам, связанным с семьей, был нанесен катастрофический удар, последствия которого мы будем ощущать еще очень долго. Попытка власти одним рывком преодолеть экономический, политический, общественный и идеологический разрыв между тоталитаризмом прошлого и демократией будущего разорвала общество и обусловило рост в обществе всех видов отчуждения.

Традиционные семейные ценности вступили в противоречие с навязанными обществу в это лихое десятилетие западно-либеральными ценностями. Был подорван авторитет школы и учителя, значимость образования и честного труда как залога успешной жизни была растворена в возможности получить легкие, шальные деньги. На смену культурно-эстетического воспитания подростков пришло массовая культура, насаждавшая в обществе идеологию животных инстинктов. Мы получили совершенно не защищенную семью, больное общество и стоявшее в стороне от этих процессов государство.

Сознание подростка между авторитетными поведенческими установками внутри семьи вступило в критическое, жесткое противоречие с общественными «ценностями». К сожалению, в большинстве случаев подростковый выбор делался через необратимый разрыв родственно-семейных связей в пользу аддиктивного поведения. Идеология традиционных семейных отношений, к сожалению, оказалась бессильной против идеологии криминала, нажива и разврата «лихих девяностых».

В г. Банги Центральноафриканской республики, народ которой десятилетиями страдал от засилья бандитизма, терроризма и разного другого мракобесия, поставлен памятником российским военным инструкторам, где группа солдат прикрывает присевшую на колени женщину с двумя детьми, прижавшимися к ней от страха. В России тоже должен быть поставлен памятник семье, которая в то время, в буквальном

смысле этого слова, защитила своих детей от наркотиков, криминала и другой мерзости.

Не смотря на принятые государственной властью и обществом усилия по помощи семье и детям, противоречия между семьей и обществом, родителями и детьми продолжают углубляться.

Процесс «монетизации» всех сторон общественной жизни уже не остановить. Он плоть капитализма с его объективными законами рынка. В этой связи Юргенс Хабермас справедливо утверждает, что «Рыночный язык проник сегодня во все поры, он загоняет все межчеловеческие отношения в схему эгоистической ориентации на собственные предпочтения каждого» [3].

Именно эти обстоятельства становятся причинами отчуждения семьи от общества, являются прямыми причинами аддиктивного поведения подростков.

Во-первых, традиционные семейные ценности вступают в противоречие с навязанной средствами массовой информации идеологией денег и потребления. В этом нарративе успех и общественное признание не связано с образованием, трудом и культурой. Эти качества в информационном потоке выводятся за скобки и тщательно ретушируются.

Общество потребителей создает вокруг подростка мультимедийную иллюзию благополучной жизни, молодые люди демонстрируют дорогие машины, покупают квартиры и удовлетворяют пищевую нужду в ресторанах, где стоимость одного ужина составляет годовой бюджет школьной столовой. Зачем работать, учиться! Подражай! И ты достигнешь таких же высот. По сути, в социальных сетях, перед глазами подростков, живое опровержение воспитательных установок семьи и школы о необходимости учиться, трудиться и заботиться о других.

Однако имитация не приводит к успеху, она — путь к разочарованию и психологическому угнетению, что в свою очередь заставляет подростка выстраивать следующую иллюзию жизни посредством аддиктивного поведения.

Во-вторых, легкость получения удовольствия, без приложения каких-либо усилий, также является фактором, оказывающим влияние на формирование аддиктивного поведения подростка.

Интернет и социальные сети обусловили легкость, с которой может быть удовлетворен интерес и любопытство подростка. И ничего, что просмотр видеоряда беспредметен и не несет никакого смыслового и познавательного значения. Назначение в другом, а именно заинтересовать, пробудить любопытство, заставить подростка, в обмен на гормон удовольствия, потратить личное время, которое потом владельцы видео контента конвертируют в свою денежную прибыль.

Легкая доступность получения удовольствия подростком разрушает сложившуюся за тысячелетия установку о том, что для удовлетворения познания и любопытства должно быть связано с получением нового знания, для чего нужно приложить труд или рискнуть жизнью. Как это делали наши предки, впервые переправляясь на сломанном ветром дереве на противоположный родовому стойбищу берег и радуясь новым открытиям и возможностям.

Сегодня эту гормональную «конфетку» удовольствия подросток может получить, посмотрев пошлый развлекательный ролик или погрузиться в бесконечную компьютерную игру.

В-третьих, эти негативные ситуации должны были бы преодолеваются воспитанием подростка в семье и школе. Однако школа давно отошла в сторону от воспитательного взаимодействия с родителями своих учеников.

Воспитания нет и в семье. Родителям самим, в большинстве случаев, нужны воспитатели. Речь идет об отсутствии семейной и родительской грамотности. Не учат такой науке в школах или институтах. Принцип здесь один, старинный, поступай так, как поступали твои родители. Однако динамика общественно-экономического развития такова, что знание жизни родителями в большинстве своем не соответствует реальности уже тогда, когда их дети идут в школу. Представления о первом классе родителей, основанном на их опыте, самым существенным образом отличаются от действительности первого класса в котором учится их ребенок.

Еще один крайне негативный фактор стремительного развития общественных отношений сказывающийся на родителях и их взаимоотношениях с подростками. Родителям некогда заниматься своими детьми. Это стало реальностью. Мама и папа работают. Или имитируют работу. Воспитание — это труд, а они не привыкли трудиться ежедневно и

ежечасно. Основы воспитания, режима и традиций закладываются если не в утробе матери, то с самого рождения. Поучительна в этом отношении притча:

«Мать спросила, когда лучше начинать воспитание дочери.

– Сколько ей лет? – спросил Мастер.

– Пять.

– Пять лет! Беги скорей домой! Ты уже на пять лет опоздала» [4].

С древнейших времен, с начала времен, человеческая культура накладывала ограничения на поведение человека в интересах семьи и общества. Соблюдать ограничения — всегда тяжелый труд. Это совместный труд детей и родителей. Как может ребенок полюбить читать книги, как сделать так, чтобы чтение стало частью его жизни, если родители сами не читают, если дома нет ни одной полки с книгами?

Таким образом, завышенные потребности, которые подросток не может удовлетворить, желание получить легко доступное удовольствие и отсутствие элементарной интеллектуальной и эстетической культуры с неизбежностью формирует конфликт между родителями и подростком и в дальнейшем приводит к разрыву всех отношений.

С одной стороны, отделение молодого человека от семьи нормальный и объективный процесс, если он носит естественный характер, обусловленный желанием самостоятельной и ответственной жизни.

Так, например, Кле М. отмечает, что «Избавление от родительской опеки является универсальной целью отрочества. Постепенный переход из семьи в другие социальные институты заставляет нас считать это одной из основных психолого-биологических проблем отрочества. <...> Эмансипация от родителей осуществляется через последовательное замещение роли родителей в процессе социализации группой сверстников. Семья постепенно теряет свою притягательность по сравнению с группой сверстников, которая отныне является носителем системы ценностей, норм поведения и источником определенного статуса» [5].

Наличие этой закономерности объективно, научно подтверждено и признается вполне нормальным процессом выхода из семейного окружения с целью расширения социальных связей и возможностью демонстрировать

самостоятельное поведение, однако при сохранении эмоциональных связей с семьей.

Условием такой нормальности является своеобразный культурно-поведенческий код, усвоенный подростком в процессе воспитания внутри семьи начиная с самого первого дня его рождения. Этот код воспитания позволяет в дальнейшем отличить плохой поступок от хорошего, правду от лжи. Индикатором, сигнализирующим об отклонении от социально приемлемых норм поведения будет являться совесть человека, если только она сознательно не будет «заглушена» по собственной инициативе либо под психологическим давлением со стороны деструктивного окружения.

Наличие эмоциональных связей с семьей даже в условиях самого негативного развития ситуации сохраняет потенциальную возможность для специальной помощи подростку, если он попадет в трудную ситуацию.

Однако эта «нормальность», в подавляющем большинстве, нарушается, когда подросток находится в состоянии конфликта (внутреннего или внешнего) со своими родителями. В этом случае уход из семьи подростка является фактором выживания как в психологическом, так и в физическом аспектах.

У подростка наступает раздражение и желание уйти в свои фантазии (не мысли). Эти фантазии на являются переосмыслением прочитанных книг, пережитых любовных и героических приключений. Они – порождение развлекательных масс-медиа, они очень бледны по своему содержанию, поэтому и внутренний мир этих подростков примитивен.

Они сбиваются в кучки, стайки и создают свои простейшие миры в масштабах улицы, неформального сообщества, стараются придать своему существованию внутренний смысл, обусловленный принятием наркотиков, алкоголя и другой дурманящей сознание продукции, заполнением своего времени пустыми и беспредметными разговорами. Сейчас они счастливы — они в группе, их поняли. Однако конфликт не разрешен, ситуация в микро- и макросреде (семья, школа, одноклассники и пр.) становится ещё более непереносимой, конфликтной. Так возникают все большая зависимость и отторжение от реальной действительности.

### Список литературы

1. Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н., профессора В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПАРИНТ», 1998. С. 631.
2. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. – 2-е изд., стер. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. С. 8.
3. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – С. 126.
4. Вишмидт О., Энтони де Мелло Одна минута глупости. Сборник медиативных притч. М.: София, 2003. С. 59
5. Кле М. Психология подростка. М.: Педагогика, 1991. С. 109-115.

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Наметкин Денис Валерьевич, Федулов Андрей Владимирович*

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Нижний Новгород)

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы организации и проведения профилактических мероприятий антинаркотической направленности. Анализируется отношение населения и правоохранительных органов к данной проблематике. Приводятся характерные примеры мероприятия антинаркотической направленности.

**Ключевые слова:** профилактические мероприятия, антинаркотическая направленность, наркомания.

## ALIENATION IN THE FAMILY AS A FACTOR OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF A TEENAGER

*Nametkin Denis Valeryevich, Fedulov Andrey Vladimirovich,*

Volga Branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

**Abstract.** The article discusses the problems of organizing and carrying out anti-drug preventive measures. The attitude of the population and law enforcement agencies to this issue is analyzed. Typical examples of anti-drug activities are given.

**Keywords:** preventive measures, anti-drug orientation, drug addiction.

Употребление детьми и молодежью психоактивных веществ представляет собой серьезную проблему современного общества. Косвенно или напрямую она затрагивает практически каждого пятого жителя страны. Ухудшение здоровья, распространение курения, употребление алкогольных напитков и наркотиков достигло критического уровня, и дальнейшее нарастание этих тенденций может вызвать необратимые последствия [2]. В

нашей стране и во всем мире общественностью уделяется большое внимание деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества проблеме противодействия и профилактики наркомании.

Антинаркотическая пропаганда, проводимая посредством электронных каналов массовой коммуникации, относится к одному из самых эффективных видов информационного влияния, которое реализуется практически во всех возрастных группах населения.

Важным моментом в профилактике наркомании является развитие у подрастающего поколения высокой духовности и культуры на традиционных основах в мире духовности, культуры и образования. Это привитие любви и уважения к близким, возврат к традиционным религиозным методам воспитания молодежи, формирование навыков здорового образа жизни и, безусловно, формирование чувства патриотизма и любви к Родине, готовность к самопожертвованию в интересах общества и государства.

Учитывая данные постулаты антинаркотической профилактики правоохранителями, при поддержке министерств и ведомств, муниципальных образований субъектов, должны быть сосредоточены усилия на достижение целей Общероссийских акций, например «Призывник».

Основные задачи проведенных мероприятий в рамках данной акции заключаются в формировании ценностных ориентаций, устойчивого антинаркотического воззрения, популяризации здорового образа жизни, идеологии, духовной и культурной общности, патриотизма, уважения к истории, культуре, традициям и религиям народов России, а также повышение уровня доверия к правоохранительным органам, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что профилактическая работа с военнослужащими также проводится на постоянной основе с целью предупреждения совершения преступлений по линии НОН, с участием спецсубъектов, проводятся профилактические мероприятия с военнослужащими срочной службы.

Следует отметить, что в целях максимального информирования жителей региона, номера «телефона доверия» и контакты служб экстренного реагирования размещаются на информационных стендах в муниципальных учреждениях и на подъездах жилых домов. В обязательном порядке информация о проведении акций доводится в ходе проведения общешкольных лекториев, Дней профилактики, на родительских собраниях, выступлениях в трудовых коллективах, войсковых частях, иных мероприятиях, в том числе проводимых с использованием различных электронных платформ в сети «Интернет».

Правоохранительные органы проводят мероприятия по профилактики наркомании в рамках проекта для лидеров молодежных активов регионов. Работа проводится в форме нетворкинга, в ходе которого в живом диалоге с аудиторией доводится информация о наркоситуации на территории региона и об ответственности, наступающей за правонарушения и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Особое внимание уделяется вопросам трудового законодательства, разъясняются о наступающих для работника последствиях, в случае появления на рабочем месте в состоянии наркотического опьянения.

В незаконный оборот наркотиков часто вовлекаются несовершеннолетние. Чтобы уберечь несовершеннолетних от вовлечения в незаконный оборот наркотических средств, родителям на регулярной основе необходимо проводить с детьми профилактические беседы, предупреждать об опасностях, которые могут скрываться за внешне безобидными интернет-предложениями быстрого и легкого заработка.

Огромную благодарность можно выразить неравнодушному населению, которая помогает правоохранительным выявлять и пресекать факты распространения наркотиков. Как отмечают сотрудники полиции, граждане могут в круглосуточном режиме сообщать о фактах незаконного оборота наркотиков в полицию, позвонив по телефону 02 (102 — с мобильного телефона федеральных операторов сотовой связи), или оставив обращение на официальном сайте ГУ (У) МВД России по субъектам. Каждое поступившее сообщение будет проверено сотрудниками в целях оперативного пресечения правонарушений и привлечения виновных к ответственности.

Для решения проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков, необходима реализация такой модели государственной антинаркотической политики, которая была бы основана на реализации комплекса различного вида мер: профилактических, медицинских, реабилитационных, правоохранительных и контрольных [1, с. 290].

### **Список литературы**

1. Елесина И.Г. Предупреждение и профилактика наркомании // Педагогические науки. 2021. № 3. – С. 288-291.
2. <https://tgl.ru/structure/department/profilaktika-narkomanii/13789/>.

# ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТ

*Ляпичева Наталья Сергеевна*

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

Актуальность вопроса, связанного с употреблением наркотических средств в современном обществе, приобрел острый характер, который никого не может оставить равнодушным, так как это бич современного общества, это то что при употреблении слова «наркомания» вызывает целый спектр чувств и эмоций это и страх, и боль, и паника, и сочувствие, и безысходность, и даже брезгливость, и масса других ощущений, которые абсолютно ни у кого не вызывают положительных эмоций.

На сегодняшний день проблема распространения наркомании в Российской Федерации считается одной из серьезнейших [1]. Наркомания – это болезнь, и как ни рассматривай, не анализируй с различных научных точек зрения, с различных исследований, остается данным фактом, который требует масштабного участия в недопущении, либо же излечении от нее. Люди употребляющие наркотические вещества, и которые уже испытывают зависимость от них, попадают в зону самоуничтожения, ведь употребление наркотических веществ — это абсолютный выбор каждого, это по большей части путь, который не навязывается под принуждением, под угрозой лишения жизни, это возможно не осознанный, но добровольный выбор каждого. Также люди, употребляющие наркотические вещества создают риск для общества.

Опасность, исходящая от наркотически зависимых людей, распространяется в разных сферах как в моральном, физическом, так и материальном планах.

Лица, употребляющие наркотические вещества, могут заболеть не только психическими расстройствами, такими как маниакально-депрессивный психоз, шизофрения, резкое снижение интеллекта, слабоумие и деградация, но и нарушение работы эндокринной системы, заболевание желудочно-кишечного тракта, эзофагит, гастрит, язвой желудка и 12-перстной кишки, гепатит, ВИЧ, СПИД, туберкулез, заражение крови или

сепсис и рядом других заболеваний. Также лица имеющие заболевания, могут быть источником заражения других лиц как осознанно, так и не осознанно.

В общественном спектре угроза от лиц, употребляющих наркотические вещества, а также от них зависимые, ради приобретения наркотического веществ, а соответственно для наживы материальных ценностей, склонны к совершению преступлений против личности, возможно сопровождая свои действия применением насилия, они подвержены агрессии, иногда даже не отдают отчет своим действиям, что особенно опасно для граждан и общества в целом.

Общая профилактика является массовой и использует информационную пропаганду [2]. Наблюдая со стороны за лицами имеющие наркотическую зависимость, охватывает страх, ужас, непонимание, так как каждый человек сам строитель, архитектор, дизайнер, своей судьбы, но неужели от желания почувствовать эффект своей реальности в каком-то другом ракурсе, неужели настолько все происходящее вокруг данной категории лиц ужасно, что им необходимо употреблять наркотические вещества, чтобы забыться, оказаться на время в другой параллельной реальности, обрекая себя тем самым в последствии на дикие мучения, на свое существование, так как жизнью это назвать трудно, неужели человека не беспокоит, и у него нет страха, что ему это понравится, и он никогда не сможет побороть эту зависимость и вернуться к нормальному образу жизни, или может он и думает как раз так, что попробовав один, два, три раза, у него не появится никакой зависимости от употребления наркотических веществ или препаратов, или он уверен, что если и появится эта зависимость то он сможет с легкостью ее побороть, избавиться от нее. Наркотической зависимости подвержены лица разной возрастной категории, среди которых и несовершеннолетние, которые в силу своего возраста не понимают всю опасность, всю серьезность, весь ужас употребления наркотических веществ, их пагубное влияние на жизнь.

Ответственность за подрастающее поколение ложится на плечи взрослых людей, осознанных граждан как в лице каждого, так и общества в целом, организаций, государства, которые не просто должны, они обязаны грамотно, эффективно, четко, реагировать на каждый факт, вызывающий

сомнения либо отклонения от нормального поведенческого настроения гражданина, чтобы в дальнейшем избежать, либо пресечь факт употребления наркотических веществ который может перерасти в зависимость, как психическую так и физическую, во избежание перехода из этапа баловства, в этап покалеченной жизни. Все разъяснения о недопущении употребления наркотических средств, а также о их последствиях необходимо доносить со школы каждому в виде профилактической работы, которая может выражаться в форме лекционного материала, презентаций, пособий, методических разработок, в которых должна быть доходчиво изложена информации для восприятия. Однако, как отмечается в специальной литературе, профилактическая работа с подростками, состоящими на учете в органах внутренних дел, не носит системного, последовательного характера, нередко проводится формально [3].

Подача информации о недопущении употребления наркотических средств, должна быть также направлена для восприятия у более взрослой аудитории, в институтах, техникумах, колледжах. Она должна доноситься сотрудниками правоохранительных органов, субъектами профилактики, государственными субъектам, медицинскими учреждениями, также как и в школьных образовательных учреждениях, где не только разъясняется вред от употребления наркотических средств, но также приводится статистка, которая отражает явную картину происходящего, а именно к чему может привести употребление наркотических веществ.

Лица, которые были однажды помещены в медицинское учреждение с фактом употребления наркотических веществ, должны на постоянной основе на протяжении длительного времени наблюдаться в медицинских учреждениях, с ними должна проводиться регулярная психологическая работа. В целях психологической помощи категория данных лиц, должна четко понимать, что они не являются выброшенной частью этого общества, они должны осознавать, что жизнь без употребления наркотических веществ, возможна, реальна и она намного насыщеннее, приятнее, веселее, ярче, и чтобы достичь положительного результата к возвращению к нормальной жизни, для этого необходим емкий, кропотливый, труд и что немало важно-терпение. Также необходимо учитывать, что если у человека

появляется достаточно свободного личного времени, то у него может появиться желание не правильно и не рационально его использовать, в связи с чем, государственные, местные органы должны предоставлять различные виды досуга как лицам у которых имеется наркотическая зависимость, как один из моментов избавления от нее в целях психологического воспитательного процесса, так и к лицам, которые ведут здоровый образ жизни. Это могут быть как развивающиеся кружки, так и спортивные секции.

Рассматривая вопрос среди школьной категории, здесь необходим тотальный контроль со стороны родителей, законных представителей, администрации учебных заведений, которые посещает подросток. Контроль должен быть за каждым ребенком, особенно за теми, которые вызывают по ряду причин опасения — либо сам подросток, либо та среда, а именно условия, в которых он проживает. Именно в семье находится та основа, которая формирует, закладывает в ребенке понимание жизни, ее ценности, идеи, взгляды, толкает его на определенные действия, либо заставляет его остерегаться их. Ключевую и главную, пожалуй, роль в восприятии мира, занимают именно родители, законные представители, их ценности, опыт, пример своих действий. Есть, к сожалению, семьи, которые ведут аморальный образ жизни, из-за чего не занимаются воспитанием, содержанием своих детей. Такие семьи своим поведением несут разрушительный характер установлению ценностей и понятий жизни ребенка, такой образ жизни выражается в распитии в присутствии детей спиртосодержащей продукции, употреблении наркотических средств, что для ребенка является антипримером, недопустимыми действиями, и если, как рассуждает ребенок, то, что делает взрослый это норма, значит и он либо сейчас, либо в будущем может себе позвонить. Аморальный образ жизни родителей и законных представителей не исключает того, что ребенок, проживающий в вышеуказанных семьях, может быть подвергнут как со стороны родителей, законных представителей, так и возможного круга общения вышеуказанных лиц психическому или физическому насилию. Из-за стрессовой, нестабильной обстановки дома у ребенка падает самооценка, он пуглив и безволен, в связи с чем не может противостоять обществу, а именно навязыванию каких-либо антиобщественных ему предложений.

Стоит полагать, что употребление наркотических веществ за частую носит групповой характер, а это значит вдвое больше давление на ребенка, и, если подросток проживает в аморальной семье, контроль, за ним ложиться на плечи государства, администрации дошкольного или школьного образования, правоохранительных органов, который заключается в усиленном контроле за времяпрепровождением ребенка, за его интересами, хобби, за теми играми, в которые играет ребенок, в каких социальных группах он состоит. Параллельно за контролем ребенка, проживающего в вышеуказанных семьях, должны быть подвержены и его родители либо законные представители в целях недопущения создания угроз для жизни и здоровья ребенка, контролировать его эмоциональное состояние, поведение и восприятие мира.

Дети очень подвержены внешним факторам, в связи с чем, нужно воспитать в них силу воли, мысли, которые должны быть только здоровые, правильные, цель которых — прожить свою жизнь достойно, правильно и быть примером для подражания. Очень важная роль заключается в работе правоохранительных органов, которые проводят профилактическую работу с населением, ведь именно добросовестный гражданин, который уделяет внимание не только своей семье, себе лично, но и интересуется теми событиями, которые происходят вокруг него. Именно информация от лиц данной категории, доведенная до сотрудников полиции, может выявить, предупредить или устранить факты употребления наркотических веществ. Также не малоизвестный факт в нашем обществе уделяется работе со стороны правоохранительных органов по борьбе с лицами, распространяющие наркотические вещества. И снова законопослушные граждане могут выступать ценными информаторами, которые при обнаружении факта распространения наркотических веществ, при своевременной передаче данной информации в правоохранительные органы, помогут быстро и своевременно устранить, пресечь данный вид деятельности. Если работа по искоренению распространения наркотических веществ будет носить регулярный характер на постоянной основе, взаимодействия между обществом и структурой правоохранительных органов, то есть возможность добиться положительной динамики, которая приведет к здоровому обществу. Распространение наркотических веществ

можно отнести к заработку, так как за данные противоправные действия следует денежное вознаграждение, что так манит и заставляет лиц разной возрастной категории заниматься вышеуказанным видом деятельности. Добыча денежных средств, как казалось бы, в начале за абсолютно «непыльную» работу, как думает большинство, несет катастрофически разрушительный характер, данный факт известен из показаний ряда задержанных лиц. Лица, участвующие в распространении наркотических средств, при их задержании зачастую пытаются донести до сотрудников правоохранительных органов о том, что они не знали, чем они занимаются, не знали, что находится в тех или иных пакетах, свертках и так далее, которые предназначались для употребления. Однако при проведении профилактических мероприятий для школьного либо иного образовательного учреждения, а также для более взрослой аудитории, ясно объясняется и доводится, что не знание закона не освобождает от уголовной ответственности. В связи с этим государство должно предоставлять рабочие места для населения, чтобы позволить гражданам улучшить свой образ жизни и сократить возможность участия в каких-либо действиях, связанных с употреблением либо распространением наркотических средств. Также необходимо задействовать молодежь, заинтересовать, мотивировать ее на официальное зарабатывание денежных средств, естественно в соответствии возрастной категории.

Борьба с употреблением или распространением наркотических веществ это прежде всего профилактическая работа, которая должна доноситься с помощью посещения школьных, учреждений, других учебных заведений, самой разной возрастной категории и проводится всеми субъектами профилактики. Это должно доноситься не только беседами правоохранительных органов, различных субъектов профилактики, медицинскими учреждениями, но и должна доноситься до общества посредством сети интернет, телевидения, радиоканалов с обязательным приведением статистики. Программа, направленная на пресечение, недопущение употребление и распространение наркотических веществ, необходима на регулярной основе, только с положительным в последующем результатом, учитывая, что это трудный вопрос, работа над которым требует большого времени, терпения, нужен особый подход к каждому

субъекту, к каждому гражданину, нужно учитывать характер, условия проживания, моральный, психологический фон каждого, чтобы искоренить и не допустить его развития и заражения в дальнейшем всего общества. Нужно внимательно относиться к каждому кто окружает нас, не оставаться равнодушным друг к другу, быть полезным обществу, государству в целом, это очередная профилактическая программа, которая должна также доноситься до абсолютно каждого гражданина разной возрастной категории. Трудно в настоящее время сказать о положительной динамике, что именно меньше стало лиц, которые имеют отношение к употреблению или к распространению наркотических средств, но общими усилиями, общей работой, мы должны свести на нет «наркоманию», обеспечить ее полное искоренение, чтобы обеспечить безопасное, здоровое и счастливое будущее молодому поколению.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джелали, Т. И. Антинаркотическая профилактика в молодежной среде: проблемы и пути ее решения / Т. И. Джелали, Ю. С. Мандрыка // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : Материалы Международного научно-практического семинара, Красноярск, 09 апреля 2021 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 124-127. – DOI 10.51980/2021\_3\_124. – EDN PMVVNX.
2. Елесина, И. Г. Предупреждение и профилактика наркомании / И. Г. Елесина // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 288-291. – DOI 10.24412/2414-3995-2021-3-288-291. – EDN QRHNXY.
3. Рублева, Т. Ю. Проблемные вопросы профилактики наркомании (по результатам опроса сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних) / Т. Ю. Рублева // Научный журнал Дискурс. – 2019. – № 11(37). – С. 82-91. – EDN UFLKJL.

## АЛЕКСИТИМИЯ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

*Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Демакова Д.В., Шивоева Д.А.*

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

**Аннотация:** Статья посвящена изучению проблемы алекситимии в семье в качестве фактора формирования девиантного поведения у подростков. Рассмотрены теоретические и практические подходы к определению различных форм девиантного поведения. Описаны особенности семейного воспитания и детско-родительских отношений в семье у подростков с алекситимией. Показана роль феномена алекситимии в формировании девиантного поведения.

**Ключевые слова:** алекситимия, семья, семейное воспитание, подростки, девиантное поведение, алкогольная зависимость, наркомания, агрессия, суицидальное поведение, психоактивное вещество.

## ALEXITHYMIA IN THE FAMILY AS A FACTOR OF FORMING OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

*Kochedykova E.N., Khalak M.E., Demakova D.V., Shivoeva D.A.*

Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia

**Annotation.** The article is devoted to studying the problem of alexithymia in the family as a factor in the development of deviant behavior in adolescents. Theoretical and practical approaches to the definition of various forms of deviant behavior are considered. The peculiarities of family upbringing and child-parents relations in the family of adolescents with alexithymia are described. The role of alexithymia in the forming of deviant behavior is shown.

**Keywords:** alexithymia, family, family upbringing, adolescents, deviant behavior, alcohol dependence, drug addiction, aggression, suicidal behavior, psychoactive drug.

## **Введение**

Под девиантным поведением понимаются действия или поступки, несоответствующие принятым нормам в обществе. Среди форм данного поведения традиционно выделяют агрессию, алкоголизм и наркоманию, проституцию, суициды и преступность [2, с. 28-32].

На формирование и развитие девиантного поведения влияют биологические, социальные и психологические факторы. В свою очередь к социальным факторам относятся макросоциальные и микросоциальные. Именно последние, в частности семья, в которой воспитывается несовершеннолетний, влияют в большей степени на формирование у него девиантного поведения. К такому выводу в последнее время склоняются все большее количество ученых, потому что в семье ребенок находится в течение значительной части своей жизни. Именно в ней происходит развитие и становление его личности, в ней он учится жить, взаимодействовать с другими людьми и окружающим миром, усваивает образцы и правила поведения.

Многими отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что одной из особенностей семей с проблемой девиантного поведения несовершеннолетних, в частности с проблемой употребления подростками ПАВ, часто является отсутствие в этих семьях опыта научения идентификации собственных чувств и эмоций, а также отсутствие опыта вербализации своих эмоциональных состояний. Указанный феномен называется алекситимией.

Уровень распространенности алекситимии среди здорового взрослого населения составляет от 5 до 23%, что, создает риски приобретения подрастающим поколением алекситимичных черт и увеличения у несовершеннолетних проблем, связанных с агрессией, употреблением психоактивных веществ, суицидальным поведением. Поэтому так важно уделять внимание приобретению подрастающим поколением способности осознавать и описывать свои эмоции и чувства, воспитываясь в родительской семье.

## **Цель исследования**

Провести анализ отечественных и зарубежных данных о формировании у несовершеннолетних девиантного поведения, факторами

возникновения которого являются особенности семейного воспитания и детско-родительских отношений в семье у подростков с алекситимией.

### **Материалы и методы**

В статье использован аналитический метод изучения отечественных и зарубежных исследований, позволяющий выявить условия воспитания и характер взаимоотношений в родительской семье подростка с алекситимией и как следствие, способствующие формированию у него девиантного поведения.

### **Результаты**

Термин «алекситимия» («а» – отсутствие, «lexis» – слово, «tymos» – чувство: «нет слов для выражения чувств») — это затруднение или неспособность осознавать и описывать собственные эмоциональные переживания.

Принято считать, что уже в шестнадцатилетнем возрасте возможно сделать вывод о степени выраженности у подростка алекситимичных черт личности.

Основными характеристиками алекситимии являются низкая эмоциональная возбудимость, а также бедность фантазии и воображения. Лицам с алекситимией свойственно использовать действия, причем они могут это делать, в том числе, для избегания конфликта и выражения чувств; им присуще не погружаться в свои переживания. Они скорее будут говорить о внешних обстоятельствах, вещах; у таких людей возникают трудности в общении, они практически не видят сны или не сообщают о них; имеют низкий уровень эмпатии; спонтанность в их жизни отсутствует; они склонны застыть в одной и той же позе; не склонны выражать эмоции мимически; в речи им не присуще употреблять большое количество метафор, олицетворений или просто прилагательных.

Большинство исследователей в качестве основных причин появления и развития у людей алекситимичных черт выделяют патологию детско-материнских отношений и травматизацию, которая также может формироваться в детстве. Нахождение рядом с ребенком матери, не способной распознать потребность ребенка и адекватно на нее отреагировать, вызывает множество проблем в будущем.

R. Edgcombe указывает, что способность ребенка к выражению эмоций непосредственно связана со степенью эмпатийности, настроенности матери на очевидные проявления его аффективности. Н. Crystal полагает, что процесс эмоционального развития ребенка требует от матери умения дифференцировано реагировать на различные сигналы, посылаемые ребенком. S. Greenspan дополнил, что способность по-разному откликаться на соматические и эмоциональные состояния дает возможность ребенку впоследствии различать их самостоятельно. Таким образом, аффективное расстройство в виде алекситимии может появиться у ребенка уже к моменту достижения им кризиса первого года жизни.

В качестве фактора, обуславливающего формирование алекситимии в дальнейшем, некоторые авторы выделяют жестокость или насилие со стороны родителей или братьев, сестер. Нечувствование эмоций в таких семьях позволяет ребенку выжить. Также в семьях, в которых вырастают алекситимичные люди, не просто делиться проблемами. Отсутствует совместное их обсуждение, поддержка со стороны близки, а варианты решения проблем необходимо найти только самому одному ребенку.

Фактором, обуславливающим развитие алекситимии, является семейное воспитание. Наиболее высокий уровень алекситимии наблюдаются при непоследовательном, директивном и враждебном воспитательных стилях. Также отмечается, что в данных семьях существует определенная воспитательная амбивалентность. С одной стороны, присутствует очень большая забота к своим детям, сопровождающая обереганием от всех проблем и неприятных затруднений, а с другой, — все действия родителей направлены на то, чтобы ребенок был идеальным и совершенным.

Обращая внимание на опасности, родитель вселяет в ребенка ощущение тревоги. Все то, что присутствует в таких семьях: возложение надежд и непосильной ответственности на плечи ребенка, сформированное представление об отсутствии возможностей совершать ошибки, боязнь неудач, высокие требования, установленные взрослыми и при этом вечное недовольство, и критика в адрес ребенка, играет отрицательную роль, в том числе он научается не испытывать неприятные чувства.

С.А. Кулаков, также связывающий склонность к алекситимии с особенностями воспитания и отношениями, сложившимися в семье, указывает, что в основе формирования алекситимии могут быть родительские запреты и замечания в адрес чересчур бурного выражения ребенком своих эмоций. В этом случае естественная человеческая потребность в проживании эмоций подавляется, что в свою очередь приводит к тому, что потребность испытывать и выражать их становится для человека доступна только тогда, когда он находится под воздействием психоактивных веществ [4, с. 100–101].

Таким образом, психологические проблемы аффективного характера, продолжившиеся развиваться в детстве в рамках запрещающих, агрессивных, нечувствительных отношений с членами семьи, несомненно, влияют на формирование девиантного поведения. Поэтому алекситимия выступает одним из факторов риска развития аддиктивности у молодежи. Отмечается предрасположенность лиц с алекситимией к алкоголизму и наркомании, патологическому использованию компьютера (интернет-аддикции).

Об этом также сообщает В. Буриан, отмечая, что алекситимия, развивающаяся в родительских семьях, имеет огромное значение для формирования и развития зависимости подростков к психоактивным веществам. Автор считает, алекситимия возникает в процессе общения с матерью. Если интеракции матери и ребенка нарушаются, то аффект остается недифференцированным и воспринимается как угрожающий. Особую опасность подобный аффект представляет в подростковом возрасте, когда инфантильная связь с родителями должна прекратиться. Разрыв близости с родителями вызывает у подростка депрессивные переживания, а невербализованность и недифференцированность делает эту депрессию труднопереносимой; он может начать бороться с ней с помощью алкоголя и наркотиков. Нарушения процесса восприятия-выражения эмоций в общении матери с детьми, невербализованность аффекта являются решающим фактором формирования зависимости, приобщения подростка к потреблению психоактивных веществ.

О взаимосвязи взаимоотношений в семье и алекситимии, которая в последующем влияет на возникновение алкоголизма у подростков, также

указывают в своем исследовании И.В. Быченко с соавторами. Ученые также сообщают, что семья, а именно чрезмерная опека в отношении детей и воспитание в авторитарных условиях, могут рассматриваться как факторы риска формирования алекситимии у подростков, которые в последующем злоупотребляют алкоголем.

Родители, использующие данные типы отношений в воспитании своих детей, негативно влияют на формирование образа «Я» у ребенка. Проявляя гиперопеку, родители лишают своего ребенка возможности в самостоятельном развитии саморегуляции, способов совладения с возникающим напряжением. Воспитание в авторитарных условиях влияет на способность открыто и свободно выражать свои чувства и эмоции [1, с. 137–141].

И.А. Гречуха и П.М. Ларионов в своем исследовании обнаружили, что сниженная способность определять свои чувства усиливает агрессию у подростков. В свою очередь Е.Ю. Брель отмечает, что высокая агрессия наряду со сниженными эмпатийными способностями являются психологическими компонентами алекситимического пространства личности [3, с. 57–98].

Причем в ходе другого исследования было обнаружено, что лицам с алекситимией свойственно выражать агрессию не только по отношению к окружающим их людям, но и по отношению к себе. Так, в ходе исследования М.О. Чеканова установила, что студенты, сталкивающиеся с трудностью в идентификации собственных эмоций, чаще склонны к суицидальному поведению, нежели студенты без нее. Лица, которым тяжело осознавать, выражать свои чувства, начинают винить себя и проявлять активность, направленную на причинение себе вреда в различных жизненных сферах, что способствует развитию суицидальной направленности поведения [5, с. 74-83].

Выраженность алекситимии и отдельных её характеристик может выступать в качестве фактора, препятствующего развитию здоровых стратегий поведения в различных жизненных ситуациях, «здоровой» адаптации и формированию ощущения безопасности окружающей среды.

### **Заключение**

Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что неспособность идентифицировать и выражать собственные чувства, сформировавшаяся в рамках семьи и сложившихся детско-родительских отношений, влечет за собой в будущем для ребенка множество негативных последствий. Неправильное воспитание препятствует формированию здоровых стратегий поведения в жизни и создает угрозу формирования у подрастающего поколения признаков девиантного поведения.

### **Список литературы**

1. Быченко И.В., Копытов А.В., Климович Е.А. Роль алекситимии в формировании алкогольных проблем у подростков и молодых людей // Медицинский журнал. – 2018. – № 4. – С. 137–141.
2. Дикусар Я.С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 28 – 32.
3. Гречуха И.А., Ларионов П.М. Роль алекситимии и когнитивной регуляции эмоций в развитии агрессивного поведения подростков // Клиническая и специальная психология. - 2020. - Т. 9. № 4. – С. 57–98.
4. Россберг Ю.А. Алекситимия у зависимых лиц // Вестник магистратуры. - 2021. - № 11-3 – С. 100–101.
5. Чеканова М.О. Взаимосвязь выраженности алекситимии со склонностью к агрессии и суицидальному поведению у студентов высших учебных заведений // Сборник: Актуальные вопросы изучения травматического стресса и психотравмы в социальной и образовательной среде. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург. – 2020. – С. 74–83.

## К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗОВАННЫЙ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

*Клеутин Павел Алексеевич, Прокофьева Т.В.*

Московский государственный лингвистический университет  
г. Москва, Россия

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за организованный незаконный оборот наркотиков в Российской Федерации. В нашей стране остро стоит вопрос противодействия преступлениям в этой области с момента распада Советского Союза и перехода экономики на рыночные рельсы. Далеко не первый год правоохранительные органы ведут борьбу с незаконным оборотом наркотиков, но связанные с ним преступления до сих пор занимают лидирующие позиции среди всех преступлений в стране. Автором сформулированы выводы о том, почему так происходит, и какие меры стоит предпринять государственным органам для решения данной проблемы.

**Ключевые слова:** незаконный оборот наркотиков, правоохранительные органы, противодействие преступлениям

## ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR ORGANIZED DRUG TRAFFICKING

*Kleutin Pavel Alekseevich, Prokofieva T.V.*

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

**Abstract.** This article examines the specifics of criminal liability for organized drug trafficking in the Russian Federation. In our country, the issue of countering crimes in this area has been acute since the collapse of the Soviet Union and the transition of the economy to market tracks. It is far from the first year that law enforcement agencies have been fighting drug trafficking, but related crimes still occupy a leading position among all crimes in the country. The

author draws conclusions about why this is happening, and what measures should be taken by government agencies to solve this problem.

**Keywords:** drug trafficking, law enforcement agencies, crime prevention

## **Введение**

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется сохранением значительных масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков. Незаконный оборот наркотиков представляют одну из угроз национальной безопасности государства, что обуславливает актуальность данной проблемы.

**Целью настоящего исследования** явилось изучение вопроса привлечения к ответственности за организованный незаконный оборот наркотиков.

## **Материалы и методы исследования**

Базу исследования составили нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, научные труды специалистов по рассматриваемой тематике, официальные статистические сведения о состоянии противодействия незаконному обороту наркотиков. Применялись различные общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности.

## **Результаты исследования**

Согласно официальным статистическим данным, в 2023 году выявлено 191 тысяча преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с 2022 годом на 13,8% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 62,4% в январе – декабре 2022 года до 66,1%. По статистике 66 % уголовных деяний в этой области были совершены с целью сбыта [1].

Вполне логичным является тот факт, что 2/3 преступлений связаны со сбытом наркотических средств, то есть осуществляются, как правило, продавцами, хотя довольно странным может показаться, что большую часть

уголовных деяний в этой области совершают не потребители, количество которых кратно больше. Особенность данного факта заключается в том, что продавцы гарантированно подлежат уголовной ответственности вне зависимости от размера сбываемых наркотических средств по статье 228<sup>1</sup> УК РФ [2]: размер в данном случае влияет лишь на строгость наказания, а не на образование состава преступления.

В свою очередь потребители, в большинстве своем осведомленные о зависимости наступления уголовной ответственности от размера приобретаемых наркотических средств, зачастую подлежат административной ответственности в соответствии со статьей 6.8 КоАП РФ [3]. Состав преступления, необходимый для квалификации по статье 228 УК РФ, не образуется в случае приобретения потребителем такого размера наркотических средств, который не является значительным. В 2022 году почти 15 тысяч дел было рассмотрено судами по упомянутой статье КоАП РФ [4]. В то же время само употребление наркотиков не является безнаказанным деянием в России [5]. В ранее упомянутом 2022 году было рассмотрено более 110 тысяч дел об административных правонарушениях в случаях потребления наркотических или психотропных веществ без назначения врача, за что предусмотрена административная ответственность по статье 6.9 КоАП. Как уже можно понять, большая часть противоправных деяний, совершаемая потребителями, подлежит административной ответственности, а любая форма сбыта – уголовной.

Стоит отметить, что среди общего количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, всего лишь 4125 зарегистрированных преступлений были совершены в особо крупном размере. В то же время преступлений, связанных с незаконным производством наркотических или психотропных средств, было выявлено всего 850, что составляет менее 0,5 % от общего числа. Данные показатели свидетельствуют о том, что в современных реалиях ситуация с противодействием незаконному обороту наркотиков складывается так, что основная борьба идет с рядовыми потребителями и незначительными, мелкими продавцами, а не непосредственно с производителями наркотических средств. Получается так, что наши правоохранительные органы не пытаются искоренить первоисточник проблемы, а направляют

усилия на устранение последствий. Вместе с этим нельзя не сказать, что наш законодатель придерживается политики ужесточения наказаний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, среди потребителей и небольших продавцов, о чем свидетельствуют довольно суровые сроки лишения свободы за преступления в этой сфере.

На наш взгляд, ужесточение ответственности за уголовное деяние является мерой если и не совсем бесполезной, то крайне малоэффективной. Это подтверждается многолетней статистикой, которая показывает, что преступность в сфере незаконного оборота наркотиков не только не перестает расти, но и даже повышается, несмотря на суровые наказания. Основная трудность состоит в невозможности остановить поток наркотических веществ в Россию из соседних или близлежащих стран, что вызвано серьезными проблемами в миграционной политике и таможенном управлении. Нельзя не брать в расчет фактор коррумпированности определенных должностных лиц, которые способствуют появлению наркотиков в стране. Еще одним важным аспектом является сам концепт наркобизнеса, в котором крупные игроки-производители всегда остаются анонимными для распространителей с целью избежать обнаружения правоохранными органами.

Как можно понять из вышесказанного, существует немало трудностей для того, чтобы остановить незаконный оборот наркотиков. Однако не совсем понятно, почему наши правоохранные органы идут по пути наименьшего сопротивления, отлавливая потребителей и мелких распространителей и приговаривая их к лишению свободы на далеко немалые сроки. С таким подходом проблема никогда не будет решена.

**Заключение.** Политика противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, должна постоянно совершенствоваться. Государству необходимо усилить контроль в области миграционной политики и таможенного управления. Правоохранным органам следует повсеместно проводить мероприятия по внедрению оперативных сотрудников в сеть наркобизнеса, чтобы добраться до вершины иерархии в незаконном организованном обороте наркотических и психотропных веществ. Важно сотрудничать с международными партнерами в разработке стратегий, направленных на устранение коренных

причин проблемы, таких как бедность, отсутствие образования и социальное неравенство. Только таким образом мы сможем достичь успеха в противодействии преступлениям, которые связаны с наркотиками.

### Список литературы

1. Официальный сайт МВД РФ: краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 17.03.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 17.03.2024).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 17.03.2024).
4. Судебная статистика РФ по административным правонарушениям. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/66> (дата обращения: 17.03.2024).
5. Конечная Ю. С. Административная ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-pravonarusheniya-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 25.03.2024).

## К ВОПРОСУ ОБ АДДИКТОЛОГИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

*Протасова Анна Ивановна*

*Нижегородская академия МВД России*

**Аннотация.** В данной статье рассматривается ряд актуальных вопросов, связанных с аддиктологией. В работе представлены нормативно-правовые акты, действующие в данной сфере.

**Ключевые слова:** профилактика, алкоголь, наркомания, аддиктология, психоактивные вещества, зависимости, наркологические заболевания.

Аддиктология — это наука, которая изучает различные виды физических и психических зависимостей, а также совокупность методов борьбы с ними.

Употребление психоактивных веществ является самой распространенной проблемой повсеместно среди населения Российской Федерации. Это требует разработки методов профилактики и раннего выявления и потребления ПАВ.

Подвержены риску, связанному с потреблением ПАВ, следующие группы населения Российской Федерации — подростки, молодежь, женщины, граждане пожилого возраста, которые работают в условиях постоянного стресса, а также бизнесмены, спортсмены и другие слои населения.

В настоящее время огромное число российских исследований подтверждают негативное влияние ПАВ на организм человека. Но, к сожалению, так же достаточно высока распространенность потребления табака, наркотиков и алкоголя. Огромное влияние на возникновение риска развития психических расстройств оказывают: стресс, эмоциональное напряжение, низкий уровень образования, безработица, отсутствие аналогов психоактивных веществ.

Одним из главных подходов по устранению проблем, связанных с потреблением психоактивных веществ, имеющим достаточно

благоприятную результативность и эффективность, является раннее выявление и осуществление профилактических вмешательств. В настоящее время чаще всего встречаются алкогольная, табачная и никотиновая зависимости.

Алкоголизм является хронической болезнью, которая развивается из-за длительного злоупотребления алкоголем, при этом сначала развивается психическая, а затем и физическая зависимость. Чрезмерное употребление алкогольной продукции является одной из наиболее острых проблем общественного здоровья. По данным на 2023 год, примерно 40% женщин и 60% мужчин употребляют алкоголь регулярно. Общее количество людей, столкнувшихся с проблемами из-за алкогольной зависимости и алкоголизма, составляет около 28 миллионов человек. Зачастую к алкогольной зависимости прибавляются и другие психические расстройства, включая тревожные или аффективные расстройства, преимущественно депрессивные. При совместном проявлении этих расстройств усиливается одно из них, что увеличивает риск суицидального поведения.

Большое беспокойство вызывает распространение аддиктивного поведения среди подростков и молодых людей до 30 лет [2]. Молодежь стремится к новым ощущениям, проявляет импульсивные действия и испытывает снижение самоконтроля. Исследования показывают, что примерно 40% подростков в возрасте от 12 до 18 лет уже пробовали алкоголь. Это свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер для поощрения здорового образа жизни среди молодежи.

Также следует отметить то, что проблема алкоголизма в РФ затрагивает не только общественное здоровье, но и экономическое состояние нашей страны. Расходы на лечение людей, которые страдают алкогольной зависимостью, оказывают большое влияние на государственный бюджет. По оценкам экспертов, ущерб, наносимый алкоголизмом, составляет около трехсот миллиардов рублей в год.

В Российской Федерации, несмотря на то, что потребление табачных изделий, алкоголя, а так же уменьшение роста заболеваемости наркологическими расстройствами, проблема злоупотребления ПАВ сохраняет высокую актуальность. Для устранения данной проблемы,

необходимо создавать профилактические технологии, которые в дальнейшем будут иметь хорошую эффективность.

Раннее выявление потребления, а также проведение консультирования для лиц, потребляющих психоактивные вещества способствуют предупреждению развития наркологических расстройств. Возможно оказание помощи на ранних этапах развития зависимости, обращаясь в специализированные медицинские центры. Они в свою очередь нацелены на устранение последствий употребления ПАВ [1].

В настоящее время люди, как правило, употребляют никотин-содержащие вещества, из-за имеющегося у них стресса, для того чтобы расслабиться и повысить себе настроение. Более того, проводились исследования, в которых было показано, что эстрадиол усиливает эффект никотина. Из-за этого людям очень сложно отказаться от табачных изделий. Чтобы отказаться необходимо пройти трудный и долгий путь.

Многие лица, которые имеют табачную зависимость, хотят отказаться от этой вредной привычки. Большинство из них начинают курить электронные сигареты, ошибочно думая, что это поможет им улучшить состояние своего здоровья, и в скором времени отказаться от сигарет «навсегда». Огромное количество вкусов, отсутствие сильного кашля, а также возможность курения в помещениях, так как остается приятных запахов, не такой как после употребления обычных сигарет, чаще всего приводит к потреблению повышенных доз никотина.

Проведенные исследования показали, что 30 затяжек с электронной сигареты примерно эквивалентны одной выкуренной обычной сигарете, основываясь на содержании никотина в крови. Кроме того, у людей, которые опробовали электронные сигареты, существует значительный риск начать употреблять традиционные сигареты.

Другая распространенная зависимость, не менее опасная, — никотиновая. Россия относится к числу стран с высоким уровнем наркомании. За последние 5 лет объем изъятых наркотических веществ в Российской Федерации значительно увеличился и достиг 60 тонн в год, при этом годовой оборот наркотиков в стране составляет 6000 тонн.

Согласно данным Минздрава России, за последние 10 лет количество наркоманов в стране увеличилось примерно в 20 раз, количество мужчин,

состоящих на учете, увеличилось почти в пять раз, а количество женщин увеличилось в 6,5 раза. Количество преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось в 10 раз.

Согласно сервиса правовой статистики МВД России за 12 месяцев 2023 года в Волгоградской области зарегистрировано 1711 лиц, в отношении которых составлены протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8, ст. 6.9, ст. 6.9.1, ст. 6.10, ст. 6.13, ст. 6.16.1, ст. 6.18, ст. 10.4, ст. 10.5, ст. 10.5.1, ч.7 ст. 11.5, ч.1 ст. 11.9, ч. 1,3 ст. 12.8, ч. 2,3 ст. 20.20, ст. 20.21, ст. 20.22 КоАП РФ.

При этом статистика по возрастам, из числа 1711 и по отдельным статьям Кодекса об административных нарушениях выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Возраст	Количество составленных протоколов об административных правонарушениях	ст. 6.8 КоАП РФ	ст. 6.9 КоАП РФ	ст. 6.9.1 КоАП РФ	ч.2,3 ст. 20.20 КоАП РФ	ч.1,3 ст.12.8 КоАП РФ
Несовершеннолетние	24	1	17	0	5	0
<b>18 - 29 лет</b>	<b>580</b>	<b>34</b>	<b>542</b>	<b>2</b>	<b>1</b>	<b>32</b>
30 - 34 лет	293	17	259	3	2	22
35 - 39 лет	283	34	247	7	1	20
В возрасте от 40 лет и старше	531	45	467	5	0	47

Соответственно наибольшее количество протоколов об административных правонарушениях за 2023 год на несовершеннолетних составлены по ст. 6.9. КоАП РФ «потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» – 17. По ч. 2 ст. 20.20 «потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих

веществ в общественных местах» всего составлено административных протоколов – 5, и 1 протокол по ст. 6.18 КоАП РФ «нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним».

Как видно из таблицы 1, больше всего составленных протоколов об административных правонарушениях попадает в возраст от 18 до 29 лет – 580 по указанным статьям Кодекса, при этом наибольшее количество протоколов по ст.6.9 КоАП РФ – 542. Можно предположить, что молодые люди, начиная с 18 лет понимают, что они уже самостоятельно несут уголовную и административную ответственность и протоколы составляются именно на их имя. В возрасте от 18 лет – люди входят во взрослую самостоятельную жизнь, оканчивают общеобразовательную школу и начинают нести полную ответственность за свои дела и поступки.

Таким образом, можно предположить, что профилактическая работа в данном возрастном сегменте, пока подростки учатся в школе, ведется на достаточном уровне, однако, как только заканчивается институт образования, молодые люди предоставлены сами себе. Они хотят зарабатывать много денег, хотят красивой жизни, навеянной нам из вне: теле-мультимедиа, СМИ, Интернетом и др.

По данным многих авторов, наиболее подвержены наркологической зависимости лица от 15 до 28–30 лет. А характеризуется все это тем, что молодые люди в большей степени, чем взрослые, подвержены высокой эмоциональности. Про самое распространенное в настоящее время наркотическое вещество «мефедрон» можно сказать, что он является гремучей смесью и действует как опиант, психостимулятор организма.

Как утверждают сами «солевые наркоманы», — «первая доза запоминается навсегда». Мефедрон действует, как эйфоретик (кокаин, амфетамин) — его действие длится намного дольше, чем у других психостимуляторов. Поэтому «мефедрон» вызывает сильную зависимость. Уже с первых доз формируется стойкая психологическая зависимость. Поиск и прием наркотика становится главной целью наркомана, которая отодвигает на задний план все жизненные приоритеты. В итоге сама личность зависимого разрушается, начинается тяжелая моральная деградация.

Широкое употребление наркотиков привело к значительному увеличению числа инфекционно-сосудистых осложнений, сопровождающихся развитием сепсиса. За последнее время количество потребляемых самодельных наркотиков в России увеличилось на 60%. Среди пациентов широко распространен антидепрессант коаксил, который употребляется в больших дозах. Важно отметить, что самодельные наркотики оказывают не только наркотическое, но и токсическое воздействие, что в конечном итоге приводит к развитию инфекционных заболеваний. Эти вещества также наносят вред сердечно-сосудистой системе, легким, желудочно-кишечному тракту, мочеполовой системе и коже.

Проведя ряд обследований пациентов, которые употребляют наркотические вещества, было установлено следующее. Провоцирующим фактором для развития инфекции является их же образ жизни, включающий в себя: неправильное питание, стрессовые ситуации, злоупотребление алкоголем и курением, а также многократные инъекции.

У наркозависимых, как правило, низкий уровень материального благополучия. Они употребляют легкодоступные и недорогие наркотические вещества кустарного производства. Их пагубное влияние является причиной поражения различных органов в организме человека. Когда заканчиваются материальные средства на покупку наркотических веществ, зависимые влезают в долги, идут работать «закладчиками», совершают кражи, грабежи, втягиваются в криминальную среду в поисках средств на новую дозу.

На теле человека, в результате многолетних введений наркотиков развиваются тромбофлебиты, некроз тканей, язвы, которые и являются причиной развития различных инфекций, и сепсиса в том числе. Ухудшается память, снижается концентрация внимания, уплощаются эмоции, наступает психоз личности – паранойя, бред, галлюцинации.

При этом употреблением и применением различных психоактивных веществ ведет к беспорядочным половым связям, которые, как правило, незащищенные. Следствием является волна заражений инфекциями передающихся половым путем, в том числе ВИЧ.

Среди действующих нормативных актов, регламентирующих вопросы аддиктологии выделяют следующие:

– Закон № 3-ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3],

– Закон № 323-ФЗ от 09.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4],

– Указ Президента Российской Федерации №733 от 23.11.2020 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» и других [5].

Таким образом, в настоящее время алкоголизм, табакокурение наркомания очень пагубно влияют на общество в целом. В связи с этим происходит рост преступности, развиваются тяжелые заболевания, которые могут передаваться и половым путем в том числе. Также сюда можно отнести снижение уровня образования, потому что люди увлекшись употреблением наркотиков, алкоголя, табачных изделий, перестают думать о получении образования, карьерном и личном росте, реализации себя в какой-либо деятельности.

Основной целью профилактики раннего выявления и употребления психоактивных веществ должно являться формирование у всех без исключения нетерпимости к незаконному обороту и потреблению ПАВ, стремления сохранения и повышения здоровья, пропаганда и приверженность к здоровому образу жизни. Таким образом, формирование типа поведения личности, отвергающего применение ПАВ с целью стойкого изменения состояния сознания в масштабах всего общества.

В данную структуру профилактики должны быть включены все без исключения субъекты: ученики, студенты, педагоги, медики, воспитатели, социальные работники, психологи, сотрудники ОВД, правоохранительных структур, представители общественных объединений.

При этом помимо всевозможных форумов, семинаров, лекций, встреч и других мероприятий, должна осуществляться третичная профилактика, которая направлена на предупреждение срывов и рецидивов у тех, кто уже имеет такую либо зависимость или борется с ней в настоящее время. Здесь важна поддержка в виде социальной и трудовой поддержки, которая включает в себя получение психологической помощи, возвращение

человека в семью, образование и социальную жизнь. Также важно получить помощь в возвращении к работе и общественной жизни.

### Список литературы

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).
2. Закон № 3-ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах».
3. Мырзаматова А.О., Концевая А.В., Горный Б.Э., Драпкина О.М. Меры популяционной профилактики, направленные на снижение потребления алкоголя: международный опыт и перспективы усиления мер в Российской Федерации. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2020;19(3):2566. doi:10.15829/1728-8800-2020-2566
4. Карпухин И.Б., Карпухина Е.В., Лацплес П.Р., Мельниченко О.В. / Алкоголизм в молодежной среде // Психологическая наука и практика: проблемы и перспективы: Материалы III международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 апреля 2012 года / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2012. – С. 178-183.
5. Указа Президента Российской Федерации №733 от 23.11.2020 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

# НЕДОБРОВОЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ КАК ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫМИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Погодина Татьяна Григорьевна*

ННГУ им. Н.И. Лобачевского; Нижегородская академия МВД России

**Аннотация.** Рассматривается вопрос о проблемах, связанных с необходимостью получения добровольного информированного согласия больного при оказании наркологической помощи, что может противоречить клинической картине болезни, связанной с анозогнозией. Указывается, что в соответствии с действующим законодательством термин «обязательное лечение» применяется лишь в ч. 3 ст. 18 УИК.

**Ключевые слова:** наркозависимый, недобровольное лечение и медико-социальная реабилитация, профилактика

## INVOLUNTARY TREATMENT AS A PREVENTION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTIONS BY DRUG ADDICTS

*Pogodina Tatyana Grigoryevna*

Lobachevsky National National University; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**Annotation.** The issue of problems related to the need to obtain voluntary informed consent of the patient when providing drug treatment is considered, which may contradict the clinical picture of the disease associated with anosognosia. It is indicated that, in accordance with current legislation, the term «compulsory treatment» is used only in Part 3 of Article 18 of the Criminal Code.

**Keywords:** drug addict, involuntary treatment and medical and social rehabilitation, prevention

## **Введение**

В соответствии с данными, представленными государственным антинаркотическим комитетом, в России в 2023 году сохраняется существенный уровень наркоугрозы. Число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами вследствие приема наркотиков, зарегистрированных наркологами, выросло по сравнению с 2021 годом на 0,8% и составило более 390 000 человек. При этом, как считают специалисты, в поле зрения службы попадает лишь один из десяти наркозависимых.

На этом фоне по итогам 2022 году число тяжких и особо тяжких наркопреступлений возросло на 2,6% (135 560, в 2021 – 132 157). Увеличилось число наркопреступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также с производством синтетических средств в подпольных нарколабораториях [1].

В таких условиях возрастает роль профилактических мероприятий, препятствующих вовлечению молодежи в аддиктивное поведение.

**Целью настоящего исследования** явилось рассмотрение проблемы вторичной профилактики наркозависимости, сопряженной с недобровольным лечением.

## **Материалы и методы исследования**

Теоретической базой исследования послужили федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты РФ, а также научные разработки российских ученых по профилактике зависимого поведения. Используются теоретические и формально-логические методы познания объективной действительности (диалектический, формально-юридический)

## **Результаты исследования**

В терминологии ВОЗ различают первичную, вторичную и третичную профилактику. Задачей первичной профилактики является превенция зависимого поведения, включающая несколько основных направлений. Это, прежде всего, воспитательная работа в молодежной среде, пропаганда здорового образа жизни; санитарно-гигиеническое воспитание населения; общественная борьба с распространением аддиктивного поведения, а также административно-законодательные меры. Пропаганда традиционных семейных ценностей способствуют устойчивости к развитию девиаций.

Вторичная профилактика направлена на раннее выявление и лечение заболевания, а третичная основывается на социально-трудовой и медицинской реабилитации, профилактике рецидивов у страдающих зависимостью.

Сложность проведения второго этапа связана с тем, что зависимые люди не осознают своего заболевания. Анозогнозия входит в число клинических признаков расстройства. Соответственно они не всегда могут осмыслить и выразить добровольное информированное согласие на лечение, которое у нас является обязательным условием оказания медицинской помощи в соответствии с законом № 323-ФЗ [2]. Основным принципом оказания психиатрической помощи также является добровольность [3].

На необходимость согласия указано и в ст. 54 «Наркологическая помощь больным наркоманией и их социальная реабилитация» Федерального закона от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [4].

В настоящее время недобровольное лечение наркомана без его согласия возможно только в отдельных ситуациях, предусмотренных законодательными актами. Это:

1) лечение несовершеннолетних, когда решение о направлении на принудительное лечение принимают родители или официальные представители,

2) лечение недееспособных, когда такое решение принимает опекун [3],

3) на основании судебного решения после совершенного правонарушения. В современном российском законодательстве обязательное лечение наркологических больных регламентируется ч. 5 ст. 73, ч. 1 и 2 ст. 79, ст. 72.1 и 82.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ч. 2.1 ст. 4.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) и несколькими подзаконными нормативными правовыми актами.

Существуют еще медицинские показания для недобровольного оказания помощи, когда речь идет о спасении жизни (допускается принятие

решения врачом скорой медицинской помощи) или, если лицо страдает тяжелым психическим расстройством и есть основания для недобровольной госпитализации [2, 3].

Понятие «обязательное лечение» в российском законодательстве применяется лишь в ч. 3 ст. 18 УИК, где указано, что «к осужденным к наказаниям, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение».

Как указывает О. И. Гусева госпитализация больных наркологического профиля в отделения неотложной помощи специализированных учреждений зачастую происходит с нарушением законодательства, когда информированное добровольное согласие оформляется задним числом спустя несколько часов или дней после выведения из кризисного состояния [5].

В соответствии с Порядком оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» помощь оказывается на основе клинических рекомендаций и с учетом стандартов медицинской помощи в формах экстренной, когда есть угроза жизни, неотложной и плановой (в ред. приказа Минздрава РФ от 07.06.2022 N 388н) [6]. При этом не предусматривается возможность применения мер физического стеснения к лицам с наркологическими расстройствами в связи с тем, что помощь оказывается на добровольной основе. Находящийся на лечении может его прервать по собственной инициативе. Следует указать на широкое развитие рынка наркологической помощи в виде коммерческих услуг. Активно работают негосударственные наркологические организации, частнопрактикующие врачи, реабилитационные центры, где порой нарушаются права больных и активно применяется физическое стеснение.

Периодически поднимается тема разработки отдельного закона по регулированию наркологической помощи по аналогии с психиатрической. Вопрос о необходимости добровольного информированного согласия при оказании наркологической помощи все еще остается открытым. Для эффективной профилактики общественно опасных действий, совершенных наркозависимыми необходимо активизировать также совместную деятельность органов здравоохранения и органов внутренних дел в лице участковых, пересмотрев и обновив приказ Минздрава и МВД России от

30.04.1997 № 133/269, внося в него актуальные изменения, что будет способствовать вторичной профилактике.

### **Выводы**

Таким образом, несмотря на постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, остаются не до конца решенными вопросы ее практической реализации в аспекте недобровольного лечения для профилактики общественно опасных действий наркозависимых.

### **Список литературы**

1. См. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году : [сайт]. – URL: <https://правовая-наркология.рф/index.php...> (дата обращения 20. 04.2024)
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) : [сайт]. – URL: [https://consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_4205/](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/) (дата обращения 20.04.2024)
3. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 04.08.2023) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» : [сайт]. – URL: [https://consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_4205/](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/) (дата обращения 20.04.2024)
4. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) : [сайт]. – URL: [https://consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_17437/](https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/) (дата обращения 20.04.2024)
5. Гусева, О. И. Проблемы организации недобровольной госпитализации лиц с наркологическими расстройствами / О. И. Гусева, Т. В. Клименко, А. А. Козлов // Вопросы наркологии. – 2019. – № 6(177). – С. 5-11. – DOI 10.47877/0234-0623\_2019\_6\_5. – EDN OUYTDT.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 декабря 2015 г. N 1034н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "психиатрия-наркология" и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением

психоактивных веществ» (с изменениями и дополнениями): [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru> »(дата обращения 21.04.2024).

7. Клименко Т.В. Актуальность законодательного регулирования организации наркологической помощи: [сайт]. – URL: <https://nncn.serbsky.ru/wp-content/uploads/2020/11> /(дата обращения 21.04.2024).

## СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

### СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ. ИЗ ОПЫТА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Варнакова Анастасия Андреевна*

Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования Нижегородской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**Аннотация.** В статье представлены разработанные в Нижегородской области интернет-ресурсы, направленные на профилактику зависимого поведения среди детей и подростков.

**Ключевые слова:** антинаркотическая профилактика, интернет-ресурсы.

### MODERN TOOLS OF ANTI-DRUG PREVENTION. FROM THE EXPERIENCE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

*Varnakova Anastasia Andreevna*

senior methodologist of the state budgetary institution of additional education of the Nizhny Novgorod region “Center for psychological, pedagogical, medical and social assistance”, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod region

**Abstract.** The article presents Internet resources developed in the Nizhny Novgorod region aimed at preventing addictive behavior among children and adolescents.

**Key words:** anti-drug prevention, Internet resources.

Система работы Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи по профилактике негативных проявлений в детско-молодежной среде состоит из двух взаимосвязанных блоков: методическое сопровождение профилактической деятельности образовательных

организаций и оказание практической помощи в сложных случаях. Для педагогов специалисты Центра разрабатывают наглядные материалы, методические сборники, чек-листы по профилактике негативных проявлений среди подростков. Также ведется межведомственное взаимодействие со всеми субъектами профилактики.

В 2020 года специалистами Центра были разработаны интернет-ресурсы позитивной направленности, которые стали очень популярны среди детей и подростков региона.

В современном мире дети проводят много времени в интернете при этом получая различную необъективную информацию, которая способствует к побуждению негативных проявлений среди детей и молодежи.

Для того, чтобы дети правильно ориентировались и имели возможность переключить свое внимание на эффективные и позитивные формы общения, специалисты Центра поставили себе задачу создать в сети Интернет позитивный контент, который помог бы им получать в таком сложном информационном мире важную и полезную информацию.

### **Областной правовой онлайн-марафон «Территория права»**

Цель марафона - повышение уровня правовой культуры обучающихся, формирование правового сознания, профилактика правового нигилизма.

Создание подобного проекта позволяет сформировать устойчивое молодежное сообщество с ответственным поведением.

В рамках «Территории права» подсвечиваются проблемы, которые имеются в молодежной среде, обсуждаются наиболее значимые и важные темы со специалистами, такие как: «Права и законные интересы детей», «Правильное решение», «Подросток и закон: ответственный выбор».

Программа правового онлайн-марафона состоит из памяток, рекомендаций в правовой сфере, Всероссийского правового юридического диктанта, онлайн-эфиров с приглашенными спикерами.

В правовом онлайн-марафоне с ребятами взаимодействуют специалисты из Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Нижегородской области, Управления по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России, Прокуратуры

Нижегородской области, отдела по делам несовершеннолетних и молодежи, а также Уполномоченный по правам ребенка в Нижегородской области, Управление Роскомнадзора, Уполномоченный по правам человека в Нижегородской области и Российский государственный университет правосудия.

### **Областной образовательный интернет-квест «Ориентируйся!»**

Основные задачи Интернет-квеста - дать возможность услышать из первых уст специалистов системы профилактики ценную правдивую информацию, задать интересующие вопросы через различные форматы: онлайн-эфиры, веб-интерактивы, квизы, викторины, позволяющие более эффективно проводить антинаркотическую профилактику.

В областном интернет-квесте «Ориентируйся!» принимают участие специалисты различных ведомств: Прокуратуры Нижегородской области, отдела по делам несовершеннолетних и молодежи, Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Приволжскому Федеральному округу, а также Уполномоченный по правам ребенка в Нижегородской области, АНО «Академия инновационного развития личности» «Школа безопасности Стоп Угроза», Управление по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России, психологи, методисты региональных центров дополнительного образования.

Следующим удачным проектом стал областной **онлайн-марафон здоровых привычек**, который также проводится с 2020 года Департаментом региональной безопасности Нижегородской области. Марафон организован в регионе в период с 26 мая по 26 июня 2024 г. в рамках месячника антинаркотической направленности и популяризации здорового образа жизни.

Основной целью онлайн-марафона является формирование негативного отношения ко всем формам употребления психоактивных веществ как опасного для здоровья и социального статуса поведения, формирования универсальных навыков и компетенций, обеспечивающих возможность реализовывать свои потребности социально значимыми способами, а также повышение популярности здорового образа жизни.

Марафон проводится целый месяц, в рамках которого ребята могут проявлять себя в творческих мероприятиях. В летнее время ребята выполняют онлайн-задания на улице, на свежем воздухе, вместе с друзьями и членами своей семьи.

Просматривая онлайн-эфир с приглашенными гостями, подростки сами предлагают решения и выполняют интерактивные задания, участвуют в викторинах, квестах, квизах, флешмобах, челленджах антинаркотической направленности.

В онлайн-марафоне принимают участие ведущие специалисты из разных ведомств - министерства здравоохранения Нижегородской области, Управления по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России, НОО «Социально-психологический центр «Доверие», а также Уполномоченный по правам человека в Нижегородской области, специалисты Регионального ППС-Центра.

Большой популярностью среди родительской общественности пользуется **онлайн-гостиная для родителей «Вместе»** в рамках областного просветительского проекта «Я - ответственный родитель!», целью которого является повышение уровня родительской компетенции в вопросах воспитания и развития детей. Проектом предусмотрено знакомство родителей с конкретными воспитательными и развивающими технологиями преодоления кризисных ситуаций в процессе воспитания детей.

В тематике проекта особое внимание уделяется вопросам построения позитивных межличностных отношений, благополучного разрешения семейных конфликтов, проблемам семейного насилия, воспитанию и обучению детей с особыми образовательными потребностями.

Характерной особенностью данного мероприятия является новый формат организации общения психологов, психиатров, дефектологов, логопедов с родителями. Это способствует поддержанию интереса и возможности узнавать новое, помогает родителю справиться с напряжением, связанным с задачами и трудностями воспитания, убирает психологические барьеры перед общением со специалистами.

При разработке тематики учитываются основные запросы родителей при обращении к специалистам. Ведущий в неформальной обстановке за чашечкой чая общается с представителями из разных организаций

области - врачами, психологами, психиатрами, блогерами, активными родителями, готовыми поделиться успешным опытом в воспитании детей, специалистами органов внутренних дел, организаций здравоохранения.

Онлайн-гостиная для родителей «Вместе» в 2022 году победила в номинации «Я - родитель» в региональном этапе XIII Всероссийского конкурса журналистских работ «В фокусе - детство».

Конкурс стал частью масштабной Информационной кампании, направленной на популяризацию и продвижение традиционных семейных ценностей, а также на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Данная информационная кампания включена в План мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации.

И, подводя итоги, можно сказать, что все наши проекты проходят в удобном формате: дети, педагоги, родители могут принять участие как в прямом эфире, так и в записи. А педагоги могут использовать видеозаписи в проведении профилактических мероприятий у себя в образовательных организациях. На данный момент количество зарегистрированных участников более 7 000 человек, просмотров 50 000.

# СТОИТ ЛИ БОРОТЬСЯ С НАРКОМАНИЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРА КОНКУРСНОЙ РАБОТЫ? (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РАБОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ «ВЫБЕРИ ЖИЗНЬ»)

*Галенцова Татьяна*

PR-директор Международного фестиваля социальной рекламы «Выбери жизнь»

**Аннотация.** В статье изложены основные тематик, представленные на фестивале «Выбери жизнь». Проведен анализ отношения населения к социальной рекламе, а также приведены результаты профилактической работы в молодежной среде.

**Ключевые слова:** социальная реклама, выбери жизнь, наркомания.

## IS IT WORTH FIGHTING DRUG ADDICTION FROM THE POINT OF VIEW OF THE AUTHOR OF THE COMPETITION WORK? (USING THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF THE WORKS OF THE INTERNATIONAL FESTIVAL SOCIAL ADVERTISING «CHOOSE LIFE»)

*Galentsova Tatyana*

PR Director of the International Festival of Social Advertising “Choose Life”

**Abstract.** The article outlines the main topics presented at the “Choose Life” festival. An analysis of the population's attitude towards social advertising is carried out, and the results of preventive work among young people are presented.

**Keywords:** social advertising, choose life, drug addiction.

### **О фестивале**

Ежегодно на фестиваль «Выбери жизнь» присылаются сотни работ, посвященные решению острых социальных проблем. За это время в фестивале приняло участие более 14 000 конкурсантов. Когда-то, в 2011 году, мы начинали с 38 работ, и в большинстве своем это были работы из муниципалитетов Свердловской области. Мы росли. 2024-й год поставил рекорд – 990 видеороликов.

Откуда такой рост количества работ? Думается, ответ на этот вопрос довольно очевиден – дело в первую очередь в том, что снимать видео, монтировать стало довольно просто. Но хочется верить, что причина и в большей осознанности современной молодёжи, в большей осведомленности о возможных рисках.

Вслед за распространением и упрощением видеоаппаратуры, растет и техническая изобретательность участников, увеличивается число творческих экспериментов. Многие ролики фестиваля (даже их большинство) сняты не опытными авторами, а любителями – молодежными или даже детскими группами. И отсюда особенность: в отдельных случаях можно увидеть действительно жизненную молодежную историю, уловить этот живой «выбор» ... Такие работы интересно смотреть.

### **Участники фестиваля «Выбери жизнь»**

Важно охарактеризовать авторов работ, в которых поднимается тема борьбы с наркотической или алкогольной зависимостями.

Характеристика по возрастному и гендерному признаку: 49% женщин; 51% - мужчин.

Возраст: 28% - до 18 лет; 43% - 19-35 лет; 29% - 36 и старше

### **Отношение населения к социальной рекламе**

Когда мы готовились к форуму, наша команда с помощью региональных кинотеатров провела опрос на тему «Отношение населения к социальной рекламе». Целью нашего опроса стало желание изучить побуждающий эффект социальной рекламы.

Итак, в апреле этого года 15 кинотеатров Свердловской области по нашей просьбе провели анкетирование зрителей, которые побывали на киносеансах, где перед показом был блок не коммерческой, а именно социальной рекламы. К слову, эти показы регулярные для кинотеатров.

Это не было сложным анкетированием, наш опрос не претендует на статус профессионального социологического исследования.

Количество респондентов – 480

*Знаете ли вы, что такое социальная реклама?*

Да – 89% опрошенных.

*Воздействие социальной рекламы*

Оставила равнодушными – 12%.

Побудила совершить те или иные благие дела – 18%.

Обратила внимание на социальные проблемы – 51%.

Побудила изменить образ жизни – 19%.

*Социальная реклама, которая произвела на вас сильное впечатление.*

*О чем она была? К чему она призывала?*

Безопасность дорожного движения – 27%.

Забота о детях – 22%.

Против наркомании, алкоголизма – 17%.

Экология – 14%.

Против курения – 11%.

О ЗОЖ – 9%.

Мы все понимаем, что глобальная задача социальной рекламы — повлиять на людей, изменить их поведение и внутренние убеждения в лучшую сторону. Социальная реклама в настоящий момент относится к одному из самых эффективных видов информационного влияния, которое реализуется практически во всех возрастных группах населения. Главное, чтобы социальный проект не строился на запугивании, из-за чего зритель может просто заблокировать эту информацию для себя. В таком случае работа авторов будет бесполезной. А тогда какой смысл?

### **О темах**

Тема моего выступления на форуме звучит так – «Стоит ли бороться с наркоманией с точки зрения автора конкурсной работы фестиваля «Выбери жизнь»?»

Вот как росло количество работ в номинации «Нет вредным привычкам»:

2019 год – 50 работ; 2020 – 84; 2021 – 114; 2022 – 142; 2023 – 203 и 2024 год – 214 работ.

Мы видим, что темы зависимостей менее актуальными, увы, не становятся, а желание высказаться на эту тему у авторов только увеличивается, и неизменно тема борьбы с наркоманией, алкоголизмом занимает весомый пул от всего объема работ нашего фестиваля.

Сама тема борьбы с наркоманией в социальной рекламе также трансформируется из года в год. Работы прошлых лет были зачастую построены на гротескном сопоставлении жизни до и после обретенной

зависимости. Сейчас автор пытается найти выход из такого состояния с помощью принятия своих эмоций, с помощью близких.

Самый популярный сюжетный ход – момент выбора героем – взять наркотическое средство или найти в себе силы сказать «нет». Но это не удивительно – то самое перепутье и момент выбора, которые уже стали хрестоматийными в культуре любого народа.

О темах, которые только набирают обороты. 2% работ на тему вейпинга было в 2022 году, в 2023 и 2024 году – 4%. Да, тоже немного. Думается, тут есть несколько причин, почему не выросло количество работ на эту тему. В какой-то степени проблема в стереотипах. За десятилетия общество выработало определенные установки – курение, алкоголь, наркотики – это зло. К вейпингу, особенно в среде молодежи, в большинстве своем относятся довольно терпимо, поэтому эта тема не в приоритете.

Статистика по работам за 2024 год:

6,8% Алкоголь – 16.

16,2% Курение – 38.

37,0% Наркотики – 87.

2,6% Распространение – 6.

1,7% Вейпинг – 4.

19,6% Пагубные привычки – 46.

9,4% ЗОЖ, спорт – 22.

1,3% Асоциальный образ жизни – 3.

5,5% Другое – 13.

Какая «социалка» эффективна сегодня? Не нотация, не страшилка, не прописные истины капслоком – а живая, яркая, свежая интерпретация того, что помогает жить. Понятно, что ценности, о которых говорит социальная реклама, они в общем и целом одни и те же вчера, сегодня и завтра – береги здоровье, занимайся спортом, курение, алкоголь – это яд и так далее. Но в этом и есть главная заковыка социальной рекламы – нужно найти тот язык, найти ту форму, которая сможет эти ценности подать ново и актуально! Очень важно проводить такие фестивали, как «Выбери жизнь», как фестиваль «Лайм», чтобы нарабаталась некая количественная масса такого «видеоговорения». И рано или поздно количество перейдет в качество. Мы это видим уже сейчас.

## **Как работает контент Фестиваля**

Автор фестиваля и его исполнитель – Свердловский областной кинофонд, учреждение культуры, которое уже 100 лет занимается кинопрокатом на территории нашего региона. Мы в ответе за репертуарное планирование 31 современного муниципального кинотеатра. Именно поэтому лучшие работы Фестиваля демонстрируются на экранах кинотеатров Свердловской области и в учреждениях культуры и образования региона.

Результаты нашей профилактической работы за последние три года:

2021 год – 70 тысяч зрителей;

2022 год – 165 тысяч зрителей;

2023 год - 400 тысяч зрителей.

Очевидно, что в среде молодежи лучше всего «работают» эмоционально окрашенные, короткие лично-ориентированные ролики. Правда, при этом важно соблюсти меру, в том числе и с точки зрения прокатчика – рассчитать интенсивность рекламы, частоту повторений. Для нас это важно, когда мы говорим о демонстрации работ фестиваля. Если «крутить» один и тот же контент перед каждым сеансом, других эмоций, кроме отторжения, у зрителей мы не вызовем.

Конечно, мы не психологи, но, тем не менее, стараемся учитывать психологические законы привлечения внимания, усвоения информации и т.п. В первую очередь – с точки зрения здравого смысла.

### **Заключение**

В фестивале «Выбери жизнь» принимают участие как любители, так и профи. С одной стороны – да, нам хотелось бы как можно больше качественного контента, и, если бы мы сосредоточились только на профессионалах, рейтинг фестиваля вырос, и классных роликов у нас было бы в разы больше.

Однажды в телеэфире с одним известным на Урале рекламщиком у нас возник спор – правильно ли проводить конкурсы для непрофессионалов. Ибо это профанация. Есть ли смысл в том, что школьники снимают ролик, который широкая аудитория не увидит никогда. Так вот – смысл однозначно есть. И тут работает, как мне кажется, правило шпаргалок. Доказанный факт – информацию, которую мы прописываем,

наш мозг значительно лучше запоминает и усваивает, чем прочитанную. Так же и с созданием социального ролика. Невозможно снять классный ролик без погружения в тему, без проработки проблемы. А значит все не зря. У фестиваля «Выбери жизнь» все же стоит цель не только мотивировать авторов победой, но в первую очередь, провести масштабную и, надеюсь, качественную профилактическую работу.

# СОЦИАЛЬНЫЙ PRODUCT PLACEMENT: КАК ТЕМА ЗАВИСИМОСТЕЙ ИНТЕГРИРОВАНА В СЮЖЕТЫ СЕРИАЛОВ

*Залунина Мария Владимировна*

руководитель направления КСО «Национальной Медиа Группы», г. Москва

**Аннотация.** В статье рассмотрена проблема зависимого поведения на примере сюжетов сериалов.

**Ключевые слова:** зависимости, сериалы.

## SOCIAL PRODUCT PLACEMENT: HOW THE TOPIC OF ADDICTION IS INTEGRATED INTO THE PLOTS OF TV SERIES

*Zalunina Maria Vladimirovna*

head of CSR department "National Media Group", Moscow

**Abstract.** The article examines the problem of addictive behavior using the example of TV series plots.

**Keywords:** addictions, TV series.

Я хотела бы, чтобы мое выступление стало инвестицией в то, что мы вместе с вами можем сделать в борьбе с зависимостями.

Национальная Медиа группа - это большой холдинг, частный, крупнейший в России. У нас внутри больше 30 активов. Мы создаем контент, мы дистрибьюторы, и, разумеется, всегда думаем о том, как наш контент влияет на аудиторию. Понятно, что в любом случае медиабизнес - это такой же бизнес, как любой другой. Но медиа всегда были социально ответственными, поскольку создавались в первую очередь для людей. И все же мы не можем за один день превратиться в такой социальный холдинг, который исключительно борется с социальными проблемами. А люди, зрители включают телевизор, включают платформы в первую очередь для того, чтобы отвлечься или развлечься. И поэтому развлекательный контент всегда в топе. Люди хотят получить какую-то информацию или просвещение, что-то узнать новое. Поэтому это то, что мы в первую очередь должны дать. И мы это делаем очень успешно. Люди

возвращаются, люди смотрят. Это десятки миллионов людей по всей стране, кто так или иначе соприкасается с нашим контентом. Мы не можем не задумываться о том, как же все -таки мы влияем. И если говорить о моем опыте наблюдения за контентом подростковом, молодежном, то в последние пару-тройку лет мы видим следующую тенденцию: остро социальный контент ушел с телевидения на платформы, и они начали транслировать контент, который на телевидении появиться не может, контент, раскрывающий социальные проблемы - ярко, смело, искренне показывая, что на самом деле происходит в жизни и к чему это ведет. Мне кажется, что за последнее время — вот этот образ человека с зависимостью, согласюсь, стал каким-то таким регулярным. Это такая реальность жизни, которую создатели контента не могут обойти. Они не могут полностью убрать этот персонаж из контента просто потому, что это равно как убрать автобусы или машины из кадра, и окружающую действительность.

И все же, на мой взгляд, преломление произошло. Если смотреть не одну серию из всего сериала, а смотреть целиком продукт, то вы можете увидеть динамику развития жизни персонажа. В конце концов, показаны те уроки, которые персонаж извлекает, с таким поведением, которое он показывает, имея зависимость. То есть, когда ты смотришь весь сериал, ты можешь как зритель извлечь урок и сделать определенные выводы.

Но что мы предпринимаем, помимо того, что появилась вот эта линия, которую зритель отслеживает? Преступление совершено, а вот такие последствия будут показаны в конце сериала? Молодые люди пошли не той дорогой, выбрали не тот путь. Они попадают в исправительное учреждение, идут в горы, чтобы реабилитироваться, понять реальную жизнь. Каждый раз у них возникает момент выбора. Мы видим, что следует за выбором. Подростки, молодежь, которые смотрят этот сериал, тоже понимают, что ты можешь в любой момент времени выбрать дальнейшие события, происходящие с тобой.

Следующий инструмент, который теперь стали использовать платформы, - это присоединение к художественному контенту одноименного, например, документального контента. Так у нас вышло пять сезонов сериала «Трудные подростки». Это очень правдивый фильм,

который абсолютно специфическим языком показывает проблемы трудных подростков из специальных учреждений, куда они направляются. И там все очень по-честному. Именно поэтому он завоевал миллионы зрителей, миллионы просмотров за пять лет, стал самым популярным продуктом финансирования, в том числе за счет государства, АНО «Институт развития интернета». Поэтому мы к некоторым сезонам создавали параллельно сериал документальный о реальных подростках из регионов, у которых есть серьезные проблемы с зависимостями, самыми разными - от игровых до зависимости от веществ. Это 20 - 40 минутные серии, в которых показан путь этого человека и показано влияние родителей и среды на формирование зависимости. Мы придумали введение таких интерактивных надписей, плашек. Например, практически на каждом моменте, когда девушка говорит: «Меня изнасиловали, я решила сделать аборт», появляется плашка, на которой написано: «А что тебе делать как зрителю, если ты оказался в такой ситуации?». Везде такие сообщения отсылают к некоммерческим организациям, к горячим линиям, к строкам закона об уголовной ответственности за некоторые преступления. Такой кроссмедийный получился проект.

Подросткам это тоже сильно зашло, потому что они контент воспринимают нелинейно. Они не могут смотреть контент в одной точке длительное время, им нужно переключаться, и когда появляются эти окошки, для них - это некий способ коммуникации с самим собой и с экраном. Вроде как с тобой диалог происходит не только от героя, которого сняли на камеру, но еще и появляются окошки. Помимо этого, для художественного сериала, понимая, что у нас огромное количество подростков его смотрят, мы создали чат-бот, в котором с нами работали специалисты из некоммерческих организаций. В итоге 60 000 подростков воспользовались помощью через этот чат. Что они там находили? Во-первых, ответы кризисных психологов на ключевые вопросы, которые ребята нам задавали в соцсетях. Во-вторых, там был переход - красная кнопка «Нужна помощь», ведущая на те горячие линии, некоммерческие организации, которые готовы были дальше подхватить ребят и вести их.

У нас в этом году вышел сериал «Неверные». Это сериал с Оксаной Акиньшиной, посвященный женщине, которая сталкивается с проблемой

алкоголизма. Чем уникален этот сериал? Там есть несколько линий, одна из них - это флешбэк в ее прошлое, детство, где оно показано кусочками. В каждой серии добавляется какое-то наше знание о героине. Почему с ней это произошло? Очень психологически тонкий сериал. Когда ты его смотришь, понимаешь буквально со второй-третьей серии, насколько губительна эта зависимость и к чему она может привести. Тебе кажется, что это не зависимость, что с тобой все в порядке, бокал шампанского тут, еще бокал шампанского вечером на премьере, вроде как ничего страшного не происходит. Дальше показано, как разрушается ее жизнь под воздействием зависимости. Из-за чего это случилось? Потому что с ней в детстве произошли определенные события, которые заложили такое отношение к жизни, как бы выбили у нее опору. Единственное, на что она может опираться, это на алкоголь и на отношения с матерью, которая тоже алкоголичка. Мы понимали сразу, когда этот сериал еще не вышел, что нужно что-то делать. Потому что люди, которые будут его смотреть, могут ассоциировать себя с героиней, и получится достаточно депрессивная и печальная картинка, а нам хотелось, чтобы у людей был ресурс, через который они могут получить помощь от специалистов. Это важно, ведь такие люди в реальной жизни, в обычной ситуации о помощи не просят, стесняются. Это всегда как-то неудобно, особенно если люди живут в маленьких городах. Идти на 12 шагов с теми людьми, которые с тобой в одном поселке, маленьком городе живут и могут узнать, что у тебя такая зависимость, конечно, очень тяжело. Поэтому мы вместе с фондом «Солнечный город» создали сайт. Человек попадая на этот сайт, видел, как помочь себе, что делать близким, что происходит с детьми. Главная кнопка здесь – «Получить помощь». Тут рассказывается также и о самом сериале. О том, что такое алкоголизм вообще, как его распознать, почему люди в целом употребляют алкоголь. Мы понимали, что к этому сайту будут обращаться не только те люди, которые уже в себе распознали зависимость, но по большей части близкие мучающихся от зависимости людей, находящиеся рядом с человеком, у которого алкоголизм. Как увидеть сигналы, которые легко пропустить, но нужно на них обращать внимание - что происходит в отношениях, что происходит с внешностью и что, собственно, делать близким, как им себя вести, что делать тебе лично, если

ты с такой проблемой столкнулся? Это все отдельные блоки. Переходя на них, человек узнает, например, что происходит с детьми в тот момент, когда родитель находится в алкогольной зависимости, как, какими вырастают эти дети, какие, как правило, бывают у них психологические травмы и, как им, в целом, вообще живется. Ниже, пользователь может посмотреть, какие есть организации, помогающие непосредственно в его регионе, или контакты федеральной или горячей линии. Ну, и самое главное - зрители могут записаться на онлайн встречу.

Результаты нас вдохновляют. У нас было очень много социальных проектов с подобной же механикой - и по социальному сиротству, и по домашнему насилию, по разным тематикам. На удивление, именно этот проект вызвал просто невероятный эффект. То количество людей, которые нам пишут, пишут в «Солнечный город». Тут даже не количество важно, а то качество помощи, которое они в итоге получают. Порядка 9 000 человек воспользовались сайтом - они провели там больше 15 минут, прошли по всем ссылкам, прочитали, перешли на контакты помогающих организаций. Из них 200 человек воспользовались кнопкой «Нужна помощь» и получили психологическую помощь коллег из фонда «Солнечный город». Еще коллеги из «Солнечного города» сделали маленькие анонимные онлайн группы по работе с зависимостями. Понятно, что это цифра, наверное, небольшая, но, учитывая, что тема интегрирована в целом в медиа, очень редко на эту тему таким открытым способом говорят. Плюс мы понимаем, что не каждый человек, который в себе распознает зависимость или знает, что близкий находится в зависимости, вообще готов куда-то перейти, кому-то написать и обратиться за помощью. Поэтому мне кажется, что эти цифры - это хороший результат для медийного проекта. Будем смотреть, что будет происходить дальше. Это не разовая работа. Группы будут продолжаться все время. Сайт мы полностью передаем фонду «Солнечный город» и будем использовать только в тех случаях, когда у нас будет выходить контент про алкогольную зависимость. Это, на мой взгляд, один из способов говорить о той теме, которая у нас сегодня заявлена, и один из способов повернуть медиа в сторону коммуникации с аудиторией.

# ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ МЕДИАКОНТЕНТ КАК НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Ким Владимир Аркадьевич*

педагог, автор педагогической программы профилактики девиантного поведения «Медиазащита», член комиссии по этике и нравственности при Законодательном собрании Краснодарского края, г. Краснодар

**Аннотация.** В статье представлены основные виды, характеристики и основные правила при создании профилактического медиаконтента.

**Ключевые слова:** медиаконтент, профилактика.

## PREVENTIVE MEDIA CONTENT AS A NEW PEDAGOGICAL TOOL FOR THE PREVENTION OF DEVIATION AMONG ADOLESCENTS AND YOUTH

*Kim Vladimir*

teacher, author of the pedagogical program for the prevention of deviant behavior "Mediadefense", member of the commission on ethics and morality at the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory, Krasnodar

**Abstract.** The article presents the main types, characteristics and basic rules for creating preventive media content.

**Key words:** media content, prevention.

Реклама всегда оказывала огромное влияние на жизнь человека и общество в целом. Коммерческая реклама стремительно набирала обороты в постсоветский период, используя все медиаканалы и всегда была актуальна, максимально удовлетворяя бизнес-сектор. Развитие социальной рекламы в России шло по остаточному принципу и было лишь противовесом мощного потребительского вектора развития общества. Социальная реклама была скорее неким иллюзорным фактором, способствующим сдерживанию проявления асоциальных явлений, но никак не предотвращению деструктивных проявлений.

В приказе ФАС России от 14.11.2023 № 821/23 "Об утверждении руководства по соблюдению обязательных требований "Понятие рекламы"

дается разъяснение социальной рекламы: «Социальная реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства».

Если социальная печатная и радиореклама создается, опираясь на технические регламенты изготовления коммерческой рекламы, то у социальной видеорекламы ситуация более плачевная. Отсутствие нормативов и регламентов по изготовлению социальной видеорекламы лишь усугубило неутешительное положение этого формата социальной рекламы, и сегодня это приобрело массовый характер. Теперь все, кто в большей или меньшей степени сталкивался с видеопродакшном, вдруг стали производителем социальной видеорекламы, абсолютно не понимая не только архитектуру медиаконтента, но и его свойств, особенностей влияния и степени взаимодействия на поведение человека.

Усложнил ситуацию тот факт, что формат социальной видеорекламы стали широко внедрять в узкоспециализированные сферы, а именно – в профилактику девиаций подростков и молодежи. Региональные специалисты отделов профилактики массово сталкиваются с появлением непонятного и некачественного медиаконтента, применение которого в профилактической работе вызывает больше вопросов.

Существующая воспитательная работа в образовательных организациях не имеет единой системы и направлена в большинстве на государственный и военно-патриотический вектор. Что касается профилактики девиантного поведения на местах, то до сих пор используются методы, построенные на страхе и запугивании. Воспитательная работа не владеет инструментами нематериальной мотивации, а попытки использования старых методов неэффективны.

Эмоциональное ядро как основа поведенческих установок человека не берется в расчет ввиду отсутствия знаний о современном мировоззрении молодежи, недостатка информации о современных педагогических инструментах и отсутствия практики работы с эмоциями.

Педагоги, психологи и специалисты отделов профилактики ищут ответ на актуальный вопрос: существует ли эффективный медиаинструмент

для применения его в профилактической работе девиантного поведения подростков и молодежи?

### **Профилактический медиаконтент <https://медиавоспитание.рф>**

Профилактический медиаконтент – это аудиовизуальное произведение, направленное на моделирование поведения в выбранной социальной проблеме сюжета медиаконтента, построенное на принципах системы нематериальной мотивации с использованием алгоритма катарсиса, в основе которого лежит духовно-нравственный ориентир. Профилактический медиаконтент замещает шаблоны деструктивных реакций человека на альтернативную, созидательную модель поведения.

Система нематериальной мотивации «Стерх» - это авторская система взаимодействия на базовые эмоции человека, которые побуждают внутренние мотивы на духовном уровне и формируют дальнейшие созидательные действия на основе его новых поведенческих установок.

Катарсис — процесс эмоционального высвобождения, разрешения внутренних конфликтов и нравственного возвышения, возникающий в ходе сопереживания при восприятии произведений искусства.

Профилактический медиаконтент создается совместно со специалистами (психологами, педагогами, социологами) по специальному алгоритму и рекомендуется экспертным советом к использованию в воспитательной работе.

1. Основа профилактического медиаконтента – духовно-нравственные и традиционные семейные ценности в сюжетной линии медиаконтента.

2. Функция профилактического медиаконтента – привлечение внимания к альтернативной модели поведения при столкновении с той или иной актуальной социальной проблемой общества.

3. Особенность профилактического медиаконтента состоит в демонстрации альтернативного выхода из ситуации и иной модели поведения на основе эмоциональных колебаний человека.

Демонстрация профилактического медиаконтента входит в план каждого просветительско-воспитательного медиазанятия из цикла программы «Медиазащита» для подростков, молодежи и педагогов. В основе каждого сюжета профилактического медиаконтента заложена

созидательная модель поведения, сообщение и призыв к действию на уровне эмоциональной реакции участника во время медиазанятия. Основные линии, проходящие через весь цикл, – это семейные ценности, пробуждение человеческого в зрителе и направление духовного вектора на созидание.

Профилактический медиаконтент предназначен для осуществления программы «Медиазащита» и транслируется в обязательном сопровождении педагога-модератора.

В основу создания профилактического медиаконтента заложены нравственно-ценностные ориентиры в виде прямых и скрытых сообщений или образцов поведения героя медиаконтента, по одному из пяти направлений:

- 1) СЕМЬЯ – уважение, любовь, забота, верность, традиции;
- 2) БЕЗОПАСНОСТЬ – ЭТО МЫ – ответственность, внимание;
- 3) ЖИВИ И ПОМНИ – вера, честь, преданность, победа;
- 4) Я И МИР – доброта, единство, справедливость;
- 5) Я ТЕБЕ ДОВЕРЯЮ – честность, доверие.

**Виды и хронометраж профилактического медиаконтента**  
<https://социальноекино.рф>

1. Художественный профилактический медиаконтент – до 3-5 минут
2. Документальный профилактический медиаконтент – до 5-7 минут
3. Информационный профилактический медиаконтент – до 1-2 минут

**Основные характеристики и технологические условия создания и использования профилактического медиаконтента**

1. Профилактический медиаконтент на всех этапах создания сопровождается специалистами - психологами, педагогами, социологами.
2. Профилактический медиаконтент ориентирован на эмоциональное восприятие человека определённой возрастной категории.
3. Профилактический медиаконтент строится на основе технологии авторской системы нематериальной мотивации «Стерх».
4. Профилактический медиаконтент строится и сохраняет духовно-нравственные и традиционные семейные ценности, как в сюжете, так и в поведении героев.

5. В сюжетной линии профилактического медиаконтента демонстрируется альтернативный (созидательный) выход из заданной социальной ситуации.

6. Профилактический медиаконтент моделирует поведение, согласованное с психологами и педагогами.

7. В профилактическом медиаконтенте заложены нравственно-ценностные ориентиры в виде прямых и скрытых сообщений, отраженных в поведении героев медиаконтента.

8. Профилактический медиаконтент экономичен и мобилен в изготовлении по времени и бюджету.

9. Профилактический медиаконтент гибок в адаптации любого материала для разных возрастных и социальных групп.

10. Профилактический медиаконтент построен на алгоритме катарсиса.

11. Профилактический медиаконтент формирует последовательный переход от внешней мотивации героя к внутренней мотивации (самотивации) зрителя-участника той или иной возрастной и социальной группы.

12. Профилактический медиаконтент одной и той же социальной тематики создаётся по разным алгоритмам для разных культурных и этнических групп.

13. Профилактический медиаконтент тестируется экспертной комиссией.

14. Профилактический медиаконтент демонстрируется в обязательном сопровождении педагогом модератором.

В программе «Медиазащита» может участвовать сторонний медиаконтент при условии соответствия требованиям создания профилактического медиаконтента и рекомендации экспертной комиссией программы «Медиазащита».

### **Важные правила при создании профилактического медиаконтента**

1. Запрещено применять страх, запугивание или нравоучения при создании профилактического медиаконтента.

2. Недопустимо любительское изготовление профилактического медиаконтента, где соблюдение всех этапов кинопроизводства и алгоритмов его создания игнорируются.

3. Анимационный формат не эффективен и не оказывает эмоционального воздействия на возрастную группу от 12-14 лет, кроме информационного содержания.

Основная цель профилактической работы — это мотивация человека на созидательную деятельность. Основа мотивации человека — это его эмоциональная потребность, которую можно сформировать в процессе профилактической работы. Инструменты профилактической работы должны соответствовать той эпохе и времени, в котором живет и трудится человек.

**ОТ ПРОГРЕССА К РЕГРЕССУ?  
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ  
КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ ПО ТЕМЕ  
АДДИКТОЛОГИИ ЗА ПЕРИОД 2010-2024 гг.**

*Николайшвили Гюзелла Геннадьевна*

кандидат политических наук, директор АНО «Лаборатория социальной рекламы», доцент НИУ ВШЭ, член Координационного совета по повышению социальной эффективности медиаиндустрии ее взаимодействию с институтами гражданского общества при Общественной палате РФ, президент международного фестиваля социальной рекламы и коммуникаций LIME, г. Москва

**Аннотация.** В тексте статьи представлен анализ социальной рекламы в медиaprостранстве, касающийся темы аддикций.

**Ключевые слова:** социальная реклама, аддиктология.

**FROM PROGRESS TO REGRESSION?  
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TOOLS FOR SOCIAL  
COMMUNICATION CAMPAIGNS ON THE TOPIC OF ADDICTION  
FOR THE PERIOD 2010-2024**

*Nikolaishvili Gyuzella Gennadievna*

candidate of political sciences, Director of ANO "Laboratory of Social Advertising", Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, member of the Coordination Council to improve social efficiency media industry and its interaction with institutions civil society at the Public Chamber of the Russian Federation, president of the international festival social advertising and communications LIME, Moscow

**Abstract.** The text of the article presents an analysis of social advertising in the media space regarding the topic of addictions.

**Keywords:** social advertising, addictionology

Анализ развития инструментария социальных коммуникаций за период прошедших 15 лет показывает следующую картину: технологии развиваются и появляются новые продукты, новые компании, новые повороты профилактических социальных кампаний, которые удивляют аудиторию. Но есть такое мнение, что раньше кампании были ярче и более запоминающимися.

Пройдемся по темам, которые нашли воплощение в рекламном пространстве.

Еще в начале нулевых слово «аддикция» и проблемы зависимости ограничивались только тремя направлениями, особенно если говорить об их отражении в кампаниях по социальной рекламе – это темы наркомании, курения и алкоголизма. Примерно 15 лет назад стало понятно, что одна из зависимостей – глэмблинг (игромания) - тоже стала, к сожалению, направлением, которым занимаются психиатры. В число аддиктивных тем добавилась интернет-зависимость, которую специалисты тоже стали лечить и корректировать. Сейчас мы встречаем разработку темы и в работах на фестивалях, которые мы организовываем и проводим, и в анализе медиапространства. Интернет-аддикция очень волнует молодое поколение, и в первую очередь потому, что зависимость от интернета начинает мешать даже самим зумерам, о чем они красноречиво говорят в творческих работах. Стоит еще сказать о проблеме анорексии, всплеск обсуждений которой начался примерно восемь назад, особенно когда случились первые прецеденты смертей молодых людей, девушек, истощение которых имело уже клиническую картину, а не было просто стремлением к красоте и следованием стандартам для работы в модельных агентствах.

Еще недавно мы фиксировали в социальной рекламе токсичность формата показа негативных ситуаций, проблем, процесса употребления наркотиков. Мы об этом много говорили в обсуждениях, дискуссиях – о недопустимости творческих приемов, когда антиреклама наркотиков, профилактика наркотиков превращалась в их продвижение, когда подробнейшим образом в роликах показывался процесс употребления, а на возникающий в конце такого ролика антинаркотический слоган уже никто не обращал внимания.

Все годы, которые мы занимаемся социальной рекламой, говорится о ее низком качестве. В настоящий момент я могу признать, что картина все-таки меняется. Социальной рекламы стало больше, и она стала гораздо лучшего качества. Появилось такое понятие, как импакт-воздействие. Сегодня заказчики социальных кампаний впервые за все время при запуске кампании в производство сразу же обговаривают, какой будет ее

эффективность и влияние, и это удастся отследить в большинстве социальных тем. Кроме одной.

Во всем мире эффективность кампаний по теме наркомании все еще не превышает 4% от всего контента, который на эту тему выходит. По какой причине? Потому что наркомания - очень сложная тема, и темпы роста рынка наркотиков на всех континентах Земли, а также деятельность наркодилеров значительно превышают усилия превентивных мер, которые используются для профилактики наркомании. Я отлично помню те годы, 2004-2005, когда произошел взрыв потребления наркотиков и поставок наркотиков на всех континентах. При этом что я вижу? Что в огромном количестве контента, который поступает к нам как на фестивали социальной рекламы, так и в принципе, в медиаполе, тема наркотиков стала не такой уж страшной, она стала как бы будничной. Такие фоновые сюжеты стали встречаться в коммерческой рекламе, в кино и сериалах, когда некоторые действующие лица имеют такую привычку или зависимость. Я не говорю о том, что нужно все время морализировать. Я говорю о том, что это перестало быть табуированным, перестало быть настораживающим фактором, для режиссеров и сценаристов факт употребления легких или тяжелых наркотиков – это просто «характеристика персонажа».

Поэтому я хочу здесь перечислить часть заблуждений, которые встречаются в современном медиапространстве репрезентации темы наркомании:

- сведение проблемы до «употреблять/не употреблять/употреблять, но незначительно»;
- создание моральной паники, которая показывает ситуацию как безвыходную и тупиковую, но никак не подсказывает, как такой зависимости изначально избежать;
- отношение к наркоману как к больному человеку, а не как к преступнику, который нарушает закон, не как к человеку, который не хочет брать ответственность за то, что он делает;
- очень важный момент: разделение в обиходе наркотиков на легкие и тяжелые, что очень обманчиво. Именно этот момент запутывает многих молодых людей и подростков. Им кажется, что они сейчас покурят, и все на этом закончится, и не замечают момента попадания в зависимость;

- героизация звезд шоу бизнеса, создание ореола избранности, особенно в телефильмах, в кинофильмах.

К сожалению, это все присутствует в медиаполе. И это моменты, которые необходимо корректировать общими усилиями, давая обратную связь режиссерам и продюсерам, устраивая масштабные обсуждения всех этих творческих заблуждений.

Что мы можем констатировать, анализируя прошедшие 15 лет?

**Первое.** Безусловно, наши экспертные усилия, как практиков, которые производят социальную рекламу, так и тех, кто ее изучает, исследуют, не прошли даром. Очевидно, что стало меньше шоковой рекламы. Кинорежиссеры, которые баловались с шоком и хотели сорвать хайп, стали понимать, что шок не настолько эффективен, и что эфирная сетка телеканала не очень любит шоковую социальную рекламу – скорее всего, телезрители «проголосуют ногами», снизится телесмотрение.

**Второе.** Гораздо меньше стали встречаться эпизоды демонстрации процесса употребления веществ, игр в клубах, эффектного курения или смакования алкоголя. Меньше стало деструктивных материалов. Это тоже, я считаю, результат нашей экспертной работы, в том числе в формате социальных фестивалей и конкурсов. Потому что во многих фестивалях и конкурсах у нас в первую очередь разработаны регламенты, которые объясняют технические и творческие требования к конкурсным работам. Авторам понятно, что техническое жюри не допустит даже до первого рассмотрения экспертов работу, демонстрирующую, как рассыпается по бархату кокаин и как красиво на нем смотрится слоган видеоролика. Авторы творческих работ начали понимать, что это не о'кей. И, естественно, начали учиться.

**Третий тренд** - появились новые интерактивные форматы, которые позволяют говорить с аудиторией совершенно другим языком, вести диалог, позволять аудитории быть услышанной. Это важно прежде всего для аудитории молодой. Появление горячих анонимных линий, квестов, акций, интеграция в технологии дополненной и виртуальной реальности позволили материалам социальной направленности стать качественнее и эффективнее. Сейчас нужны интерактивные формы диалогов. Потому что для аудитории важно внимание и обращение к личности, к каждому из нас. Поэтому то, что

делает дополненная реальность, когда (как в известной работе по домашнему насилию) биллборд «разговаривает» с тобой, действует и ошеломляет сильнее всего. В этой работе биллборд «видит» тебя, зрителя, камера распознает, что ты на него смотришь. А сюжет на биллборде прост и невинен - семейная пара стоит, обнимаясь. Но как только ты уходишь из прямого поля зрения камеры, и искусственный интеллект получает сигнал, что зрителей перед биллбордом уже нет, изображение меняется – мужчина избивает свою жену. Эффект такого лицемерия, так показательно продемонстрированного на интерактивном биллборде, запоминается и заставляет задуматься сильнее всего. Вот такие диалоговые форматы, когда реклама «разговаривает» лично с тобой, особенно ценны для молодого поколения, которое, в общем, все больше впадает в индивидуализм.

Если говорить от прогресса ли мы идем к регрессу, то, я думаю, что мы идем, конечно, к прогрессу - появляются новые форматы коммуникации, которые открывают для нас совершенно другую реальность. В данном случае реальность виртуальную.

Несколько слов о будущем – позволю себе минутку визионера. Очень интересные возможности могут в ближайшее время предоставить технологии виртуальной реальности, которую использовали психиатры в разных странах, начиная с 1992 г.

Известна терапия с применением шлемов виртуальной реальности, применяемая для минимизации травм девушек, которые подвергались сексуальному насилию. Существует также успешная практика работы с людьми с инвалидностью, у которых был психологический блок перед возможностью встать с инвалидного кресла. Когда такие пациенты надевали виртуальные очки или виртуальные шлемы, они вставали на ноги, думая, что находятся в виртуальной реальности, у них включались, минуя страхи, и начинали работать их мышцы.

Сейчас разрабатываются технологии, помогающие пациентам проживать ситуации, которые позволяют по-другому реагировать на тягу к алкоголю или наркотикам. В моменты, когда у пациента возникает желание употребить наркотики или алкоголь, сопровождающий сеанс психиатр помогает эти эмоции пережить в шлеме виртуальной реальности, не употребляя вещества. То же возможно для создания состояния, которое

похоже на релаксацию, медитацию. Это реально помогает справиться с тревожностью и стрессом без употребления психотропных веществ.

Мы с интересом будем следить и включаться в развитие новых коммуникаций, и, возможно, обсудим эффективные кейсы уже на следующем нашем форуме.

## СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

### РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА МЕРОПРИЯТИЙ ОБЩЕРОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ «АВТОТРЕЗВОСТЬ»

*Вострых Д.В., Дубская Ю.В., Кирина Ю.Ю., Лопатин А.А.*

ГБУЗ «Кузбасский клинический наркологический диспансер имени профессора  
Н.П. Кокориной», г. Кемерово, Россия, koknd@mail.ru

**Аннотация.** В статье отражен опыт реализации специалистами наркологической службы мероприятий общероссийского социального просветительского проекта в области безопасности дорожного движения «Автотрезвость» в качестве дополнительных мер, направленных на профилактику дорожно-транспортных происшествий и дорожно-транспортного травматизма по вине нетрезвых водителей.

**Ключевые слова:** наркологическая служба, профилактика, социальный проект «Автотрезвость», безопасность дорожного движения.

### EXPERIENCE OF INTERACTION OF THE NARCOLOGICAL SERVICE WITH COMMISSIONS ON JUVENILE AFFAIRS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS

*Vostrykh D.V., Dubskaya Yu.V., Kirina Yu.Yu., Lopatin A.A.*

Kuzbass clinical narcological dispensary named after Professor N.P. Kokorina, Kemerovo,  
Russia, koknd@mail.ru

**Abstract.** The article reflects the experience of the implementation by specialists of the narcological service of the activities of the all-Russian social

educational project in the field of road safety «Auto sobriety» as additional measures aimed at preventing road accidents and road traffic injuries caused by drunk drivers.

**Keywords:** narcological service, prevention, social project «Auto-sobriety», road safety narcological disorders.

Общероссийский социальный просветительский проект в области безопасности дорожного движения «Автотрезвость» реализуется в России с 2013 года. Цель проекта – предотвращение случаев управления транспортными средствами в нетрезвом состоянии и снижение травматизма на дорогах. Задачами проекта являются повышение уровня знаний у кандидатов в водители и водителей о влиянии алкоголя на организм, рисках нетрезвого вождения, требованиях законодательства в части ответственности за управление транспортом в состоянии опьянения, а также снижение толерантности населения к проблеме нетрезвого вождения.

«Автотрезвость» включает в себя два направления: введение дополнительного обучающего модуля «Алкоголь и вождение» для начинающих водителей и информационно-просветительская работа среди населения с использованием очков-тренажеров «Drunk Goggles» (досл. – «пьяные очки»), которые наглядно иллюстрируют изменение восприятия и поведения под воздействием алкоголя.

Проект включает в себя теоретическую и практическую части. Теоретическая часть – это методическое пособие, учебная презентация и обучающие видео; практическая – специальное приложение «Автотрезвость», имитирующее состояние алкогольного опьянения или использование очков-тренажеров.

За 1,5 часа занятия кандидаты в водители получают исчерпывающую информацию:

- о статистике нетрезвого вождения в мире, России и своем регионе;
- о влиянии алкоголя на организм водителя;
- об ответственности за вождение в нетрезвом состоянии;
- о роли каждого из нас в предотвращении дорожно-транспортных происшествий с участием водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Преимущества проекта «Автотрезвость»:

- позитивный посыл, направленный на формирование у человека осознанного отказа от употребления алкоголя за рулем;
- максимально полное и объективное информирование о том, как состояние алкогольного опьянения влияет на навыки управления автотранспортным средством;
- отсутствие пугающих картинок с мест дорожно-транспортных происшествий;
- наличие специальных очков-тренажеров или приложения виртуальной реальности, которое дает возможность ощутить эффект алкогольного опьянения без алкоголя;
- интересно для молодежи за счет интерактивного компонента;
- не требует больших материальных вложений;
- бесплатное приложение для участников или волонтеров проекта.

В 2015 году проект «Автотрезвость» получил одобрение Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России и был рекомендован для дальнейшего распространения Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством образования и науки Российской Федерации.

В 2016 году комплект материалов учебного модуля «Автотрезвость: вождение и алкоголь несовместимы» утвержден Ученым советом Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) и рекомендован к широкому использованию специалистами Министерств здравоохранения, образования и науки Российской Федерации.

В июне 2017 года Общественная палата Кемеровской области - Кузбасса и наркологический диспансер г. Кемерово объявили о начале реализации в регионе проекта «Автотрезвость». Кузбасс стал вторым после Омской области регионом в Сибирском федеральном округе и за Уралом, реализующим этот проект.

По согласованию с Главным управлением МВД России по Кемеровской области - Кузбассу, при поддержке аппарата Общественной палаты Кемеровской области – Кузбасса, с участием специалистов ННЦ наркологии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский

исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России и сотрудников МАДИ наркологический диспансер г. Кемерово стал первой медицинской организацией, выполняющей роль организатора и координатора проекта.

В феврале 2018 года проекту «Автотрезвость» было посвящено два важных мероприятия. В Москве состоялся ежегодный круглый стол, где были подведены итоги реализации проекта в 2017 году и представлены планы на 2018 год, а в Кузбассе было проведено расширенное заседание комиссии по охране здоровья, экологии и развитию спорта Общественной палаты Кемеровской области - Кузбасса, нацеленное на подведение итогов начального этапа реализации проекта и его развитие в 2018 году, в том числе в связи с принятием Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы, в которой была особо отмечена актуальность проблемы вождения в нетрезвом состоянии.

В числе основных направлений реализации Стратегии первым пунктом значится «изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения», а основными задачами по реализации направления, связанного с изменением поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения, являются:

- разработка и реализация специальных, в том числе образовательных, программ для населения с целью формирования стереотипов безопасного поведения на улицах и дорогах;

- совершенствование практики проведения информационно-разъяснительной работы, осуществляемой средствами массовой информации, с целью изменения поведения участников дорожного движения, формирования в общественном сознании негативного отношения к нарушителям правил дорожного движения и фактам агрессивного поведения на дороге, развития принципов сотрудничества, взаимного доверия и взаимопомощи между участниками дорожного движения;

- вовлечение общественных организаций, ассоциаций, субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, структур российского бизнес-сообщества в профилактическую работу по повышению безопасности дорожного движения.

Перечисленные задачи полностью укладываются в концепцию проекта «Автотрезвость», направленного на повышение уровня обеспокоенности населения проблемами пьянства за рулем и формирование общественного неприятия в отношении водителей, управляющих транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, посредством информационно-просветительской работы, внедрение обучающего модуля «Алкоголь и автомобиль» с использованием очков-тренажеров и, как результат, снижение количества случаев управления транспортом в нетрезвом состоянии.

Если говорить в масштабах России, в 2017 году проект «Автотрезвость» получил мощное развитие и стал объективно федеральным – в течение года к проекту присоединились 8 регионов, включая Кемеровскую область. В 2018 году проект «Автотрезвость» реализовывался уже в 15 регионах России, в нем принимали участие более 230 автошкол.

В Кузбассе проект «Автотрезвость» также получил политическую поддержку со стороны органов власти. Блок заместителя Губернатора Кузбасса по жилищно-коммунальному и дорожному комплексу считает реализацию такого проекта своевременной и целесообразной.

В конце 2017 года проект получил высокую оценку со стороны Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России. В официальном письме заместителя начальника ГУ ОБДД МВД России В.В. Кузина в адрес руководителя Проблемной лаборатории организации безопасности движения МАДИ дана экспертная оценка учебного модуля проекта и замечания по его улучшению и совершенствованию. Там же отмечается, что проект «Автотрезвость» имеет выраженную практическую направленность, достаточно четко структурирован и методически обеспечен. Учитывая, что основной задачей проекта является снижение рисков управления транспортными средствами в состоянии опьянения, проект заслуживает внимания и тиражирования в регионах России.

В Кузбассе в рамках проекта проводятся занятия по профилактике нетрезвого вождения с использованием образовательного модуля проекта и с выполнением практических упражнений с помощью очков-тренажеров и вручением памяток «ответственного водителя»:

- для обучающихся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку студентов для транспортной отрасли;

- для курсантов, обучающихся в автошколах;

- в рамках профилактической работы с водителями, восстанавливающими водительские удостоверения после лишения права управления транспортом за вождение в нетрезвом состоянии на базе экзаменационных отделов ГИБДД, во исполнение заключенного дополнительного соглашения о взаимодействии Министерства здравоохранения Кузбасса и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кемеровской области - Кузбассу в целях принятия дополнительных мер в части обеспечения безопасности дорожного движения, профилактики дорожно-транспортного травматизма и смертности в результате дорожно-транспортных происшествий по вине нетрезвых водителей;

- в ходе межведомственных акций и профилактических рейдов «День автотрезвости» совместно с сотрудниками ГИБДД;

- в рамках ежегодной общероссийской профилактической акции «Пит-Стоп безопасность», организуемой Министерством здравоохранения Кузбасса и ГУ МВД России по Кемеровской области, на границах Кузбасса и соседних регионов.

Проводимые мероприятия демонстрируют активный интерес к ним со стороны участников и внимание средств массовой информации, которые ежегодно освещают тему проекта «Автотрезвость».

Таким образом, специалисты региональной наркологической службы ежегодно проводят мероприятия, направленные на профилактику дорожно-транспортных происшествий и дорожно-транспортного травматизма по вине нетрезвых водителей, чем вносят весомый вклад в обеспечение безопасности дорожного движения на территории Кузбасса.

# РОМАНТИЗАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

*Горшенин М.Л.*

К(П)ФУ, ИСФНиМК, кафедра общей и этнической социологии, Россия, г. Казань, gorsheninmaxim@gmail.com

**Аннотация.** В данной статье рассматривается феномен эстетизации и романтизации употребления наркотических веществ в современной молодежной культуре. В центре внимания оказываются процессы трансляции деструктивных ценностей пользы зависимостей в среде социальных медиа. Автор описывает механизм романтизации данного феномена, а также анализирует рычаги воздействия на молодежь для приобщения к данным процессам.

**Ключевые слова:** романтизация, наркотические вещества, стигматизация, эстетизация, социальные медиа, деструктивные ценности, молодежь, субкультуры.

## ROMANTIZATION OF DRUG ADDICTION IN MODERN YOUTH CULTURE: EXPERIENCE OF SOCIAL MEDIA RESEARCH

*M. L. Gorshenin*

Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology, Kazan, Russia K(P)FU, gorsheninmaxim@gmail.com

**Abstract.** This article examines the phenomenon of aestheticization and romanticization of drug use in modern youth culture. The focus is on the processes of transmitting destructive values of the benefits of addictions in the environment of social media. The author describes the mechanism of romanticization of this phenomenon, and also analyzes the levers of influence on young people to become involved in these processes.

**Key words:** romanticization, drugs, stigmatization, aestheticization, social media, destructive values, youth, subcultures.

## **Введение**

Наркотизация населения остается одной из самых актуальных социальных проблем современного российского общества. По данным Минздрава РФ, в 2023 году количество людей, страдающих от зависимости от психоактивных веществ, составляет 6 миллионов человек – это 3,5% от всего населения страны, причем эта доля продолжает расти [2]. Катализатором приобщения жителей РФ к такой форме делинквентной социальной активности, на наш взгляд, стал период пандемии в 2021 году. Как малый и средний бизнес перешел на онлайн-формы реализации своей деятельности, так и наркочилеры стали осваивать для себя новые ниши продажи своей продукции. Это подтверждает и средний возраст наркозависимых в РФ – от 16 до 30 лет. Именно в этом же возрастном диапазоне находится и основная масса пользователей сети Интернет [1]. Такие «благоприятные» условия для распространения данной «социальной инфекции» позволяют поставщикам ПАВов экспериментировать с использованием средств массовых коммуникаций для собственного обогащения и снижения риска оказаться объектом уголовного преследования.

Текущая ситуация актуализирует проблемы, которые возможно решить с помощью социологических методов анализа медиапространства. На первый план выходит вопрос о сущности психологических и социальных механизмов распространения наркотических веществ, а также пропаганды их употребления в социальных медиа. Принято считать, что можно выделять несколько базовых причин употребления наркотиков среди молодого поколения: недостаток внимания, экспериментаторский дух подростков, любопытство, отрицательное влияние со стороны, неуверенность в себе и так далее [3]. На наш взгляд, к данному списку будет уместно добавление еще одного фактора – формирование собственной идентичности. Современная молодежь под воздействием либеральных ценностей различия и уникальности видит в наркотиках своеобразный инструмент создания своей неповторимости. Романтизация и эстетизация психологических проблем, которые могут быть мнимо решены за счет употребления наркотиков, заставляет молодежь невольно убеждать себя в том, что и их проблема будет решена, если они станут частью подобной

делинквентной культуры. В данном исследовании мы поставили перед собой **цель** раскрыть основные современные формы вовлечения и романтизации молодым поколением РФ данных негативных социальных активностей.

### **Методика исследования**

В рамках данной работы нами был выбран метод традиционного контент-анализа медиапространства г. Казань, выраженном в публикациях в двух основных средах активности молодежи: социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Telegram». Нами отбирались посты с упоминаниями наркотических веществ на данных площадках за период с 01.03.2023 по 01.03.2024 с помощью сервисов TargetHunter (для поиска во «ВКонтакте») и TGStat (для поиска в «Telegram»). В результате первоначального отбора анализируемых публикаций нами было получено N = 59 634 публикации. Далее полученный массив проходил через процедуры фильтрации, удаления дубликатов, содержательного отбора и дополнительной обработки массива, в результате которых мы получили n = 1165 публикаций для анализа.

### **Результаты исследования**

В ходе данного исследования нами были обнаружены несколько форм романтизации наркотического состояния психической нестабильности:

#### ***«Наркотики = авторитет и уважение»***

Ключевым тезисом данного механизма приобщения молодежи к зависимости от ПАВов становится аргумент в силу того, что употребление данных веществ позволит подростку получить уважение и поднять свой авторитет в кругу своих сверстников, а также среди незнакомых ему людей. Наркотики в таком смысле выступают гарантом обретения символической власти и заполучения популярности среди противоположного пола. Основными субъектами трансляции подобного рода ценностей становятся авторы современной рэп-сцены, так называемой «новой школой». Свой успех они обосновывают не только долгим трудом, стремлением выбраться из нищеты и стать гордостью родителей, но и систематическим употреблением психотропным веществ, которые дают им необходимое вдохновение для написания новых музыкальных работ. В контексте популярности данных исполнителей, представитель молодежи стремится

стать на него похожим (механизм подражания крайне свойственен подростковому поколению). Однако они не выбирают «сложные» аспекты получения авторитета, такие как труд и старания, а идут по заведомо простому пути – получение вдохновения от наркотических веществ. Мотивация подростков в данном случае не является чем-то запрещенным и отклоняющимся, но в силу того, что подростки ищут легкие пути в жизни, средства реализации своего потенциала они находят негативно влияющие на их здоровье и социальное будущее. Романтизируя употребление наркотиков в таком ключе, они не приближаются к облику своих идолов в положительном контексте.

***«Наркотики делают меня уникальным»***

Заявленный еще в начале нами тезис о том, что ПАВы становятся инструментом формирования собственной идентичности, нашел свое проявление в ходе эмпирического этапа данного исследования. Современные подростки предрасположены к кризисам в понимании своей личности, начиная с периода осмысления своего собственного «Я». Для них выстраивание своей уникальности по отношению к сверстникам является одним из ключевых рычагов социализации. Если подросток начинает чувствовать, что он остановится частью «серой массы», то он предпринимает попытки это исправить. Ключевыми агентами социализации в данном случае выступают родители, которые вполне способны направить потенциал ребенка в социально одобряемое русло, однако это происходит не всегда. При таких обстоятельствах подростки ищут поддержки в данном деле среди таких же «неидентифицированных». В результате такого взаимодействия они обнаруживают очень понятный и простой способ сделать себя уникальными – употребление наркотических веществ. Осознание того, что «я употребляю, а они нет», вселяет в их личности уверенность и чувство собственной уникальности. Последствия употребления при этом описываются как сугубо положительные – иной взгляд на вещи, «взрослое осмысление» реальности, утверждение себя как «не такой, как все». Однако со временем и употребление наркотиков может превратиться в стандартную ситуацию, при которых вырастает риск приобщения подростков к еще более серьезным и негативным формам проявления своей уникальности по отношению к сверстникам.

### ***«Наркотики спасают меня от реальности»***

Пожалуй, самой социально обусловленной формой романтизации употребления наркотических веществ является социальное конструирование их не как яда для организма, а как лекарства для души. ПАВы представляются в медиaprостранстве средством расслабления, снятия тревоги, получения духовного удовлетворения от их употребления. Подростки крайне часто сталкиваются с проблемами непонимания их как во взрослом обществе, так и в сообществе сверстников, что дезориентирует их в процессе социализации. Отсутствие социальных ориентиров, которые бы одобрялись в их окружении, которые бы транслировались на них с помощью первичных и вторичных агентов социализации, заставляет их искать таких же разочарованных в жизни подростков, после чего они вместе ищут решение их проблем. Образ несчастного ребенка, который хочет любви, но находит лишь временное спокойствие в наркотиках – один из самых популярных образов не только в локальных медиaprостранствах, но и в общероссийском. Очень часто они сопровождаются цитатами о том, какой положительный эффект они оказали на субъекта публикации, при этом оградив его от «вредных» социальных взаимодействий, приносящих только печаль и грусть. Эти образы сопровождаются актуальными в поп-культуре деталями – фрагменты аниме-сериалов, современная музыка, яркие визуальные образы субъектов публикаций. Все это способствует интеграции таких форм поведения и стремления соответствовать такому образу в повседневность подростка-объекта трансляции негативных ценностей. Он видит, что наркотики помогли определенному человеку, проживающему те же жизненные ситуации, что и он, поэтому воспринимает подобную модель поведения как корректную и эффективную. Помимо ценностей употребления запрещенных веществ также посылаются социальные сигналы быть одиноким, абстрагироваться от людей и сконцентрироваться только на своих проблемах. Все это возвращает в молодом поколении ценности эгоцентризма и социопатии, что также негативно сказывается на их процессе социализации.

### **Выводы**

Исследование показало, что наркотизация молодежи в современном медиaprостранстве не только сохраняет, но и набирает все большую

актуальность как проблемы российского общества. Цифровизация и укрепление черного рынка наркотических веществ в интернет-пространстве способствует распространению и насаждению подросткам ценностей употребления и романтизации психоактивных веществ. Молодежь становится объектом не столько экономического влияния, сколько психологического, стимулирующего мотивации употреблять запрещенные вещества. Понимание проблем современных детей позволяет конструировать такие социальные рычаги влияния на их восприятие наркотиков, которые срабатывают на довольно хрупком эмоциональном уровне. При такой ситуации очерчивается необходимость создания инструментов эмоциональной поддержки подростков со стороны первичных и вторичных агентов социализации, что, в перспективе, может снизить влияние подобного контента на деструктивное формирование их личностей.

### **Список литературы**

1. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100 [Электронный ресурс]: URL: [https://www.rbc.ru/technology\\_and\\_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426](https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426) (дата обращения: 22.03.2024)
2. Кобленков Андрей Юрьевич. Пропаганда употребления наркотиков: завуалированная реальность окружающей действительности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-upotrebleniya-narkotikov-zavualirovannaya-realnost-okruzhayuschey-deystvitelnosti> (дата обращения: 21.03.2024)
3. Наркомания в России 2023: статистика по городам, меры борьбы, количество наркоманов в России - КАС [Электронный ресурс]: URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (дата обращения: 25.03.2024)

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

*Загребин Владимир Владимирович<sup>1</sup>, Жешко Ольга Николаевна<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, e-mail: vladimir\_zagrebina@mail.ru

<sup>2</sup>начальник отдела аналитических и социологических исследований МАУ «Институт развития стратегических инициатив» г. Ярославль, Россия, e-mail: oshlukova@mail.ru

**Аннотация.** Представлены некоторые результаты социологического опроса, направленного на анализ субъективных оценок россиян о ситуации потребления психоактивных веществ в городе Ярославле. Выявлено отношение ярославцев к употреблению наркотических веществ, алкогольных напитков и табака. Проанализированы оценки ярославцев об эффективности реализации существующих мер по противодействию употреблению психоактивных веществ. Описаны мнения горожан о том, какие мотивы толкают людей к употреблению наркотиков и какие меры необходимо предпринять для того, чтобы не допустить распространение наркомании.

**Ключевые слова:** психоактивные вещества, девиантное поведение, алкогольное поведение, потребление наркотиков, курение.

## ANALYSIS OF THE SOURCES OF SOCIO-POLITICAL NEWS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

*Zagrebina Vladimir Vladimirovich<sup>1</sup>, Zheshko Olga Nikolaevna<sup>2</sup>*

<sup>1</sup>Yaroslavl state University. P. G. Demidov, e-mail: vladimir\_zagrebina@mail.ru

<sup>2</sup>Institute of Development of Strategic Initiatives Yaroslavl, Russia, e-mail: oshlukova@mail.ru

**Abstract.** Some results of a sociological survey aimed at analyzing the subjective assessments of Russians about the situation of psychoactive substances consumption in the city of Yaroslavl are presented. The attitude of Yaroslavl residents to the use of narcotic substances, alcoholic beverages and tobacco has

been revealed. The assessments of Yaroslavl residents on the effectiveness of the implementation of existing measures to counteract the use of psychoactive substances are analyzed. The opinions of citizens about what motives push people to use drugs and what measures should be taken to prevent the spread of drug addiction are described.

**Keywords:** psychoactive substances, deviant behavior, alcoholic behavior, drug use, smoking.

Злоупотребление психоактивными веществами является статистически устойчивым явлением, как и другие девиантные практики (например, преступность, суицид), во многом детерминированные социальными факторами [1, с. 204]. Поэтому многоаспектная профилактическая работа остаётся единственным средством снижения последствий употребления алкоголя, никотина и наркотиков. Проблема потребления психоактивных веществ, в первую очередь, речь идёт о молодёжи, является наиболее обсуждаемой сегодня проблемой в рамках различных наук: девиантологии, медицины, социальной работы, криминологии, психологии, педагогики, и в других науках. Ее решение волнуют и специалистов социально-педагогической деятельности, и представителей государственной власти, и обывателя. Цель статьи – проанализировать субъективные оценки россиян о ситуации потребления психоактивных веществ на примере города Ярославля.

Совместно со специалистами МАУ «Институт стратегических инициатив» был проведён социологический опрос взрослых ярославцев (n=400 человек) в возрасте от 18 лет и старше. Выборка квотная и статистически репрезентативная по полу, возрасту и районам проживания. Ошибка выборки не превышает 5%. В опросе приняли участие 41% мужчин и 59% женщин, в возрасте от 18-29 лет – 20%, 30-39 лет – 21%, 40-49 лет – 16%, 50-59 лет – 15%, 60 и старше – 28%.

***Актуальность проблемы потребления ПАВ для Ярославля.*** Большинство опрошенных горожан (84%) считают, что для Ярославля актуальна проблема потребления психоактивных веществ, при этом практически каждый второй (49%) говорит, что ситуация имеет распространенный характер. Примечательно, что четкого убеждения о том,

что проблема потребления психоактивных веществ не распространена в городе, не было зафиксировано ни у одного респондента. Наиболее обеспокоены существующей ситуацией с употреблением ПАВ женщины (55%), нежели мужчины (39%). В отношении возрастных различий можно отметить, что наиболее распространенной проблемой употребление ПАВ считают горожане в возрасте от 30 до 59 лет (55-57%).

Ярославцев также попросили оценить, как за последний год изменилась количество людей, курящих сигареты, злоупотребляющих алкоголем и принимающих наркотики. Оценивая ситуацию с количеством курящих горожан и злоупотребляющих алкоголем, респонденты чаще всего говорили, что она не изменилась (39% и 41% соответственно). Поскольку выше было отмечено, что большая часть ярославцев говорит о распространенности проблемы потребления психоактивных веществ, то можно предположить, что «не изменилось» будет соответствовать высказыванию – «осталось таким же высоким».

Каждый второй ярославец (52%) затруднился оценить изменение численности людей, употребляющих наркотики, что вызвано традиционным латентным характером их приема. Не может не беспокоить факт того, что, по мнению ярославцев, за последний год количество, людей, употребляющих наркотики, возросло (22%).

**Отношение ярославцев к употреблению ПАВ.** Ярославцев попросили высказать свое мнение относительно своего отношения к употреблению ряда ПАВ. Каждое из них оказывает на здоровье человека негативное воздействие, несмотря на то, что в обществе и существуют различные мифы (например, о пользе красного вина). Как видно из таблицы 1, ярославцы в основном понимают, что табакокурение и употребление алкоголя – явления отрицательные, но, тем не менее, допустимые в обществе. Интересно заметить, что энергетические напитки из данного представления немного выбиваются: респонденты видят в их употреблении больше вреда, чем в спиртосодержащих напитках. Относительно же наркотических веществ ярославцы в большинстве своем настроены категорически отрицательно. Не может не волновать процент людей, не видящих ничего плохого в употреблении того или иного психоактивного вещества. Так, четверть ярославцев считают, что употребление пива (21%)

и слабоалкогольных напитков (22%) не принесут человеку вреда. Примечательно, что женщины были более категоричны в отношении употребления разных видов психоактивных веществ. В особенности разнятся мнения между ними относительно табакокурения (30% женщин считают это категорически недопустимым, среди мужчин таких – 17%) и употребления крепких спиртных напитков (33% и 17% соответственно). Небольшая доля респондентов допускает употребление наркотических веществ: психотропных препаратов (3%) и курительных наркотиков (2%). Данная группа опрошенных в основном представлена мужчинами.

Таблица 1

**Отношение ярославцев к употреблению психоактивных веществ, в%**

Виды ПАВ	Считают категорически недопустимым	Не одобряют, но считают допустимым	Равнодушно	Не видят ничего плохого
1. Табакокурение	25	<b>48</b>	12	15
2. Употребление энергетических напитков	<b>33</b>	36	21	10
3. Употребление пива	12	<b>51</b>	16	<b>21</b>
4. Употребление слабоалкогольных напитков	11	<b>53</b>	14	<b>22</b>
5. Употребление крепких спиртных напитков	27	<b>50</b>	10	13
6. Употребление психотропных препаратов (специальных таблеток)	<b>94</b>	3	3	0
7. Употребление курительных наркотиков («травы»)	<b>95</b>	2	2	1
8. Употребление внутривенных наркотиков	<b>98</b>	0	1	1

**Эффективность мер противодействия употреблению табака и алкоголя.** Можно ли считать, что меры, предпринимаемые государством в отношении противодействия употребления ПАВ, эффективны? Ярославцев просили ответить, замечают ли они результаты реализации следующих мер, направленных на предотвращение табакокурения и употребления алкоголя (табл. 2).

Таблица 2

**Заметность реализации мер противодействия употреблению ПАВ, в%**

Меры	Замечают	Не замечают	Затруднились ответить
<b>Алкоголь</b>			
Запрет рекламы алкогольной продукции	68	16	16
Значительное повышение цен на алкогольную продукцию	67	14	19
Ограничение времени продажи алкоголя (запрет на продажу с 23.00 до 08.00)	<b>72</b>	6	22
Ограничение количества магазинов, имеющих лицензию на продажу алкоголя	34	<b>23</b>	43
Запрет на употребление алкоголя в общественных местах	67	15	18
Запрет на продажу алкоголя несовершеннолетним	51	24	25
<b>Табакокурение</b>			
Повышение цен на табачную продукцию	55	8	37
Запрет рекламы табачной продукции	<b>72</b>	7	21
Запрет открытой выкладки табачной продукции в местах продаж	<b>81</b>	3	16
Ликвидация мелких табачных ларьков	48	14	38
Запрет курения в общественном транспорте	<b>80</b>	3	17
Запрет курения в гостиницах, кафе, ночных клубах	58	7	35
Запрет курения на лестничных клетках	67	<b>16</b>	17
Ужесточение административной ответственности за продажу табачной продукции несовершеннолетним	30	14	56
Запрет демонстрации сигарет и курения в аудиовизуальных произведениях (кино)	62	<b>16</b>	22
Запрет на употребление курительных смесей	28	<b>18</b>	54

Среди мер, направленных на борьбу с потреблением психоактивными веществами, реже всего замечали ограничение количества магазинов, имеющих лицензию на продажу алкоголя (34%), а также ужесточение административной ответственности за продажу табачной продукции несовершеннолетним (30%) и запрет на употребление курительных смесей (28%).

*Проблема распространения наркотиков в г. Ярославле.* Подойдя к более подробному рассмотрению проблемы наркомании в городе,

необходимо обозначить связанные с ней основные моменты, которые были выделены при описании результатов исследования выше:

- большинство горожан (84%) считают, что для Ярославля актуальна проблема потребления ПАВ;

- ярославцы в своем большинстве (96%) считают недопустимым употребление наркотиков ни в каком виде (таблетки, курительные смеси, внутривенные инъекции);

- четверть горожан (22%) убеждена, что людей, употребляющих наркотики, за последний год стало больше.

Анализируя проблему распространения в Ярославле наркотиков и наркомании в целом, в ходе данного исследования важным представлялось выяснить основные причины распространения данных психоактивных веществ. Опрос показал, что главным фактором распространенности наркомании в городе ярославцы называют социальное неблагополучие (43%), которое характеризуется как субъективным чувством неудовлетворенности жизнью, так и достаточно объективными показателями снижения качества и уровня жизни. Об этом чаще всего говорили респонденты в возрасте от 18 до 39 лет. Подробные ответы представлены в рис 1.

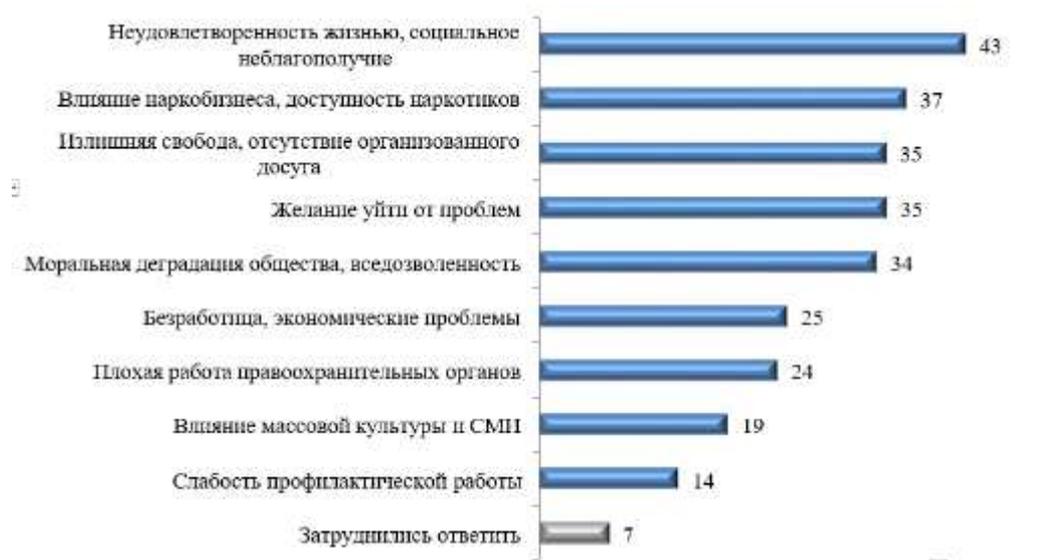


Рисунок 1. Причины распространения наркомании в Ярославле, в %

Важно отметить, что больше трети ярославцев (37%) указывают на проблему доступности наркотиков. Респондентов дополнительно

попросили оценить, насколько, по их мнению, трудно или легко в нашем городе приобрести наркотики. Данный вопрос вызвал затруднение с ответом у половины респондентов (50%), но в то же время чуть меньший процент опрошенных (44%) указал на достаточную доступность приобретения запрещенных веществ. Данное мнение чаще других выражали ярославцы до 50 лет, в равной степени, как мужчины, так и женщины. Можно предположить, что мнение ярославцев о доступности приобретения психотропных веществ во многом зависело от того, насколько часто сами ярославцы сталкивались с объявлениями об их продаже.

Результаты исследования показали, что каждый пятый опрошенный ярославец (20%) сталкивался с объявлениями о продаже запрещенных веществ, из них 3% респондентов видят их повсеместно. Данное мнение чаще других выражали молодые люди до 30 лет.

***Меры по противодействию распространения наркомании.*** Ярославцев спросили, какие меры необходимо принять для решения проблемы наркомании. Чаще всего ярославцы говорят о принудительном лечении наркоманов (55%) и необходимости ужесточения мер наказания за наркопреступления (51%). Женщины в большей степени ратуют за ужесточение мер наказания, тогда как мужчины склонны отдавать предпочтение более «щадящему» методу - лечению наркозависимости. Таким образом, можно предположить, что население выступает за более активную работу с наркозависимыми людьми. Возможно, горожанам кажется, что с людьми, употребляющими наркотики, работают недостаточно жестко: существующее законодательство не пугает их, а сами они редко когда могут осознать, что у них есть серьезные проблемы и отправиться на лечение. О том, что население ждет от государства более активной работы в отношении наркозависимых людей, говорит тот факт, что в качестве основной причины, которая мешает более эффективно бороться с проблемой потребления наркотических веществ, ярославцы назвали слабую работу органов правопорядка, а именно отсутствие контроля над исполнением мер по снижению уровня наркопотребления (58%). Об этом чаще всего говорили респонденты в возрасте от 30 лет и старше.

Как было выше указано, в качестве главной меры по борьбе с

наркоманией в городе респонденты выбрали принудительное лечение наркозависимых, но в то же время они отмечают слабость реабилитационной системы (40%). Данные результаты в целом также отражают потребность ярославцев в организации более жесткой и продуктивной работы с людьми, употребляющими наркотики.

**Выводы.** Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Большинство опрошенных горожан считают, что для Ярославля актуальна проблема потребления психоактивных веществ, при этом практически каждый второй говорит о том, что ситуация имеет распространенный характер. При оценке ситуации с потреблением горожанами психоактивных веществ за последний год, большинство ярославцев сошлись во мнении, что количество жителей, употребляющих табачные изделия и алкоголь, не изменилось. Однако, оценить изменения численности наркозависимых людей респонденты затруднились. Опрошенные в основном понимают, что курение и употребление алкоголя явления отрицательные, но, тем не менее, считают их допустимыми. Относительно же наркотических веществ горожане в большинстве своем настроены категорически отрицательно.

В отношении мер противодействия употреблению алкоголя и табачных изделий ярославцы чаще всего замечали реализацию запрета на продажу алкогольной продукции с 23.00 до 08.00 часов, открытую выкладку табачной продукции в магазинах и запрет курения в общественном транспорте. Опрос показал, что главным фактором распространенности наркомании в городе жители города называют социальное неблагополучие, неудовлетворенность жизнью, а также доступность наркотиков. Многие считают, что в городе достаточно легко приобрести запрещенные наркотические вещества. Главными способами борьбы с наркоманией ярославцы назвали принудительное лечение наркоманов, а также ужесточение мер наказания за наркопреступления.

### **Список литературы**

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Монография. Спб.: Алетея, 2021 – 602 с.

## НАРКОТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМА И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ

*Шпилев Д.А.*

д. соц. н., доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского

**Аннотация.** Рассматриваются характерные черты современного цифрового общества, влияющие на социализацию подрастающего поколения и способствующие приобщению подростков и молодежи к распространению и потреблению наркотических веществ, а также стимулирующие иные формы девиантного поведения, приводятся статистические данные по незаконному обороту наркотических веществ в Нижегородском регионе за истекший период 2024 года.

**Ключевые слова:** киберсреда, наркотизация, социализация, подрастающее поколение, оборот наркотических веществ, наркопреступность.

## DRUG USE AND DIGITALIZATION: THE PROBLEM AND WAYS OF PREVENTION

*Shpilev D.A.*

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Prof. of the Department of General Sociology and Social Work. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

**Abstract.** The paper considers the characteristic features of modern digital society, which influence the socialization of the younger generation and contribute to the involvement of adolescents and young people in the distribution and consumption of narcotic substances, as well as stimulating other forms of deviant behavior, and provides statistical data on the illicit trafficking of narcotic substances in the Nizhny Novgorod region for the past period of 2024.

**Key words:** cyber environment, drug use, socialization, younger generation, drug trafficking, drug crime.

Испанский социолог Мануэль Кастельс ввел в оборот термин «сетевое общество» («общество сетевых структур»). Он писал о том, что Интернет –

это новая всепроникающая коммуникационная среда, преобразующая все сферы жизни общества<sup>7</sup>. В сетевом обществе для подтверждения своей социальной идентичности приходится использовать новые практики, которые не всегда являются безопасными и безобидными как для социума, так и для самой личности. Произошел не просто переход от аналоговой культуры к цифровой, а появилась принципиально новая социальная киберсреда, обладающая уникальными правилами и нормами коммуникации, предлагающая человеку ресурсы и возможности, не существовавшие ранее и потому недоступные для предшествующих поколений – сотовая телефония, мессенджеры, электронная почта и т.д.

К важным особенностям социализации современного подрастающего поколения можно отнести следующие:

1. Наличие так называемого культурного лага (это понятие ввел Уильям Огберн еще в 1922 году<sup>8</sup>) – каждое новое поколение взрослеет и социализируется в условиях, отличающихся от старшего поколения (что создает у подростков иллюзию ненужности и бесполезности жизненного опыта родителей, их советов и рекомендаций), техника развивается быстрее, чем нормы морали и нравственности, а также нормы права.

2. Жизнь молодого поколения проходит в киберпространстве (медиа-пространстве) – новости, обучение, знакомства, покупка товаров, финансовые операции, развлечения. Освоение всех видов гаджетов происходит в весьма раннем возрасте. Формирование личности современного человека происходит в так называемом конвергентном пространстве, в котором соединяются реальный и виртуальный миры.

3. Медиа-пространство формирует новую реальность, в которой действуют иные законы, чем в обычной жизни: 1) популяризируются ускоренные практики (лайфхаки), позволяющие обойти различные запреты и ограничения; 2) пользователю навязываются желания, которые воспринимаются как свои, но по факту таковыми не являются.

---

<sup>7</sup> Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. №4. С. 62-68.

<sup>8</sup> Ефременко Д.В. Уильям Огборн и идея культурного лага. К столетию гипотезы // Философия науки и техники. 2022. №2. С. 58-71.

4. Возникает инстант-культура: «хочу все сразу, здесь и сейчас» – гедонизм как главная цель жизни<sup>9</sup>. Черты инстант-культуры – имитация, риск, игра – в любовь, в жизнь, в смерть, в отношения, в дружбу и т.д. Это активно используется в Интернете, в том числе, в идеологиях различных деструктивных движений.

5. В медиа-пространстве на подростков и молодежь влияют «значимые другие» – которые возникают при потере доверительных отношений подростка с родителями (замещают их). Ими являются блогеры, ведущие различных Интернет-каналов, модераторы сайтов (иногда маскирующиеся под подростков – груминг<sup>10</sup>), лидеры общественного мнения. Они снижают авторитет родителей, других родственников, ликвидируют уважение к ним, убеждают в отсутствии необходимости систематического труда для достижения жизненных целей и успеха (в том числе, финансового).

6. Происходит стимуляция отрицательного девиантного поведения, которое наносит ущерб как самому человеку, так и обществу, и государству (экстремизм, игромания, секстинг, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, kleptomания, интернет-зависимость, пищевая зависимость – булимия и анорексия).

7. Размываются нормативный (принятый культурой соответствующего общества, отражающий особенности данной культуры и являющийся образцом для подражания) и модальный (реально преобладающий в данном обществе на определенном этапе исторического развития) типы личности по Р. Линтону<sup>11</sup>. В результате в обществе отсутствуют образцы для подражания, какими, например, были пионеры-герои и ударники труда в СССР.

Кроме того, взросление и социализация подрастающего поколения происходят на фоне высокой скорости социальных изменений,

---

<sup>9</sup> Зубок, Ю.А., Яковук, Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива. 2008. 202 с.

<sup>10</sup> Ковальски Ал. «Не бывает дружбы между 15-летней девочкой и 30-летним педагогом». Что такое груминг и как защитить от него ребенка. URL: <https://takiedela.ru/notes/gruming/> (дата обращения: 09.06.2024).

<sup>11</sup> Галинская И.Л. Р. Линтон. Культурные основания личности // Вестник культурологии. 2013. №4 (67). С. 51-53.

происходящих в современном мире, кризиса отдельных социальных институтов (семьи, образования).

Негативное воздействие на умы молодежи обрастает техническими и информационными средствами, криминальный мир также модернизируется и обретает черты криминально-информационной среды. Обеспечить безопасность несовершеннолетних в Интернете можно с помощью технических средств, способных ограничить вредоносный контент: фильтры, цензура, «тревожные кнопки», ограничения, накладываемые администраторами сетевых ресурсов, настройки конфиденциальности персональных аккаунтов. Однако технический прогресс не решает всех проблем борьбы с преступностью, в том числе, и с распространением наркотических веществ.

Наркотизация населения таких масштабов стала возможна, так как у подрастающего поколения:

- 1) отсутствуют достойные образцы для подражания;
- 2) нет четкой и ясной цели в жизни;
- 3) не сформулирована понятная и общепризнанная национальная идея.

Изменился и процесс продажи и покупки наркотиков, он стал дистанционным. Поэтому нельзя забывать о том, что в сети Интернет определить источник информации крайне сложно, так как задействуется специальное программное обеспечение «Тор», которое не позволяет установить ни отправителей, ни получателей сообщения, ни владельцев тех или иных ресурсов. «Тор» не использует централизованные сервера, соединение устанавливается только между доверенными лицами, а обмен файлами происходит анонимно, поскольку IP-адреса недоступны.

Кроме того, используется Telegram с функцией «секретного чата» – сообщения удаляются автоматически в заданное пользователем время.

По оценкам специалистов, объем бесконтактного сбыта наркотических веществ от общего объема продаж составляет от 70% до 80%. Системы ЭПС (например, QIWI, WebMoney, Яндекс. Деньги, «Золотая корона) занимают, как минимум, 20% рынка наркотиков.

Серьезность ситуации: за период времени с 1 января 2024 г. по 30 апреля 2024 г. по Нижегородскому региону было возбуждено 1129 уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических

веществ. Это почти на 14% больше, чем за тот же период времени в прошлом, 2023 году.

Использование наркопреступниками сети Интернет, средств мобильной связи и электронных платежей делает выявление такого рода преступлений чрезвычайно затратными и трудоемкими, и, как следствие, создает впечатление у противоборствующей стороны своей неуязвимости.

Как правило, в организацию наркобизнеса вовлекаются молодые люди в возрасте от 18 до 28 лет, нередко обладающие профессиональной подготовкой в сфере информационных технологий и компьютерной информации, а также обучающиеся или уже имеющие юридическое образование.

Цепочка сбыта наркотических веществ стали достаточно сложны: дилер (то есть руководитель), региональный менеджер, производитель, поставщик, рекламщик, оператор и курьер<sup>12</sup>. При этом коммуникация между звеньями цепи также имеет дистанционный характер, обеспечивая высокую степень конфиденциальности и безопасности наркодилеров.

Таким образом, появление киберпространства несет в себе не только положительные моменты, преобразуя нашу жизнь из аналоговой в цифровую, делая ее более комфортной и насыщенной, но и изменяет классические, уже привычные формы преступности на более опасные и изощренные, позволяя вовлекать в различные формы зависимости и противоправной деятельности все большее количество людей, в том числе, подростков и молодежи. Эффективные формы борьбы и профилактики подобных негативных последствий цифровизации еще только предстоит разработать и апробировать.

### **Список литературы**

1. Галинская И.Л. Р. Линтон. Культурные основания личности // Вестник культурологии. 2013. №4 (67). С. 51-53.
2. Дерюгин Р.А. Криминалистическая характеристика сбыта наркотических средств, совершаемого бесконтактным способом //

---

<sup>12</sup> Дерюгин Р.А. Криминалистическая характеристика сбыта наркотических средств, совершаемого бесконтактным способом // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. №2. С. 71-81.

Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. №2. С. 71-81.

3. Ефременко Д.В. Уильям Огборн и идея культурного лага. К столетию гипотезы // Философия науки и техники. 2022. №2. С. 58-71.
4. Зубок, Ю.А., Яковук, Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива. 2008. 202 с.
5. Ковальски Ал. «Не бывает дружбы между 15-летней девочкой и 30-летним педагогом». Что такое груминг и как защитит от него ребенка. URL: <https://takiedela.ru/notes/gruming/> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. №4. С. 62-68.

*Научное издание*

## **Актуальные вопросы аддиктологии**

*Сборник материалов III Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума*

Подписано к печати 02.11.2024. Формат 60x84 1/16.  
Усл. печ. л. 22,6. Тираж 115 экз. Заказ 366.

Издательство Приволжского исследовательского медицинского  
университета  
603005, Н. Новгород, пл. Минина, 10/1  
Тел.: (831) 465-42-23, 465-47-02  
[www.kupi-medbook.ru](http://www.kupi-medbook.ru)

Полиграфический участок ПИМУ  
603104, Н. Новгород, ул. Медицинская, 5.



**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН  
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат A513B682DBECEFC855B3B0501EB0132B  
Владелец **Паршин Михаил Юрьевич**  
Действителен с 04.07.2024 по 27.09.2025